

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПТИЦ

Межрегиональная группа по изучению птиц бассейна Северского Донца

ПТИЦЫ БАССЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

выпуск 11

материалы 15 научной конференции

*Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца,
посвящённой памяти И.А. Кривицкого;
(16-18 октября 2009 г.)*

Донецк 2010

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПТИЦ

Межрегиональная группа по изучению птиц бассейна Северского Донца

**ПТИЦЫ БАСЕЙНА
СЕВЕРСКОГО ДОНЦА**

выпуск 11

материалы 15 научной конференции

*Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца,
посвященной памяти И.А. Кривицкого;
(16-18 октября 2009 г.)*

Донецк 2010

УДК 598.2

Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 11: Материалы 15 научной конференции Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца, посвящённой памяти И.А. Кривицкого. – Донецк: ДонНУ, 2010. – 275 с.

Публикуются воспоминания коллег об И.А. Кривицком – известном орнитологе, активное участие которого в деятельности Рабочей группы способствовало плодотворному изучению и организации охраны птиц бассейна Северского Донца.

Приводятся материалы, характеризующие современный состав орнитофауны, особенности распространения и экологии птиц различных, в том числе редких краснокнижных видов; обсуждаются структура населения птиц отдельных биотопов, вопросы миграций, сохранения орнитокомплексов на заповедных и перспективных территориях.

Представляет интерес для орнитологов, специалистов в области охраны природы, преподавателей и студентов биологических факультетов.

**Игорь Александрович Кривицкий
(1935 – 2008)**

Этот выпуск посвящен памяти нашего незабвенного коллеги Игоря Александровича Кривицкого. Он был старшим среди нас не только по возрасту, но по духовному и научному опыту, по своему таланту, организаторским дарованиям. Вот уже два года, как нет его с нами, но не проходит горечь утраты. Лишь ярче становится осознание того, что значил для нас И.А. Кривицкий, как замечательно было сотрудничать с ним, насколько важными для каждого из нас были его дружеская поддержка, его профессиональный и человеческий авторитет. Вместе с тем, все тверже убежденность в ложности формулы, говорящей, что незаменимых людей нет. Они, безусловно, есть, и одним из них был Игорь Александрович – неповторимая личность, настоящий товарищ, разносторонний человек и увлеченный исследователь, большой орнитолог. Мечтатель, движимый надеждой увидеть мир собственными глазами, посетивший многие притягательные для орнитолога и примечательные в природном отношении уголки Советского Союза. Человек широкой души и необыкновенной судьбы, преодолевший ниспосланные ему испытания и, наверно, поэтому научившийся особым образом понимать и ценить людей, за что они платили ему признательностью.

И.А. Кривицкий был широко известен в зоологических кругах недавно огромной страны. Однако, большая часть его творческой биографии связана с Украиной и родным городом, в котором он прошел основные ступени научной карьеры, начиная от препаратора и ассистента. Будучи доцентом кафедры зоологии и экологии одного из старейших – Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, председателем Северо-Восточного отделения Украинского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера, а также Харьковского отделения Общества охраны птиц Украины, и в разные годы – председателем секции охраны животного мира в областной организации охраны природы, главным специалистом – зоологом при областном управлении Минэкобезопасности, членом различных редколлегий, разного уровня комиссий по охране фауны и заповедному делу, – совмещая таким образом большую научную, преподавательскую и общественную работу, Игорь Александрович на протяжении последних десятилетий возглавлял круг харьковских зоологов, руководил их работой, являлся инициатором многих начинаний, включая проведение важных совещаний, конференций, подготовку научных изданий. Он воспитал несколько поколений молодых ученых. В настоящее время большая часть работающих в Харьковской области орнитологов являются его учениками, в то время как многие другие рассеяны на всем постсоветском пространстве.

В этом выпуске помещены воспоминания коллег об Игоре Александровиче. Они касаются разных этапов его жизни и деятельности, в них сказано много важных и нужных слов. Среди них замечательный биографический очерк, принадлежащий перу А.Ф. Ковшаря, в котором он особенно удачно раскрывает образ молодого Кривицкого – для большинства из нас это наименее известный этап его биографии.

С момента создания в 1993 году Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца, Игорь Александрович активно сотрудничал в её составе, был одним из главных вдохновителей её деятельности. В общей сложности в вышедших за это время сборниках «Птицы бассейна Северского Донца» (вып. 1-10) им опубликовано больше 30 работ. Рабочая группа практически ежегодно проводила конференции и совещания, это стало традицией. В годы, когда принимающей стороной были харьковчане, И.А. Кривицкий неизменно брал на себя значительную часть подготовительной работы, и участники этих встреч собирались то в знаменитых Гайдах, где поблизости расположены биостанция и базы полевой практики национального университета и бывшего пединститута, то – стараниями Игоря Александровича – в не менее экзотичных и живописных местах на берегу Печенежского водохранилища, в Кочетковском лесном техникуме на краю одноименного лесного массива, или как однажды – в образцово-показательном садоводческом хозяйстве при обильном урожае яблок, когда все деревья и земля под ними были усыпаны созревшими плодами, причем, заседания проходили в расположенной неподалеку бывшей помещицкой усадьбе. Игоря Александровича хорошо знали в разных уголках Харьковской области и радостно принимали, в том числе с компаниями коллег.

Тематика исследований, занимавшая И.А. Кривицкого в период его сотрудничества в составе рабочей группы, была самой разнообразной. Среди его публикаций – посвященные истории изучения и современному облику орнитофауны бассейна Северского Донца, её изменениям в последние десятилетия, редким видам, охране птиц, изучению орнитофауны существующих и вновь создаваемых заповедных территорий. Его внимание продолжали привлекать проблемы влияния на птиц антропогенных преобразований среды, он писал о внутривидовой изменчивости гнездовых инстинктов, об изменении стереотипов гнездования синантропных видов в ответ на технологические новшества, о реакции птиц на электромагнитные поля, анализировал масштабы гибели некоторых из них в условиях трансформированной среды. Будучи по своему складу орнитологом полевиком, Игорь Александрович внимательно отслеживал появление новых видов, случаи залетов. В частности, им были зарегистрированы начало гнездования дерябы в борах по долине Донца, залеты на территорию Харьковской области короткохвостого поморника, фламинго, обыкновенной гаги, турпана, морянки, среднего кроншнепа; опубликованы важные материалы по орлану-белохвосту, беркуту, дрофе.

Игорь Александрович был у истоков эпопеи, завершившейся созданием «Международного Фонда Дрофы» (2000) и проведением в селе Мартовое Печенежского района (где энтузиаст охраны природы Владимир Федорович Свиначев организовал экспериментальную ферму по разведению дрофы) Международной научно-практической конференции «Международная общественность за сохранение дрофы» (2001). Это был не единственный, но один из важных вкладов орнитолога И.А. Кривицкого в сохранение редких видов, очутившихся у трагической черты. В данном случае вида не

«обыкновенного» (их не бывает), но величественного символа наших древних степей.

Вкладов И.А. Кривицкого в орнитологию было много, такими можно было бы считать «Cettia cetti» (2000) и все остальные опубликованные им, особенно в последние годы, книги. Одна из них достойна особых слов. Мы не могли бы забыть человека, оказавшего неоценимую услугу украинским орнитологам, воздавшему дань памяти многим достойным из них — издав книгу «Орнитологи Украины» (1999). Инициатором и вдохновителем этого издания был Игорь Александрович, а главными исполнителями – он и Татьяна Андреевна Атемасова, его коллега и неизменная помощница.

От полноты сердца Игорь Александрович сказал однажды об одном из своих учителей «Жизнь его была озарена любовью к природе». Эти слова можно было бы выбить на камне. Они и о самом Кривицком.

Л.И. Тараненко

ПАМЯТИ ДРУГА

(воспоминания об И.А. Кривицком)

Вот уже больше года нет с нами Игоря Александровича Кривицкого, а до сих пор не хочется в это верить. Трудно, почти невозможно после 54 лет дружбы говорить о нем в прошедшем времени. И в то же время воспоминания многолетней давности порою так свежи в памяти, что появляется желание поделиться ими, изложив их на бумаге – этом самом универсальном и надежном носителе человеческой памяти. Ни в коей мере не претендуя на анализ и оценку научной и другой деятельности Игоря Александровича (это сделает за нас его величество ВРЕМЯ, которое все расставит по своим местам и всем воздаст по заслугам), я хочу просто поделиться своими воспоминаниями полувековой давности о человеке, который для меня всегда был и останется просто Игорем.

Теплым июньским вечером 1955 года у костра на биостанции Гайдары среди нас, закончивших первый курс и проходящих в этом благословенном месте долины Северского Донца летнюю практику по зоологии, появился статный, спортивного вида, подвижный и веселый парень, который сразу же привлек к себе всеобщее внимание. Это и был Игорь Кривицкий, студент второго курса кафедры зоологии позвоночных, только что вернувшийся из первой настоящей научной экспедиции по Молдавии. Видно был, как тепло, по-дружески, обращались к нему наши молодые преподаватели, проводившие практику, и его однокурсники, проходившие ее вместе с нами, а девушки буквально не сводили с него глаз. Да и было с чего. Помимо прекрасных физических данных и веселого общительного нрава, парень был удивительно остроумен, хотя и пользовался этим своим даром в меру, не перебарщивая. Кстати, таким он и остался на многие годы, вызывая у одних восхищение, у других зависть...

До сих пор помню, с каким чувством зависти провожали мы, второкурсники, в феврале 1956 года на первую всесоюзную орнитологическую конференцию своих друзей третькурсников, которым кафедра зоологии позвоночных нашла деньги на проезд «Харьков-Ленинград»! Нам, уже подавшим заявления на кафедру, тоже было предложено, но – за свой счет. Какой же «свой счет» мог быть тогда у студента?!.. А Игорь годы спустя с гордостью показывал общую фотографию участников конференции, где среди массы советских орнитологов сидят и они, «птенцы» из гнезда профессора И.Б. Волчанецкого.

В суматохе городской студенческой жизни 1955/56 учебного года мы виделись редко, тем более, что учились на разных курсах, а занятия в те годы, когда биофак ютился в старинном здании на Тринклера, 8 (сейчас там Музей

природы), проводились в разных концах города. И только на третьем курсе, после распределения на кафедру зоологии позвоночных, я стал там регулярно встречать Кривицкого. Нас, студентов двух смежных курсов, было на кафедре всего 8, по четыре с каждого курса: мы с Юрой Шибаевым, Павел Рева и Гвардий Кузнецов – третьекурсники; Игорь Кривицкий, Гена Казаков, Сергей Торсуков и Андрей Куниченко – четвертый курс. Неисчислимое количество однокурсниц, составлявших порядка 90 % личного состава каждого курса, не в счет...

Наша кафедра была на биофаке самая «мужская» по составу студентов, что и понятно: для занятия орнитологией в те времена главным было умение добывать птиц из охотничьего ружья. Тем более что сбор орнитологической коллекции для уточнения подвидовой принадлежности был главным коньком нашего «патрона» – профессора Ильи Борисовича Волчанецкого. Перед этим неприступным с виду рослым пожилым мужчиной в неизменной тубетейке робели не только мы, студенты, но и многие преподаватели.

Для общения со студентами на кафедре существовал ассистент Александр Сергеевич Лисецкий. Он-то и был нашим первым учителем не только в орнитологии, но и в зоологии вообще и даже в ботанике! С Игорем их связывали какие-то особо близкие отношения. Только годы спустя я узнал, что Игорь еще 13-летним мальчишкой был юннатом у Лисецкого. Вскоре и для всех нас, кафедральных, он стал больше, чем преподавателем, – скорее старшим товарищем, в рабочем кабинете которого мы могли оставаться после занятий до глубокого вечера, так как он и ночевал здесь же, держа за фанерной перегородкой, в фотолаборатории, раскладушку. Глядя, как он увлеченно, с любовью расправляет своих бабочек (несметное количество сборов чешуекрылых хранилось в стоящих здесь же шкафах), мы старались тоже заниматься делом: снимали шкурки с добытых птиц, учились набивать чучела, а то и просто заучивали написанные на этикетках латинские названия птиц. Игорь, хотя и был харьковчанином и имел в этом городе множество друзей помимо биофака, частенько тоже пропадал по вечерам здесь, на кафедре, где за всеобщим «трепом» формировались наши зоологические знания и привязанности. Эти вечера давали нам гораздо больше, чем официальные лекции.

Лидерские качества Игоря в полной мере проявлялись в полевых условиях. Когда в мае 1957 года мы, третьекурсники, собирались в свою первую научную экспедицию в горный Крым, Игорь уже имел за плечами опыт прошлогодней экспедиции в эти горы, а также предыдущих поездок по Молдавии и Украине. Сказывалось и его увлечение туризмом – походы на Карпаты, на Урал, по территории Харьковщины. Не удивительно, что он сразу же стал лидером в нашей первой научной экспедиции, в равной степени возглавляя и работу, и развлечения. А в последних он был великий мастер – не случайно же при

Кривицкий, Ковшарь, Шибаев. Крым, 1957 г.

создании на кафедре шуточного «пестичного общества» ему был присвоен титул «пестик-изобретун». Розыгрыши не всегда были безобидными. Например, отправляя в самостоятельную длительную поездку на озеро Донузлав двух наших друзей – Казакова и Реву – мы в одной из пачек заменили галеты на аккуратно выпиленные фанерки, вложив внутрь пачки отпечатанную на машинке инструкцию, как ими пользоваться. Как и должно было случиться, очередь до этой пачки дошла в самой неподходящей ситуации, когда наши друзья ночевали в каком-то стогe сена, промокшие и продрогшие. Вспыльчивый Гена Казаков решил утром же написать гневное письмо в адрес изготовителей, и только прочитав при дневном свете упомянутую «Инструкцию», понял, чьих это рук дело...

Но особенно расцветал организаторский талант Игоря в колхозах и совхозах, куда нас регулярно посылали на уборку урожая. Уже в первой такой поездке, в Запорожскую область, Игорь убедил своих однокурсников сбежать от своего курса и поехать в тот колхоз, в котором работали мы. Это была одна из самых веселых поездок – работа в болгарском селе Мариновка, среди изобилия домашнего сухого виноградного вина и мраморных арбузов. А на следующий год настал наш черед – сбежать от своих однокурсниц и присоединиться к Игорю с друзьями. И было это в Калининдорфском районе Херсонской области, совсем рядом с легендарной Асканией, с которой мы тогда впервые и познакомились. А для меня эта поездка имела и вовсе неожиданные последствия – она оказалась концом моей холостяцкой жизни.

Следующий этап – Казахстан. Получив диплом на год раньше нас с Юрием Шibaевым, Игорь добросовестно отработал его при родной кафедре препаратором (спустя год Илья Борисович оказал такую честь и мне). И вот 17 августа 1959 года мы втроем покинули родной Харьков с целью попасть на Вторую Всесоюзную орнитологическую конференцию, открывавшуюся 18 августа в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, а оттуда отбыть на места работы в заповедники: Шibaев – на Дальний Восток, в Судзухинский, а мы с Игорем – в Казахстан (он в Центральный, степной, в недавно созданный Кургальджинский заповедник, а я – в Южный, в заповедник Аксу-Джабаглы, что в горах Западного Тянь-Шаня). Так мы с Игорем оказались в одной системе вдаль от родных пенатов. И хотя между нами пролегло более тысячи километров казахстанской степи, все же мы были самыми близкими соседями и по несколько раз в год могли встречаться в столице – Алма-Ате. А самое важное – мы попали в руки к одному и тому же учителю, который и завершил наше формирование как орнитологов. Это был Игорь Александрович Долгушин – глава казахстанской орнитологии, доктор, профессор, заведующий лабораторией орнитологии в Институте зоологии Казахской Академии наук, а главное – удивительной души человек. К его 100-летию юбилею в 2008 г. мы выпустили книгу воспоминаний о нем, среди которых самые яркие – воспоминания Игоря Кривицкого...

Первый год работы в Кургальджино.

На полевых работах и «дома».

Зима 1959/1960 г.

В Кургальджинском заповеднике Игорь проработал три года (с осени 1959 г. по весну 1962 г.) – самые трудные годы становления молодого заповедника в условиях, когда целей и задач заповедников не понимало не только окружающее население, но и руководство всех уровней – от районного до главы государства Никиты Сергеевича Хрущева, который, в конце концов, и добился очередного закрытия ряда заповедников, в том числе и Кургальджинского. Об этом Кривицкий с горечью писал мне в письмах, а позже поведал в своих мемуарах «Казахстанская целина и птицы» (1999).

Но это были годы спустя. А тогда было очень трудно покидать полюбившуюся степь с ее птицами и людьми, с которыми в стужу и зной приходилось защищать заповедный режим. Вот где пригодились навыки и закалка самбиста, бывшего чемпиона Харьковской области по этому виду спорта! До сих пор помню рассказы Игоря об этом. И как браконьеры сбрасывали с машины ящики под колеса мотоцикла, на котором он с егерем преследовал их по степному бездорожью, и как потом умоляли вернуть им отобранное транспортное средство, без которого невозможно вернуться в город, за 100-200 км... А суровые степные зимы с их буранами и ветрами не раз вспоминались ему в Харькове и десятилетия спустя.

На этом фоне прекрасными отдушинами были наши встречи в Алма-Ате, куда мы регулярно приезжали с годовыми отчетами в Главк и к своему научному руководителю – И.А. Долгушину. Не только сам он, но и вся его лаборатория были как бальзам на душу нам, одичавшим в своем заповедном одиночестве. Сам Игорь как-то оценил этот коллектив в своей манере: «Прекрасный народ – и насчет поговорить-покурить, и насчет нутра». Встреч этих мы ожидали месяцами и всячески подстраивались к разного рода событиям и датам, чтобы оказаться в столице в одно время. Однажды, приехав раньше меня, Игорь тут же отправил телеграмму такого содержания: «Заповедник Аксу-Джабаглы. Ст. н. сотрудин. А.Ф. Ковшарю. Почему задерживаетесь отчетом? Кривицкий». И перепуганный директор спрашивал меня: «а кто такой Кривицкий?», справедливо опасаясь, что это новый, еще не известный ему чиновник главка. В одну из таких встреч Игорь сообщил мне и о своем решении жениться (избранница его была мне хорошо знакома по

биофаку, где училась курсом младше), в другую – о том, что вынужден уехать из Кургальджино, который превратили в рядовое охотничье хозяйство...

Были и встречи на всесоюзных конференциях, а после отъезда Игоря из Казахстана они стали едва ли не единственной возможностью увидеться. Надо сказать, что ни одной всесоюзной орнитологической конференции мы не пропустили – со второй (Москва, 1959) по 12-ю (Ставрополь, 2006). Из них самыми запоминающимися были третья (Львов, 1962), четвертая (Алма-Ата, 1965) и пятая (Ашхабад, 1969). Конечно, сыграло свою роль и то, что мы были молоды, полны сил и энергии, но немаловажное значение имела и сама организация этих конференций и особенно – экскурсий (Карпаты, Тянь-Шань, Копетдаг). Зато на последней, в заснеженном Ставрополе, я едва узнал Игоря в молчаливом и сосредоточено-серьезном человеке, избегавшем любого резкого движения. И хотя в ответ на мои попытки растормошить его он прочел мне шуточное стихотворение, начинавшееся словами: «Отзвенело лето, отцвела капуста...», но уже через минуту снова был сосредоточен на чем-то очень важном и как будто известном только ему одному...

*Митропольский, Кривицкий,
И.А. Долгушин. Львов, 1962 г.*

Около стенда с докладом И.А. Кривицкого. Ставрополь, 2006 г.

Весь харьковский период жизни Игоря (после возвращения из Казахстана) мы с ним переписывались. Писал он редко, но каково было качество самих писем!... Он был непревзойденным мастером эпистолярного жанра, к сожалению, угасшего в последние два десятилетия XX века, с приходом к нам всеобщей компьютеризации. Я не помню ни одного человека, который бы не восхищался его письмами. И все наши общие знакомые, орнитологи и другие зоологи, просто коллеги, обычно спрашивали меня: «Что пишет Кривицкий?» в надежде, что я прочитаю им отрывки из его очередного письма.

Стиль его писем за 49 лет нашей переписки с каждым годом все более напоминал художественную прозу с большой долей природного юмора, а то и сарказма. Первое письмо, датированное 2 октября 1959 года, представляет собой лаконичную информацию о его житье-бытье на новом месте: «Живем мы далеко от цивилизации – 250 км от Акмолинска, 75 км от ближайшей почты и

магазина. Поселок наш состоит из 10 домиков, стоит в степи на берегу реки. В реке рыбы всякой – мультён. Щук ловим в массе. Птицы всякой тоже тыщи, когда гуси летят, так солнца не видно...».

Через полгода, вдоволь наскучавшись в одиночестве, он так описывает внезапный приезд одного из наших общих харьковских знакомых: «Написал тебе письмо, лег в кровать и читал. Часа в три ночи вдруг стук в окно. В такое время я не ожидал гостей. Я поднялся, начал вглядываться в окно. За окном показалась какая-то знакомая улыбка и блеснул зуб железный. Я схватил фонарик и посветил. То, что я увидел, как бы ударило меня по голове: за окном я увидел... Э. Ильенкова. Нет, я твердо решил, что это мираж, что я схожу с ума. Да покажись мне в окне черт, я бы вовсе не удивился, а тут... Но это был действительно он. Оказывается, Эдуард Трофимович в сессию попал на операцию и был вынужден взять отпуск на год. Не долго думая, он махнул ко мне. Большие и ответственные посты его не интересуют, ему только нужно иметь прожиточный минимум. Завтра пристрою его участковым егерем на 420 целковых». И в следующем письме через пару недель: «У нас сейчас примерно как на Артема в общежитии – все те же лица. Но они несколько изменились. Эдика все такой же лодырь и бездельник, особой помощи от него я не вижу, кроме всяких забот-хлопот. Ну, а Женика – ты же знаешь Женику! В первые дни он истерически орал, когда находил какого-нибудь жучка, потом увлекся рыбной ловлей. Теперь нет ни жучков, ни рыбы. Я даже и не знаю – это хорошо или плохо, что он приехал...».

А вот как «нескучно» можно написать об операции: «Итак, мне вырезали гланды. Ты скажешь: несчастный... – я знаю, что ты скажешь! Не могу похвастаться, что чувствую себя лучше, но может это дело времени. Единственная, на мой взгляд, польза от операции – та, что, пролежав 5 дней в больнице, я имел бюллетень... с 8 по 31 декабря (только не дай Бог – Степанов узнает!). Этих дальневосточников [Ю.В. Шибаева и Н.М. Литвиненко – АК] мне провожать не удалось, т.к. в день их отъезда мне это самое вырезали. Они пришли со мной попрощаться. Я выбежал к ним в своей больничной экипировке. Вероятно, у меня была не совсем веселая рожа, т.к. моя очередь идти в операционную была следующая, а кого-то уже потрошили. Прощания были спешными. Всякие пожелания и т.п. Шибаев был верен себе, он пришел в больницу с бревном под мышкой. Бревно какой-то особой породы. Но этого преимущества не поняли темно-серые обитатели нашей палаты и плохо подумали о Юше...»

Совсем другие настроения в апрельском письме 1962 года, когда над заповедником нависли грозные тучи реорганизации, а Игорю в этот период приходилось исполнять обязанности директора: «Все страшно не в туды. И не только от директорства, но и вообще от проблем заповедных. Пока еще из нас не сделали показательного охотхозяйства, где я мог бы со своим интеллектом и образованием (а так же ж со внешностью) блеснуть перед иностранными туристами и отечественными сановниками своими знаниями и... университетским значком. Рассказал бы им про методы количественного учета воробьиных птиц на крыше Бобиного дома или еще чем блеснул – задом, к

примеру, когда б им на увеселение сиганул бы в воду вниз головой... Эх, жаль, что я шпаги глотать не обучен! Тоже хлеб для нашего брата-зоолога». А письмо, написанное летом 1966 г., вскоре после похорон любимого учителя (И.А. Долгушина), – целый философский трактат, полный любви и горечи.

Спустя почти 40 лет, в 2004 году, на мое предложение написать воспоминания о Долгушине он отвечает: «Я бы просил прощения за некоторую задержку с ответом на твои просьбы и письма, но памятуя о твоей предполагавшейся отлучке в Эмираты, или ещё куда то, я и не торопился особенно, тем более, что писание о предшественниках – процесс длительный. По примеру летописцев, старцев древних, это сколько же прожить надобно? Но шутки шутками, а дело ты свершаешь святое. Отмахав на свете порядочно лет, вдруг обнаруживаешь, что рядом с тобою пребывающее окружение, вроде и такие же, как ты, и с тобою на «ты», но ни фи́га (как москвичи говорят) не знают самой близкой истории. Ну, простительно, что про Наполеона и победившего его Ивана Грозного (или наоборот), да про Сталина, ни бум-бум. Но о тех, кто ещё вот-вот был с нами рядом, тепло чьих рук мы ещё ощущаем на наших ладонях, – без понятия! Вроде как и не было. Потому что молодёжь, да ещё и современная. Нынешняя манера: вот я чевой-то открыл, нашёл, и дорогу мне в учёные! В не очень парламентском стиле говорю тут одному приставателю-соискателю, дескать, книжек бы ты разных почитал, прежде чем Америку открывать. А в ответ: «Вон их сколько, и жизни не хватит всё прочитать, да и зачем, ведь всё это старая литература, сколько лет-то прошло, когда это было... Зарудный какой то да Эверсман, ещё дореволюционные...»

В самом конце 2004 года (30 декабря) снова на ту же тему: «Очень давно не общались, вроде дольше и некуда. Причина не в лени, а в бесконечной текучке и непозволительно быстром течении времени. По статусу писинерскому [пензионерскому – АК], можно бы и предаться неге, со скамеечки в парке созерцать бесстыдных девок. Ан нет, не до этого. Нескончаемая череда всяких забав. Да и понятно, много обязанностей перед родными и близкими, перед теми, кто ждёт от меня подвигов, перед службой. А тут ещё революция у нас случилась, и мы ждём – что из этого получится.

Некогда тебе сообщал, что я с добрым чувством воспринял твой призыв отметить юбилей Долгушина книгой про него. И пишу. На всех моих столах лежат бумажки, на которых и накапливается материал. Тетрадка в портфеле, записной блокнот в командировке. О Долгушине иначе нельзя. Ведь воспоминания, думы об этом человеке возникают вдруг, негаданно, не всегда в соответствующем писательскому труду месте. Вот на бумажечке и черкнёшь: «Долг о Слудском...» и в таком роде. А потом это развиваешь в стиле литературно-публицистическом. Технология называется...

Всё, что с ним связано, происходило ещё в начале моей жизни. Это по календарю - пол столетия (почти). А по хрестоматийным выкладкам, вроде близко к официальной цифре продолжительности жизни человеческой. Вот и понимай, как с конца концов видится то, что было в начале».

И в самом последнем своем письме (19 апреля 2008 г.) Игорь так выражает свое впечатление об этой книге воспоминаний: «Подлый "День выпускника" пока не даёт засесть за полученную вчера книжку про Долгушина. Бегло пробежав по страницам, я люблюсь и восхищаюсь, и книжкой, и мужеством её создателя. И думаю, что памятники создавать – не обязательно долбить гранит и мараться в гипсе...».

И сейчас, когда я перебираю и перечитываю его письма, за их строками я вижу самого Игоря – молодого, энергичного, всегда веселого и уверенного в правильности избранного пути, на котором было так много интересного...

*Анатолий Федорович Ковшарь,
доктор биологических наук, профессор,
президент «Союза охраны птиц Казахстана»,
лауреат Государственной премии Казахстана*

август 2009 г.
Алматы, Казахстан

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Видимо все мы еще долго будем делить свою жизнь на “до” и “после” 20 мая 2008 года. Для харьковских орнитологов, да и зоологов, это действительно так. Можно сказать, что с уходом этого человека закончилась определенная эпоха. Но это слишком формальные слова. А по-человечески ужасно жалко его, так любившего жизнь и хотевшего жить. Слишком рано опустел хорошо всем нам знакомый кабинет, куда всегда была распахнута дверь, с выводком фотографий на стене и дверцах книжного шкафа, с россыпью книг на столе...

Лучше самого Игоря Александровича никто не смог бы рассказать о том, как он стал зоологом. Об этом можно прочитать в книгах воспоминаний, которые, к счастью, успели выйти еще при жизни автора. Так или иначе, интерес к живому проявился очень рано и, естественно, для получения образования был выбран биофак Харьковского университета. Свою роль в становлении молодого орнитолога сыграли Александр Сергеевич Лисецкий, приметивший увлеченного парня еще в юннатском кружке, и заведующий кафедрой зоологии позвоночных, строгий Илья Борисович Волчанецкий. Первый учил видеть все-все-все в природе, не пропуская ни растения, ни букашки, потому что важно все. Второй был наделен удивительным даром угадывать порядок в пестроте рисунка птичьего оперения, печать былой жизни вида, дневник подвижек ареала в прошлом. А, кроме того, служил живым примером того, как можно решать фундаментальные научные проблемы в условиях, когда науку финансируют с чисто утилитарных позиций.

Игорю Александровичу повезло застать факультет еще в его былых стенах, в здании на улице Тринклера, где теперь помещается Музей природы. Стены эти много помнят и много значат для каждого биофаковца. Потом были первые экспедиции, Молдавия, юг Украины, Крым. Крымским птицам посвящена была и дипломная работа. А в 1959 году, после окончания университета, Игорь Александрович приезжает в Казахстан, в только что образованный Кургальджинский заповедник в центре этой страны. Работа научным сотрудником, а затем и директором, и, казалось, еще так много нового предстоит открыть в жизни степных птиц! Однако в 1961 году Кургальджинский заповедник был преобразован в заповедно-охотничье хозяйство, часть заповедных степей – распахана... Так молодой ученый впервые встретился с отношением к делу охраны природы в Советском Союзе, – на словах одно, по сути же – чистейший формализм и постоянная угроза потери всего того, что создавалось невероятными усилиями и трудами немногих энтузиастов.

С 1962 года Игорь Александрович – снова в Харькове. После нескольких лет работы в Музее природы и Педагогическом институте закономерным стало его возвращение в университет, на родную кафедру в 1974 году. В университете Игорь Александрович чувствовал себя как дома. Тут все было знакомым, рядом – друзья, знакомые студенческих лет. Началась новая жизнь, – экспедиционные поездки по Харьковской области, организация студенческих

практик, – в те годы не так сложно было попасть в интереснейшие места, куда-нибудь в Армению, на Дальний Восток или на Белое море.

Вторым домом для Игоря Александровича стали Гайдары, биостанция университета. Долгие годы лучшие моменты жизни были связаны с биостанцией, тут традиционно встречали Старый Новый год, тут была студенческая практика, руководителем которой не случайно много лет подряд выбирали Игоря Александровича. И при нем все шло нормально, своим чередом, поддерживался необходимый порядок даже в самые трудные годы.

Позже появилась возможность создать свой собственный небольшой коллектив в Институте биологии при университете. Так в 1988 году возникла Группа прикладных проблем экологии животных, руководителем которой стал Игорь Александрович. Фактически, долгое время это было единственное в Харькове научное подразделение, в котором вели работы по экологии позвоночных животных, хоть в малой мере продолжая университетские традиции этого направления, заложенные еще во времена В.В. Станчинского и И.Б. Волчанецкого.

Во время распада Советского Союза, на памятной, 10-й Всесоюзной орнитологической конференции, проходившей в белорусском городе Витебске, по инициативе Леонида Ивановича Тараненко была создана Рабочая группа по изучению и охране птиц бассейна реки Северский Донец. Игорь Александрович с радостью поддержал эту идею, и, во многом благодаря его усилиям, наша группа превратилась в развивающееся региональное орнитологическое общество. Удалось сделать две основные вещи: более-менее регулярно издавать сборники статей и ежегодно проводить совещания и конференции группы. Думаю, что все, кто участвовал в организованных Игорем Александровичем конференциях по птицам Северского Донца, на всю жизнь запомнили замечательные дни наших встреч: в Кочетке, в Шаровке и, конечно, в Гайдарах!

На протяжении всей жизни, Игорь Александрович очень много времени уделял популяризации науки. Он никогда не отказывал, когда его просили рассказать о птицах в детском интернате, организовать День птиц, дать интервью на телевидении или проконсультировать кого-нибудь по “птичьим” проблемам. В последние десятилетия изменились возможности печатания, и Игорю Александровичу удалось опубликовать целый ряд популярных книг о птицах, в дополнение к нескольким вышедшим ранее, еще до распада СССР.

Таковы вкратце основные штрихи к биографии. Подробности каждый сможет прочесть в написанных Игорем Александровичем книгах. Но если задаться вопросом, что было самым важным событием в жизни этого человека, то совершенно естественным прозвучит ответ, – конечно, работа в Казахстане. Кажется, не будет преувеличением сказать, что натуралист, увидевший Азию, остается потрясенным навсегда. Закрываешь глаза и видишь этот огромный сверток пространства, то размотанный в раздолье степей и пустынь, то сжатый с невиданной силой в режущих воздух краях горных хребтов. Азия остается в сердце. Азия тянет назад. Азия – сладкая, ноющая боль утраты и обретения. И все, что случилось потом, мерил Игорь Александрович казахстанской меркой.

Нет сомнений, что именно в казахстанских наблюдениях кроются роднички, истоки, первоисточники тех интересов, что сопровождали Игоря Александровича всю жизнь. Лучшее, что написано им о птицах, зиждется на материалах кургальджинского периода жизни. “О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника”, “О биологии казахстанского дербника”, “Материалы по птицам Тенизо-Кургальджинской впадины” и другие работы, – все это уже классика, без которой невозможно представить орнитологию Казахстана. За довольно короткий срок (неполных три года) Игорю Александровичу удалось накопить массу сведений по биологии степных видов птиц, послуживших впоследствии основой для полного очерка фауны птиц Тенизо-Кургальджинской котловины. При этом была собрана хорошая коллекция птиц и обнаружены многие интересные явления, например, летняя миграция балобанов из Казахского мелкосопочника на север, в богатые кормом кургальджинские степи, или более ранний, в сравнении со взрослыми особями, пролет молодых серых мухоловок осенью.

Возвращаясь к теме учителей в жизни Игоря Александровича, можно добавить, что ни Лисецкий, ни Волчанецкий не смогли в полной мере тронуть сердце. Настоящего учителя обрел Игорь Александрович именно в Казахстане. Учителем, Человеком с большой буквы стал для него его тезка, Игорь Александрович Долгушин, глава орнитологов Казахстана. Таким уж, видимо, был этот человек, что просто находиться рядом с ним, видеть, слушать его было бесценным даром. Простой, искренний, честный. Портрет Долгушина висел у Игоря Александровича в кабинете прямо перед глазами. И добрый взгляд Учителя сопровождал его всю жизнь.

В Казахстане сформировалось главное направление исследований Игоря Александровича – изучение взаимоотношений птиц и человека, птиц и “культурного ландшафта”. Приезд Игоря Александровича в Казахстан совпал с грандиозными переменами в жизни этой страны. Устоявшиеся веками способы хозяйствования местных жителей уходили в прошлое. Неслыханно быстрыми темпами шло преобразование природы: на огромных площадях менялся тип землепользования, росла численность населения, строились новые поселки и т.п. Все это поразило молодого орнитолога. Нужно было понять, почему одни виды птиц охотно и быстро реагируют на такие изменения среды, как бы “соглашаются” с ними, а другие совершенно неспособны справиться с вторжением человека в их мир и быстро исчезают. Игорю Александровичу удалось застать бок о бок и птиц старого культурного ландшафта, – птичье население казахских могильных сооружений, пернатых спутников огромных стад овец и лошадей, и формирующийся буквально на глазах мир птиц хлебных полей, сенокосных участков в степи, бесчисленных грунтовых дорог. Позднее, уже в харьковский период работы, этот интерес к взаимоотношениям птиц и человека побудил заняться синантропными популяциями птиц и проблемами урбанизации. Тут Игорь Александрович обращал особое внимание на роль изменений поведения, которые подготавливают переход к синантропному образу жизни. Очень интересовал его, еще с Казахстана, и вопрос о роли тех небольших сооружений (столбы ЛЭП, триангуляционные пункты, колодцы в

степи и т.п.), которые, не меняя ландшафта в целом, служат местами гнездования или используются птицами для кормодобывания, ночевки. Такие “малые элементы” культурного ландшафта облегчают распространение птиц, а порой служат первыми их проводниками в мир заселенного человеком пространства.

В казахстанский период наметились и другие интересы Игоря Александровича, не угасавшие на протяжении всей его дальнейшей жизни. Очень важное место в его деятельности занимали вопросы, связанные с изменениями ареалов и вообще всяческими циклическими процессами в природе. Еще в Казахстане Игорь Александрович был впечатлен особенностями распространения черного жаворонка, ареал которого в Тенизо-Кургальджинской впадине образовывал своеобразные лакуны, где птицы напрочь отсутствовали, несмотря на самые подходящие для их жизни условия. Это кружево ареала он затем замечал и на примере других видов. На веку Игоря Александровича, на его глазах многое поменялось и в нашем регионе, на Северо-востоке Украины. Исчезли или стали крайне редкими ранее многочисленные виды, например, сизоворонка, сплюшка, кобчик. В то же время появились и быстро распространялись кольчатая горлица, горихвостка-чернушка, сирийский дятел. Причины изменения ареалов всегда его интересовали. Особенно важными с его точки зрения были синхронные сдвиги границ ареалов видов, относящихся к одному фаунистическому комплексу. Тут можно было предполагать влияние изменений климата, а на втором месте всегда стояло прямое или косвенное воздействие человека на состояние типичных для этих птиц местообитаний.

Игорь Александрович с неизменным интересом прочитывал книги коллег, в которых во главу угла ставился принцип периодичности, цикличности изменений границ ареалов и численности, особенно работы В.Г. Кривенко и Ю.Н. Минеева. Ранее многочисленные виды вдруг становятся редкими, чтобы затем снова “возродиться из пепла”. Не случайно в последние годы Игорь Александрович обратился к проблеме резкого падения численности, настоящего краха самых массовых в прошлом колоний голенастых птиц в Харьковской области, и задавался вопросом, является ли это отражением циклических колебаний численности или нет. На это нам еще предстоит дать ответ!

Очень занимала Игоря Александровича проблема лабильности гнездостроения. Неоднократно вспоминал он найденную им в Казахстане в пойме маленькой степной речушки колонию грачей, гнезда которых, построенные из стеблей тростника и рогоза, располагались на полутораметровой высоте на нанесенных половодьем кучах сухих ивовых веток, показывал сделанные в те далекие годы, однако, отличного качества, фотографии. Человеку, привыкшему к гнездам грачей высоко в кронах, действительно странно наблюдать их постройки, для проверки содержимого которых не нужно лазить на деревья! Об этой колонии Игорем Александровичем в 1963 г. была опубликована заметка в немецком журнале “Der Falke”. В дальнейшем проблема изменчивости гнездостроения постоянно

привлекала его. Почему для одних видов характерно удивительное постоянство способов устройства гнезд, используемых строительных материалов, мест расположения построек, их размеров, а у других все эти признаки варьируют? О чем может говорить существование местных традиций, стилей в способе устройства гнезд у деревенских ласточек или способность их же строить гнезда в необычных местах, например, на толстых ветвях деревьев, при отсутствии привычных для этого вида опор? Игорь Александрович неоднократно подчеркивал, что необычные, странные способы гнездования или места устройства гнезд могут быть не новшествами, а возвратом к тем приемам гнездостроения, которые были характерны для вида в его далеком прошлом.

Наблюдения за поведением многих птиц во время непогоды, – резких похолоданий, снежных буранов, – послужили отправной точкой в исследовании механизмов “вовлечения” птиц в культурный ландшафт и, одновременно, побудили к изучению барометрического чувства у птиц. Выяснилось, например, что черные жаворонки очень точно чувствуют приближение снежных буранов, и незадолго до начала бури начинают массово перемещаться в поисках более безопасных мест. Любил Игорь Александрович рассказывать и про фламинго, глядя на высоту гнезд которых, бывалые казахи предсказывали, хватит ли в текущем году корма для скота, то есть с дождями будет год или нет.

Отечественные орнитологи нечасто обращали внимание на ночевки птиц. Игорь Александрович еще в Кургальджине заинтересовался ночевками, дал подробные описания коллективных ночевок серых куропаток, клинтухов, рогатых и черных жаворонков, серых ворон, свиристелей, больших синиц, домовых и полевых воробьев, обыкновенных овсянок. Позже, уже в Харькове, были подробно изучены ночевки кольчатых горлиц и других видов.

Многое было сделано Игорем Александровичем в области изучения питания птиц, например, выявлена немалая роль, которую играют наземные насекомые в питании куликов, пересекающих в миграционное время казахские степи. Тут помогло участие выдающегося харьковского энтомолога, Сергея Ивановича Медведева, оказывавшего бескорыстную помощь в определении остатков насекомых из желудков добытых птиц.

Игорь Александрович, как вероятно, всякий орнитолог, не интересовался всеми птицами в одинаковой степени. Были любимые группы, любимые виды. Среди них можно назвать фламинго, цапель, дневных и ночных хищников, дроф, голубей, саджу, жаворонков, ласточек. Но, пожалуй, самой любимой птицей был черный жаворонок, эндемик степей Казахстана. Описанию образа жизни этой птицы посвящены многие страницы статей и книг Игоря Александровича. Замечательный своей способностью выживать в снежные бураны и сорокоградусные морозы казахстанских зим, черный жаворонок привлекал необычно высокой численностью, удивительными особенностями окраски, ярким демонстративным поведением. Игорь Александрович описал главную особенность экологии этого вида, – раздельное существование самцов и самок на протяжении большей части жизненного цикла. Это разделение, подкрепленное необычным для группы в целом половым диморфизмом окраски оперения и ротового аппарата, проявляется в разных местах зимовок,

различных сроках миграционных перемещений, разных кормах, способах кормодобывания и кормовых биотопах, и даже в неодинаковом отношении самцов и самок к фактору беспокойства со стороны человека. В работах Игоря Александровича даны подробные сведения об излюбленных черными жаворонками местообитаниях, о спектре питания в разные сезоны года, о песенной активности и брачном демонстрационном поведении, о специфическом приеме разрывания снега в поисках корма зимой и многом другом. Образ этой символичной для степного Казахстана птицы обрисован Игорем Александровичем уверенно и ясно. Неслучайно, очерк о биологии черного жаворонка в британской сводке “Птицы Западной Палеарктики” основан, во многом, на данных, собранных Игорем Александровичем в кургальджинских степях.

Чему учил Игорь Александрович? Прежде всего, осторожности, взвешенности в оценках. 10 раз проверь сам себя, усомнись, поставь себе вопросы, прислушайся к тому, что знают, видели старшие. Он прекрасно понимал желание любого молодого орнитолога видеть везде, в каждом мелькнувшем силуэте “синюю птицу”. Поначалу хотелось отмахнуться, мол, я же видел ясно! Но со временем начинаешь понимать, насколько важно для полевого орнитолога умение признавать свои ошибки и умерять собственный энтузиазм. Осторожность необходима не только в определении видов. Она помогает разобраться и в особенностях их биологии. В Дагестане в начале мая по берегам расположенного в полупустыне озера Аджи пришлось наблюдать множество пар обыкновенных горихвосток, занявших территории в разреженных зарослях тамарикса рядом с гнездившимися тут же бледными пересмешками и белоусыми славками. Горихвостки строго придерживались определенных участков, беспокоились при появлении там человека, словом, вели себя точь-в-точь как будто они там гнездились. При повторном посещении того же района в июне горихвосток не оказалось вовсе, хотя пересмешки и славки по-прежнему были на месте. Когда позже я перечитал работу Игоря Александровича “Материалы по птицам Тенгиз-Кургальджинской впадины”, то нашел там описание похожего поведения пролетных горихвосток в Кургальджинском заповеднике. Все стало на свои места. Оказалось, что эти птицы могут образовывать пары в пролетное время и надолго задерживаться в местах миграционных остановок. Кстати, Игорю Александровичу пришлось в своих посвященных кургальджинским птицам работах опровергать неверные заключения о якобы имевшем место гнездовании горихвосток и иволг в степях, сделанные другими авторами на основе фрагментарных наблюдений.

Еще Игорь Александрович не уставал повторять, что не все в природе понятно с первого взгляда. Два, три года, пять лет, даже десятилетие, – это не срок для зоолога. Чтобы что-то понять в жизни любого вида, нужно большее время. Необходимо ждать, много раз увидеть одно и то же, или то, что кажется одним и тем же. Нужно увидеть, как меняется с определенной периодичностью климат, как падает, а затем снова повышается уровень грунтовых вод, как взрослеют леса. На фоне таких изменений среды яснее становится судьба

отдельных популяций, то стремительно наращивающих численность, то балансирующих на грани вымирания.

Игорь Александрович учил нас, как важно читать классиков науки, не забывая того, что было сделано ими. Как-то он, как обычно, зазвал в свой кабинет, усадил в кресло и спросил: “Мишик, а ты читал “Месяц плена у коканцев” Н.А. Северцова?” “Нет”, – отвечаю. “Ну, держи”, – и протягивает мне старенький оттиск, с потертыми и обтрепанными страницами. Пара часов увлекательнейшего чтения. И запомнившийся на всю жизнь образ исследователя, не перестававшего наблюдать за птицами и примечать изменения ландшафтов даже в положении привязанного к лошади пленника с разрубленной шашкой головой. После этой маленькой книжечки по-другому стал я смотреть на портрет солидного, бородатого человека в очках, – одного из лучших русских экологов! И видел теперь мужественного человека, как и Игорь Александрович, влюбленного в Азию.

Игорь Александрович был хорошим рассказчиком. Много было услышано от него: про валы из розовых перьев фламинго на Тенизе, про сайгаков, умерших в страшное время джута на насыпи железной дороги, про дроф в небе над Конным рынком... Но больше всего запомнились рассказы не о птицах и природе... Выдался как-то день, когда мы все в нашей лаборатории были за одним столом, отмечали Праздник Победы. И лучшей данью светлому празднику был рассказ Игоря Александровича о том времени. Как-то совсем мы притихли, и слушали про жизнь в Сталинграде в самые страшные дни осени 1942 года, про то, как немцы вывозили оттуда людей эшелонами на запад, как простой солдат-конвоир, румын или итальянец, спас Игоря Александровича и его маму, затолкав их в бурьяны перед переправой через реку по мосту, который вот-вот должны были взорвать. Эти эпизоды описаны в одной из последних книг Игоря Александровича, но, конечно, образ самого рассказчика в тот памятный день никакое чтение затмить не сможет...

Люди интересовали Игоря Александровича, пожалуй, не меньше, чем птицы. Не случайно в его рабочем кабинете было так много фотографий с изображениями друзей, учителей, сценами из многочисленных поездок со студентами на практику. Людям с их непростыми характерами и судьбами посвящены и многие страницы последних книг Игоря Александровича.

А еще Игорь Александрович очень любил Харьков. Признаться, не все харьковчане жалуют свой город, а иные попросту живут, не замечая его. А Игорь Александрович всем сердцем любил Харьков, с его тихими улицами, прижавшимися к громадным тополям, с двориками, обступившими почерневшие от старости абрикосовые деревья. Заглохшие колонки, деревянные галереи, шаткие лестницы. Родная сердцу Москалевка, улицами которой он по традиции прошелся в тот роковой майский день...

Вижу Игоря Александровича, появляющегося в дверях нашей комнаты на кафедре зоологии со словами: “Я пошел кормить Риту супом”. И сжимается сердце. Так явственно остался в памяти образ этого человека, искренне любившего жизнь, птиц и людей.

М.В. Баник

И.А. КРИВИЦКИЙ И ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Музей природы Харьковского национального университета, один из старейших естественнонаучных музеев Европы, основанный 2 апреля 1807 года, обладает уникальной коллекцией птиц. На сегодняшний день она насчитывает более 19 тыс. единиц хранения и является одной из самых значительных орнитологических коллекций Украины. Около 1500 экземпляров составляют экспозиционную часть. В научной коллекции хранится около 17 тыс. экземпляров. Коллекция гнезд и кладок насчитывает более 600 единиц хранения.

Данная коллекция – результат долгой и плодотворной работы многих людей, способствовавших развитию музея. С историей ее формирования связана и профессиональная деятельность известного орнитолога, доцента кафедры зоологии и экологии животных Харьковского университета Игоря Александровича Кривицкого (1933-2008). Стараниями Игоря Александровича коллекция Музея природы пополнилась 739 экземплярами 177 видов птиц. Самые первые сборы Кривицкого относятся к 1950 году, когда Игорь Александрович еще был школьником. Затем по окончании второго курса университета он принял участие в экспедиции под руководством Ильи Борисовича Волчанецкого по Молдавии и юго-западу Украины. В последующие годы участвовал в экспедициях по Крыму, Украинскому Полесью, Предкавказью. Короткое время, с 1962 по 1963 год, Игорь Александрович работал в музее и как его сотрудник активно занимался фондовой коллекцией, разрабатывал экспозиции, участвовал в выездах, откуда привозил многочисленный материал для пополнения орнитологических фондов. За свою жизнь Игорь Александрович исколесил Украину, побывал в Приморье, Западной и Восточной Сибири, Предуралье, Белорусии, Молдавии, Прибалтике, тундрах Лапландии и Кольского полуострова, Предкавказье, Армении, Грузии, Азербайджане, Туркмении, Киргизии и Узбекистане. Большую коллекцию птиц Игорь Александрович собрал в Казахстане, где с 1959 по 1962 гг. ему довелось работать в Кургальджинском заповеднике (в 1961 г. – и. о. директора). Для нас казахстанские сборы Игоря Александровича представляют особую ценность, ведь пополнение коллекции музея птицами из этих мест на сегодняшний момент вряд ли возможно. Из интересовавших Игоря Александровича воробьиных птиц некоторые представлены в его сборах значительными сериями: черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*) – 25 экз., тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) – 19 экз., коноплянка (*Acanthis cannabina*) – 19 экз., зяблик (*Fringilla coelebs*) – 27 экз. Хорошие серии некоторых видов собраны Игорем Александровичем в Крыму и в Кургальджинском заповеднике в Казахстане. Среди крымских сборов интересны серии по большому пестрому дятлу (*Dendrocopos major*) (9 экз.), лесному коньку (*Anthus trivialis*) (7 экз.), крапивнику (*Troglodytes troglodytes*) (7 экз.), зарянке (*Erithacus rubecula*) (11 экз.), южному соловью (*Luscinia megarhynchos*) (7 экз.), длиннохвостой синице (*Aegithalos caudatus*) (8 экз.),

московке (*Parus ater*) (15 экз.), зяблику (18 экз.), коноплянке (11 экз.), клесту-еловику (*Loxia curvirostra*) (10 экз.), горной овсянке (*Emberiza cia*) (7 экз.). В кургальджинских степях Игорем Александровичем собраны уже упоминавшаяся уникальная серия черных жаворонков, серии рогатых жаворонков (*Eremophila alpestris*) (11 экз.), полевых жаворонков (*Alauda arvensis*) (14 экз.), полевых коньков (*Anthus campestris*) (8 экз.), тростниковых овсянок (16 экз.). Наличие в коллекции экземпляров одного вида из разных регионов (черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*) из Крыма и Сумской области на Украине, из Свердловской области в России, из Казахстана; зяблик из Крыма, а также: Винницкой, Закарпатской, Харьковской областей Украины, из Молдавии и Казахстана) очень важно для изучения закономерностей изменчивости рисунка и окраски оперения у птиц. Сборы Игоря Александровича существенно обогатили фондовую коллекцию музея, расширили список видов и мест находок, дополнили ее экземплярами редких видов. Так он доставил в музей синехвостку (*Tarsiger cyanurus*) и глухую кукушку (*Cuculus saturatus*) из Казахстана. Из 5 экземпляров большой морской чайки (*Larus marinus*) и 11 экземпляров моевки (*Rissa tridactyla*), находящихся в коллекции, Игорем Александровичем добыты в Мурманской области, соответственно, 3 и 7 особей. Все экземпляры птиц, собранные Игорем Александровичем, подробно этикетированы. Сборы птиц И.А. Кривицкого служат бесценным материалом для специалистов.

Т.Н. Девятко

ЭТОГО НЕ ЗАБЫТЬ

Познакомились мы с Игорем Александровичем, когда я училась на 2 курсе. Вместе с другими студентками, Алексеевой Мариной и Бухолдиной Ирой, часто пропадали у него в кабинете – чай, кофе и разговоры о жизни (и не только птиц).

Игорь Александрович очень любил книги, керамику, минералы, окаменелости и много других интересных вещей, которыми буквально забиты его книжные полки, как дома, так и в университете. Думаю, он все-таки настоящий коллекционер. Именно от него я узнала, как выглядит киноварь, и какие потрясающие кристаллы может образовывать гипс. Кстати, некоторые образцы, привезенные им из Казахстана, он легко дарил. Но что важно, зная меня всего несколько лет, он совершенно легко разрешал мне брать не просто книги, а «опустошать» целые полки. Знаю, как тяжело давать редкие книги малознакомому человеку, к сожалению, они часто пропадают (как люди, так и книги). Игорь Александрович разрешал мне унести за один раз столько книг, сколько я способна поднять. А некоторые, зачастую очень редкие, он просто дарил, предварительно убедившись, что они мне понравились. Но главное, за что я благодарна Игорю Александровичу, заключается в том, что именно он определил мою судьбу... Игорь Александрович познакомил меня с Анжелой Чаплыгиной, которая всегда с удовольствием берет молодежь в поле, учит определять птиц, их гнезда. Интересуясь тем, как птицы ночуют (что особенно понятно, когда читаешь работы казахстанского периода), Игорь Александрович часто обращал внимание на их поведение в сумеречное время. Так, он попросил меня съездить на один из пустырей в пойме р. Харьков и проверить, почему вечером здесь так много сорок. По его предположению птицы собирались здесь на коллективную ночевку. Так я стала заниматься ночевками сорок, затем других врановых и т.д.

Последний раз мы достаточно долго общались, как ни странно, в Киеве, после моей предварительной защиты, куда Игорь Александрович поехал, несмотря на то, что все-таки ему было тяжело. «Бродили» мы, в основном, по Андреевскому спуску, где, как выяснилось, Игорь Александрович ни разу не был. Он с огромным удовольствием знакомился с архитектурой, впервые поднялся в Андреевскую церковь... Потом мы вместе «тряслись» в последнем «купе» последнего плацкартного вагона, так как не было других билетов.

Прошел год, но когда стоишь напротив аудитории 4-24, кажется, что стоит только обернуться и увидишь открытую дверь кабинета, в котором кроме Игоря Александровича будет еще кто-то из его приятелей, друзей, студентов, сотрудников... И тут всегда предложат чай, кофе или что-то покрепче...

О.А. Брезгунова

ЭКОЛОГО-ФАУНИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЬЮРКОВЫХ ПТИЦ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Кривицкий¹, А.Б. Чаплыгина²

¹ Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

² Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды
e-mail: iturdus@ukr.net

Идея эколого-фаунистического обзора птиц Харьковской области вынашивалась Игорем Александровичем Кривицким давно. Еще в конце прошлого столетия он неоднократно заявлял и призывал орнитологов Харьковщины объединить усилия и перелистать книгу Н.Н. Сомова спустя столетие...

В одном из таких порывов к написанию монографии мне руководителем была выдана стопка карточек по вьюрковым птицам лет за сорок и готовые заметки-рассуждения из собственных наблюдений орнитолога. Картотека была обработана почти сразу, однако что-то мешало запустить ее в печать. Многое сейчас хочется вспомнить, мысли путаются, глаза слезятся, наступает непоправимая обида: сколько можно было успеть, как много можно было обсудить, спросить, рассказать ... почему у нас всегда так мало времени..?

Многое хотелось «шефу» обобщить, всем помочь, торопился, много работал, хотелось все изложить, что пришлось повидать в своей интересной орнитологической жизни. Да, Бог одарил Игоря Александровича не только талантом натуралиста-путешественника, но и превосходного писателя, рассказчика. С ним всегда было интересно и уютно, он умел не только красноречиво прочитать лекцию, провести конференцию, банкет, увлекательную экскурсию в Гайдахрах, но и так же ярко, не повышая голоса выразить недовольство, замечание.

В жизни каждого человека встречаются люди, которые имеют судьбоносное значение, вот и Игорь Александрович был именно таким человеком. Он был центром, вокруг которого вращалась целая Вселенная разных людей: биологов, физиков, спортсменов, кинологов, коллекционеров, священников и артистов. На каждый день у «шефа» был клочок бумаги, где сутки расписаны: встречи, звонки, покупки..., а дипломат едва закрывался от литературы, которую он таскал из собственной библиотеки аспирантам, соискателям и студентам. Игорь Александрович был щедрым человеком на общение с друзьями, близкими или просто знакомыми. Торопился в этой жизни всем помочь и все успеть... Меня всегда удивляло, как у него на всех нас хватало времени, идей, терпения, тепла...

Да, мне выпала большая честь быть маленькой частицей в его жизни – не просто аспиранткой, а воспитанницей. Именно так Игорь Александрович, подписывал множественно подаренных мне книг. Кто мог подумать, что во

время последней встречи мой научный руководитель поставит передо мной задачи, которые необходимо будет непременно решать, чтобы, не стыдясь, оставаться воспитанницей своего Учителя, талантливого ученого профессионала, добрейшего человека, внимательного «шефа», заботливого научного руководителя и просто друга...

Прошло два года как нет с нами Игоря Александровича, но горечь утраты чувствуется всегда, и часто после суетливого дня хочется позвонить и спросить совета в решении научного или житейского вопроса, а порой и просто услышать вечно молодой жизнерадостный голос «шефа», который по-настоящему любил жизнь и все человеческое...

Большая часть нашей статьи написана ровным почерком Игоря Александровича, со сложными, замысловатыми, но всегда понятными исправлениями. Эта заметка будет, наверное, одной из предпоследних его работ, где прослеживается дар изложения настоящего ученого-натуралиста...

Материал и методика

Исследования проводились в 1965-2008 гг. в лесопарковой зоне г. Харькова и на территории Змиевского района Харьковской области. Найдено и описано более 180 гнезд дубоноса, зяблика, коноплянки. Проведены визуальные наблюдения за чижами, снегирями, чечеткой. Материал по биологии зяблика публикуется повторно (Чаплыгина, Кривицкий, 2009).

Результаты и обсуждения

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). В пределах области распространение дубоноса связано с лиственными лесами различного уровня увлажнения и сомкнутости. Однако птицы отдают предпочтение разреженным лесам с преобладанием широколиственных пород. В городе гнездится в парках, на кладбищах.

Значительная часть популяции дубоносов перелетная, только некоторые птицы остаются зимовать. Кочующие небольшие стайки из 3-8 и более особей часто перемещаются совместно с рябинниками в поисках основного их зимнего корма – лоха узколистного или другой плодово-ягодной пищи. В случае наличия таковой птицы могут подолгу задерживаться на урожайных плантациях.

Весенний пролет птиц на места гнездования начинается с конца марта (26.03.72; 29.03.55; 30.03.96). В начале апреля начинают оседать местные гнездовые птицы. Пролет может продолжаться до середины апреля.

В середине апреля – начале мая дубоносы начинают строить гнезда. Параметры гнезд приведены в табл. 1.

В ранние весны этот процесс может происходить уже в первых числах апреля. Так, 06.04.1951 было обнаружено почти готовое гнездо. Позже образовавшиеся пары могут гнездиться во второй декаде мая.

Селятся дубоносы отдельными парами. Гнездо представляет собой рыхло сложенную из древесных прутьев плоскую чашечку. Иногда здесь же можно встретить лишайник. Лоток выстлан корешками, злаками, реже лубом, конским волосом.

Таблица 1

Размеры гнезд дубоноса в Харьковской области (N=25)

Параметры гнезд	Средние показатели (M±m)	Lim (min – max)
Диаметр гнезда	13,4 ± 0,12	10,0-20,0
Диаметр лотка	7,4 ± 0,06	6,8-9,0
Высота гнезда	7,6 ± 0,14	6,0-11,0
Глубина лотка	5,1 ± 0,08	3,2-7,0

По нашим данным дубонос располагает гнезда на 9 видах деревьев и кустарников. 38,7% (N=49) гнезд обнаружены на груше, 24,4% – на дубе.

Высотный диапазон широк и зависит как от архитектоники деревьев, так и от фактора беспокойства со стороны человека. 73% гнезд обнаружены нами на высоте от 2 до 4 м (табл. 2). Птицы чаще размещают гнезда в кроне дерева на боковой ветке вблизи центрального ствола (60%; N=15); в переплетениях тонких веточек в периферийной части кроны (26,7%) или в развилке центрального ствола (13,3%).

Таблица 2

Размещение гнезд дубоноса по видам древесно-кустарниковых растений и субстрату в разных ландшафтах (N=49)

Виды растений	Высота размещения над землей, м									Всего	%
	до 1,0	1,1-2,0	2,1-3,0	3,1-4,0	4,1-5,0	5,1-6,0	6,1-7,0	7,1-8,0	8,1-9,0		
<i>Pyrus communis</i>	1	4	4	9				1		19	38,7
<i>Quercus robur</i>			6	4	1				1	12	24,4
<i>Ulmus sp.</i>			5	4	1					10	20,4
<i>Acer sp.</i>		3								3	6,1
<i>Prunus sp.</i>				1						1	2,1
<i>Malus sp.</i>			1	1						2	4,1
<i>Alnus glutinosa</i>		1								1	2,1
<i>Corylus avellana</i>			1							1	2,1
Всего	1	8	17	19	2	-	-	1	1	49	100

Массовая откладка яиц отмечена в первой декаде мая. Самые ранние кладки появляются уже в конце апреля (26.04.66; 25.04.94). Ненасиженные кладки можно находить в течение всего мая – в начале июня. Однако в конце мая и на протяжении первой декады июня их число несколько возрастает, что свидетельствует о наличии у некоторых пар нормального второго цикла размножения.

Полная кладка 3-6 яиц (n=26), в среднем 4,5. В десяти гнездах было по 5 яиц, в девяти – по 4, в трех – 6, в четырех – по 3 яйца.

Основной фон яиц голубой с зеленовато-серым отливом. Поверхностные пятна темно-бурые и коричневые с пепельным оттенком крупные пятна,

разводы и завитки. Глубинная пятнистость – светло серая с коричневым отливом, размытая. На тупом конце скопление пятен и полос.

Средние размеры яиц 24,4x14,7. Вес 4,090.

Насиживает самка, как правило, с 4-го яйца в течение 11-12 суток. Массовое вылупление птенцов в третьей декаде мая (1966, 1970, 1972, 1996). Наиболее ранние зарегистрированные появления птенцов: 12.05.66; 13.05.94. Кормят птенцов оба родителя, но в первые дни – в основном самец, так как самка их подолгу обогревает.

Массовый вылет птенцов приходится на середину июня. Самая ранняя встреча слетков – 23-24 мая (1966, 1994).

Уже в июле дубоносы образуют небольшие стайки и начинают кочевать по балкам, паркам, садам. В это время они начинают кормиться созревающими ягодами, нанося этим ущерб ягодникам.

Зяблик (*Fringilla coelebs*) – один из наиболее многочисленных и широко распространенных видов воробьинообразных птиц Харьковской области. Населяет самые разнообразные леса. Предпочитает различного типа дубравы, а также гнездятся в борах, субори, ольшаниках. Избегает глухих с сильно сомкнутым пологом участков леса.

Зяблики многочисленны в городских насаждениях: парках, скверах, садах, а также кладбищах. В последние годы отмечена тенденция вида к синантропизации. У птиц снижена дистанция испугивания, корм часто собирают на асфальте улиц, буквально под ногами прохожих.

В условиях Харьковской области большая часть зябликов перелетные, однако нами эти птицы неоднократно отмечались и зимой. Зимняя численность зяблика заметно колеблется по годам. В отдельные зимы они малочисленны и встречаются одиночками или группами особей среди других вьюрковых, синицевых, ткачиковых, дроздовых. Чаще более или менее крупные стайки этих птиц держаться всю зиму. В зимний период кормятся семенами сорных растений, иногда пищевыми отходами (так 13.02.96 мы наблюдали самца зяблика, который кормился в центре города крошками хлеба при температуре минус 23°C).

Основная часть популяции зябликов является перелетной, начало их стаения и кочевки наблюдаются в августе и продолжаются на протяжении сентября-ноября. Большая часть птиц исчезают с наступлением первых похолоданий.

Весенний пролет и прилет зябликов зависит от метеоусловий года и может варьировать в пределах почти двух декад месяца. Чаще первые птицы появляются в конце марта – начале апреля, первые особи зарегистрированы в разные годы: 26.03.51; 03.04.55; 13.03.66; 27.03.72; 25.03.75; 02.04.77; 26.03.78; 19.03.89.

Первыми прилетают самцы, спустя неделю – самки. Песни зябликов можно слышать уже на пролете. Нами отмечены два пика вокальной активности – первая декада мая и первая декады июня, что соответствует массовому размножению птиц первого и второго генеративного периодов.

Поют зяблики в течение всего светового дня, при этом самцы сидят на выступающих боковых ветках, перемещаются по гнездовому участку.

Пик вокальной активности приходится на утренние часы. Наиболее активны самцы в период занятия гнездовых участков. В период насиживания число песен снижается, и чаще можно слышать «рюмления» при появлении в гнезде птенцов.

Гнездятся зяблики отдельными парами, часто, особенно в городе, предпочитают соседство с рябинниками, которые обеспечивают их охраной, что известно и для других регионов (Венгеров, 1990).

К гнездостроению приступают в среднем в третьей декаде апреля. Повторные кладки в случае неудавшегося размножения встречаются в конце мая.

По нашим данным, зяблики могут устраивать гнезда на 19 видах деревьев и кустарников. Предпочтение отдают дубу (18,3%) и груше (12,7%). Птицы изредка используют для размещения гнезд различные ниши фауного древостоя или сооружения человека (табл. 3).

Располагают гнезда (N=103) на высоте от 1,5 до 7,5 м, что в среднем составляет 2,8 м.

Таблица 3

Размещение гнезд зяблика по видам древесно-кустарниковых растений
в разных ландшафтах (N=142)

№	Виды растений и субстрат	Виды биоценозов						Всего	
		Кленово-липовые дубравы	Вырубки в кленово-липовых дубравах	Бор и суборь	Пойменная дубрава	Ольшаники	Городские парки	Абс.	%
1.	<i>Quercus robur</i> L.	8	5	3	4	2	9	31	20,65
2.	<i>Pyrus communis</i> L.	3	5	3	4	2	1	18	12,00
3.	<i>Ulmus carpinifolia</i> Rupp.	7	2	-	-	-	5	14	9,33
4.	<i>Picea sylvestris</i> L.	-	-	8	-	-	4	12	8,0
5.	<i>Populus tremula</i> L.	-	-	-	10	-	2	12	8,0
6.	<i>Tilia cordata</i> Mill.	4	2	2	-	-	3	11	7,33
7.	<i>Acer compestre</i> L.	7	2	-	-	-	1	10	6,66
8.	<i>Sambucus nigra</i> L.	5	1	-	-	-	3	9	6,0
9.	<i>Acer platanoides</i> L.	2	1	-	-	-	5	8	5,33
10.	<i>Populus sp.</i>	-	-	1	2	-	1	4	2,66
11.	<i>Betula pendula</i> Roth.	-	-	2	-	-	2	4	2,66
12.	<i>Ulmus laevis</i> Pall.							4	2,66
13.	<i>Alnus glutinosa</i> L.	-	-	-	-	2		2	1,33
14.	<i>Malus domestica</i> Borkh.	-	-	-	-	-	2	2	1,33
15.	<i>Picea sp.</i>	-	-	-	-	-	2	2	1,33
16.	<i>Robinia pseudoacacia</i> L.	-	-	-	-	-	2	2	1,33
17.	<i>Acer negundo</i> L.	-	-	-	2	-	-	2	1,33
18.	<i>Acer saccharinum</i> L.	-	-	-	-	-	2	2	1,33
19.	<i>Euonymus europaea</i> L.	-	1	-	-	-	1	2	1,33
20.	Полудупло	-	-	-	-	-	2	2	1,33
21.	Сооружения человека	1	-	-	-	-	-	1	0,66
	Всего	37	19	19	22	6	47	150	

В городе птицы гнездятся выше, в среднем (N=47) на высоте 4,6м от земли.

Гнезда могут находиться в равной мере как у основания ствола дерева, так и на его периферии, чаще последние появляются после развития листвы, которая особо их маскирует.

Гнездо зяблика – плотное сплетение из различных материалов растительного происхождения. Разнообразие и степень варьирования последнего зависит от местообитания, однако обязательным элементом каркаса являются мхи (в 11 гнездах до 70% от веса постройки) и лишайники.

Лоточек гнезда, как правило, выстилается тонкими корешками, конским волосом, перьями. По краю гнезда часто встречаются коконы насекомых. Постройки на березе и осине часто снаружи облицованы кусочками бересты. Сооружения периода «тополиных метелей» могут полностью состоять из растительного пуха. Размеры гнезд зяблика отражены в табл. 4.

В 95,5% (N=50) гнезд, вблизи человеческого жилья отмечено нами наличие материала антропогенного происхождения (ваты, бумаги, ниток и т.д.).

Таблица 4

Размеры гнезд зяблика в Харьковской области (N=25)

Параметры гнезд	Средние показатели (M±m)	Lim (min – max)
Диаметр гнезда	7,7 ± 0,08	4,9-10,5
Диаметр лотка	4,7 ± 0,03	2,8-7,0
Высота гнезда	6,6 ± 0,05	3,5-9,0
Глубина лотка	4,3 ± 0,06	2,5-8,5

Ранние кладки начинаются уже в третьей декаде апреля (24.04.66; 21.04.94). Наиболее массовая яйцекладка выражена в первой декаде мая. Однако в популяции зябликов, как и других воробьинообразных птиц, имеет место растянутость этого процесса, соответственно чему откладка яиц у разных пар продолжается до конца мая, июньские кладки чаще принадлежат птицам, гнездящимся второй раз. Следствием этого является растянутость сроков появления птенцов и слетков. Общий период яйцекладки составляет более 60 дней.

В полной кладке (N=18) бывает 4-7 яиц, что в среднем составляет 4,9. Однако в первом цикле размножения 5-7 яиц, во втором – 4-5. Восемь гнезд имели 4 яйца, пять – 5, четыре – 6, одно – 7 яиц. Размеры яиц указаны в табл. 5.

Окраска яиц может сильно варьировать в разных кладках. Основной фон скорлупы от голубовато-серого с лазурным до зеленовато-изумрудного оттенков. Глубинный рисунок представлен размытыми матово-фиолетовыми или слегка красно-коричнево-бурыми пятнышками и разводами. Поверхностный рисунок – контрастные красно-вишневые, черные пятна, завитки и точки. На тупом конце яйца пятнистость образует скопления в виде густого «венчика» или «шапочки».

Размеры яиц зяблика в Харьковской области (n=120)

Параметры яиц	Средние показатели (M+m)	Lim (min – max)
L, mm	20,3 ± 0,02	19,2-24,4
B, mm	14,9 ± 0,01	14,0-15,5
m, г	2,157 ± 0,11	1,89-2,35

Насиживает кладку самка в течение 12 суток. Птенцы появляются во второй декаде мая – июне. Наиболее раннее вылупления 5.05.1994, наиболее позднее – 06.07.1970.

Выкармливают потомство оба партнера. Большая нагрузка ложиться на самку, которая кормит птенцов в 3 раза чаще, чем самец. С возрастом птенцов их потребность в корме значительно возрастает. Выкармливание птенцов в гнезде продолжается 10-12 суток. Первых слетков можно встретить в третьей декаде мая.

Известно, что зяблик часто использует различные массовые корма (Мальчевский, Пукинский, 1983). Набор способов кормодобывания и объектов питания очень разнообразен. На всех деревьях зяблик охотится примерно одинаково, применяя, кроме пастьбы и дотягивания, броски и зависания. Последнее позволяет ему использовать наиболее богатые в летнее время беспозвоночными животными периферические части ветвей с листвой и хвоей, на что указывает и Е.С. Преображенская (1998). По ее данным, в течение годового цикла зяблик использует две стратегии кормодобывания, соответствующие двум различным жизненным формам: стратегию собирателей-преследователей беспозвоночных на деревьях и стратегию собирателей беспозвоночных и семян с земли.

Общая продолжительность гнездового цикла составляет 120 суток. Это и столь выраженный второй песенный цикл птиц, позволяет говорить о бицикличности размножения зяблика в пределах области.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Для Харьковщины снегирь – регулярно пролетная и зимующая птица. При видимом ежегодном обилии кормов, предпочитаемых снегирями – летучек кленов, ясеня, семян сирени, чубушника, других сухих плодов, ежегодная численность птиц, сроки пребывания в нашей местности в холодный период года существенно варьируют, что связано с датами установления отрицательных температур.

Притом, что первые птицы с большой степенью регулярности появляются поздней осенью, еще до наступления холодов, более-менее выраженный прилет снегирей происходит в разные годы в различные сроки, рассеянные группы иногда в одной местности держатся подолгу в течение всей зимы. Иногда же кочевые стайки, будучи встречены в одном-другом месте, исчезают до весны. Октябрь – месяц появления снегирей. Причем появление этих птиц не всегда сопряжено с наступлением холодов, выпадением снега. Так в 1974 г. появились с 20 октября стайки в 5-10 птиц, когда дневные температуры достигали +17°C,

та же картина наблюдалась и в следующем 1975 г. Наиболее ранние сроки прилета: 8 октября в 1954 г., 10 октября в 1995 г., 15 октября в 1975 г.

Наибольшая регулярность прилета характерна для последней декады октября: 18.10.70; 24.10.56; 28.10.72; 30.10.48. Вряд ли можно считать, что в ноябре пролет более выражен, скорее он несколько угасает. Однако в отдельные годы прилет снегирей поздний.

Группы прилетающих птиц состоят из 5-10, реже 12-20 птиц. Это рассеянные стайки. Обычно оба пола, но чаще в первых пролетающих группах преобладают неокрашенные самки, молодые птицы. Впоследствии, в декабре, по мере установления холодов число птиц заметно сокращается, и чаще мы встречаем 2-3 птицы. Такая картина наблюдается и в течение последних зимних месяцев.

В январе, даже при необычно высоких температурах, стаи снегирей не встречаются ни в лесах, ни в городе. Обычно попадаются одиночные самцы или, реже, самки. Так, проследив по дневниковым записям с 1947 г. по 1986 г., мы обнаружили, что группы птиц в 3-5 особей только несколько раз были отмечены в середине месяца.

Февраль в Харьковской области отличается крайне неровными погодными условиями. В середине месяца нередки дожди, таяние снегов, а в конце февраля иногда температура близка к 0. В первой декаде месяца отмечались группы и стаи птиц до 20 особей. За часовую экскурсию в парке им. Шевченко 8 февраля 1973 г., была отмечена стая в 33 снегиря, но в большинстве других случаев встречались одиночные птицы и пары. В конце зимы, с начала 3-й декады месяца снегيري появляются в городе. В отдельные годы отсутствуя в феврале, появляются в начале марта (1978 г.). В это время нередки в парках, скверах, на деревьях уличных насаждений пары птиц, одиночные яркие самцы. Причин какой-либо зависимости появления птиц от характера весны не прослеживается.

В отдельные зимы, независимо от погодных характеристик, снегيري встречаются очень редко, в малом числе. Такой зимой можно считать зиму 1976-77 гг., когда птиц наблюдатели в разных районах области вовсе не отмечали.

Одиночные птицы и стайки держатся в городских насаждениях до конца марта, даже в годы, когда к этому времени давно сошел снег и температура достигала +15°C (25.03.73; 27.03.51; 30.03.66; 31.03.73).

Надо полагать, что первая пятидневка апреля при нормальном развитии весенних явлений в природе – последние даты, когда бывают отмечены снегيري. Так, 1.04.78 года в саду им. Шевченко за час учетов встречены 34 птицы, 3.04.55 в районе биостанции ХНУ (Змиевской район) зарегистрирована стая более 20 птиц, в основном состоящая из самок.

Чиж (*Spinus spinus*). Обитатель северных таежных лесов, Карпат, Полесья. Известно гнездование чижа в западных и северных областях Украины.

На Харьковщине чиж обычный часто многочисленный зимующий и пролетный вид. Основная масса прибывающих к нам осенью птиц – конец сентября. В 1987 г. в декабре наблюдались стаи как в 10-15, так и в 50-100 птиц,

состоящие из представителей обоего пола и молодых. Кормятся птицы преимущественно на ольхах в долинах рек, по опушкам в березовых рощах, на зарослях сорняков, среди которых марь белая, горец. Кочуют чаще вдоль речных пойм, т.к. там обычна ольха, в городе могут быть встречены в парках, садах, рощах, на пустырях. В зимние периоды, если температура не превышает 10-15 градусов мороза – остаются. Даже в годы, когда осенью чижи бывают многочисленны, зимой их численность ограничена. В течение января 1973 г. попадались маленькие стайки из 2-3 птиц, в 1977 г. в Змиевском районе – до 30 птиц, а 3 февраля 1996 г. на сорняках в районе пос. Песочин – по 10-50 птиц. При оценке численности вида надо исходить из того, что чиж избирателен к биотопу, так что на пустырях, в парках, скверах встречается случайно. В то время как где-нибудь в пойменных ольшанниках с определенным постоянством может держаться много этих птиц.

Весеннее продвижение птиц к северу наблюдаются в конце февраля – начале марта. Так, в первой декаде февраля 1997 г. наблюдали стаи по 50-100 особей на оттаивающей земле над закопанными трубами теплоцентрали в Харькове на улице Пушкинская, где птицы собирали семена горца и гастролиты. Иногда отдельные особи задерживаются до апреля. Последние встречи чижей мы наблюдали 12.04.95 – вблизи жилмассива Салтовка, овраг с зарослями сорняковых растений; 23.04.96 – Мжа, бор. Как правило, основная часть птиц к концу марта покидает места зимовки. Имеют место непонятные массовые подвиги значительной массы птиц. 8 апреля 1990 г. стая более 100 особей кормилась на березах и в зарослях сорных растений (в частности на стеблях ослинника) на территории биостанции ХНУ им. В.Н. Каразина.

О случаях гнездования в нашей области известно немного. Так летом 1968 г. в Харькове в сосновом массиве на ул. Ключковской было найдено гнездо с птенцами, которые впоследствии были выкормлены юннатами дворца пионеров.

По данным Ю. Власенко, в начале мая 1993 г. в районе с. Даниловка на окраине Харькова на сосне до 20 м высотой было найдено гнездо с насиживающей самкой. Он же находил в предыдущие годы гнездо с птенцами в районе гидропарка, на окраине Салтовского жилмассива. В пользу гнездования в г. Харькове говорят и факты встречи чижей летом, а однажды среди сосновых насаждений в городе поймали молодых птиц, явно родившихся в парках города. Факт гнездование чижей в Харьковской области отмечен и А.С. Надточий (2003) в окрестностях с. Задонецкое Змиевского района, где была поймана самка с наседным пятном 9.06.2000 г. Все это может говорить о редких случаях гнездования чижей в пределах Харьковской области.

Таким образом, обладая конкретным для Харьковской области статусом пролетного и нерегулярно зимующего вида, чиж может быть признан нерегулярно и в единичных случаях гнездящимся видом. О разрозненных фактах гнездования чижа как в пределах области, так и непосредственно на окраинах Харькова указывал Н.Н. Сомов (1897). Спорадичное гнездование чижа в центральных районах Харьковской области – явление вполне

закономерное, поскольку гнездовой ареал доходит до Сумщины, и на севере Харьковщины летние встречи этой птицы не редкость.

Однако в появлении стай чижей порядка 30-50 птиц и небольших групп в 5-7 особей трудно усмотреть какую-либо синхронность сроков. Формирование стай может быть сопряжено и с урожаем семян ольхи по речным поймам, и с общим ходом осени и наступлением зимы.

Чечетка (*Carduelis flammea*). Обитатели таежных лесов и тундр, с наступлением холодов эти птички стайками, а иногда и стаями в сотни особей появляются в ольховых прибрежных лесах наших рек, в березовых рощах, на зарослях сорняков.

На Харьковщине зимуют регулярно, обычно они небольшими стайками кочуют вдоль речных пойм, появляясь в парках, рощах. Кормятся семенами ольхи, березы, сорных растений. С наступлением сильных холодов откочевывают южнее, а весной, появившись ненадолго, улетают к северу.

О регулярности пребывания этих птиц на территории Харьковской области говорить не приходится, так как численность и регулярность их пролета всецело зависит от погодных условий года. И если в отдельные годы они образуют очень значительную составляющую зимней орнитофауны области, то в другие их практически не встречают.

В период пика осенних миграций в октябре – начале ноября группы и стайки чечеток за пределами города, в ольшаниках и березовых рощах могут насчитывать десятки особей, в городе же это группы в 5-10, редко 12-15 птиц. В отдельные годы при относительно стабильной погоде эти группы могут держаться в пределах одной парковой рощи или какой-нибудь группы берез в течение всего осенне-зимнего периода. Например, в зиму 1972-1973 гг. при регулярных наблюдениях в городском парке им. Шевченко, в течение 2-й и 3-й декады ноября постоянно наблюдались группы по 5-10 птиц. В декабре их численность несколько возросла (15-20 особей) за счет концентрации малых групп. С начала же января в течение месяца и в феврале число встречаемых птиц резко сократилось, встречались только одиночки и группы в 2-3 особи.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla*). Обычный пролетный вид, в небольшом числе особей зимующий в теплые зимы, часто в группах задержавшихся зябликов (тех и других нередко можно видеть кормящимися на земле в местах прохождения подземных теплоцентралей, почва над которыми прогревается, освобождаясь от снежного покрова). Сроки прилета вьюрков на Харьковщине, как и у других северян, зависят от характера зимы данного года в пределах территории распространения вида, в том числе и их гнездового ареала. Пролетные стаи не бывают большими. Начало пролета приурочено к последней декаде сентября – началу октября. Нами зарегистрированы стайки из 10 птиц 23.10.1993 и 7.01.1993 г. в с. Липовое Двуречанского района.

Литература

- Венгеров П.Д. Особенности экологии зяблика (*Fringilla coelebs* L.) в колониях дрозда-рябинника (*Turdus pilaris* L.) // Экология. – 1990. – № 3. – С. 89-90.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. – Л., 1983. – 504 с.
- Надточий А.С. Встреча самки чижа в летний период в Харьковской области // Птицы бассейна Северского Донца: Мат. 7–10 совещ. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2003. – Вып. 8 – С. 119.
- Преображенская Е.С. Экология воробьиных птиц Приветлужья. – М.: RVR Scientific Press Ltd, 1998. – 200 с.
- Чаплыгина А.Б., Кривицкий И.А. К экологии зяблика (*Frengilla coelebs*) в Харьковской области // Зоологічна наука у сучасному суспільстві: Матер. Всеукр. наук. конф., присв. 175-річчю заснування кафедри зоології. – К.: Фітосоціоцентр, 2009. – С. 488–493.

РОЛЬ ДЕЛЬТЫ ДНЕПРА В СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ПТИЦ ВОДНО-БОЛОТНОГО КОМПЛЕКСА

Т.Б. Ардамацкая

Украинское общество охраны птиц, Голая Пристань, Украина.

Ardamatskaya T.B. Role of Dnieper Delta in preservation of the biodiversity of wetlands birds. – The analysis of long-term researches of wetland birds in Delta of Dnieper is carried out. Change of number of birds in XX century is shown, the basic limiting factors are determined. It is emphasized, that the role of Delta of Dnieper for habitation birds and now is significant. It is offered to speed up creation of National natural park in Delta of Dnepr.

Площадь дельты Днепра составляет 350 км². Из них 2/3 приходится на тростниковые и древесно-кустарниковые заросли 1/3 на акваторию. Эта сложная система многочисленных рукавов, протоков, заболоченных островов, больших и малых озёр прибрежных луговых гряд создает условия для обитания здесь разнообразных представителей птиц водно-болотного комплекса. Орнитологи конца XIX и начала XX веков в основном изучали многочисленных в тот период гусеобразных, добыча которых не была регламентирована. Главным местом гнездования уток являлись Конские, Бузулукские и Гавриловские плавни, где кроме наземногнездящихся видов уток, таких как чирок-свистунок (*Anas crecca*), чирок-трескунок (*Anas querquedula*), широконоска (*Anas clypeata*), кряква (*Anas platyrhynchos*), серая утка (*Anas strepera*), нырок белоглазый (*Aythya nyroca*) – самый многочисленный на гнездовании, чернеть хохлатая (*Aythya fuligula*), нырок красноголовый (*Aythya ferina*), в дуплах старых деревьев гнездится гоголь (*Bucephala clangula*). После вырубки этих плавней под дно Каховского водохранилища резко сократилась численность всех уток, часть из них загнездилась на островах в заливах Черноморского заповедника. Гоголь полностью прекратил гнездование и лишь на рубеже нового тысячелетия отдельные пары появились в дельте ниже Херсона. Серый гусь (*Anser anser*) и лебедь-шипун (*Cygnus olor*) были обычными, но не многочисленными на гнездовании в глухих озерах. Такими они остались и до сих пор.

В середине XX столетия, особенно во второй половине, произошли некоторые изменения в видовом водно-болотном комплексе птиц плавней. В 1946 г. впервые была обнаружена в предлиманной части дельты колония большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) из 18 гнезд на высоких осокорях. До этого он был малочисленным пролётным видом. Количество его с каждым годом увеличивалось (конкуренентов нет, обилие пищи) и в 70-х гг. наблюдался пик, когда только в одном, но крупнейшем поселении на Бакайских островах (предустьевой части дельты – район ихтиологического заказника "Красная Хатка") гнезилось до 5000 пар. С начала 80-х гг. преследования со стороны работников заказника привели к разгону этой поливидовой колонии, где вместе с большим бакланом гнездились различные виды аистообразных. В настоящее

время в дельте остались лишь незначительные поселения, основная часть днепровской популяции переместилась на острова в заливах Черного моря и перешла от древесного к наземному гнездованию, где отмечается тенденция роста численности. В конце 90-х годов в дельте был отмечен новый вид для Северного Причерноморья – малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). В 2001 г. найдена на Кардашинских болотах – старице Днепра – поливидовая колония, где с аистообразными гнездилось 350 пар малого баклана, который внесен в Красную книгу Украины. В настоящее время его численность увеличивается. Типичными обитателями дельты являются поганкообразные. Самый многочисленный вид – чомга (*Podiceps cristatus*), обычна на гнездовании серощекая поганка (*Podiceps griseigena*), периодически гнездится черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*), а самая малочисленная малая поганка (*Podiceps ruficollis*) – обитатель мелководных, заросших тростником и водорослями озер.

Отряд журавлеобразные (*Gruiformes*) представлен 6 гнездящимися видами: лысуха (*Fulica arta*) многочисленна на гнездовании (хотя и уменьшилась по сравнению с недавними 50-70-ми годами) по озёрам дельты и на пролёте. Несколько уступает ей в численности камышница (*Gallinula chloropus*), пастушок (*Rallus aquaticus*) не многочислен на гнездовании в плавнях, коростель (*Crex crex*) в небольшом количестве встречается на пойменных лугах дельты, погоньш (*Porzana porzana*) и погоньш малый (*Porzana parva*) немногочисленные гнездящиеся виды тростниковых зарослей, ведущие скрытый образ жизни.

Из многочисленного и разнообразного отряда ржанкообразных к гнездящимся в плавнях Днепра относятся 8 видов куликов и 5 чайковых. Чибис (*Vanellus vanellus*) многочислен на пролёте, гнездится в прибрежной полосе лимана и Днепра. Ходулочник (*Himantopus himantopus*) предпочитает влажные понижения. Охотно гнездится на заброшенных торфоразработках. Численность невелика, внесён в Красную книгу Украины. Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) часто гнездится совместно с ходулочником на влажных понижениях в долине Днепра и на бывших торфоразработках в районе Кардашинских болот. Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) гнездится отдельными парами на песчаных грядах в плавнях. Редкий вид, статус – III категория. Черныш (*Tringa ochropus*) многочислен на пролёте, в гнездовое время встречается у озёр дельты. Предположительно гнездится. Травник (*Tringa tetanus*) многочислен на пролёте, обычен на гнездовании в долине Днепра, а также на побережье. У поручейник (*Tringa stagnatilis*) отмечены сезонные миграции, которые проходят долиной Днепра. Встречаются в гнездовой период. Вероятно, в небольшом количестве гнездится, но гнёзд не найдено. Редкий вид II категории. Перевозчик (*Actitis hypoleucos*) в незначительном количестве гнездится в долине Днепра. Во время сезонных миграций сотни пролётных куликов, пролетая долиной Днепра, останавливаются на озёрах дельты для отдыха и кормёжки.

Самая обычная, но не многочисленная на гнездовании в дельте озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Свои небольшие колонии, до 65 пар, устраивает во многих озёрах предлиманной части (Лягушка, Коренья, Красников и др.) По

сравнению с началом XX в. численность её практически не изменилась. Это многочисленный пролетный и зимующий вид. Малая чайка (*Larus minutus*) периодически гнездится на озерах дельты (1946, 1948, 1956, 1971, 1979 годы) небольшими колониями. На пролётах обычна, ночует стаями на озёрах Геройского сольпрома вдоль побережья. Черная крачка (*Chlidonias niger*) – обитатель заросших водорослями озёр дельты. Численность гнезд в колониях варьирует от 7 до 80 и больше. Весенние пролёты обильны. Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*) гнездится на озерах, где имеются скопления плавающих корневищ белой кувшинки. Численность гнездящихся и пролётных значительно уступает черной крачке. Речная крачка (*Sterna hirundo*) гнездится как на глухих озёрах, так и на широких плесах в предлиманной части дельты. Колонии диффузные, встречаются и отдельные гнезда. В 60-70-х годах суммарная численность днепровской популяции колебалась от 350 до 600 пар.

Во второй половине XX в. особое внимание орнитологи уделяют колониальным аистообразным, численность которых возросла, а видовой состав обогатился новыми видами. Проводится массовое кольцевание, благодаря чему изучаются миграции, исследуется гнездовая жизнь, питание, вместе с орнитологами работают гельминтологи и вирусологи. 60-е – начало 80-х годов являлись периодом расцвета колониальных аистообразных и все 13 видов аистообразных Украины были отмечены в дельте Днепра. 9 видов из них гнездились: кваква (*Nycticorax nycticorax*), желтая цапля (*Ardeola ralloides*), большая белая цапля (*Egretta alba*), малая белая цапля (*Egretta garzetta*), серая цапля (*Ardea cinerea*), рыжая (*Ardea purpurea*), каравайка (*Plegadis falcinellus*), и 2 вида: большая выпь (*Botaurus stellaris*) и малая выпь (*Ixobrychus minutus*) гнездится отдельными парами в небольшом количестве. На пролёте обычны. К пролётным видам относятся: египетская цапля (*Bubulcus ibis*), которая периодически встречается в колониях желтой цапли одиночными особями, колпица (*Platalea leucorodia*) в середине XIX столетия гнездилась в незначительном количестве в дельте Днепра, в XX в. и начале XXI в. встречаются только на пролётах, но регулярно. Аист белый (*Ciconia ciconia*) и чёрный (*Ciconia nigra*) отмечаются в период миграции. Сведения о гнездовании в прошлом отсутствуют. 4 вида аистообразных внесены в Красную Книгу Украины (желтая цапля, колпица, каравайка и черный аист) у всех статус – II категория.

Самое крупное поливидовое поселение аистообразных в 50-х – начале 80-х г.г., находилось в предлиманной части дельты в р-не "Красной Хатки" на полузатопленных Бакайских островах, окруженных тростниковыми зарослями, с внутренними болотами. Цапли гнездились на ивах и кустах лозы. Фоновым видом была серая цапля, пик численности которой отмечался в 1978 г. – 870 пар и 360 пар в тростниках в этом же районе. Кваква занимала второе место по численности на древесно-кустарниковой растительности, в зарослях тростника не гнездилась, за исключением затопленных кустиков лозы среди тростника в "многоводные" годы. Пик её численности отмечался также в 1978 г. – 330 пар, на затопленной лозе – 80 пар. Каравайка впервые была обнаружена на гнездовании в дельте Днепра в 1952 г. (2 пары), к началу 80-х годов она

становится многочисленным членом поливидовой колонии на Бакайских островах. Пик численности наблюдается в 1980 г. – 300 пар. Как и кваква, крайне редко гнездилась на затопленной лозе среди тростника, но часто вместо деревьев в центре колонии устраивает гнезда на периферии на кустах козьей ивы в колонии желтой цапли. Малая белая цапля гнездится чаще на кустах лозы с каравайкой и желтой цаплей. Пик численности отмечался в 1978 г. – 200 пар. Постоянным обитателем периферийных зарослей козьей ивы является желтая цапля. Она немногочисленна. Пик численности наблюдался в 1978 г. – 118 пар. Не переносит беспокойства. Рыжая цапля гнездится только в тростниковых зарослях, её колонии находятся рядом, но не вместе с колонией серой и большой белой цаплями. Пик численности в крупном поселении в районе Бакайских островов отмечался в 1974 г. – 245 пар, небольшие колонии разбросаны по всей дельте. Пик численности большой белой цапли в тростниках у Бакайских островов – 195 пар наблюдался, как и у рыжей, в 1974 г.

Суммируя всю гнездящуюся днепровскую популяцию аистообразных в дельте, учитывая и мелкие поселения, можно считать, что ее численность в 70-е годы составляла 4000-5000 пар.

В настоящее время экологические условия гнездования для большинства представителей водно-болотного комплекса значительно ухудшились, в основном с конца 70-х годов. Главными антропогенными факторами, отрицательно повлиявшими на численность и размещение гнездящихся птиц дельты, являются различные народно-хозяйственные проекты: зарегулирование Днепра, что привело к изменению гидрологического и гидрохимического режимов, усилению эвтрофикации, зарастанию части водоёмов, сокращению гнездопригодной площади из-за вырубki Конских, Бузулукских и Гавриловских плавней для многих уток, облесение Кинбурнского полуострова монокультурой сосны с последующим высыханием: части озер и ухудшением кормовой базы. Усиление фактора беспокойства (прямое уничтожение большого баклана в гнездовой период) привело к распаду самой крупной поливидовой колонии аистообразных в прилиманной части дельты и перемещению ее обитателей на острова заливов. В дельте сохранились лишь разрозненные поселения на деревьях и кустарниках. Не покинули дельту только кваква и желтая цапля и не перешли к наземному гнездованию на островах. Колонии в тростниковых зарослях пострадали значительно меньше. Численность днепровской популяции рыжей цапли несколько увеличилась.

В дельте Днепра в небольшом количестве гнездится обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*), роющий норы в невысоких берегах. Он тесно связан с этим биотопом, т.к. и гнездится и кормится здесь.

Представители воробьинообразных, обитающие в тростниковых зарослях дельты, такие как различные сверчки: соловьиный (*Locustella luscinioides*), речной (*Locustella fluviatilis*), обыкновенный (*Locustella naevia*), а также камышевки: индийская (*Acrocephalus agricola*), камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenodaenus*), болотная (*Acrocephalus palustris*), тростниковая (*Acrocephalus scirpaceus*), многочисленная дроздовидная (*Acrocephalus*

arundinaceus), гнездятся и зимующая усатая синица (*Panurus diarmicus*) и тростниковая овсянка, тоже не только многочисленная на гнездовании, но и зимующая, практически не изменились в количестве.

Большое значение имела дельта для длительных остановок сотен гусей во время пролёта на огромных "плантациях" чилима (водяного ореха), где они кормились. В этих скоплениях насчитывалось 500-600 и больше особей. С изменением гидрологического режима чилим почти полностью исчез, сократилось и количество кочующих гусей. Не образуют больших скоплений и пролётные виды уток: свиязи (*Anas penelope*), шилохвости (*Anas acuta*) и др. Не наблюдаются прежних тысячных стай лысух, в после гнездовой период перекочёвывающих с выводками на заливы, где к концу июля – началом августа вся центральная мелководная часть Тендровского залива бывала буквально покрыта черными тысячными стаями лысух.

Однако, несмотря на целый ряд негативных факторов, приведших к изменению численности гнездящейся популяции, к сокращению остановок во время кочевок и пролета и характера миграций, дельта Днепра продолжает играть значительную роль в сохранении биоразнообразия птиц водно-болотного комплекса и, если создание национального парка на Нижнем Днепре произойдёт (после 15 лет борьбы за этот проект), то значение дельты в сохранении природного богатства будет еще больше.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОРНИТОФАУНЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ОСТРОВА ТЕНДРА

А.Г. Руденко

Черноморский биосферный заповедник НАН Украины
ул. Лермонтова, 1, г. Голая Пристань, Херсонская обл., 75600
arudenko@gopri.hs.ukrtel.net

Rudenko A.G. Conservation perspectives of the specific variety of ornithofauna of the western part of Tendra island. – In paper is given the brief historical information on economic development of the western part of island. The analysis of specific structure of birds of the western part of island is made, value of island as habitats of rare, migrating and nesting species of birds is determined. The basic ways of preservation and restoration of fauna of birds after connecting are offered to the western part of island in structure of Black Sea Biosphere Reserve described.

Введение

Самый большой остров, входящий в состав Черноморского биосферного заповедника – это о. Тендра, отделяющий Тендровский залив от Черного моря. Остров Тендра – песчано-ракушечниковая коса длиной около 70 км – является составной частью наиболее крупной аккумулятивной системы Джарылгач-Тендра, образование которой обусловило развитие лагунного северо-западного побережья Черного моря. Источником материала, из которого формировались эти аккумулятивные формы, была экскавация песка и ракуши со дна, которые затем вовлекались в потоки наносов, расходящиеся в противоположных направлениях (Правоторов, 1967).

Остров Тендра – один из первых участков, который был заповедан еще в 1924 г., до образования Черноморского заповедника и полностью, включая западную часть, вошел в состав заповедника в 1927 г., с момента начала его функционирования.

В 1937 г. из состава заповедника военным ведомством была изъята часть острова (на север от Тендровского маяка). В последующие годы незаконно, путем самозахвата, местным рыбтрестом было присвоено еще более 1000 га острова, самой широкой, стабильной и древней западной его части. В настоящее время территория заповедной части острова составляет 1289 га, а незаповедная часть – около 2000 га. Остров находится на пути магистрального пути миграции птиц. Тендровский орнитокомплекс уникальный, особенно в западной, пока не заповедной части острова.

Материал для данной работы получен в ходе многолетних (1984-2008 гг.) инвентаризационных и мониторинговых работ на территориях заповедной и западной частях острова. В ходе работ определялось видовое разнообразие птиц, проводилась оценка значимости территории для сохранения биоразнообразия (Руденко, Ардамацкая, 1993; Руденко, Ардамацкая, 2001).

Историко-культурное значение острова и его хозяйственное освоение

Хозяйственное освоение о. Тендра началось еще в античные времена. Остров находился под протекторатом древнего греческого полиса Ольвия. И до и, особенно после завоевания Ольвии скифами, на острове господствовал культ Ахилла, и остров назывался «Ахиллов Бег». По материалам раскопок, в наиболее широкой западной части острова, размещалось святилище Ахилла. Моряки приносили щедрое жертвоприношение в честь Ахилла за благополучные морские путешествия (Латышев, 1893 (цит. по: Шарлемань, 1929); Островерхов, Охотников, 2008). После падения Ольвии и разрушения храма Ахилла на о. Березань, значение о. Тендра усилилось и, возможно, что здесь был возведен небольшой храм в честь Ахилла.

В XV столетии о. Тендра стал собственностью Османской империи и ее вассала Крымского Ханства. У берегов острова Тендра 28-29 августа 1790 г., в ходе русско-турецкой войны, состоялся знаменитый бой контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова против турецкой эскадры капудан-паши Хусейна. Русский флот одержал громкую победу, обеспечив проводку гребной флотилии из Днестровского лимана в устье Дуная для поддержки сухопутных войск.

В первой половине XIX ст. в западной части острова выстроен Тендровский маяк. Позже возведено несколько навигационных знаков и отведены земли для военной части. Здесь также размещался цех по переработке рыбы. В советский период инфраструктура Тендровского маяка, военной части и рыбодобывающих организаций разрасталась. Была выстроена база отдела гидроакустики Морского гидрофизического института (г. Одесса). С 50-х годов и до 1994 г. на территории западной части острова функционировал военный полигон, который и после его расформирования использовался во время международных военных учений.

Люди, проживающие на территории незаповедной части Тедры, традиционно занимались рыболовством и разведением крупного рогатого скота. Со времен Великой отечественной войны на территории острова остались лошади, полудикий табун которых, по настоящее время, кочует по западной части острова. В последние годы здесь отмечен незаконный захват земель с целью рекреации. Сюда приезжают экскурсии с отдыхающими, построены ресторан и жилые помещения.

В заповедной части острова, находящейся под охраной, хозяйственная деятельность ограничена. Здесь находится кордон, где проживает егерь с семьей. Сотрудники заповедника имеют права содержать 7 голов крупного рогатого скота, согласно полученным лимитам природопользования.

Природоохранное значение западной части о. Тендра

Растительность острова редчайшая. Развитие ее в специфических островных условиях привело к формированию своеобразных растительных ассоциаций. Западной части острова присущий уникальное соединение кустарниковых зарослей (с целым рядом азональных лесных видов, которые находятся на границе ареала) и группировок песчаных степей и галофильных лугов (Маяцкий, Уманец и др., 1994). Здесь присутствуют 17 видов растений,

которые охраняются государством и занесены в Красную Книгу Украины. 4 вида включены в Европейский Красный список (1991). В Мировой Красный список занесен 1 вид со статусом редчайший. В Зеленую Книгу Украины (1987) внесено 2 формации, распространенные на острове (Уманец, 2003).

Остров Тендра – уникальный островной резерват наземных позвоночных животных. Его размеры и естественные условия определяют наличие богатейшей островной фауны в нашем регионе. Здесь обитает 17 видов млекопитающих (без учета летучих мышей), 5 видов рептилий, из которых 2 вида – представлены в Красной Книге Украины, 1 вид земноводных (Селюнина, 1996; Котенко, 1996).

По своему географическому положению о.Тендра, в особенности его западная часть, является местом обитания свыше 300 видов птиц, из которых 59 занесены в Красную Книгу Украины (Руденко, Ардамацкая, 1993; Ардамацкая, Руденко, 1996).

С 1976 г. вся территория о. Тендра объявлена водно-болотным угодьем международного значения «Тендровский и Ягорлыцкий заливы», соответственно ратифицированной Советом Министров СССР «Конвенции о водно-болотных угодьях, которые имеют международное значение главным образом как местообитание водоплавающих птиц» (Рамсар, 1971). 29 октября 1996 г. Верховная Рада Украины утвердила Закон «Об участии Украины в Конвенции о водно-болотных угодьях, которые имеют международное значение, главным образом как местообитания водоплавающих птиц». Постановлением Кабинета Министров от 8.02.1999 и Указом № 89 от 16.04.1999 («Об утверждении Положения о водно-болотных угодьях общегосударственного значения» и «О сохранении водно-болотных угодий общегосударственного и международного значения»), угодьям, которые имели значение международных (включая о. Тендра), подтвержден их высокий природоохранный статус. Остров Тендра внесен в список ИВА-территорий (Important Birds Area) Украины № 143 «Ягорлыцкий и Тендровский заливы» (1999 г.), что имеет наиболее высокий международный уровень приоритетности для сохранения видового разнообразия и количественного богатства птиц.

Видовой состав орнитофауны и возможности его охраны

На о. Тендра зарегистрировано 11 отрядов птиц. Число видов, отмеченных здесь в отдельные месяцы, составляет от 26 до 56. Максимальное видовое разнообразие зафиксировано во время миграций – в сентябре – октябре (Руденко, Ардамацкая, 1993).

Остров Тендра – это место скопления птиц, мигрирующих причерноморским миграционным коридором, базовое место для кормежки и отдыха 5 видов мигрирующих птиц, которые находятся под угрозой вымирания (приложение 1) и более чем 250 видов (приложение 2), которые охраняются «Конвенцией о сохранении мигрирующих видов диких животных (Бонская Конвенция)» (Закон Украины № 535-XIV от 19.03.1999). Данные виды чаще всего встречаются на не заповедной западной части острова, где располагаются древесно-кустарниковые насаждения, большие территории литоральных песков

и степных участков. Здесь же зарегистрировано 12 глобально угрожаемых видов птиц, включенных в международный список видов, которые находятся под особой охраной (МСОП) и, которые находятся соответственно под охраной «Конвенции об охране дикой флоры и фауны и естественных сред обитания в Европе» (Бернская Конвенция). Среди них малый баклан (*Phalacrocorax pigmeus*), краснозобая казарка (*Branta ruficollis*), могильник (*Aquila heliaca*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), большой подорлик (*Acuila clanga*), дрофа (*Otis tarda*) и др. Особое место занимает вымирающий вид Палеарктики – тонкоклювый кроншнеп (*Numenius tenuirostris*), который отмечается на о. Тендра во время миграций. Согласно классификации видов МСОП (IUCN), вид отнесенный к категории «В критически угрожаемом состоянии» (Collar et al. 1994). Мировая популяция данного вида составляет близко 50-200 особей. Этот вид и среда его обитания, на всех фазах его жизненного цикла, охраняется всеми известными международными Конвенциями и природоохранными Законами Украины. В связи с этим, любая хозяйственная деятельность или туризм опасные и недопустимые в условиях острова. В рамках «Национального Плана Действия» по сохранению тонкоклювого кроншнепа, приоритетным направлением охраны вида определено создание природно-заповедных объектов высокого ранга в местах его пребывания. Западная часть острова Тендра входит в их перечень (Микитюк, 2000).

Хотя гнездовой состав птиц западной части острова до конца не изучен, все же можно с уверенностью говорить о гнездовании здесь авдотки (*Burhinus oedicephalus*), ходулочника (*Himantopus himantopus*), морского (*Charadrius alexandrinus*) и малого (*Ch. dubius*) зуйков, кулика сороки (*Haematopus ostralegus*), шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*), чибис (*Vanellus vanellus*), 3-4 видов чайковых птиц (*Laridae*), гаги обыкновенной (*Somateria mollissima*) и длинноносого крохалея (*Mergus serrator*). Многие из этих видов занесены в Красную книгу Украины. Отмечены также на гнездовании кобчик (*Falco vespertinus*) и пустельга обыкновенная (*Falco tinnunculus*), жаворонки полевой (*Alauda arvensis*) и степной (*Melanocorypha calandra*), перепел (*Coturnix coturnix*), ворон (*Corvus corax*), индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*), лысуха (*Fulica atra*), камышница (*Gallinula chloropus*), несколько видов цапель, утиные и многие другие виды.

Много лет научные сотрудники Черноморского биосферного заповедника добиваются усовершенствование территориальной структуры заповедника, за счет присоединения прилегающих территорий, которые находятся в собственности сельских и районных советов. Предлагается создание буферной зоны заповедника без изъятия земель и с традиционным их хозяйственным использованием местными жителями. К сожалению, научный отдел заповедника не всегда находит понимание у районных властей по земельным вопросам. Все же, благодаря настойчивости администрации и научного отдела заповедника и при поддержке государства, Указом Президента Украины в 2009 г. территория заповедника расширена на 20125,8 га. К заповеднику присоединяется площадь западной части о. Тендра (671 га), акватория Черного

моря вокруг острова (1204 га) и глубоководная часть Тендровского залива (18250,8 га) в границах Херсонской области.

Пути сохранения и восстановления орнитофауны западной части острова

Вновь присоединенная территория, после прохождения всех формальностей по оформлению земель и взятие их под охрану, скорее всего, будет иметь статус зоны антропогенных ландшафтов. В данной ситуации, охрана площадей, имеющих особое значение для птиц, наиболее актуально. Прежде всего, необходимо проведение полной инвентаризации видового состава птиц во все сезоны года и выделение наиболее ценных площадей для обитания птиц, с установлением на данных территориях режима охраны особого внимания. Учитывая высокую степень раритетности орнитофауны западной части Тендры на приоритетных площадях необходимо:

1) исключить разезды тяжелого транспорта и пребывания крупного рогатого скота, возможно сокращение его поголовья;

2) исключить любые действия по уничтожению древесно-кустарниковых насаждений (вырубка, обрезка ветвей, расчистка и т.п.);

3) ограничить любые другие факторы беспокойства антропогенного происхождения;

4) для восстановления численности, в местах гнездования или пребывания во время миграций и зимовок редких видов птиц, проводить ряд биотехнических мероприятий (искусственные гнездовья для хищных птиц, строительство мелких островков на озерах для куликов и т.д.);

5) с целью предотвращения хаотического перемещения туристов по острову, создать экологические тропы для ознакомления с орнитофауной острова;

6) в период массовой миграции птиц, установить посты наблюдения за ослабленными или получившими ранения редкими видами птиц, если необходимо оказывать срочную помощь и реабилитацию. При необходимости, в зимний период подкармливать редкие виды хищных птиц;

7) запретить аматорскую охоту на острове, возможно, ограничить другие виды хозяйственной деятельности, которые будут определены как наносящие урон редким видам птиц;

8) определить подобные ограничения хозяйственной деятельности и разработать биотехнические мероприятия для восстановления других видов фауны и флоры, особенно редких.

Литература

Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г. Аннотированный список птиц Черноморского биосферного заповедника // Вестн. зоол. Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника. – 1996. – Отд. вып. № 1. – С. 19-38.

Котенко Т.И. Аннотированный список земноводных и пресмыкающихся Черноморского биосферного заповедника // Вестн. зоол. Позвоночные

животные Черноморского биосферного заповедника. – 1996. – Отд. вып. № 1. – С. 14-18.

Маяцкий Г.Б., Селюнина З.В., Уманец О.Ю., Черняков Д.А., Яремченко О.А. О необходимости расширения территорий Черноморского государственного биосферного заповедника // Оптимізація природнозаповідного фонду України. – К: Ін-т зоології НАН України, 1994. – Вип. 1. – С. 40-44.

Микитюк О. Ардамацька Т. Національний план дій зі збереження тонкодзьобого кульона (*Numenius tenuirostris* Veill.) в Україні // Національний план дій зі збереження глобально вразливих видів птахів. – К.: Вид-во «СофтАрт», 2000. – С. 190-200.

Острроверхов А.С., Охотников С.Б. Острів Ахілла в Гостинному морі. – Надчорномор'я. Студії з історії та археології. – К.: Ін-т Історії України НАН України, 2008. – С. 26-59.

Правоторов И.А. Геоморфологическая характеристика береговой зоны. Биология северо-западной части Черного моря. – К.: Наук. думка, 1967. – С. 6-13.

Руденко А. Г., Ардамацкая Т.Б. Послегнездовые скопления чайковых птиц на морском побережье о. Тендра в Черноморском заповеднике // Бюллетень МОИП. Отд. биол. – 1993. – Т. 98, вып. 4. – С. 3-16.

Руденко А.Г., Ардамацкая Т.Б. Сезонные скопления куликов на морском побережье о. Тендра в Черноморском биосферном заповеднике // Браунеровские чтения. – Одесса, 2001. – С. 169-176.

Селюнина З.В. Аннотированный список млекопитающих Черноморского биосферного заповедника // Вестн. зоол. Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника. – 1996. – Отд. вып. № 1. – С. 39-43.

Collar N.J., Crosby V.J., Stattersfield A.J. Birds to watch 2: the world list of threatened birds. – Cambridge: Birdlife International (BirdLife Conservation Series N 4). – 1994.

СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ПТИЦ НАГОРНОЙ ДУБРАВЫ У ЮЖНЫХ ГРАНИЦ ЛЕСОСТЕПИ

А.А. Атемасов¹, Т.А. Атемасова², Т.Н. Девятко³, Г.Л. Гончаров⁴,
Н. Г. Лысенко²

¹ НИИ биологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

² Биологический факультет Харьковского национального университета
им. В.Н. Каразина

³ Музей природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

⁴ Национальный природный парк «Гомольшанские леса»

Atemasov A.A., Atemasova T.A., Devyatko T.N., Goncharov G.L., Lysenko N.G. The structure of breeding bird communities in upland oak forest near the southern borders of Forest-steppe zone. – Study of breeding bird communities was carried out in upland oak forest. Census work was conducted in National park «Gomol'shanski lisy» (Zmiyv district of Kharkov region) in 2007-2009. Method of point counts was used. 42 species of breeding birds was registered. The general population density is amount to 3535 ± 166 pairs/km². Chaffinch (*Fringilla coelebs*) predominate (16,8%). Great Tit (*Parus major*), Collared Flycatcher (*Ficedula albicollis*), Blue Tit (*Parus caeruleus*) and Robin (*Eritacus rubecula*) co-dominate.

Вступление

Нагорные широколиственные смешанные леса (нагорная дубрава) являются одним из зональных типов растительности в пределах Левобережной лесостепи и степной зоны Украины; они занимают более эродированные участки водоразделов на серых и темно-серых оподзоленных и реградированных почвах и оподзоленных черноземах главным образом вдоль речных долин, на правых высоких берегах рек. Наибольшие лесные массивы расположены по Северскому Донцу, в частности – Гомольшанская лесная дача, – один из лучших старых дубовых массивов на Левобережье Украины.

Не случайно именно этот участок был выбран в 1914 г. членами Общества испытателей природы во главе с В.М. Арнольди для основания Биологической станции Харьковского университета. В 20-х годах прошлого века Е.М. Лавренко и М.С. Шалыт предлагали основать здесь комплексный заповедник государственного значения. В 70-80-х годах учеными Харьковского университета проводилась большая работа по изучению этого природного комплекса, был разработан первый проект национального парка, территория эта вошла в перспективную сеть заповедных объектов Украины (Северско-Донецкий..., 1980). Орнитофауна парка изучалась в разные годы, о чем свидетельствует ряд публикаций, где приводятся списки видов (Букаченко, Наглов, 1954; Волчанецкий, Лисецкий, Капралова, 1954); или сведения об отдельных видах (Лисецкий, Кривицкий, Куниченко и др., 1978; Лисецкий, Кривицкий, Есилевская и др., 1980; Кривицкий, Присада, Ковалев, 1983; Есилевская, Брюханов, 1993; Яцюк, Биатов, 2003; Яцюк, 2005). Первые исследования по структуре летнего и зимнего населения гнездящихся птиц

парка были проведены Ю.И. Вергелесом (1990). Биоценотическая роль птиц в экосистемах изучалась здесь А.Б. Чаплыгиной (2000) на примере рода *Turdus*.

В 1999 году по предложению Харьковского отделения Украинского общества охраны птиц, участок нагорной дубравы Гомольшанских лесов отнесен к Important Bird Areas (ИВА № 304) по критериям В₂ – территория, обеспечивающая существование видов с неблагоприятным охранным статусом в Европе (*Jynx torquilla*, гнездящийся вид); и В₃ – территория, обеспечивающая жизнедеятельность популяций видов с благоприятным статусом, но обитающих, преимущественно в Европе (*Luscinia luscinia*, гнездящийся вид) (Атемасова, 1999).

С 2004 г. территория Гомольшанской лесной дачи входит в состав Национального природного парка «Гомольшанские леса». К настоящему времени на территории парка отмечен 131 вид птиц (Атемасов, Атемасова, 2006).

Характеристика места исследований

Наиболее распространенным типом является сухая дубрава. Она занимает около 70% всей площади, реже встречается свежая, занимающая примерно 20% территории. Очень сухая, влажная и сырая дубравы занимают незначительные участки в этом лесном массиве. Древостой везде представлен в основном дубом черешчатым в возрасте 40-100 лет. В семенном возобновлении преобладают клен татарский и клен полевой. На старых, хорошо сохранившихся участках в семенном возобновлении много ясеня. Дуб возобновляется очень редко, преимущественно на хорошо освещенных участках (в сухой кленово-липовой дубраве – только на старых участках леса (80-100 лет) с изреженным древостоем).

Свежая кленово-липовая дубрава в этом лесном массиве занимает нижние части пологих склонов и днища неглубоких балок. В I древесном ярусе преобладает дуб (возраст 60-100 лет), к нему примешивается ясень, осина, реже береза. В возобновлении отмечены все древесные породы, кроме дуба и березы, которые встречаются очень редко. В этом же типе дубравы, где наряду с дубом много ясеня и осины, встречается ассоциация, в травяном покрове которой доминирует редкое лекарственное растение – лук медвежий (*Allium ursinum* L.).

Влажная кленово-липовая дубрава расположена по днищам глубоких балок. Древостой старый – 70-100 и более лет. В составе древостоя в I ярусе дуб, к нему местами примешивается ясень, осина, береза. В этом же типе дубравы произрастает редкое реликтовое растение – хвощ большой (*Equisetum majus* Gars.).

Наземные фитоценозы территории значительно изменились в конце 90-х годов. Особенно это касается рекреационных зон вдоль берегов Северского Донца, где нарушается фитоценотическая и флористическая структура сообществ. Это ведет к олуговению и остепнению лесных фитоценозов, исчезновению целого ряда типично лесных видов. Таким образом, неконтролируемое хозяйственное использование ведет к значительному флористическому обеднению. Под воздействием антропогенного фактора

(выпас, вырубки, интенсивная эксплуатация вблизи мест отдыха) происходит смена коренных ассоциаций на ассоциации с преобладанием сорных, луговых и степных видов. Исчезает подлесок, семенное возобновление и создается угроза перехода их в нелесные ассоциации (Вергелес, Горелова, Друлева, 1990).

Материал и методы исследования

Количественные учеты птиц проводились на территории Гомольшанской лесной дачи в 2007-2009 гг. Для получения данных о видовом составе и плотности населения гнездящихся птиц применялся метод точечных учетов (Sutherland, 2004). На площади около 400 га было заложено 108 точек, проведен трехкратный учет в течение каждого гнездового сезона. Методика предусматривает перемещение учетчика по конкретным маркированным точкам с проведением учетов птиц на протяжении фиксированного периода (5 мин.). Расстояние между учетными точками – 200 м. Географические координаты каждой точки определялись с помощью GPS-навигатора Garmin 12. На каждой учетной точке отмечаются все птицы, увиденные или услышанные в пределах первой учетной зоны (до 30 м) и за ее пределами (свыше 30 м).

Показатели плотности гнездования каждого вида птиц рассчитывались по формуле:

$$D = \frac{n_1 + n_2}{\pi r^2 m} \log_e \left(\frac{n_1 + n_2}{n_2} \right) \text{ (пар/м}^2\text{)}$$

где r – радиус первой учетной зоны (30 м),

n_1 – количество птиц, зарегистрированных ближе 30 м от учетчика,

n_2 – количество птиц, зарегистрированных более, чем за 30 м от учетчика,

m – количество учетных точек.

Для обнаружения среднего пестрого и седого дятлов использован метод провокации (проигрывание магнитофонной записи).

Результаты и обсуждение

За весь период исследований зарегистрировано 47 вида птиц, принадлежащих к семи отрядам. Из них гнездящихся – 42 вида (табл. 1).

Таблица 1

Видовой состав птиц нагорной дубравы

Отряд	Вид	Статус*
Charadriiformes	<i>Scolopax rusticola</i>	ГН.
Columbiformes	<i>Columba palumbus</i>	ГН.
	<i>Streptopelia turtur</i>	ГН.
Cuculiformes	<i>Cuculus canorus</i>	ГН.
Upupiformes	<i>Upupa epops</i>	ГН.
Coraciiformes	<i>Alcedo atthis</i>	зал.
Piciformes	<i>Jynx torquilla</i>	ГН.

Отряд	Вид	Статус*
	<i>Picus canus</i>	гн.
	<i>Dendrocopos major</i>	гн.
	<i>Dendrocopos medius</i>	гн.
	<i>Dendrocopos minor</i>	гн.
Passeriformes	<i>Hirundo rustica</i>	зал.
	<i>Motacilla alba</i>	гн.
	<i>Anthus trivialis</i>	гн.
	<i>Erithacus rubecula</i>	гн.
	<i>Phoenicurus ochruros</i>	гн.
	<i>Luscinia luscinia</i>	гн.
	<i>Turdus merula</i>	гн.
	<i>Turdus philomelos</i>	гн.
	<i>Hippolais icterina</i>	гн.
	<i>Sylvia atricapilla</i>	гн.
	<i>Phylloscopus trochilus</i>	прол.
	<i>Phylloscopus collybita</i>	гн.
	<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	гн.
	<i>Ficedula hypoleuca</i>	гн.
	<i>Ficedula albicollis</i>	гн.
	<i>Ficedula parva</i>	гн.
	<i>Muscicapa striata</i>	гн.
	<i>Parus palustris</i>	гн.
	<i>Parus major</i>	гн.
	<i>Parus caeruleus</i>	гн.
	<i>Aegithalos caudatus</i>	гн.
	<i>Sitta europaea</i>	гн.
	<i>Certhia familiaris</i>	гн.
	<i>Emberiza citrinella</i>	гн.
	<i>Fringilla coelebs</i>	гн.
	<i>Chloris chloris</i>	гн.
	<i>Carduelis carduelis</i>	гн.
	<i>Pyrrula pyrrula</i>	зим.**
	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	гн.
	<i>Passer montanus</i>	гн.
	<i>Sturnus vulgaris</i>	гн.
	<i>Oriolus oriolus</i>	гн.
	<i>Garrulus glandarius</i>	гн.
	<i>Corvus corax</i>	гн.
	<i>Corvus cornix</i>	гн.
	<i>Bombicilla garrulous</i>	зим.**

Примечания:

- * – гн. – гнездящийся, прол. – пролетный, зал. – залетный, зим. – зимующий;
- ** – зимующие виды отмечены во время первого учета в марте 2007-2009 гг.

Данные о плотности гнездования рассчитаны для 27 гнездящихся видов. Данные по годам и усредненные данные за три года приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Показатели плотности гнездования птиц нагорной дубравы (пар/км²)

Вид	2007	2008	2009	среднее	CV (%)
<i>Fringilla coelebs</i>	628,3	666,6	471,8	588,9±56,6	18
<i>Parus major</i>	310,5	560,0	491,8	454,1±74,5	28
<i>Ficedula albicollis</i>	418,2	364,4	396,3	393,0±15,6	7
<i>Parus caeruleus</i>	327,6	422,4	372,8	374,3±27,4	13
<i>Eritacus rubecula</i>	370,1	431,8	250,7	350,9±53,2	26
<i>Certhia familiaris</i>	228,3	261,7	251,8	247,3±9,9	7
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	103,3	196,2	298,6	199,4±56,4	49
<i>Sitta europea</i>	137,3	197,4	225,2	186,6±26,0	24
<i>Turdus philomelos</i>	91,2	156,0	51,7	99,6±30,4	53
<i>Dendrocopos major</i>	127,8	111,0	55,8	98,2±21,7	38
<i>Sylvia atricapilla</i>	111,7	92,0	69,5	91,1±12,2	23
<i>Emberiza citrinella</i>	81,4	57,2	47,8	62,1±10,0	28
<i>Carduelis carduelis</i>	46,8	54,5	70,6	57,3±7,0	21
<i>Phylloscopus collybita</i>	32,5	76,3	55,5	54,8±12,7	40
<i>Turdus merula</i>	74,0	27,4	34,8	45,4±14,5	55
<i>Chloris chloris</i>	42,4	26,9	47,8	39,0±6,3	28
<i>Muscicapa striata</i>	35,2	-	-	35,2	
<i>Parus palustris</i>	32,4	31,8	35,2	33,1±1,1	6
<i>Sturnus vulgaris</i>	39,4	7,5	12,8	19,9±9,9	86
<i>Dendrocopos minor</i>	25,7	18,7	7,2	17,2±5,4	54
<i>Anthus trivialis</i>	21,6	11,5	-	16,5±5,1	43
<i>Ficedula parva</i>	7,0	10,6	14,4	10,7±2,1	35
<i>Luscinia luscinia</i>	11,0	10,7	6,9	9,5±1,3	24
<i>Garrulus glandarius</i>	-	3,4	12,8	8,1±4,7	82
<i>Dendrocopos medius</i>	6,5	7,0	6,3	6,6±0,2	6
<i>Oriolus oriolus</i>	7,3	-	3,4	5,4±1,9	51
<i>Jynx torquilla</i>	7,0	3,5	3,4	4,6±1,2	45
Всего	3324	3807	3295	3509±166	

Общая плотность населения составляет от 3295 до 3807 пар/км², из которых более 95% – представители отряда воробьинообразных. Доминирует зяблик, в отдельные годы уступая по численности большой синице. Содоминантами являются большая синица, мухоловка-белошейка, лазоревка и зарянка. Суммарное относительное обилие этих видов составляет от 60 до 64% от общего населения.

При анализе структуры населения по типу гнездования были выделены следующие экологические группы птиц: гнездящиеся в кроне деревьев (13

видов), гнездящиеся в ярусе подроста и подлеска (1 вид), гнездящиеся на земле (9 видов), дуплогнездники (18 видов). Дуплогнездники составляют от 51 до 57% от общего населения (табл. 3). В состав этой группы входят представители отрядов удоподобных, дятлообразных и воробьинообразных. Следующая по численности группа – это виды, гнездящиеся в кронах деревьев – от 21 до 27%. Наземногнездящиеся виды составляют 19-21%. Относительное обилие одного вида, гнездящегося в ярусе подроста и подлеска – славки-черноголовки составляет 2-3% от общей численности.

При анализе структуры населения по местам поиска корма выделены следующие экологические группы птиц: предпочитающие кормиться в ярусе древесно-кустарниковой растительности (25 видов, 78-86% от общей численности) и предпочитающие кормиться на земле (17 видов, 14-22%).

При анализе структуры населения по дальности миграции выделены следующие экологические группы: дальние (тропические) мигранты (16 видов, суммарное относительное обилие 24-27%), ближние мигранты (11 видов, 26-37%), оседлые (кочующие) виды (15 видов, 37-46%).

Таблица 3

Структура населения птиц нагорной дубравы (пар/км²)

Экологическая группа	2007	2008	2009	среднее	CV (%)
по типу гнездования:					
– гнездящиеся в кроне деревьев	890	935	693	844±74	15,2
– гнездящиеся в ярусе подроста и подлеска	112	92	70	91±12	23,2
– гнездящиеся на земле	620	784	696	693 ±49	12,3
– дуплогнездники	1703	1996	1873	1881±85	7,8
по местам поиска корма:					
– предпочитающие кормиться в ярусе древесно-кустарниковой растительности	2603	3028	2835	2850±123	7,5
– предпочитающие кормиться на земле	721	779	460	659±98	25,8
по дальности миграции:					
– дальние мигранты	846	921	900	920±22	4,2
– ближние мигранты	1236	1217	866	1106±120	18,8
– оседлые виды	1243	1668	1530	1483±125	14,6

Литература

- Атемасов А.А., Атемасова Т.А.* Аннотированный список птиц национального природного парка «Гомольшанские леса» // Научные исследования на территориях природно-заповедного фонда Харьковской области. – Х., 2006. – С. 49-67.
- Атемасова Т.А.* Гомольшанська лісова дача // ІВА-території України: території, важливі для збереження видового різноманіття та кількісного багатства птахів / За ред. О.Ю. Микитюка. – К.: СофтАРТ, 1999. – С. 245.
- Букаченко Л.И., Наглов В.А.* К орнитофауне лесов близ Донецкой биостанции Харьковского университета // Уч. зап. Харк. ун-та. – 1954. – Т. 52: Тр. НИИ биологии. – Т. 20. – С. 65-78.
- Вергелес Ю.И.* Пространственная организация летнего населения птиц района биостанции ХГУ (ландшафтно-биотопический аспект) // Вестн. ХГУ. – 1990. – № 346. – С. 90-91.
- Вергелес Ю.И., Горелова Л.Н., Друлева И.В.* Очерк растительности и летней орнитофауны окрестностей биологической станции Харьковского университета // Птицы бассейна Северского Донца. Матер. конф. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца” (с. Гайдары Харьковской обл., 1-3 мая 1994 г.). – Харьков, 1994. – С. 29.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Капралова Н.И.* К орнитофауне лесов бассейна Северского Донца // Уч. зап. Харьк. ун-та. – Т. 52: Тр. НИИ биологии и биол. ф-та. – Т. 20. – Харьков, 1954. – С. 33-45.
- Есилевская М.А., Брюханов Е.В.* К гнездованию европейского тювика в широколиственном лесу лесостепной Украины // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – Вып. 25. – С. 158.
- Заметки о некоторых редких и исчезающих птицах Харьковской области / А.С. Лисецкий, И.А. Кривицкий, А.А. Куниченко, П.В. Шурубуря // Вестн. ХГУ. – 1978. – № 164. – С. 97-100.
- Кривицкий И.А., Присада И.А., Ковалев В.А.* О некоторых редких птицах Харьковской области // Матер. I совещ. по экологии и охране хищных птиц (Москва, 16-18 февраля 1983 г.). – М.: Наука, 1983. – С. 128-129.
- Материалы по голенастым птицам Харьковщины / А.С. Лисецкий, И.А. Кривицкий, М.А. Есилевская, Т.В. Сидорова, В.Ф. Черников // Вестник Харьковского университета. Сер. Биол. – 1980. – № 195. – С. 83-89.
- Северско-Донецкий природный комплекс / Под ред. Ю.Н. Прокудина. – Харьков: Вища школа, 1980. – 88 с.
- Чаплыгина А.Б.* К вопросу о биоценотической роли птиц в экосистемах (на примере рода *Turdus*) // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6-7: Матер. 6 и 7 конф. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца”. – Донецк, 2000. – С. 51-56.
- Яцюк Е.А., Биатов А.П.* Привлечение серой неясыти в искусственные гнездовья // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. 7-10 конф. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца”. – Харьков, 2003. – Вып. 8. – С. 110-112.

Яцюк Е.А Учет серой неясыти в нагорной дубраве // Животный мир: охрана и рациональное использование. Матер. науч.-практ. конф. – Харьков, 2005. – С. 65-68.

Sutherland W.J. Ecological census techniques: a handbook. – 2004. – P. 54.

ОРЕЛ-МОГИЛЬНИК, ИЛИ КАРАГУШ В КАЛАЧСКОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДОНА (ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)

В.П. Белик, В.В. Ветров, Е.В. Гугуева, И.Г. Бабкин

Ростовский педагогический институт Южного федерального университета

В степях большой Калачской излучины, огибающей Донскую гряду с востока, где Дон от устья Медведицы к устью Чира меняет в Волгоградской области своё течение с восточного на юго-западное, в 1996-97 гг. при специальных исследованиях была обнаружена довольно крупная группировка карагуша (*Aquila heliaca*), описанная в одной из наших публикаций (Белик, 1999). Мониторинговые исследования, предпринятые здесь в 2009 г., позволили значительно уточнить размещение и динамику численности этого глобально редкого орла, включенного в Красные книги МСОП (2007 г.: категория охраны – Vulnerable VU), Российской Федерации (2001) и Волгоградской области (2004). При этом были выяснены некоторые особенности его экологии в донских степях, а также факторы, лимитирующие его распространение.

Основные выводы этих работ изложены нами в тезисной форме (Белик и др., в печати). Но фактические материалы, послужившие для них основой, большинству специалистов остались неизвестны. Продолжать же мониторинг этой уникальной группировки без конкретных данных по размещению гнездовой было бы в дальнейшем трудно. Поэтому мы решили привести здесь собранные нами сведения по всем выявленным гнездам и гнездовым участкам с их кратким описанием.

Материал и методика

Первые рекогносцировочные исследования в Калачской излучине были проведены в октябре 1976 г. в окрестностях стан. Трехостровской Иловлинского р-на, в ноябре 1976 г. работы были продолжены в окрестностях стан. Верхняя Бузиновка Клетского р-на, а в середине июля 1983 г. был пройден трехдневный маршрут по степям от стан. Голубинской до стан. Трехостровской. Эти экскурсии позволили составить общее представление о ландшафтных и экологических условиях Калачской излучины, а в 1983 г. здесь близ стан. Трехостровской была впервые встречена и пара молодых карагушей.

В 1996-97 гг. исследования в Калачской излучине были продолжены с участием В.В. Ветрова в рамках программы инвентаризации гнездовой орламогильника, проводившейся под эгидой Союза охраны птиц России. Специальные поиски карагуша осуществлялись на автомаршруте, прошедшем в августе 1996 г. по северным районам излучины, а в апреле 1997 г. – через всю ее территорию с юга на север от г. Суловикино до хут. Голубинского-2-го, а затем до стан. Клетской. Протяженность учетных маршрутов составила при этом 179 и 170 км (Белик, 1999).

В июле 1998 г. и мае 1999 г. Калачская излучина привлекла наше внимание при инвентаризации Ключевых орнитологических территорий

России, причем в 1999 г. мы вновь пересекли всю излучину от стан. Новогригорьевской до г. Суровикино, что позволило провести здесь первый мониторинг выявленных ранее гнездовой карагуша. В октябре 2007 г., обследуя Природный парк «Донской», мы проехали от стан. Трехостровской до хут. Большенабатовского, обнаружив еще одно гнездо карагуша в долине р. Большой Голубой. А в 2009 г. планомерная инвентаризация птиц в Калачской излучине осуществлялась по программе Волгоградского комитета охраны природы по ведению областной Красной книги. При этом удалось обследовать почти всю территорию излучины от г. Серафимовича и Клетской на севере до г. Суровикино и Калача на юге, с акцентом на поиски гнездовой карагуша, степного орла (*Aquila rapax*), орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) и других хищных птиц. В апреле 2009 г. с автомаршрутными учетами здесь было пройдено 825 км, а в июне – 694 км. Недостаточно обследованными осталось лишь около 20-30 % территории (табл. 1).

Таблица 1

Сроки и объем работ, выполненных в Калачской излучине Дона

Период исследований	Протяженность маршрутов, км	Осмотрено гнёзд	Выявлено гнезд. уч-ков	Учтено птиц	Обилие, особ./10 км	Обилие, пар/100 км ²
06.08.1996	179	2	+1	3 ad.+3 juv.	0,3	0,8
18-20.04.1997	170	4	+1	7 ad.+1 juv.	0,5	1,5
08.05.1999	140	3	+2	4 ad.+2 juv.	0,4	1,8
19-25.04.2009	825	15	+2-3	17 ad.+15 juv.	0,4	1,0
15-21.06.2009	694	8+8	+5-6	29 ad.+17 juv.	0,7	1,5

Экспедиционные исследования проводились с использованием карт масштаба 1:200.000. На начальном этапе маршруты прокладывались в поисках наиболее оптимальных местообитаний карагуша, а в 2009 г. в выявленных местах его концентрации велось практически сплошное обследование. При этом использовались бинокли ×8-10, а в 1997 г. также зрительная труба Nikon ×15-45.

На маршрутах учитывались все встреченные хищные птицы. На регулярных остановках в бинокли тщательно осматривались подходящие местообитания, велось наблюдение за охотящимися птицами, прослеживались пути их перемещений и места посадок. В 2009 г. все найденные гнезда картировались с помощью GPS-навигатора «Garmin».

Природные условия Калачской излучины

Северную часть излучины занимает Донская гряда с высотами до 230-250 м над уровнем моря, превышающими Дон в устье Медведицы у г. Серафимовича примерно на 200 м. Поэтому северные склоны гряды покрыты здесь густой сетью глубоких, разветвленных балок и оврагов, прорезающих меловые белогорья, а у стан. Кременской – плотные карбоновые известняки и песчаники. На востоке Донскую гряду прорезает глубокая, корытообразная долина р. Большой Голубой, имеющая вид мощной балки с крутыми меловыми бортами, но с постоянным водотоком и системой балок-притоков,

поднимающихся высоко на степные водоразделы.

На водоразделах Донской гряды местами сохранились от размыва третичные пески, аккумулярующие атмосферную влагу и способствующие формированию своеобразных разреженных нагорных лесов: сухих дубняков, изредка, в местах выхода грунтовых вод, – более мезофильных осинников и березняков. Дубовые байрачные леса встречаются здесь местами также по балкам.

Значительные площади в балках, а также на меловых водоразделах Донской гряды, непригодных для земледелия, покрыты обширными массивами целинных степей и в прошлом использовались под выпас овец, что вело к сильному сбою пастбищ и формированию на них больших, плотных поселений малого суслика (*Citellus pygmaeus*). Но в 1990-е годы животноводство здесь пришло в упадок, большинство кошар выгорело во время летних степных пожаров, пастбища заросли высокотравьем и суслики на них почти повсеместно исчезли.

На более пологих южных склонах Донской гряды тянутся глубоко врезуемые долины небольших степных рек: Цуцкан, Куртлак, Добрая, Левая Добрая и Лиска с притоками. В их верховьях по разветвленным балкам еще встречаются небольшие байрачные леса, ниже же по течению глинистые степи в условиях засушливого климата осолонцовываются, и естественная древесная растительность почти исчезает. Но на плакорах среди полей здесь широко развита сеть лесополос, а в долинах часто встречаются заброшенные сады на месте старых хуторищ, левады вдоль рек, небольшие заросли мелколесья – берестняки и терновники. По балкам, а также в лощинах на склонах долин и в поймах рек обычны одиночные деревья и куртины диких яблонь и груш.

По днищам долин вокруг многих сёл находятся значительные массивы целинных степных пастбищ. В 1990-е годы они тоже пришли в запустение и заросли бурьянами, но в последние годы животноводство здесь стало восстанавливаться, усилился сбой пастбищ и, как следствие, заметно увеличилась численность сусликов. Наиболее крупные их поселения общей площадью около 3-4 тыс. га выявлены в 2009 г. в верховьях р. Лиски (от хут. Сухановского до стан. Верхней Бузиновки) и ее притоков (р. Быстрый Ерик и балка Плесистовская). Особенно мощная колония с многочисленными старыми сусликовинами сохранилась в широкой сухой долине р. Быстрый Ерик выше хут. Майоровского. Небольшие, но плотные колонии зарегистрированы также в долине р. Чир у хут. Чувилевского, по р. Камышинке между хут. Шохинским и Камышинским, в низовьях р. Большой Голубой у хут. Евлампиевского, в низовьях р. Лиски у хут. Лысов и др.

В связи с уменьшением пастбищной нагрузки и усилением природоохранной пропаганды в последние годы в донских степях значительно снизился фактор беспокойства для крупных хищных птиц, что существенно отразилось на их распространении и численности. Особенно чутко отреагировали на это экологически сравнительно пластичные орлы-могильники.

Результаты

В течение 1996-2009 гг. в Калачской излучине Дона выявлено 30 гнездовых участков карагуша. Их размещение и нумерация показаны на карте (рис. 1) и в таблице 2, а ниже приводится их краткое описание.

Иловлинский район

1. Степная балка с редколесьем по тальвегу в 3-4 км к СЗ от хут. Шохинского. В гнезде 18.06.2009 было 2 птенца 20-дневного возраста. Среди поедей в гнезде – свежедобытая сорока. В 750 м от жилого гнезда найдено старое 2-3-летнее гнездо. Оно подновлялось весной 2009 г., но было брошено, поскольку наклонилось под собственной тяжестью на бок, и птицы построили вскоре новое гнездо.

2. Широкая степная долина р. Сухая Перекопка в 8 км к З от хут. Шохинского. Одинокое дерево по заболоченному днищу среди заброшенных пастбищ. На гнезде 21.04.09 сидела самка.

3. Небольшая балка на высоком крутом левом склоне долины р. Камышинки в 1,5 км к СЗ от хут. Камышинского, рядом с большой колонией сусликов. Куртина деревьев у ручья по днищу балки близ пруда и огородов. На гнезде 21.04.09 сидела самка, но в июне оно оказалось брошено вероятно из-за беспокойства птиц людьми.

4. Широкая степная балка в верховьях р. Камышинки в 4-5 км к Ю от хут. Камышинского. Гнездо на вершине дуба среди редколесья по глубокому тальвегу балки. Пара орлов 20.04.97 достраивала гнездо, собирая на земле выстилку для лотка. В июне 2009 г. в 4 км к В найдено старое, давно брошенное гнездо, сделанное на сухой, обгоревшей осине в степной балке у водораздела меловой гряды. Поблизости от гнезда, возле сгоревшей кошары, 18-19.06.09 держалась 1 птица. Ее жилое гнездо могло находиться в соседней балочной системе Тележенка к востоку от этого гнезда. Днем 19.06.09 взрослый карагуш летал также над балкой в районе расположения гнезда 1997 г. Не исключено, что здесь гнездились 2 пары.

5. Водораздел меловой гряды в 8 км к СВ от хут. Голубинский-2-й с байрачными лесами в верховьях балок и нагорными дубняками по выходам третичных песков на склонах. Гнездо в редком старом дубняке в лощине у подножия увала. На гнезде 21.04.09 сидела самка, а 19.06.09. в нем были видны пуховики. В 1,7 км от жилого гнезда в лесу по балке на самом водоразделе, рядом со сгоревшей в 1990-е годы кошарой, вокруг которой сохранилась небольшая колония сусликов, в апреле 2009 г. найдено старое гнездо, занимавшееся в предыдущем году. Оно было брошено, возможно, из-за беспокойства людьми, поскольку располагалось на опушке леса близ дороги и небольшого озера. В апреле 1997 г. здесь тоже держались карагуши, а у горы Орлище, по опросным данным, находилось их гнездо, но отыскать его тогда нам не удалось.

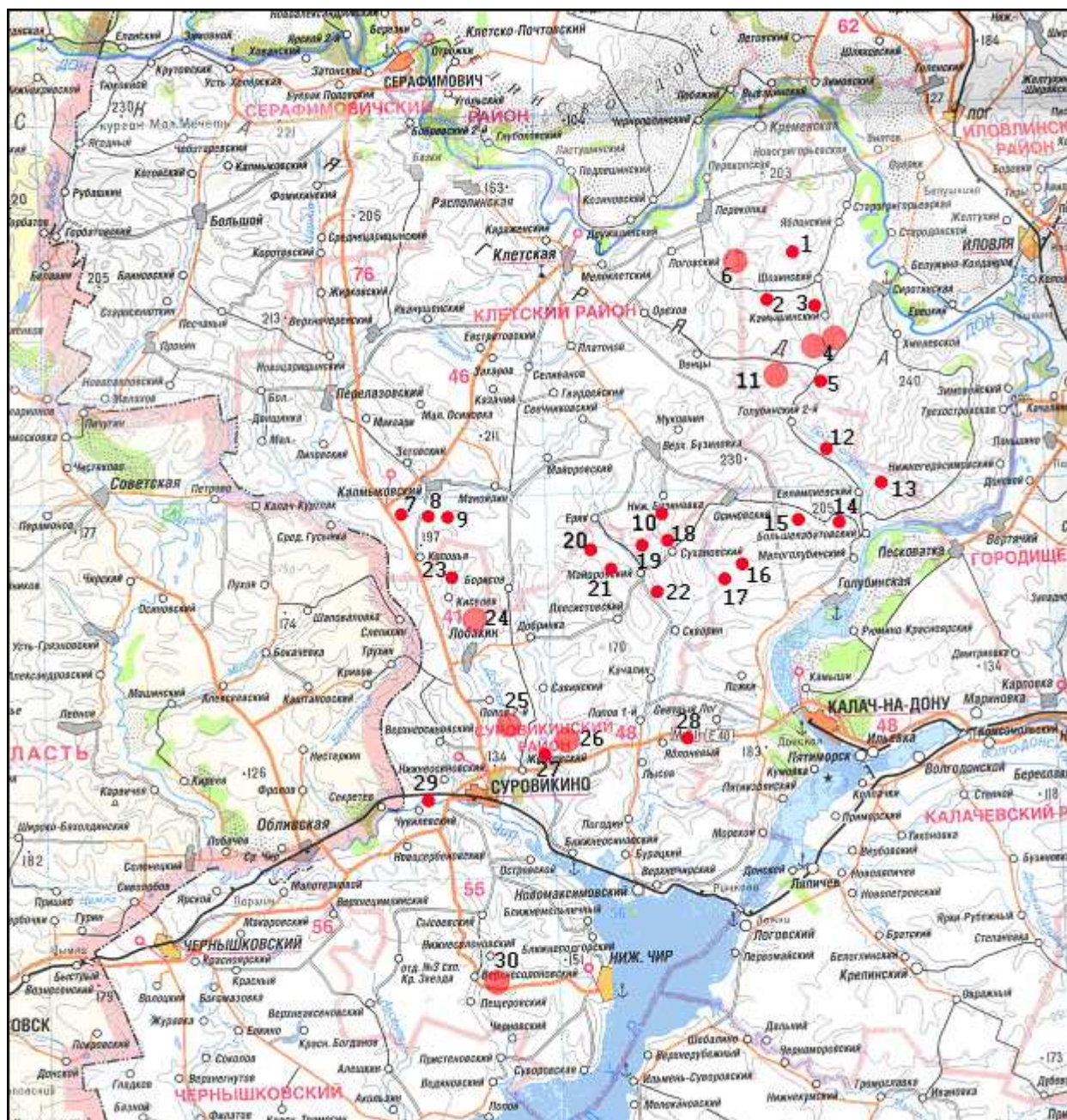

Рис. 1. Гнезда и гнездовые участки карагуша в Калачской излучине Дона по данным на 2009 г.(малые точки – гнезда; большие точки – гнездовые участки).

Таблица 2

**Кадастр гнездовых карагуша в Калачской излучине Дона
по состоянию на 2009 г.**

	Дата	Опора	Высота над землей	Размещ. гнезд в кроне	D гнезда, см	H гнезда, см	Возраст гнезда, годы	Примечания
1	18.6.09	Груша	6-7	вершина	100	50	2-3	Весной обновлено, брошено
1a	18.6.09	Осокорь	9	верх кроны	70	45	1	2 juv. – 20 дней
2	21.4.09	Ветла	11-12	верх кроны	60	60	2	Самка сидит на гнезде
3	21.4.09	Ветла	12-14	сред.кроны	70	40	1	Самка сидит на гнезде
3	18.6.09	-«-						Пустое, брошено. Птиц нет
4	20.4.97	Дуб		у вершины				Гнездо достраивается
4a	18.6.09	Осина	8-10	у вершины	60	40		Старое, давно брошено
5	21.4.09	Осокорь	11-12	верх кроны	70	70	2	Брошено в предыдущем году
5a	21.4.09	Дуб	13-15	верх кроны	70	40	1	Самка сидит на гнезде
5a	19.6.09	-«-						В гнезде пуховики
6	06.8.96	Ветла, сухая		???	50	60		Старое, пустое гнездо
7	23.4.04	ЛЭП	23	у вершины				Самка сидит на гнезде
7	21.6.09	-«-						Птенцы исчезли, птиц нет
8	21.6.09	ЛЭП	23	у вершины				2 juv. – 20 дней
9	21.6.09	ЛЭП	23	у вершины				1-2 juv. – 20-25 дней.
10	20.4.09	Ветла, сухая	11-12	у вершины	80	80	3	Самка летает у гнезда
11	06.8.96	Дуб, сухой		???				Старое, пустое
11a	06.8.96	Дуб	6,5	у вершины	90	50	1	Покинуто птенцами
11б	19.4.97	Дуб		вершина				Самка сидит на гнезде
11б	08.5.99	-«-						Самка сидит на гнезде
12	19.6.09	Осокорь, сух.	16	верх кроны	100	60	2-3	Весной обновлено, брошено,
13	5.10.07	Осокорь	14	сред.кроны	100×120	90		Пустое. Птиц нет
13a	19.6.09	Осокорь	14	сред.кроны	100	60	2-3	3 juv. – 20-25 дней
14	19.4.09	Осокорь	11	сред.кроны	80	60-80	2-3	Весной обновлено, брошено
14a	20.6.09	ЛЭП	23	у вершины				2 juv. – 20 дней
15	20.6.09	ЛЭП	23	у вершины				1-2 juv. – 15-20 дней
16	20.6.09	Вяз	11	вершина	80	50	2	2 juv. – 15-20 дней
17	20.6.09	Вяз	7,5	у вершины	70×100	40	1	2 juv. – 15-20 дней
18	20.4.09	ЛЭП	23	у вершины				Самка сидит на гнезде
19	20.4.09	ЛЭП	20	верх. часть			2-3	Самка сидит на гнезде
20	16.6.09	ЛЭП	23	у вершины				Пустое, 2 птицы токуют
21	20.4.09	Груша	8	у вершины	80	50	1	1 яйцо
22	08.5.99	Вяз		???				Самка сидит на гнезде
22a	19.4.09	Груша	5	у вершины	70	50	2	Самка сидит на гнезде
23	22.4.09	Ветла		сред.кроны			1	Самка летает у гнезда
24	22.4.09	Груша	6-7	у вершины	80-90	30-40		Брошено 1-2 года назад
25	22.4.09	Осокорь	8,5	сред.кроны	60	40	2	Брошено в предыдущем году
26	18.4.97	Осокорь	9,5	сред.кроны				Самка сидит на гнезде
26	09.7.97	-«-						1 juv. – 40 дней
26	04.7.98	-«-			100	100		Птенцы выпали? Птицы рядом
26a	08.5.99	Осокорь	12	верх кроны				Провисло, 2 яйца. Птиц нет
27	25.4.09	Осокорь	10-11	верх кроны	60-70	40-50		Самка сидит на гнезде
27	21.6.09	-«-						Пустое, брошено. Птиц нет
28	09.5.08	Ветла		у вершины				Старое, брошено
28a	09.5.08	Осокорь	12	сред.кроны			1	Свежее гнездо. Птиц нет
28б	25.4.09	Ветла	14	у вершины	80	80	1-2	Самка сидит в новом гнезде
28б	15.6.09	-«-						В гнезде пуховики
29	25.4.09	Осокорь	12	сред.кроны	90	60	3	Обновлено. Птицы летают вблизи
29	21.6.09	-«-						Пустое, брошено. Птицы недалеко
30	25.4.09	Осокорь	16	сред.кроны	100	40	1	Брошено в предыдущем году

Клетский район

б. Широкая степная долина р. Венцы в 10 км к С от хут. Венцы. В августе 1996 г. на сухой ветле в верховьях небольшого пруда находилось старое пустое гнездо, а поблизости от него у хуторища охотился взрослый карагуш. Жилого гнезда найти не удалось. В апреле 2009 г. здесь гнезвился орлан-белохвост, а

орлов не было видно. Не исключено, что орланы вытеснили их отсюда.

7. Водораздельные поля в 5 км к ЮЗ от хут. Калмыковского. Металлическая опора ЛЭП, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. В апреле 2009 г. на гнезде сидела самка, но в июне оно оказалось пустое, со следами помёта птенцов. Птиц поблизости не видно. Возможно, они погибли или погибли их птенцы.

8. Водораздельные поля в 3-4 км к ЮЗ от хут. Калмыковского. Металлическая опора ЛЭП, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. Находится в 2,5 км к В от гнезда № 7. В гнезде 21.06.09 были видны 2 пуховика 20-дневного возраста.

9. Водораздельные поля в 2-3 км к Ю от хут. Калмыковского. Металлическая опора ЛЭП, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. Находится в 3,5 км к В от гнезда № 8. В гнезде 21.06.09 были видны 1-2 пуховика 20-25-дневного возраста. Восточнее на этой же ЛЭП в 3 и 5 км были видны еще 2 гнезда орлов, проверить которые мы не смогли.

10. Широкая долина р. Лиска в 1-2 км к Ю от хут. Нижняя Бузиновка, с левадами у реки и с пастбищами, заселенными колонией сусликов. Гнездо на сухой одиночной иве белой (ветле) у берега реки на окраине редколесья рядом с пастбищами. Возле гнезда 20.04.09 всё время летала самка, по-видимому, готовясь к началу яйцекладки.

Калачевский район

11. Редкие деревья по ложине на покато южном склоне водораздельной меловой гряды, покрытой обширными целинными пастбищами в 7-8 км к С от хут. Голубинский-2-й. Гнездо на вершине дуба, частично обгоревшего при степном пожаре. 06.08.96 было, по-видимому, покинуто птенцами. Выводок из 2 молодых держался с взрослой птицей у колонии сусликов возле кошары в 2-3 км к В от гнезда. Здесь же была видна еще одна молодая, вероятно годовалая птица. У гнезда летал взрослый карагуш, начавший строить новое гнездо в 50 м от жилого, а в 1 км к Ю в байрачном лесу на сухом дубе замечено старое гнездо орлов. В следующем году птицы переселились туда в узкий байрачный лес среди целинной степи, построив на вершине дуба в 50 м от своего старого гнезда новое, и 19.04.97 на гнезде сидела самка. Здесь же она насиживала кладку и 08.05.99. Однако в 2009 г. гнезд здесь обнаружить не удалось, но на гнездовом участке днем 20.06.09 держались 2 взрослые птицы, токовавшие в небе, а затем спустившиеся за увалом вниз, по-видимому, к новому гнезду.

12. Глубокая узкая долина р. Большой Голубой в 6 км ниже хут. Голубинский-2-й. Крупное 2-3-летнее гнездо, сделанное на отдельном сухом, сгоревшем тополе у берега реки в 200 м от дороги, весной 2009 г. было обновлено птицами, но позже кладка, вероятно, была брошена из-за беспокойства птиц людьми. В июне 2009 г. орлов поблизости не было видно.

13. Широкая степная балка Сухая в 1-2 км к В от хут. Евлампиевского, с редкими деревьями по тальвегу. Осенью 2007 г. найдено пустое гнездо орла, но позже сгоревшее гнездовое дерево упало, и орлы переселились на новое место в 0,8 км к В, построив такое же гнездо на одиночном тополе. В апреле 2009 г. в 0,5 км от него на увале сидел, вероятно, самец, но гнездо из-за дождя не

осматривалось. Летом, 19.06.09, в гнезде было 3 птенца 20-25-дневного возраста. Среди поедей в гнезде – лапа зайчонка, остатки сороки. Поблизости находится небольшая, но очень плотная колония сусликов, которые служат, вероятно, основой рациона орлов.

14. Широкая долина в низовье р. Большой Голубой, в 2-3 км к СЗ от хут. Большенабатовского. Металлическая опора ЛЭП среди пастбищ, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. В гнезде 20.06.09 было 2 птенца 20-дневного возраста. В 400 м находилось старое гнездо карагуша на одиночном осокоре в овраге, в 300 м от животноводческих ферм. Оно обновлялось весной 2009 г., но было брошено, и карагуши переселились на опору ЛЭП, где раньше гнездились степные орлы, жилое гнездо которых было найдено там еще в 1983 г. Поблизости на соседней опоре ЛЭП находится еще одно старое гнездо орлов.

15. Верховья балочной системы Таловая в 10 км к З от хут. Большенабатовского, с байрачными лесами по тальвегам. Металлическая опора ЛЭП среди полей, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. В гнезде 20.06.09 видны 1-2 птенца 15-20-дневного возраста.

16. Широкая степная долина р. Ростошь в 7 км к Ю от хут. Осиновского. Лесополоса на границе поля, в 2 км от кошары. В гнезде 20.06.09 были 2 птенца 15-20-дневного возраста. В 4-5 км к СВ от этого гнезда на ЛЭП находились 2 старых гнезда орлов, возможно использовавшихся ранее этой же парой карагушей.

17. Широкая степная долина р. Ростошь в 7 км к Ю от хут. Осиновского. Чахлая лесополоса на границе поля, в 1,5 км от кошары и в 2,8 км от гнезда № 16. Гнездо свежее, но под деревом видны остатки старого гнезда, рухнувшего под своей тяжестью. В гнезде 20.06.09 были 2 птенца 15-20-дневного возраста. Среди поедей в гнезде – 2 суслика. Поблизости на пастбищах находилась небольшая, редкая колония сусликов.

Суровикинский район

18. Широкая долина р. Лиска в 1 км к С от хут. Сухановского с пастбищами, заселенными большой колонией сусликов. Металлическая опора ЛЭП у реки в окрестностях хутора, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. В гнезде 20.04.09 сидела самка. На соседних опорах ЛЭП находились 2 старых гнезда орлов.

19. Широкая сухая долина р. Быстрый Ерик в 3 км к С от хут. Майоровского с обширными пастбищами, заселенными большой, плотной колонией сусликов. Металлическая опора ЛЭП у балки на склоне долины. Крупное, многолетнее гнездо сделано в верхней части опоры внутри вертикального каркаса. На гнезде 20.04.09 сидела самка.

20. Степная балка в долине р. Быстрый Ерик в 2 км к ЮЗ от хут. Евсеевского. Металлическая опора ЛЭП, гнездо у вершины внутри вертикального каркаса. В апреле и июне 2009 г. оно было пустое. Судя по размерам и структуре гнезда, оно было сделано степными орлами, но 16.06.09 рядом токовали 2 карагуша, затем они атаковали пролетевшего молодого орла, после чего 1 птица села к гнезду. Возможно, карагуши только выбирали себе

место для гнезда, заняв старую постройку степных орлов. Поблизости на соседних опорах ЛЭП находились еще 3 старые гнездовые постройки орлов.

21. Склон долины р. Быстрый Ерик с одиночными деревьями по небольшим лощинам среди полей в 3 км к З от хут. Майоровского. В гнезде 20.04.09 было 1 свежее яйцо, и самка начала насиживание кладки. Самец и самка у гнезда были в переходном наряде.

22. Долина р. Быстрый Ерик с одиночными деревьями и куртинами леса у реки среди пастбищ в 2 км к Ю от хут. Майоровского. В гнезде на одиночном дереве 19.04.09 сидела самка. В 1997-99 гг. вероятно эта же пара орлов гнездилась на небольшом одиночном вязе в лощине среди полей на склоне долины в 0,5 км от реки. В апреле 1997 г. мы не смогли осмотреть это гнездо, а 08.05.99 в нем сидела самка. Позже это дерево, по-видимому, сгорело, и птицы переселились на пастбище ближе к колонии сусликов.

23. Балка в верховьях р. Доброй в 1-2 км к С от хут. Рожки. Куртина деревьев по днищу. Недалеко небольшая колония сусликов. Гнездо небольшое, однолетнее, не совсем типичное, вероятно построено молодыми птицами. Возле гнезда 22.04.09 всё время летала самка, вероятно готовившаяся к яйцекладке. Однажды она атаковала подлетевшего к гнезду молодого карагуша, отогнав его далеко в сторону.

24. Водораздельный склон долины р. Доброй в 3-4 км к С от хут. Лобакин. Узкая куртина плодовых деревьев в лощине среди полей рядом с грунтовой дорогой. Гнездо старое, брошено 1-2 года назад. В апреле 2009 г. птиц поблизости не было видно.

25. Долина р. Доброй в 2 км к Ю от хут. Попов-2-й. Небольшая куртина тополей в лощине на пологом склоне долины, рядом с грунтовой дорогой между полями и пастбищами. Судя по внешнему виду, гнездо заселялось в 2008 г., но в апреле 2009 г. оказалось брошено, и птиц поблизости не было видно.

26. Глухая, безлюдная степная балка среди полей в 6 км к Ю от хут. Савинского и в 2 км к В от р. Левая Добрая. Гнездо на одиночном тополе по днищу балки. На гнезде 18.04.97 сидела самка, а 09.07.97 в нем обнаружен 1 птенец 40-дневного возраста. При проверке гнезда 04.07.98, оно оказалось пустое, но со следами помёта птенцов, а рядом держались 2 взрослые птицы. Возможно, птенцы выпали из гнезда при шторме в конце июня, и родители докармливали их на земле. В следующем году в 200 м от старого гнезда на одиночном обгоревшем тополе 08.05.99 было найдено новое, но оно провисло на бок, и было брошено птицами, хотя в лотке уцелели 2 яйца. В апреле 2009 г. в долине реки близ этого гнездового участка издали наблюдались какие-то орлы, но локализовать их гнездовье не удалось. А в июне 2009 г. здесь же держались 2 молодых карагуша.

27. Широкая степная долина в низовьях р.левой Доброй в 2 км к В от хут. Жирковского с небольшой колонией сусликов. Одиночные тополя среди лугового пастбища в 150 м от грунтовой дороги. Гнездо свежее, новое. На гнезде 25.04.09 сидела самка, но в июне оно оказалось брошено, вероятно, из-за беспокойства птиц людьми.

28. Степная балка с одиночными деревьями по днищу в 2-3 км к В от хут. Яблоневого. В мае 2008 г. найдено свежее гнездо с зелеными листьями, но птиц поблизости не было видно. В 0,5 км к З находилось старое гнездо, занимавшееся в 2006-07 гг., а вдали в низовье балки было видно еще одно старое, почти разрушившееся гнездо. В апреле 2009 г. прошлогоднее гнездо исчезло (упало?), но в 100 м к В появилось новое, на котором 25.04.09 сидела самка. Летом, 21.06.09, в этом гнезде были видны пуховики. Гнездо сделано в 200 м от автотрассы Ростов-Волгоград.

29. Широкая степная долина р. Чир в 2 км к В от хут. Чувилевского, возле которого на сбитом пастбище среди старого хуторища находится небольшая, но очень плотная колония сусликов. Куртина старых тополей между пастбищами и орошаемыми огородными плантациями на левом берегу реки. Гнездо старое, весной 2009 г. обновлено толстым слоем свежих прутьев, а недалеко 22.04.09 охотился взрослый орел. В июне гнездо оказалось брошено, вероятно, из-за беспокойства людьми на плантации, однако у колонии сусликов 21.06.09 охотились 1 взрослый и 1 молодой карагуш. В этом же районе орлы регулярно отмечались в течение 2000-х годов при поездках на автомобиле по трассе Ростов-Волгоград.

30. За пределами Калачской излучины, к югу от г. Суровикино, в низовье широкой степной балки, впадающей в р. Солоную у хут. Верхнесолоновского, найден еще один гнездовой участок карагуша, тоже принадлежащего, несомненно, к калачской группировке. Куртина старого тополевого леса на днище балки у ручья среди пастбищ, заселенных сусликами, в 1-2 км к ЮВ от хутора. Гнездо пустое, брошенное, вероятно, в 2008 г. Сделано оно на боковых ветвях на периферии кроны в ее верхней части, не совсем обычно для орлов. В апреле 2009 г. птиц поблизости не было видно, но 04.07.98 здесь держались 2 взрослых карагуша.

Отдельные весенне-летние встречи взрослых птиц, свидетельствующие о возможности их гнездования, были отмечены еще в 4 местах: 04.07.98 у хут. Сысоевского по р. Солоной к югу от г. Суровикино; 27.04.07 в балке системы р. Березовой в 8-10 км к СЗ от хут. Лобакин Суровикинского р-на у автотрассы Суровикино-Серафимович, где, по опросным данным, на дереве было известно гнездо орлов; 21.06.09 в верховьях р.левой Добрай в 4-5 км к СЗ от хут. Борисов Клетского р-на, где находились обширные степные пастбища; 16.06.09 у хут. Плесистовского Суровикинского р-на наблюдались вместе 2 взрослые птицы, возможно – самцы из разных пар, охотившиеся в большой колонии сусликов в верховьях балки Плесистовской.

Еще несколько пар карагушей могут гнездиться также по долине р. Цуцкан в Серафимовичском р-не за пределами Калачской излучины. Там в начале 1980-х годов, по опросным данным, в балке близ хут. Пронин было найдено гнездо карагуша, а позже охотившиеся взрослые птицы дважды наблюдались В.В. Ветровым в долине реки между хут. Песчаным и хут. Хохлачевым. Но вероятно в связи с исчезновением крупной колонии сусликов у хут. Хохлачева в низовьях р. Цуцкан, в которой охотились орлы, найти их там в апреле 1997 г. мы не смогли (Белик, 1999).

Обсуждение

Группировка карагуша в Калачской излуине Дона, как свидетельствует анализ публикаций и наших новых данных, находится в относительной изоляции от других ближайших его популяций. Так, по югу Волгоградской обл. – на севере Ергеней и в Сарпинской низменности – в июне 2009 г. на 700 км автомаршрутов нам не удалось встретить ни одного орла, что однозначно связано с практически полным исчезновением колоний малого суслика. Еще в 1953 г. он заселял там с плотностью свыше 15 особей на 1 га около 40-80 % территории (Климченко, 1959). Но уже к началу 1980-х годов колонии с обилием более 5 особей на 1 га сохранились лишь на 20 % территории (Варшавский и др., 1985). Сейчас же ни на Ергенях, ни в Сарпинской низменности мы не нашли ни одного жилого поселения сусликов.

Южнее гнездование одиночных пар карагуша в прошлом было известно на Ергенях по балкам Годжур, Гашун-Бургуста и Южный Соворгун на севере Калмыкии, а в последнее время – у с. Кегульта в Кетченеровском р-не (Белик, 1999; Бадмаев, 2006). Причем следует отметить, что карагуши на Ергенях были редки, единичны и в 1930-1970-е годы, когда суслики там процветали (Варшавский, 1983; Чернобай, 1992). Возможно, это объяснялось очень слабым развитием там древесной растительности, необходимой карагушу для гнездования.

К северо-востоку от Калачской излуины тянется широкая полоса левобережных песчаных террас Дона, совсем лишенных сусликов и орлов (Белик, 1999; Белик и др., в печати). А дальше на восток, в глинистых степях, гнездятся лишь отдельные пары, и только на Приволжской возвышенности недавно найдена относительно плотная группировка карагуша, сформировавшаяся, в основном, в последние десятилетия (Белик, 1999; Галушин и др., 1999; Мосейкин, 1999).

К западу от Калачской излуины в 1930-1980-е годы карагуш гнезвился спорадично, отдельными редкими парами в северной половине Ростовской обл. на юго-запад до Сев. Донца и Нижнего Дона (Варшавский, 1983). Сейчас же несколько гнездовой карагуша Днепро-Донской популяции известно в сосновых лесах по Среднему Дону, Чиру и Калитве на севере Ростовской обл. (Белик, 1999). В 1930-е годы этот орел регистрировался также у стан. Хорошевой и Филипповской в долине Нижнего Дона выше стан. Цимлянкой. Но в конце 1970-х – начале 1980-х годов при инвентаризации поселений малого суслика в Обливском, Суровикинском, Чернышковском и других более южных районах Волгоградской обл. на 3000 км автомаршрутов орел-могильник не был отмечен ни разу (Варшавский, 1983; Варшавский и др., 1985).

Тем не менее, находки молодых карагушей и их гнезд в 1980-е годы в низовьях р. Цуцкан и у стан. Трехостровской (Белик, 1999), а также последние опросные данные, свидетельствующие о многочисленности орлов (sp.) в верховьях р. Лиски в 60-70-е годы XX в., позволяют полагать, что карагуш в небольшом числе издавна проникал в Калачскую излуину с запада и вместе со

степным орлом смог пережить здесь в середине XX в. период своей глубокой популяционной депрессии, связанной с массовыми кампаниями по борьбе с «вредными» хищными птицами, с мероприятиями по уничтожению сусликов, по распашке целинных и залежных земель.

Очередная депрессия карагуша произошла здесь, вероятно, в 1990-е годы в связи с кризисом в животноводстве, запустением пастбищ и естественным вымиранием многих поселений малого суслика. Но в последнее время экологически более пластичный карагуш начал довольно быстро увеличивать свою численность, приспособившись к обитанию в антропогенных ландшафтах и отчасти замещая почти исчезнувшего здесь степного орла. Карагуш стал заселять лесополосы, освоил гнездование на опорах высоковольтных ЛЭП, в некоторых случаях вытесняя на них степного орла из его гнезд, перешел из удаленных, безлюдных балок на пастбища у дорог и сёл, иногда гнездясь даже в непосредственной близости от человеческого жилья. И ставшие вновь обычными, примелькавшиеся людям на пастбищах орлы сейчас уже не вызывают повышенного внимания со стороны местного населения, меньше подвергаются фактору беспокойства. Поэтому гнездование карагуша близ сохранившихся поселений сусликов, особенно на опорах ЛЭП, становится достаточно эффективным, способствуя дальнейшему росту его численности.

Эффективность гнездования в 2009 г., по 8 проверенным в июне гнездам, составила 50 %, причем были брошены 3 гнезда у сёл и дорог в период насиживания яиц очевидно из-за беспокойства птиц людьми и 1 гнездо на опоре ЛЭП погибло с птенцами по неизвестной причине. Кроме того, в июне 2009 г. было найдено еще 8 гнезд, лишь одно из которых оказалось брошено, а одно гнездо, по-видимому, впервые занималось птицами. В жилых гнездах было, в среднем ($n=6$), по 2,2 начавших оперяться птенца.

О высоком репродуктивном потенциале карагуша ярко свидетельствует появление крупных скоплений молодых птиц у больших колоний сусликов. Так, у хут. Майоровского в долине р. Быстрый Ерик вечером 19.04.09 мы наблюдали сразу 9 молодых карагушей, в том числе стаю из 5 птиц, долго игравших над тополевой рощей у реки среди пастбищ перед посадкой на ночевку. А 16-17.06.09 в верховьях р. Быстрый Ерик на сбитых пастбищах у хут. Ерик охотилось до 10 молодых орлов. Общая же доля молодняка в популяции увеличилась с 19 % в 1990-е годы до 41 % в 2009 г.

Выжившие в течение первого года жизни молодые птицы, составляя популяционный резерв, позволяют территориальным парам быстро восстанавливать случайные потери взрослых партнеров и способствуют дальнейшему освоению пригодных для карагуша новых местообитаний. В результате в верховьях бассейна р. Лиски в окрестностях хут. Майоровского и соседних сёл, где находятся наиболее крупные поселения сусликов, к настоящему времени на площади около 500 км² сформировалась группировка из 7 гнездящихся и 2-3 территориальных пар. Причем не менее 4 пар загнездились там, очевидно, лишь в последнее десятилетие. Расстояние между ближайшими жилыми гнездами карагуша в 2009 г. колебалось здесь от 2,8 до 5,8, в среднем ($n=4$) – 3,9 км, а на опорах ЛЭП в окрестностях хут.

Калмыковского оно составляло 2,5-3,5 км.

Обилие карагуша в Калачской излуцине в целом, по результатам маршрутных учетов при ширине трансекты около 2 км, с 1996 по 2009 гг. увеличилось, в среднем, с 0,3 до 0,7 особей на 10 км маршрута и с 0,8 до 1,5 пар на 100 км², т.е. примерно в 2 раза (табл. 1). Судя по данным этой таблицы, повышенная плотность гнездования наблюдалась также в 1997 и 1999 гг. Но в первом случае она была субъективно завышена в результате специальных поисков птиц с применением сильной оптики и увеличением ширины обзора (трансекты) (Белик, 1999), а во втором – из-за целенаправленного обследования уже известных гнездовых участков, без широкого поиска новых. В апреле же 2009 г. значительная часть экспедиционного маршрута прошла по практически незаселенным карагушом территориям к северо-западу и юго-западу от Калачской излуцины.

Общую численность калачской группировки карагуша, учитывая вероятные пропуски птиц, можно оценить сейчас в 40-50 пар. Если же экстраполировать полученные нами данные по его обилию (0,8-1,5 пар/100 км²) на площадь всей Калачской излуцины (около 8,5 тыс. км²), то численность птиц должна быть еще в 2 раза выше.

Интерес представляет вопрос о генезисе Калачской группировки. Как было показано выше, пространственно она связана лишь с немногочисленной популяцией, обитающей в бассейне Сев. Донца и Среднего Дона. Ближайшая пара карагушей известна в Обливском р-не Ростовской обл. на р. Чир, где она гнездилась в 1990-е годы в небольшом старом искусственном сосняке на песках у самой границы с Волгоградской обл. – всего в 5 км от пары, обитающей у хут. Чувилевского выше г. Суровикино. Современные гнездовья в сосняках известны также на р. Калитве; возможно карагуши сохранились и в обширных борах на Дону в Вёшенском р-не Ростовской обл. (Белик, 1996, 1999; Галушин, Белик, 1999).

Однако все эти птицы принадлежат к Днепро-Донской боровой популяции (Белик, Галушин, 1999), а в Калачской излуцине карагуш гнездится только на лиственных деревьях. Но следует обратить внимание, что здесь многие птицы строят гнезда на вершинах лиственных деревьев или в предвершинных развилках, на сухих макушках (рис. 2), что может косвенно свидетельствует об их связи с боровыми птицами, гнездящимися, как правило, на вершинах сосен. Такие «гибридные» гнезда (см.: Белик, 1999а, с. 114-115) на дубах, вёхлах, грушах, вязах отмечены в Калачской излуцине не менее 13 раз (39,4 %). Еще 7 гнезд (21,2 %) размещались в верхней части крон и только 10 гнезд (30,3 %) – в их средней части (табл. 1). Гнезда последнего типа были устроены обычно на одиночных, сухих или обгоревших деревьях с открытым, свободным подлётотом. Гнезда же в кронах деревьев, расположенных в рощах, единичны и устроены, как правило, не совсем типично, иногда даже на боковых ветвях в периферийной части кроны. Интересно, что и на опорах ЛЭП карагуш тоже везде явно предпочитал для гнездования самые верхние площадки внутри вертикального каркаса.

Рис. 2. Размещение гнезд карагуша (№ 16 и № 21) на вершинах лиственных деревьев в Калачской излучине Дона.

Можно полагать поэтому, что калачская группировка формировалась, в основном, за счет дисперсии птиц из Днепро-Донской популяции, которые в условиях отсутствия боров и обилия кормов вынуждены были приспособливаться к гнездованию на лиственных деревьях, сохраняя некоторые черты прежних экологических адаптаций. Однако сейчас нельзя исключать и приток дисперсантов с юго-востока, из Поволжья и Калмыкии, где орлы изначально были приспособлены к гнездованию в степных условиях на лиственных деревьях.

Благодарности

Прежде всего хотелось бы поблагодарить всех автоводителей, благодаря мастерству которых нам удалось успешно провести наши продолжительные экспедиционные маршруты: В.М. Ветрова (1996, 1997 гг.), Н.П. Швеца (1998, 1999 гг.) и Р.Ш. Махмутова (2009 г.). Особая наша благодарность – руководству Союза охраны птиц России, финансировавшему наши исследования в 1996-1999 гг., и руководству Комитета охраны природы Волгоградской обл. и Природного парка «Волго-Ахтубинская пойма», организовавших экспедиции в 2009 г. Искреннюю признательность мы выражаем также директору Природного парка «Донской» С.В. Сучкову, с которым было совершено несколько поездок по Иловлинскому району.

Литература

- Бадмаев В.Э.* О гнездовании орла-могильника в Калмыкии // Орнитол. исслед. в Сев. Евразии: Тез. 12 Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 60-61.
- Белик В.П.* Птицы – Aves // Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1996. – С. 272-391.
- Белик В.П.* Некоторые элементы этологии и экологии орла-могильника в Восточной Европе // Королевский орел: Распространение, состояние

популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып.1. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 105-121.

Белик В.П. Современное состояние популяций орла-могильника в бассейне Дона // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. – М.: Союз охраны птиц России. 1999.– С.13-24.

Белик В.П., Галушин В.М. Популяционная структура ареала орла-могильника в Северной Евразии // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 129-139.

Белик В.П., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г., Махматов Р.Ш., Мазина О.В. Орел-могильник, или карагуш в Волгоградской области (в печати).

Варшавский С.Н. Могильник // Берегите: их осталось мало: Редкие и исчезающие животные Донского бассейна, требующие охраны. – Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1983. – С. 83-86.

Варшавский С.Н., Попов Н.В., Шилов М.Н. и др. Численность и площадь поселений малого суслика в западной части Прикаспийского северо-западного природного очага чумы // Эпизоотология природно-очаговых инфекций. – Саратов, 1985. – С. 50-54.

Галушин В.М., Белик В.П. Перспективы охраны орла-могильника в Европейской части России // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 140-143.

Галушин В.М., Коноваленко Ю.А., Мосейкин В.Н. Некоторые замечания о гнездовании орла-могильника и степного орла в зоне контакта их ареалов на юге Приволжской возвышенности // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 79-81.

Климченко И.З. Влияние охотничьего промысла на численность сусликов // Тр. Ростов. н.-и. противочумн. ин-та. – 1959. – Т. 15, вып. 1. – С. 247-256.

Красная книга Волгоградской области, т. 1: Животные. – Волгоград, 2004. – 172 с.

Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – 862 с.

Мосейкин В.Н. Орел-могильник в Нижнем Поволжье // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 25-29.

Чернобай В.Ф. Редкие и исчезающие позвоночные животные // Красная книга: Редкие и охраняемые растения и животные Волгоградской области. – Волгоград, 1992. – С. 96-106.

ДО ІСТОРІЇ ОЦІНКИ ЧИСЕЛЬНОСТІ ЛЕЛЕКИ ЧОРНОГО (*CICONIA NIGRA* (L.)) В УКРАЇНІ-РУСІ

Г.В. Фесенко

Інститут зоології ім. І.І. Шмальгаузена НАН України

Fesenko H.V. Towards history of estimating numbers of the Black Stork (Ciconia nigra (L.)) in Ukraine-Rous. – Census of the Black Stork in territory of Ukraine-Rous was began in western part of the country in middle of 1920s and early of 1930s and numbers of it was estimated in 40-50 bird pairs on result of questionnaire. In 1960s 150-200 bird pairs bred in Volyn and Rivne regions that were main areas of the species in the country. In 1977 and 1984 all country counts of the species were carried out when 135 and 171 bird pairs were recorded respectively. Total of numbers war estimated in 200-300 bird pairs. According to second edition of Red Data Book of Ukraine (1994) estimated numbers of the species was 300-350 bird pairs and to the last evaluation it is 400-450 breeding pairs. The species adapts to changing condition in wild but is yet vulnerable to intensive human activities.

Поширення лелеки чорного (*Ciconia nigra*) на гніздуванні в Україні-Русі зараз пов'язане головним чином з лісовими природними ландшафтами Полісся і Карпатського регіону. Близько століття тому він також гніздився у невеликій кількості у лісових масивах Кримських гір, у плавнях Нижнього Дніпра та лісах Лівобережного лісостепу (Смогоржевський, 1979). Упродовж останнього століття межі гніздового поширення виду помітно змінювались: спочатку зникли осередки гніздування на півдні і межа ареалу відійшла майже на лінію поділу Полісся і Лісостепу, у наступні роки відбувалися зміщення новітньої межі то дещо далі на північ і північний захід, а то назад, на південь. Певне відновлення гніздування на території історичного поширення виду зараз пояснюють його адаптованістю до змінених умов існування (Грищенко, 1994), що позитивно позначилось і на його чисельності.

Документування рівня чисельності лелеки чорного розпочалося у західній частині України-Русі, з середини 1920-х до середини 1930-х років (Dunajewski, 1936-1939). За тогочасним анкетним опитуванням, на території теперішніх Волинської, Рівненської, Івано-Франківської, Тернопільської та Львівської областей, на основі висновків дослідника, чисельність гніздового угруповання виду було оцінено приблизно у 40-50 пар. З урахуванням Чернівецької і Закарпатської областей у інших першоджерелах вважалось, що на заході країни у той час реально гніздилось 100 птахів (Страутман, 1963).

Значно пізніше, у 1960-х роках, чисельність виду лише у Волинській і Рівненській областях оцінювали у 150-200 пар і вважали, що на території більшості інших областей гніздилася незначна кількість птахів (Смогоржевський, 1979). У 1977 і 1984 роках у Інституті зоології НАН України за допомогою анкетування було проведено обліки лелеки чорного по усіх областях країни, де він міг гніздитися (Головач и др., 1990). У відповідності з цими обліками лелека чорний найщільніше заселяв Західне Полісся, власне Волинь у широкому розумінні (Велику Волинь), а також Львівську область. На

цій території у 1977 р. було нараховано 135 пар, а у 1984 році – 171 пару. Загальна оцінка чисельності виду по країні була визначена в межах 200-250 пар, за результатами першого обліку, і в межах 250-300 пар, за результатами другого. У наступні роки (1984-1989) завдяки створеній попередніми анкетуваннями цікавості до рідкісного птаха було зібрано додаткові дані, і за п'ятиріччя було знайдено 254 гнізда лелеки чорного у 11 областях країни, що узгоджувалось з останньою прогнозною оцінкою.

Чергову анкетну кампанію з обліку гнізд виду по усій країні було проведено навесні 1991 р. в рамках акції „Рік чорного лелеки” (Грищенко та ін., 1992). Упродовж однорічного підрахунку було виявлено 210 гнізд. Першість вели три поліські області: Волинська – 45, Житомирська – 42, Рівненська – 34 гнізда. Достатньо високою була кількість гнізд у Львівській області – 27. Менші показники були властиві іншим областям: Чернігівська – 16, Київська – 14, Івано-Франківська – 12, Сумська – 10 гнізд. Ще менші у двох останніх: Закарпатській – 7, Хмельницькій – 3 гнізда. Достатньою мірою з огляду на ці результати у другій редакції Червоної книги України (1994) чисельність лелеки чорного в країні було визначено у 300-350 гніздових пар.

У наступне десятиліття загальнонаціональних програм з підрахунку гніздових пар виду не проводили. Втім вийшло чимало публікацій, які містили матеріали обстежень з метою виявлення гнізд виду в окремих місцевостях, на природно-заповідних територіях, в областях (Савчук, Новак, 1994; Баренблат, Баренблат, 1995; Весельський, 1995; Скільський, Федорча, 1995; Беркіч, 1998; Орнітологічні спостереження, 1998; Грищенко, 1999, 2002; Кузьменко, Кузьменко, 1999; Скільський, 2001, 2002; Чередарик та ін, 2001; Гащак, 2002; Киселюк, Стефанюк, 2002; Луговой, 2003; Луговой, Потиш, 2004). Це дозволило мати доволі цілісне уявлення про зміни чисельності виду з часу виходу другої редакції Червоної книги України. Ці знання суттєво доповнилися завдяки програмі з вивчення сучасного стану виду в нашій країні, яку виконують зараз у Західноукраїнському орнітологічному товаристві: зібрано багатий матеріал з розміщення жилих гнізд і територіальних пар птахів по Карпатському регіону (Бокотей та ін., 2008) і західній частині Великої Волині.

При підготовці відомостей для третьої редакції Червоної книги України чисельність виду в цілому по країні оцінено у 400-450 гніздових пар з такими показниками по областях: Рівненська – 60-70, Волинська – 50-60, Чернігівська – 40-50, Львівська – 30-40, Закарпатська – 30-40, Івано-Франківська – 30-40, Київська – 25-30, Сумська – 10-12, Чернівецька – 8-10 пар. Уточнення оцінки чисельності по західних областях зроблено на основі результатів виконання згаданої програми (Фесенко, Бокотей, у друку).

Підводячи підсумки, можна сказати, що кількадесятилітній періодичний моніторинг вказує на поступове зростання чисельності лелеки чорного в Україні. Причини цього різні і для їх характеристики потрібен окремий розлогий опис. Цей висновок хоча і втішає, але не повинен заспокоювати ні дослідників, ні природоохоронців. Позитивну тенденцію поступової синантропізації лелеки чорного може бути легко зламано при різкому

посиленні чинників антропогенного впливу. Про безпечність стану цього птаха в цілому ще рано говорити.

Моніторинг лелеки чорного методологічно не є надскладною справою. Виявлення місць перебування птахів можна здійснювати через опитування, зокрема й анкетування. Проте для перевірки анкетних даних дослідники повинні виїжджати на гніздові ділянки, до гнізд. Саме цей етап досліджень потребує чималих коштів. На сьогодні програми з моніторингу стану рідкісних видів на державному або регіональному рівні практично не фінансуються. Про необхідність такого фінансування вже писано-переписано. Доцільність контролю стану довкілля через моніторинг рідкісних видів хіба що у упередженої людини може викликати сумнів.

Наразі в Україні-Русі майбутні перспективи відстежування умов існування лелеки чорного можна вбачати у програмі, яку виконують фахівці під егідою Західноукраїнського орнітологічного товариства і спонсорує один із зарубіжних фондів. Залишається сподіватись, що між виконавцем і меценатом склалися і продовжуватимуться довготривалі добрі стосунки.

Література

- Баренблат М.А., Баренблат И.А.* Новое место гнездования чёрного аиста на Закарпатье // Беркут. – 1995. – Т. 4, вип. 1-2. – С. 33.
- Беркіч Р.О.* Нове місце гніздування чорного лелеки у Хмельницькій області // Авіфауна України. – 1998. – Вип. 1. – С. 105.
- Бокотей А.А., Дзюбенко Н.В., Бучко В.В., Скільський І.В.* Сучасне поширення та чисельність лелеки чорного, *Ciconia nigra* (L.), в межах північно-східного макросхилу Українських Карпат // Знахідки тварин Червоної книги України. – К., 2008. – С. 22-25.
- Весельський М.Ф.* До поширення чорного лелеки у Житомирській області // Беркут. – 1995. – Т. 4, вип. 1-2. – С. 101-102.
- Гащак С.П.* Нотатки про деяких рідкісних птахів з території Чорнобильської зони відчуження // Беркут. – 2002. – Т. 11, вип. 2. – С. 141-147.
- Головач О.Ф., Грищенко В.Н., Серебряков В.В.* Современная численность, распространение и миграции черного аиста в Украине // Аисты: распространение, экология и охрана. Матер. I (Таллинн, июль 1989 г.) и II (Минск, октябрь 1990 г.) Всесоюз. совещ. Рабочей группы по аистам Всесоюз. орнит. общ-ва. – Минск: Наука і тэхніка, 1990. – С. 191-203.
- Грищенко В.Н.* Динамика численности и ареала черного аиста в Европе // Беркут. – 1994. – Т. 3, вип. 2. – С. 91-95.
- Грищенко В.М.* Рідкісні види птахів Мутинського заказника та його околиць (Сумська область) // Заповідна справа в Україні на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку). – Канів, 1999. – С. 110-111.
- Грищенко В.Н.* Материалы по орнитофауне Сумского Посемья // Авіфауна України. – 2002. – Вип. 2. – С. 1-8.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В.* Підсумки проведення „Року чорного лелеки” в Україні // Чорний лелека в Україні. – Чернівці, 1992. – С. 1-16.

- Киселюк О.І., Стефанюк В.Ю.* Сучасне поширення чорного лелеки на території Карпатського національного природного парку // Беркут. – 2002. – Т. 11, вип. 2. – С. 151-153.
- Кузьменко Ю.В., Кузьменко Л.П.* Цікавий випадок гніздування чорного лелеки (*Ciconia nigra*) на Чернігівщині // Вестн. зоології. – 1999. – **33**(3). – С. 100.
- Луговой А.Е.* Современное состояние популяций птиц естественных участков пойменно-заливных ландшафтов Закарпатья // Беркут. – 2003. – Т. 12, вип. 1-2. – С. 1-8.
- Луговой А.Е., Потииш Л.А.* Современное состояние популяции и численности черного аиста в Закарпатской области // Беркут. – 2004. – Т. 13, вип. 1. – С. 62-66.
- Орнітологічні спостереження / О.В. Дем'янець // Авіфауна України. – 1998. – Вип. 1. – С. 106-107.
- Савчук О.В., Новак В.О.* Чорний лелека у Рівненській області // Матеріали 1-ї конф. молодих орнітологів України (Луцьк, 4-6 березня 1994 р.). – Чернівці, 1994. – С. 20-22.
- Скільський І.В.* Нові знахідки „червонокнижних” видів птахів у межах Буковинських Карпат // Беркут. – 2001. – Т. 10, вип. 1. – С. 115-116.
- Скільський І.В.* Знахідки рідкісних і малочисельних видів птахів на Буковині // Беркут. – 2002. – Т. 11, вип. 2. – С. 260-262.
- Скільський І.В., Федорча Д.С.* Нове місце гніздування чорного лелеки у Північній Буковині // Беркут. – 1995. – Т. 4, вип. 1-2. – С. 87.
- Смогоржевський Л.О.* Гагари. Норці. Трубноносі. Веслоногі. Голінасті. Фламінго. – К.: Наук. думка, 1979. – 187 с. (Фауна України. Птахи; Т. 5. Вип. 1).
- Страутман Ф.И.* Птицы западных областей УССР. – Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1963. – Т. 1. – 199 с.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А.* Лелека чорний // Червона книга України. Тваринний світ. – 3-е вид. – у друку.
- Червона книга України. Тваринний світ / Під заг. ред. М.М. Щербака. – К.: Укр. енциклопедія, 1994. – 464 с.
- Чередарик М.І., Хлус Л.М., Скільський І.В.* Рідкісні тварини Буковини та проблеми їх охорони: сторінками Червоної книги України. – Чернівці: Золоті литаври, 2001. – 176 с.
- Dunajewski A.* Materjaly do wystepowania czarnego bociana (*Ciconia nigra* Linn.) w Polsce // Acta Ornithologica. – Warszawa, 1936-1939. – S. 1-26.

НОВЫЕ ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ПТИЦЫ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НОВЫЕ ГНЕЗДОВЫЕ АДАПТАЦИИ

В.В. Ветров

Украинское общество охраны птиц

Орнитофауна Луганской области изучена достаточно хорошо. Но за последние годы получены сведения о новых гнездящихся видах на указанной территории (красноносый нырок и клинтух) и о новых гнездовых адаптациях для других гнездящихся видов (хохотунья и сизоворонка), на которых мы хотели подробнее остановиться.

Красноносый нырок (*Netta rufina*) почти ежегодно, начиная с 1985 года, отмечается в небольшом количестве в качестве залетного вида, в основном, на Станично-Луганском рыбхозе. В последнее десятилетие встречи участились. Но впервые отмечен здесь на гнездовании лишь в 2006 году. Так, на одном из заросших рогозом прудов с многочисленными небольшими плёсами, где весной постоянно держались несколько птиц, с середины июля по начало августа наблюдались два выводка (8 и 10 птенцов). В 2007 году здесь опять в летний период держались взрослые птицы, но без выводков. В следующем году этот пруд не заполнялся, но не менее двух пар отмечались в гнездовой период на соседнем водоёме. В 2009 году найдено сразу 3 выводка на разных прудах рыбхоза. Так, 08.06.09 отмечен выводок из 10 маленьких птенцов на небольшом плёсе полузаполненного заросшего пруда в центральной части рыбхоза. Выводок из 8 более крупных птенцов встречен в этот же день и в другой части рыбхоза в похожем месте. Третий выводок из 8 птенцов, примерно с чирка величиной, отмечен в восточной части рыбхоза 26.07.09, также на сильно заросшем водоёме. Не исключено, что и в 2007-2008 годах птицы могли здесь гнездиться, но факт гнездования остался незамеченным.

Хохотунья (*Larus cachinnans*) впервые отмечена для Луганской области в качестве гнездящейся птицы в 1995 году на территории того же Станично-Луганского рыбхоза, где на одной из непроходимых дамб была обнаружена гнездовая колония не менее 120 пар (Ветров, Кондратенко, 1996). Позже, этот вид регулярно гнезвился в этом месте до середины 2000-х годов. После чего, в результате обмеления водоёма, где была расположена колония и выжигания тростника, птицы освоили другие пруды, но колоний больше не образовывали, гнездясь одиночно или небольшими группами в двух-трех местах. При этом, гнёзда отдельных пар располагались на старых ондатровых хатках, расположенных как вдали от берега, так и на мелководье, в том числе даже у дамб с наезженными дорогами (2009 г.). Параллельно с этим, новая колония образовалась в 2008 году на небольшом озерке среди тростников поймы р. Лугань в черте г. Луганска. Здесь же птицы гнездились и в 2009 году.

Клинтух (*Columba oenas*) на территории области в последнее время изредка отмечается во время пролетов. Одиночные встречи регистрировались и зимой. В летнее время нигде отмечен не был. На гнездовании впервые

зарегистрирован 26.04.09 в Старобельском районе. Здесь, на окраине с. Новоборовое у одиночных круглых бетонных опор транзитной электролинии, в которых часто гнездятся галки, отмечено не менее 8 пар клинтухов. Гнездящиеся рядом пары часто делали облеты своей территории, подлетали к соседней паре, демонстративно хлопая крыльями. Гнёзда клинтухов находились в верхушечной части бетонных столбов на верхних болтах крепления траверсы, проходящих через столбы примерно в 0,7-1 метре от их верхушки. Иногда пары гнездились в соседних опорах на расстоянии 120-150 метров друг от друга, иногда дальше – через несколько опор. Часть самок уже, вероятно, начали кладки. Так, не менее чем в пяти местах, отмечены одиночные самцы в непосредственной близости от опор. В двух таких местах, после нескольких ударов по столбу, самки с шумом вылетали с гнёзд, садясь на верхушку столба, затем перелетали дальше, присоединяясь к летающим кругами тревожащимся самцам.

Далее наш маршрут проходил на север до с. Мостки. Здесь, на 8 км по электролинии, тянущейся вдоль поймы р. Боровая отмечено еще 8 пар. Хотя, учитывая, что часть птиц кормилась на земле, а часть самок находилась на гнездах, некоторые пары могли быть пропущены. Интересно, что от с. Мостки дальше линия меняет направление на западное, переходя на водораздел. Здесь, перестают встречаться и клинтухи (отмечена всего одна птица на проводе у верхушки столба, характер пребывания которой выяснить не удалось). Зато здесь, в агроландшафтах, везде гнездятся в опорах галки, которых почти нет на участке, где отмечены клинтухи.

Таким образом, на указанном участке отмечено не менее 16-17 пар клинтухов. Учитывая возможный пропуск, можно предположить, что примерно на 10 км электролинии в окрестности с. Новоборовое и с. Мостки гнезилось не менее 20 пар. От места пересечения маршрута с электролинией на юг птицы не учитывались, но, принимая во внимание, что там она проходит также вдоль поймы р. Боровая, можно предположить, что учтена не вся гнездовая группировка и какое-то количество пар гнездится и южнее с. Новоборовое.

Еще одна пара, характер пребывания, которой установить не удалось, отмечена 20.05.09 у бетонной опоры такой же электролинии среди агроценозов у трассы Луганск – Беловодск южнее с. Широкое Станично-Луганского района. Рядом, в соседних бетонных опорах, гнезилось несколько пар галок.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*) за последние два десятилетия сильно сократила свою численность на территории области, практически перестав встречаться на гнездовании в лесных биотопах и среди агроландшафтов. В настоящее время единичные пары сизоворонок отмечаются на гнездовании по обрывам различных техногенных карьеров, включая небольшие песчаные карьеры, по всей территории Луганской области. Но чаще всего сизоворонки гнездятся по меловым и глинистым оврагам, в основном, северной части области, хотя и в таких местах они довольно редки, встречаясь, в основном, одиночными парами далеко друг от друга. Именно в таком месте, впервые наблюдалась адаптация к новому способу гнездования, который еще на территории области отмечен никем не был. Так, 20.05.09, между с. Узлесье и

с. Бараниковка Беловодского района в трех соседних круглых бетонных опорах электролинии, проходящей вдоль склонов широкой балки, изрезанной оврагами и переходящей в склоны коренного берега р. Деркул, отмечено сразу 3 пары. Здесь расстояние между соседними столбами было около 150 метров. Птицы активно защищали «свои» столбы, конфликтуя с другими парами, при этом, самки постоянно залезали в полые верхушки столбов, демонстрируя занятость территории. Позже это место повторно не обследовалось, но факт гнездования сомнений не вызывает.

О ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ СОЙКИ В ДОЛИНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА (ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

В.А. Мороз

Луганский природный заповедник

Moroz V.A. About nesting biology of jay in the Seversky Donets river valley (Lugansk region). – Over the period 2004-2008 we have studied the nesting ecology of Jay (*Garrulus glandarius*) in the Seversky Donets river valley (Lugansk region). New data to the nesting ecology of Jay in Lugansk region is given. The average size of their clutch is 6,6 eggs. The reproductive success is equal to 40%.

Введение

Сойка *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758) – обычный гнездящийся лесных биотопов Луганской области. Однако сведений о биологии сойки в регионе крайне мало. Все они отрывочны и носят чаще всего общий фаунистический характер (Волчанецкий, 1954; Кочегура и др. 1992; Кондратенко и др. 2002; Панченко, 2007).

На территории Украины (исключая Крым) обитает номинативная (светлоголовая) форма сойки *Garrulus glandarius glandarius* (Linnaeus, 1758) (Дементьев, 1954). Данный подвид широко распространен в естественных и искусственных лесах Луганской области. В последние десятилетия в некоторых районах Луганской и Донецкой областей отмечена экспансия особей кавказского (черноголового) подвида *Garrulus glandarius krynicki* Kaleniczenko, 1839 (Загороднюк, 2007; Мороз, 2008). Кавказские сойки расселяются из смежных районов Ростовской области, где этот подвид появился после мощной инвазии 50-60-х гг. XX в. (Тараненко, 1979; Белик, 1999).

В долине Северского Донца отмечены оба подвида сойки (европейский и кавказский) при этом численно преобладали особи европейского подвида. Также наблюдались птицы с промежуточным, пестрым, окрасом головы. Интересен факт находки гнездящейся пары сойки, которая состояла из особей обеих цветовых форм. Так, 18 мая 2005 г., в пойменных насаждениях окрестностей станции Кондрашевская Новая, среди хорошо рассмотренной пары соек (птицы находились у жилого гнезда с маленькими птенцами), одна птица оказалась седоголовой (самка), другая – черноголовой.

Материал и методы исследования

Материал для настоящего сообщения собран в 2004-2008 гг. на стационаре Долина Северского Донца, который находится в Станично-Луганском районе Луганской области, на левом берегу Северского Донца, между пос. Нижнетеплое, Малиновое и Станица Луганская. Общая площадь стационара – около 70 км². Для ландшафтов данного региона характерно сочетание лиственных лесов, лугов и озерных стариц. На песчаной террасе господствуют культуры сосны обыкновенной, а также имеются небольшие

участки псаммофитных степей, а также березовых и ольховых колков. Пойменные ландшафты составляют около 60% площади стационара, ландшафты надпойменных песчаных террас – 40%. Здесь расположено отделение Луганского природного заповедника Станично-Луганское площадью 498 га (7% площади стационара).

Численность и плотность гнездования сойки изучалась методом стандартных учетов на маршрутах (Новиков, 1953; Гудина, 1999). Данные по гнездованию сойки собирались путем находок и описанием гнезд, кладок и птенцов. Гнездовая успешность определялась сравнением средних размеров выводка и кладки.

Результаты и обсуждение

В долине Северского Донца сойка населяет различные типы лиственного леса из дуба, ясеня, вяза, кленов полевого и татарского, осины, отдавая предпочтение вторичным порослевым участкам, а также молодым искусственным посадкам, созданным на месте сведенных лесов. Птицы обычны в аренных сосняках первой и второй надпойменных террас. В небольшом количестве гнездятся в насаждениях по окраинам поселков и в березово-ольховых колках.

В 2004-2008 гг. в лиственных лесах поймы Северского Донца плотность гнездования сойки составляла 10,9-20,5 пар/км². В аренных сосняках гнездовая плотность была значительно ниже – 3,9-8,3 пар/км². Во время зимних учетов сойки в январе-феврале, плотность населения вида на стационаре равнялась 1,2-4,7 ос./км².

Период размножения сойки в регионе начинается в начале марта и заканчивается в середине июля (в целом длится около 4,5-5 месяцев). Признаки брачного поведения птиц наблюдаются с конца февраля – начала марта. Территориальные пары отмечались на гнездовых участках, начиная с середины марта. Строительство гнезд начинается в первой – второй декадах апреля и продолжается до начала мая. Полностью готовые гнезда без кладок были найдены 22.04.2004 г., 11 и 18.04.2008 г.

Для строительства гнезд в 2004-2008 гг. сойки использовали 8 пород деревьев. Из 61 осмотренных гнездовых построек по 14 гнезд располагались на клене татарском (22,9%), и сосне обыкновенной (22,9%), 12 гнезд (19,7%) – на клене полевым, 10 гнезд (16,5%) – на ясеневом, 7 гнезд (11,6%) – на дубе, 2 гнезда (3,2%) – на клене ясенелистом, по 1 гнезду на яблоне (1,6%) и робинии (1,6%).

В долине Северского Донца сойки строят гнезда на высоте от 1,6 до 14,5 м, в среднем (n=50) – 5,9 м. Большинство гнезд были размещены на высоте от 2 до 5 м (48% гнезд). На высотах до 10 м – 34% гнезд. Ниже 2 м отмечено 6%, выше 10 м – 12% гнезд.

Чаще всего гнезда помещались в основании главного ствола и отходящих от него боковых веток (53,8% гнезд), реже на боковых ветках (26,9%) или в развилке ствола (19,3%).

Птицы строят гнезда из веточек кленов татарского и полевого, сосны обыкновенной, вяза, ясеня, робинии, ольхи. Для строительства используются ветки длиной 15-45 см и толщиной 1,5-4 мм. Лоток гнезда сойки состоит из корешков, тонких (0,5-1,5 мм) веточек, сухих стеблей травянистых растений. В выстилке лотка используются перья, хвоя сосны, иногда куски бумаги и полиэтилена. Средние размеры гнезд сойки, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Средние размеры гнезд сойки в долине Северского Донца

Параметры гнезд	n	Lim, см	M±m
Максимальный диаметр гнезда	22	27-39	30,7±2,9
Минимальный диаметр гнезда	22	24-31	26,5±1,9
Максимальный диаметр лотка	22	12-16,5	14,7±1,1
Минимальный диаметр лотка	22	11-15,5	13,1±1,1
Глубина лотка	22	5-11,5	8,2±1,5
Высота гнезда	22	12,5-24	17,6 ±2,5

Сроки откладки яиц у сойки растянуты с середины апреля до начала июня, иногда до середины июня (повторные кладки). Из 14 наблюдаемых гнезд, в 5-ти гнездах кладки были отложены в апреле (35,7%), в 7-ми – в мае (50%), в 2-х – в июне (14,3%). Полные кладки из 5-8 слабонасиженных яиц мы находили 20.04.2005 г., 24.04.2004 г., 14 и 23.05.2008 г., 18.06.2008 г.

Период насиживания по 2 наблюдениям длился 17-18 дней, в среднем – 17,5 дней.

Полная кладка сойки в исследуемом регионе состояла из 5-8 яиц (n=14). В среднем – 6,6 ±1,0 яиц на кладку. По величине кладки популяция из долины р. Северский Донец наиболее близка к популяциям из Провальской степи и Липецкой области (табл. 2).

Таблица 2

Величина кладки сойки из разных регионов ареала

Регион	Полная кладка Lim	M	n	Источник
Долина р. Северский Донец	5-8	6,6 ±1,0	14	Наши данные, 2004-2008
Провальская степь	4-9	6,8±1,2	28	В.А. Мороз (2008)
Калужская область	5-8	5,9	?	В.А. Марголин (1996)
Липецкая область	5-9	7,0 ±0,18	31	С.М. Климов и др. (1999)
Долина р. Кубань	4-7	5,3	23	Г.С. Кисленко, В.В. Леонович (1989)

Размеры яиц (n=45): 29,5-34,7 x 22,6-24,1 мм, в среднем – 32,02-23,49 мм. Масса свежих и слабонасиженных яиц (n=12) – 8,3-9,6 г, в среднем – 8,84±0,38 г. Основные морфологические показатели яиц приводятся в табл. 3.

Фон яиц сойки имеет голубовато-зеленую или серо-зеленую окраску. Рисунок яиц состоит из бурых, коричневых и серых пятен, иногда они скучены на тупом конце.

Таблица 3

Характеристика яиц сойки из долины Северского Донца

n	L	D	V	I	n	Масса, г
	Lim M±m	Lim M±m	Lim M±m	Lim M±m		Lim M±m
45	29,5-34,7 32,02±1,16	22,6-24,1 23,49±0,34	7,98-9,88 9,01±0,44	66,57-81,02 73,47±2,93	12	8,3-9,6 8,84±0,38

Примечание. L – длина, мм; D – максимальный диаметр, мм; V – объем, см³; I – индекс удлиненности, %.

Ниже приведены размеры яиц из других регионов Луганской области и Европейской части России. По сравнению с другими территориями, яйца сойки из долины Северского Донца имеют наибольшую длину (табл. 4).

Таблица 4

Размеры яиц сойки из различных регионов ареала

Регион	Размеры яиц, мм		Источник
	L	D	
Долина р. Северский Донец (n=45)	32,02±0,98	23,49±0,34	Наши данные, 2004-2008
Провальская степь (n=69)	31,04±1,06	23,72±0,91	В.А. Мороз (2008)
Долина р. Кубань (n=63)	31,7	23,0	Г.С. Кисленко, В.В. Леонович (1989)
Среднерусская лесостепь (Липецкая область) (n=58)	31,2±0,16	23,0±0,07	С.М. Климов и др. (1999)

Вылупление птенцов в исследуемом регионе начинается с середины мая и продолжается до начала июня. Большинство птенцов появляются в третьей декаде мая – первой декаде июня (83,2%). В пойме Северского Донца гнезда с 1-3 дневными птенцами найдены 18.05.2005 г., 19-20.05. 2008 г. Гнездо с пятью птенцами возрастом 10-12 дней мы наблюдали 23.05.2004 г.

Вылет молодых птиц происходит начиная с третьей декады мая. Первые слетки отмечены 27.05.2006, 29.05.2008 г. В поздних кладках птенцы покидают гнезда вплоть до конца июня – начала июля. Максимальное количество вылетов

приходится на первую декаду июня (59,3%). Выводки держатся у гнездовых участков до середины августа, затем начинают кочевать стайками по 10-15 птиц.

Успешность размножения сойки в долине Северского Донца прослежена в 2008 г. для пяти гнездящихся пар и приводится в табл. 5.

Довольно низкая эффективность размножения связана с высоким отходом яиц (30%) и птенцов (37%).

Таблица 5

Успешность размножения сойки в долине Северского Донца

	Число пар	Количество отложенных яиц	Отход яиц, %	Количество появившихся птенцов	Количество слетков	Успешность размножения, %
2008	5	30	30	19	12	40,0

Основным естественным врагом сойки в долине Северского Донца является ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). По нашим наблюдениям, в 2008 г. сойка составила 17,8% от общего числа жертв в питании тетеревины. В годы с низкой численностью мышевидных грызунов на взрослых птиц и слетков могут нападать обыкновенный канюк *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758) и серая неясыть *Strix aluco* Linnaeus, 1758. В 2008 г. сойки составили в рационе канюка и неясыти соответственно 10,8 и 0,5%. Старые гнезда сойки используют для летних поселений лесные сони *Dryomys nitedula* (Pallas, 1779).

Выводы

1. Инвазия кавказской черноголовой сойки в восточные области Украины привела к образованию здесь смешанной светлоголово-черноголовой популяции птиц.

2. Средняя величина кладки сойки на стационаре составляет 6,6 яиц на кладку. Яйца сойки из долины Северского Донца имеют большую длину по сравнению с яйцами из некоторых регионов Украины (Провальская степь) и Европейской части России (Липецкой области, долины р. Кубань и др.).

3. Успешность размножения сойки в 2008 г. составила 40,0%. Низкая эффективность размножения была связана с высоким отходом яиц (30%) и птенцов (37%).

4. Естественными врагами сойки в Долине Северского Донца являются ястреб-тетеревятник, канюк, серая неясыть. В питании тетеревины сорока составляла 17,8% от общего числа жертв, обыкновенного канюка – 10,8%.

Литература

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. Расселение сойки в нижнем Придонье и Предкавказье // Экология и распространение врановых птиц России и

- сопредельных государств: Матер. V конф. орнитологов стран СНГ. – Ставрополь: СГУ, 1999. – С. 41-44.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Капралова Н.И.* К орнитофауне лесов бассейна Северского Донца // Тр. НИИ биолог. ф-та Харьк. гос. ун-та им. А.М. Горького, 1954. – Т. 20. – С. 33-45.
- Гудина А.Н.* Методы учета гнездящихся птиц. – Запорожье: «Дикое поле», 1999. – 241 с.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Судилова А.М.* Птицы Советского Союза. Т. V. – М.: Советская наука, 1954. – 804 с.
- Загороднюк І.В., Резнік О.С.* Експансія темноголової форми в ареал типово забарвленої сойки у Донбасі // Беркут. – 2007. – № 16, вип. 1. – С. 103-109.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В.* О размножении сойки в долине р. Кубани / Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюз. совещ. Ч. III. – Липецк, 1989. – С. 14-15.
- Климов С.М., Венгеров П.Д., Землянхун А.И.* К экологии сойки в условиях среднерусской лесостепи / Экология и распространение Врановых птиц России и сопредельных государств: Матер. V конф. орнитологов стран СНГ. – Ставрополь: СГУ, 1999. – С. 99-101.
- Кочегура В.Л., Скоков А.П., Тимошенко В.А.* Позвоночные животные Луганского природного заповедника. – М., 1992. – Вып. 48. (Серия «Флора и фауна заповедников»).
- Кондратенко А.В., Мороз В.А.* Современная авифауна заповедника «Провальская степь» и его окрестностей // Заповідна справа в Україні. – 2002. – Т. 8, вип. 1. – С. 57-62.
- Марголин В.А.* О размножении сойки в Калужской области // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств: Матер. IV совещ. по экологии врановых птиц. – Казань, 1996. – С. 91-92.
- Мороз В.А.* К экологии сойки в Провальской степи (Луганская область) // Природничий альманах. Біологічні науки. – Херсон, 2008. – Вип. 10. – С. 95-104.
- Новиков Г.А.* Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. – М.: Советская наука, 1953. – 502 с.
- Панченко С.Г.* Птицы Луганской области. – Харьков: Ризо Харьков, 2007. – 138 с.
- Тараненко Л.И.* О расширении гнездового ареала кавказской сойки // Орнитология. – 1979. – № 14 – С. 198-199.

О ФАУНЕ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ СТАНИЧНО-ЛУГАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЛУГАНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.А. Мороз, С.В. Галущенко

Луганский природный заповедник НАН Украины
Луганская область, пгт. Станично-Луганское, Украина

Moroz V.A., Galuschenko S.V. The Fauna of birds of prey in Stanychno-Lugansk reserve and adjoining territory. – In the article to number, distribution of birds of prey in Stanychno-Lugansk reserve, Lugansk district in 2008-2009 years. The total length of transect counts was more 70 km². 13 species of birds of prey were found. 5 species of birds of prey were nesting. 5 species – were probably nesting. 3 species – were migrate.

Материал собран в 2008-2009 гг. на стационаре Долина Северского Донца, который находится в Станично-Луганском районе Луганской области. Общая площадь стационара – более 70 км². Стационар расположен на левом берегу р. Северский Донец, между пос. Станица Луганская, Нижнетеплое, Малиновое. Ядром стационара является отделение Луганского природного заповедника Станично-Луганское, площадью 498 га, что составляет 7% от общей площади стационара.

Территория стационара принадлежит к Северско-Донецкому физико-географическому району (Фисуненко, Жадан, 1994). Пойма Северского Донца в окрестностях стационара тянется узкой полосой (0,5-2,5 км) вдоль русла реки. Гидрографическая сеть представлена р. Северский Донец и его озерами-старицами (Став, Песчаное, Грузское, Рубежное, Кондрашевское и др.). Пойменные леса преимущественно дубово-ясеневые, меньшее место занимают сообщества из тополя белого, вяза гладкого и осины. По берегам водоемов распространены ольшаники и заросли верб. На песчаной террасе господствуют культуры сосны обыкновенной, а также имеются массивы ольховых и березовых колков и небольшие фрагменты псаммофитных степей. Общая лесопокрытая площадь территории составляет около 70%. Коренные леса занимают не менее 40% лесопокрытой площади, монокультуры сосны – 40-45%.

Данные по численности, пространственному распределению и плотности хищных птиц собирались путем использования стандартных методик учетов птиц на маршрутах (Новиков, 1953; Гудина, 1999). Учет хищных птиц проводился методом сплошных прочесов, а также регистрацией встреч во время экскурсий. За 1 гнездящуюся пару принимали найденное жилое гнездо или активную пару, которая держалась на определенной территории в течение всего гнездового периода. Плотность населения гнездящихся видов хищных птиц рассчитывали как количество пар на 100 км².

Всего в 2008-2009 гг. на территории стационара отмечено 13 видов дневных хищных птиц, что составляет 46,2% от общего количества видов, отмеченных на данной территории за все годы исследований (Кочегура и др., 1992; Сулик, Борозенец, 2000; Кондратенко, 2005).

Ниже приводится характеристика видов дневных хищных птиц, отмеченных на стационаре.

Обыкновенный осоед – *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. Возможно нерегулярное гнездование 1-2-х пар.

В 2008 г. осоед отмечен только на весеннем пролете. В период с 15 по 26 мая были зарегистрированы 4 особи. В июле – августе 2009 г. одиночного осоеда наблюдали на больших полянах с луговой растительностью у оз. Глубокое (птица активно искала и собирала гнезда ос). Характер пребывания данной птицы остался невыяснен.

Черный коршун – *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). Обычный пролетный и редкий гнездящийся вид региона исследований. В 2008 г. 1 пара коршунов наблюдалась в апреле – июле в окрестностях хутора Песчаного. Птицы регулярно посещали обширный массив выгоревшей сосны, расположенный к северу от заповедного участка. Вероятно, на противоположном берегу Северского Донца, в старовозрастном тополельнике, находился гнездовой участок данной пары. Одиночный охотящийся коршун (летующий или из другой пары) отмечен в мае – июне в окрестностях большого горельника к югу от заповедника. Всего в 2008 г. в окрестностях стационара, на участке русла Северского Донца длиной 10-12 км предполагалось гнездование 1-2 пар черного коршуна.

Полевой лунь – *Circus cianeus cianeus* (Linnaeus, 1766). Редкий пролетный и зимующий вид. В 2008 г. за период весенних наблюдений были зарегистрированы 10 особей полевого луны. Вид регистрировался с 14 марта по 24 апреля. На осеннем пролете, в период с 6 октября по 9 декабря 2008 г. отмечены 5 особей полевого луны. Птицы мигрировали чаще поодиночке, реже парами.

Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид пойменных и сосновых насаждений долины Северского Донца (Ветров, 1996, 2003).

На территории стационара в 2008-2009 гг., отмечены не менее 4-5 пар тетеревятника (найлены 3 жилых гнезда). Гнездовая плотность – 6,4 пары/100 км². В Станично-Луганском отделении Луганского заповедника вид регулярно гнездится с 1999-2001 гг.: 1 пара в старовозрастном сосняке 4 квартала (Кондратенко, 2005).

Перепелятник – *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся, пролетный и зимующий вид. На гнездовании ведет себя скрытно, поэтому дать точную оценку гнездовой группировки довольно трудно. В 2008-2009 гг. на стационаре предполагалось гнездование не менее 5-6 гнездящихся пар ястреба-перепелятника (найлены 3 жилых гнезда). Средняя гнездовая плотность для стационара – 7,8 пары/100 км². На территории Станично-Луганского отделения Луганского заповедника гнездились 1-2 пары птиц.

Найдено 1 жилое гнездо, в пойменном порослевом лесу у оз. Красненькое. Главным сдерживающим фактором увеличения численности выступает тетеревиатник, численность которого в регионе продолжает расти.

Европейский тювик – *Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850). Является редким гнездящимся видом бассейна Северского Донца в пределах Луганской области (Белик, Ветров, 1998; Ветров, 2009). В Станично-Луганском отделении единичные случаи гнездования тювика отмечены в конце 70-х – начале 80-х годов (Кочегура и др., 1992; Летопись природы ЛПЗ, 1975-2005). А.В. Кондратенко (2005) предполагал гнездование 1 пары в старом вороньем гнезде у заказника «Остров», расположенного в охранной зоне Станично-Луганского отделения.

12 мая 2008 г. в тополевых насаждениях левого берега р. Северский Донец у пгт. Станично-Луганское нами обнаружено гнездо, предположительно данного вида. Гнездо было расположено на высоком тополе, в развилке ствола, на высоте 14-15 м. У гнезда беспокоилась взрослая птица, похожая на тювика. Судьбу данной гнездящейся пары проследить не удалось. На территории Станично-Луганского отделения Луганского заповедника в 2008-2009 гг. тювик не отмечен.

Зимняк – *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763). Обычный пролетный и немногочисленный зимующий вид. В 2008 г. на весеннем пролете отмечен 5 марта (1 птица). Осенью пролетные зимняки наблюдались с 26 ноября по 23 декабря (8 особей).

Обыкновенный канюк – *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и пролетный вид региона исследований. Общая численность гнездовой группировки в 2008-2009 гг. на площади около 70 км² составила 9-10 пар (с учетом летующих). Найдены 7 жилых гнезд. Средняя плотность гнездования – 13,5 пары/100 км² территории. В Станично-Луганском отделении ЛПЗ и в его охранной зоне гнездились 2 пары (гнездование одной пары предполагалось).

Курганник – *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827). Редкий пролетный вид. В 2008 г. 2 особи курганника наблюдались 8 и 10 апреля в окрестностях оз. Глубокое.

Орел-карлик – *Hieraaetus pennatus* (Gmelin, 1788). В настоящее время орел-карлик является обычным гнездящимся видом хищных птиц пойменных лесов долины Северского Донца в пределах стационара, по численности уступающий только канюку и тетеревиатнику. По нашим данным, в 2008-2009 гг. на территории стационара, на площади 70-80 км², гнездились не менее 5-6 пар орла-карлика, с гнездовой плотностью – 6,9 пар/100 км². Найдены 4 жилых гнезда. В Станично-Луганском отделении в гнездовой период отмечена 1 пара (удачно гнездилась в 2008 г.). Еще одна пара держалась в охранной зоне, и гнездование ее только предполагалось.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, пролетный и зимующий вид. В Луганской области сейчас гнездится не менее 4-5 пар белохвоста (Милобог, Ветров, 2007). Первые сведения о гнездовании вида в Станично-Луганском отделении относятся к

1994 г.: в 10 квартале заповедника было найдено гнездо орлана на высоком тополе, а в конце февраля в гнезде наблюдалась насиживающая самка (Кондратенко, 2005). В 2002 г. птицы перебрались на другое гнездо, в глубине урочища Рог, где регулярно гнездились в 2003-2009 гг. Еще 1 пара орлана отмечена в пойменных тополеводниках Станично-Луганского лесничества, к югу от ст. Кодрашевская Старая. Здесь в июне – июле 2008 г. мы постоянно наблюдали пару орлана.

Чеглок – *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный и гнездящийся вид. Чеглок тесно связан с врановыми, в старых гнездах которых гнездится. Нерегулярно 1-2 пары гнездятся в пойменных тополеводниках и ольшаниках Станично-Луганского отделения (Кондратенко, 2005).

В гнездовой период одиночных чеглоков мы встречали 26 июня, (1 птица, пойменный лес между озером Рубежным и р. Северский Донец) и 9 июля (1 птица, пойменный лес к югу от Станично-Луганского отделения). В настоящее время можно предположить гнездование 1-2-х пар чеглока на стационаре.

Обыкновенная пустельга – *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся и обычный пролетный вид. В пойме северского Донца пустельга использует для гнездования гнезда врановых, главным образом серой вороны. В 2008-2009 гг. обыкновенная пустельга на гнездовании не отмечена, хотя можно предложить обитание здесь 1-2 пар.

В 2008 г. пролетная пустельга регистрировалась с 21 апреля по 5 мая (5 птиц), с 16 сентября по 14 ноября (19 птиц).

Таким образом, в 2008-2009 гг. на территории стационара Долина Северского Донца зарегистрированы 13 видов дневных хищных птиц. Установлено гнездование 5 видов (ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, обыкновенный канюк, орел-карлик, орлан-белохвост). К условно гнездящимся видам, т. е. видам, отмеченным в гнездовой период на территории стационара, но гнезд которых не найдено, можно отнести 5 видов (обыкновенный осоед, черный коршун, европейский тювик, чеглок, обыкновенная пустельга). Кроме того, в 2008-2009 гг. на стационаре наблюдались 3 пролетных и зимующих вида (лунь полевой, зимняк, курганник).

В Станично-Луганском отделении в 2008 г. гнездились 5 видов хищных птиц (6-7 пар), что составляет 24,5% от общего количества гнездящихся видов хищных птиц на стационаре.

Необходимо отметить, что заповедная территория в существующих границах (498 га) недостаточна для сохранения редких видов хищных птиц (орла-карлика, орлана-белохвоста и др.). Поэтому, Станично-Луганское отделение Луганского природного заповедника нуждается в значительном расширении. Для расширения можно предложить массив средне- и старовозрастного пойменного леса, расположенного в границах Кондрашевского лесничества, между озерами Кондрашевское, Кривое и Клешня и примыкающего с юга к заповедному участку. Рекомендуемая для заповедания площадь – 1,5 тыс. га. На этой территории гнездятся перепелятник, орел-карлик, обыкновенный канюк, серая неясыть и др. Возможно гнездование осоеда, черного коршуна, тювика, орлана-белохвоста. Расширение заповедного

участка будет способствовать лучшей сохранности редких видов хищных птиц и оптимизации всей экосистемы региона.

Литература

- Белик В.П., Ветров В.В.* Европейский тювик на территории СНГ. Сообщение 1. Распространение и численность // Бранта: Сб. научных трудов Азовско-Черноморской орнитологической станции. Вып. 1. – Мелитополь: Бранта – Симферополь: Сонат, 1998. – С. 24-51.
- Ветров В.В.* К биологии тетеревятника в бассейне р. Северский Донец // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 3: Мат. 3 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 1996. – С. 63-68
- Ветров В.В.* К вопросу о современной численности ястреба-тетеревятника в Луганской области Украины // Стрепет. – Ростов-на Дону, 2003. – Вып. 1. – С. 63-66.
- Ветров В.В.* Яструб коротконогий (Тювик европейский) // Червона книга України. Тваринний світ. – К.: Глобалколсантинг, 2009. – 423 с.
- Гудина А.Н.* Методы учета гнездящихся птиц. – Запорожье: «Дикое поле», 1999. – 241 с.
- Кондратенко А.В.* Современное состояние орнитофауны Станично-Луганского отделения Луганского природного заповедника и территорий, перспективных для его расширения // Збірник наукових праць Луганського аграрного університету. – Луганськ, 2005. – № 56 (79). – С. 182-192.
- Кочегура В.Л., Скоков А.П., Тимошенко В.А.* Птицы / Скоков А.П., Кочегура В.Л., Тимошенко В.А. Позвоночные животные Луганского природного заповедника. – М., 1992. – С. 18-43. (Серия «Флора и фауна заповедников»).
- Милобог Ю.В., Ветров В.В.* Новые данные о гнездовании орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в Днепропетровской и Луганской областях // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещаний «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2007. – С. 107-108.
- Новиков Г.А.* Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. – М.: Советская наука, 1953. – 502 с.
- Сулик В.Г., Борозенец В.А.* Хищные птицы и совы Луганского природного заповедника НАН Украины // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2000. – Вып. 6-7. – С. 34-36.
- Фисуненко О.П., Жадан В.И.* Природа Луганской области. – Луганск, 1994. – 234 с.

МИГРАЦИИ И ЗИМОВКИ РЯБИННИКА В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЧАСТИ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.П. Кныш, А.И. Статива

Сумской государственной педагогический университет им. А.С. Макаренко

In forest-steppe zone of Sumy region in the second half of 20-th century a progressive increase of Fieldfare quantities on migrations and forming its stable mass hibernates is marked. During autumn-winter period dates of migrations, changes of Fieldfare flocks, food preferences and some peculiarities of this species is analysed.

Во второй половине XX столетия в северо-восточном регионе Украины рябинник (*Turdus pilaris*) существенно нарастил свою численность и стал массовым как на гнездовании, так и в негнездовое время. Его миграции приобрели значительный размах, а зимовки установились стабильные и многочисленны. Массовое пребывание рябинников во внегнездовой период на исследованной территории, в том числе в населенных пунктах, их перемещения, кормежка, поведение обращают на себя внимание и в целом представляют значительный интерес.

Наши наблюдения проводились в течение 43 осенне-зимних и весенних сезонов (начиная с сезона 1966/67 до 2008/09 гг.) в лесостепной части Сумской области. Преобладающая часть информации относится к г. Сумы – здесь проводились регулярные, по сути ежедневные, наблюдения. Всего учтено 918 встреч рябинников, при этом в 82,8% случаев удалось определить величину стай. Количество птиц в мелких стаях определяли с точностью до особи, в огромных стаях – с точностью до нескольких десятков, а то и сотен особей.

Судя по наблюдениям, частота встреч рябинников во внегнездовое время последовательно увеличивалась в каждое последующее десятилетие примерно вдвое (табл. 1). В сезоны 1966/67-1979/80 гг. стаи рябинников регулярно встречались лишь на миграциях. Встречи немногочисленных зимовавших одиночек отмечены лишь в декабре 1976 и январе 1970 и 1975 гг., зимующая стая из 50 птиц впервые была встречена в январе 1979 г. В следующем десятилетии зимовавшие рябинники, в том числе стаями до 200 особей, отмечены уже в половине зимних сезонов. В сезоны 1990/91-1999/00 и 2000/09 гг. зимовки приобрели постоянный массовый характер (они не отмечены лишь в 1991/92 гг.), практически всегда встречались стаи до 250-500 особей. Также значительно усилились оба пролета.

Первые проявления стайности у местных рябинников и их кочевки наблюдаются в июле и августе, в сентябре они усиливаются, а в октябре наблюдается уже настоящая миграция, которая несколько ослабевает в ноябре. В целом пик осеннего пролета приходится на октябрь, когда пролетает наибольшее количество стай (табл. 2), а длится он свыше 1 месяца.

Таблица 1

Увеличение частоты встреч рябинника на миграциях и зимовке
в течение 1966-2009 гг.

Годы	Кол-во сезонов	Кол-во встреч	Кол-во встреч за 1 сезон	
			lim	M ± m
1966/67–1979/80	14	68	1-13	4,9 ± 1,2
1980/81–1989/90	10	113	1-29	11,3 ± 2,5
1990/91–1999/00	10	207	10-46	20,7 ± 3,6
2000/01–2008/09	9	530	14-137	58,9 ± 15,8
Всего	43	918	1-137	21,3 ± 4,5

Таблица 2

Стайность рябинника на миграциях и зимовке

Месяц	Количество стай с числом особей						n стай*	Величина стай		
	1	2-20	21-100	101-500	>500	?		lim	M ± m	CV %
Август	2	5	4	-	-	25	36 (11)	1-50	15 ± 5	114
Сентябрь	1	12	5	1	-	7	26 (19)	1-150	25 ± 9	154
Октябрь	6	50	47	5	-	57	165 (108)	1-250	34 ± 4	110
Ноябрь	20	23	23	6	-	10	82 (72)	1-200	34 ± 6	149
Декабрь	24	49	29	5	-	5	112 (107)	1-220	28 ± 4	154
Январь	33	68	39	28	2	12	182 (170)	1-600	67 ± 9	175
Февраль	33	37	35	10	5	17	137 (120)	1-1200	78 ± 17	242
Март	30	35	27	8	-	14	114 (100)	1-500	40 ± 8	200
Апрель	15	20	11	7	-	11	64 (53)	1-500	47 ± 13	194
Всего	164	299	220	70	7	158	918 (760)	1-1200		
%	17,9	32,6	24,0	7,6	0,8	17,2	100,1			

Примечание. * – в скобках указано число стай с известной величиной.

Похолодания подвигают стаи с севера, поэтому в отдельные годы наблюдаются сильные волны миграции, например, 19.10.1975 г. тысячи рябинников заполнили поля, балки и посадки в окрестностях г. Сумы, то же отмечено 22.10.1985, 9.10.1986, 1.10.1989; в иные же годы пролет почти не заметен. Окончание пролета прослеживается не всегда, датируется оно, в среднем по 22 годам, $5.11 \pm 2,7$ дня (1.11.1967, 11.11.1969, 18.10.1970, 30.10.1971, 25.10.1972, 17.10.1976, 8.11.1983, 16.11.1986, 25.11.1989, 3.11.1991, 25.10.1992, 8.11.1993 (Книш, 1994), а также 11.10.1995, 13.11.1997, 18.11.1998, 24.10.1999, 30.10.2001, 17.11.2002, 22.10.2003, 7.11.2006, 5.11.2007, 21.11.2008).

Зимующие рябинники кочуют стаями по всем местам произрастания рябины – их основного кормового растения, в первую очередь в населенных пунктах, а также в некоторых лесополосах и других древесных насаждениях. В сплошных лесных массивах они изредка встречаются лишь под конец зимы. Так, в дубравах Сумского района плотность вида в эту пору составила $0,3$ особи/км² (Книш, 2008). В целом в зимние месяцы наибольшее количество

рябинников и величина их стай наблюдаются в январе и феврале (см. табл. 2). В г. Сумы особенно много их появляется после снегопадов. Огромные стаи (от 800 до 1200 особей) отмечены 15.02.2004 г. – до 5 тыс. дроздов скопилось на километровой отрезке улицы, частично обсаженной рябиной. Ночуют стаи, как правило, за пределами городских кварталов. В то же время некоторые особи держатся зимой вне стай. Замечено, что в городских дворах они кормятся не только рябиной, но и падалицей яблок и груш, появляются на птичьих кормушках. Одна из таких птиц почти всю зиму подкармливалась изюмом, о чем нам сообщила жительница г. Сумы орнитолог-любитель Г.М. Скворцова. Дневной рацион рябинника состоял из 70-80 изюминок, птица потребляла их за 6-7 приемов.

Начало явно выраженного весеннего движения зимующих и пролетных рябинников прослежено нами (Книш, 2006) 13.03.1970, 31.03.1974, 3.04.1976, 22.03.1977, 15.03.1978, 21.03.1979, 2.04.1980, 7.04.1981, 4.04.1982, 24.03.1983, 1.04.1986, 30.03.1987, 2.03.1988, 5.03.1989, 22.03.1991, 9.03.1992, 9.03.1993, 19.03.1994, 4.04.1995, 1.04.1997, 11.03.1998, 28.03.1999, 2.04.2000, 18.03.2002, 27.03.2003, 20.03.2004, 2.04.2006, что составляет в среднем (по 27 годам) $23.03 \pm 2,0$ дня. Последние пролетные стаи наблюдались, в среднем по 16 годам, $12.04 \pm 2,0$ дня (19.04.1969, 21.04.1974, 16.04.1978, 20.04.1980, 20.04.1982, 14.04.1987, 6.04.1988, 8.04.1989, 25.04.1991, 9.04.1993, 7.04.1995, 15.04.1996, 7.04.2003, 7.04.2007, 25.03.2008, 5.04.2009). В эту пору местные рябинники уже приступают к размножению. Таким образом, весенний пролет рябинника в лесостепной части Сумской области длится от 4 до 36 дней, в среднем (по 11 годам) $23,7 \pm 3,3$ дня.

Картину изменения количества и величины стай рябинника с августа по апрель в целом за все годы иллюстрируют данные табл. 2.

Как правило, на пролетах и зимовке рябинники держатся самостоятельными стаями, но иногда (всего 27 случаев) к ним присоединяются птицы других видов. В осенние месяцы зафиксированы встречи в кормящихся стаях рябинников 2-4 дроздов-белобровиков (*Turdus iliacus*) (19.10.1969), нескольких деряб (*Turdus viscivorus*) (19.10.1997) или певчих дроздов (*Turdus philomelos*) (7.10.1967). Чаще всего к стаям дроздов примешиваются обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*) – от 1 до 20 особей (всего 5 случаев). Однажды (27.09.1993) в движение стаи рябинников были вовлечены дубоносы (*Coccothraustes coccothraustes*) и зяблики (*Fringilla coelebs*). Зимой рябинники в местах кормежки и отдыха иногда объединяются с свиристями (*Bombycilla garrulus*) – учтено 8 случаев, причем в двух случаях по численности преобладали свирители. Кроме того, 6.12.2008 г. отмечены две смешанные стаи из 15 и 40 рябинников и 10 и 60 скворцов. Обыкновенные скворцы примешиваются к стаям рябинников и в весенние месяцы – учтено 5 случаев. Причем 8.04.1989 г. в большой смешанной стае было примерно 150 рябинников и столько же скворцов, в других случаях отдельные скворцы держались в стаях рябинников или же рябинники в стаях скворцов. Иногда весной с рябинниками объединяются дрозды-белобровики (1-2 особи в стае рябинников 21.04.1974) и черные дрозды (*Turdus merula*) (19 особей 13.04.1969), а 11.04.1980 г.

наблюдалась большое скопление из 320 рябинников, 60 черных дроздов и 20 дряб.

За весь период исследований нами учтено 290 случаев кормежки рябинников. Чаще всего (в 62,1% случаев) они кормились плодами рябины, которой довольно много в населенных пунктах, в том числе в г. Сумы, к тому же она регулярно плодоносит. Неурожаи рябины здесь отмечались лишь в отдельные годы (1993, 2003, 2007). С наступлением осеннего сезона первые налеты на рябину отмечены 29.08 (1993 г.). Позднее, с середины сентября, а особенно в зимние месяцы, ее плоды становятся основным кормом рябинников. Урожай рябины кончается обычно в январе или феврале, в марте птицы собирают падалицу. Таким образом, дрозды используют урожай рябины непрерывно в течение 7-8 месяцев.

В конце лета стайки рябинников иногда нападают на груши и яблони и расклевывают мягкие сладкие плоды. Осенью отмечено 36 случаев кормежки птиц на рябине. Кроме нее дрозды потребляют ягоды черной бузины (2 наблюдения) и культурного винограда (1), плоды лоха серебристого (5), боярышника (2) и бархата амурского (1), сладкие мягкие груши (2), яблоки некоторых сортов и их падалицу (4 наблюдения). Часто „пасутся” на лугах, озимях и пахоте (15 наблюдений). В зимние месяцы основой питания дроздов остается, в силу своего обилия, рябина (135 наблюдений). В населенных пунктах они, кроме того, охотно кормятся плодами терносливы (8), оставшимся с осени виноградом (4), падалицей яблок и груш (6), в заповеднике „Михайловская целина” (Лебединский район) – плодами терна (5 наблюдений). Мелкие плоды терносливы птицы заглатывают, с большими спускаются на землю и общипывают мякоть. Изредка потребляют ягоды калины (3), омелы (1) и лоха (1 наблюдение). Кормятся также на проталинах и других свободных от снега открытых участках (7 наблюдений). В марте и в апреле пролетные рябинники собирают корм по проталинам на лугах, оттаявших берегам водоемов, в ольшаниках, посадках и лесополосах (36), а также добирают остатки рябины (9), мерзлого винограда (3), падалицу яблок (3 наблюдения).

В зимнее время в г. Сумы в местах кормежки и отдыха рябинников их красноватый помет обследуют сизые голуби (*Columba livia*), кольчатые горлицы (*Streptopelia decaocto*) и галки (*Corvus monedula*), выбирая из него целые семена рябины. Таким образом, дрозды в силу своей массовости и особенностей пищеварения расширяют число потребителей плодов рябины. Заметим, чаще всего это наблюдается в снежные зимы.

Осенью и зимой то реже, то чаще можно слышать тихое, вполголоса, длительное щебетание (подпесню) как отдельных птиц, так и всех самцов стаи, когда оно сливается в сплошной хор, – всего отмечено 42 случая. Первое осеннее пение датировано 5.10 (2004 г.), последнее весеннее – 21.04 (1974 г.). По месяцам они распределяются следующим образом: октябрь – 4, ноябрь – 4, декабрь – 8, январь – 13, февраль – 6, март – 4, апрель – 3 случая. Хоровое пение рябинников наблюдается обычно после обильного кормления, равным образом в теплое туманное утро или в ясный морозный день, и отражает, по всей видимости, чувство удовольствия.

Литература

- Книш М.П.* Матеріали по фенології осінньої міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області (за даними спостережень 1966-1993 рр.) // Беркут. – 1994. – Т. 3, вип. 2. – С. 136-140.
- Книш М.П.* Фенологія весняної міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області за даними спостережень 1967-2006 рр. // Авіфауна України. – 2006. – Вип. 3. – С. 136-140.
- Книш М.П.* Матеріали по зимовому населенню птахів лісостепових дібров біологічного стаціонару „Вакалівщина” // Вакалівщина: До 40-річчя біологічного стаціонару Сумського держ. пед. ун-ту ім. А.С.Макаренка. Зб. наук. праць. – Суми, 2008. – С. 80-84.

МАТЕРИАЛЫ ПО РАЗМНОЖЕНИЮ ОБЫКНОВЕННОЙ КУКУШКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ УКРАИНЫ В 2001-2009 ГГ.

Н.П. Кныш, А.И. Статива

Сумской государственной педагогический университет им. А.С. Макаренко
knysh.sumy@email.ua

Knysh N.P., Statyva A.I. Materials on the breeding of the Cuckoo in the North-Eastern region of Ukraine in 2001-2009. – Data were collected in the Sumy region in 2001-2009th. 17 eggs and 5 nestlings of the Cuckoo were found in nests of the 4 species of passerine birds. Intensity of «infectiousness» was the highest in the Marsh Warbler – 41,0%, in the Pied Wagtail – 20,0%, in the Garden Warbler – 11,1%. The Cuckoo egg was found in the nest of the Redstart in Schostka district. The Cuckoo breeding success in the nests of Marsh Warbler (n=17) was 23,5% (20,4% – in 1980-2000th). The main reason of death is foundling aversion by host species. Such situation was observed in 84,6% of the fatal causes (in 1980-2000 – 30,6%). Data concerning of the Cuckoo breeding success in the other nests of the species are limited: Pied Wagtail (n=2) – 100%, Garden Warbler (n=1) – 0%, Redstart (n=1) – 0%.

Биология размножения обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus*) изучена еще далеко не полностью и имеет свои региональные особенности (Мальчевский, 1987; Нумеров, 1993, 2003). В первую очередь это касается состава видов-воспитателей, их взаимоотношений с кукушкой, фенологии и успешности размножения. Нами получены новые данные по размножению кукушки в Сумской области, которые дополняют ранее обобщенные материалы по этому виду (Кныш, 2000, 2001).

Исследования проводились в 2001-2009 гг. преимущественно возле с. Вакаливщина Сумского района в долине небольшой речки на площади около 1,5 км², а также в Липоводолинском (с. Пидставки), Лебединском (заповедник «Михайловская целина») и Шосткинском районах. Основной элемент методики изучения гнездовой жизни кукушки – поиск гнезд разных видов мелких птиц с целью обнаружения ее потомства и проведения наблюдений за ними. Прослежено 22 случая паразитирования кукушки на четырех видах певчих птиц. Ниже представлены конкретные наблюдения за судьбой подкидышей в гнездах разных птиц-воспитателей и некоторые обобщающие сведения.

Воспитатель – Белая трясогузка (*Motacilla alba*):

В целом из 10 подконтрольных гнезд оказались паразитованными 2 (20,0%).

1. 25.06.2003 г. Сумской район, окрестности с. Вакаливщина, берег пруда в дубраве. Гнездо в земляной нише. Кукушонок возрастом 5-6 дней (голый, начали отрастать трубки маховых перьев, в том числе длина 2-го махового – 4 мм). Два яйца хозяйки лежат вблизи гнезда. Вылет – 11-го, возможно 12.07.

2. 17.06.2004 г., там же. Гнездо в нише глинисто-песчаного обрыва вблизи пруда. Полуоперенный кукушонок (2-е маховое перо вышло из трубки на 15 мм). Вылет – 24.06.

Воспитатель – Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*):

Яйца и птенцы кукушки обнаружены в 16 (41,0%) из 39 гнезд, в том числе в двух гнездах отмечено по 2 случая паразитирования (см. № 3-4 и № 8-9).

1. 18.06.2001 г. Сумской район, с. Вакаливщина, пойма небольшой р. Битица. Гнездо среди крапивы и сухого тростника (начало строительства – 2.06). Сильно насиженные 4 + 1 кукушка, 24,3 x 16,7 мм, масса – 3,380 г, масса сухой скорлупы – 0,286 г. По окраске несколько похоже на зеленоватую морфу яиц обыкновенного жулана (*Lanius collurio*) и темную морфу яиц серой славки (*Sylvia communis*). Неоплодотворенное яйцо («болтун») кукушки было выброшено хозяйкой через 3-4 дня после вылупления (22.06) своих птенцов;

2. 11.06.2002 г., 20¹⁵, там же. Гнездо в крапиве среди лозняков. Свежие 3 + 1 кукушка, 21,0 x 15,7 мм, окраска близка к расе болотной камышевки. К полудню 12.06 подкидыш исчез (узурпировала хозяйка);

3. 19.06.2002 г., 16²⁰, там же. Гнездо в крапиве (начало строительства – 13.06). Совсем свежие 1 + 1 кукушка, 20,5 x 15,8 мм, масса 2,780 г, масса сухой скорлупы – 0,207 г, окраска как у подкидыша в гнезде камышевки № 2, но несколько бледнее – продукция одной самки. Кладка погибла (21.06: яйцо воспитателя исчезло, подкидыш расклеван – см. № 4);

4. 21.06.2002 г., 19¹⁰, в этом же гнезде. Совсем свежие расклеванное яйцо кукушки № 3 + 1 кукушка, 22,5 x 16,1 мм, масса – 3,170 г, масса сухой скорлупы – 0,232 г, раса болотной камышевки. Гнездо брошено;

5. 19.06.2002 г., 8⁰⁰, там же. Гнездо в крапиве. Слегка насиженные 3 + 1 кукушка, 24,4 x 16,5 мм, раса болотной камышевки. К 16⁰⁰ этого дня подкидыш исчез (выбросила хозяйка);

6. 31.05.2003 г., 18⁰⁵. Лебединский район, заповедник «Михайловская целина», участок абсолютно заповедной степи. Гнездо среди куртинки крапивы. Свежие 2 + 1 кукушка, 22,6 x 16,6 мм, раса болотной камышевки (Книш, 2003);

7. 12.06.2003 г., 18⁰⁰. Сумской район, с. Вакаливщина, пойма р. Битица. Гнездо среди мелкого тростника и крапивы. Насиженные 4 яйца + 1 кукушка (новорожденный птенец). Вылет после 28.06; 6.07 неуверенно летающая молодая птица держалась вблизи гнезда;

8. 18.06.2003 г., 19⁴⁰, там же. Гнездо в кустике ивы (завершено 13.06). Совсем свежие 2 + 1 кукушка, 22,5 x 15,8 мм, раса болотной камышевки. 19.06 расклеванное и выброшенное хозяйкой яйцо-подкидыш обнаружено под гнездом. В гнезде появилось другое яйцо кукушки (см. № 9);

9. 19.06.2003 г., 19²⁰, в этом же гнезде. Свежие 3 + 1 кукушка, 23,7 x 16,5 мм, масса – 3,520 г, раса болотной камышевки. 20.06, 7³⁵ – гнездо покинуто, расклеванное и выброшенное хозяйкой яйцо кукушки найдено на земле под гнездом.

10. 25.06.2003 г., 19¹⁰, там же. Гнездо среди крапивы (завершено 19.06). Совсем свежие 2 + 1 кукушка, 23,8 x 15,6 мм, масса – 3,200 г, раса болотной камышевки. После 28.06 гнездо покинуто, в нем пробитый хозяйкой подкидыш и 1 яйцо воспитателя, другое яйцо исчезло;

11. 11.06.2004 г., 11¹⁵, там же. Гнездо в крапиве среди ивняка (10.06 – 3 яйца). Свежие 3 + 1 кукушка, 22,2 x 16,1 мм, масса – 3,070 г, больше признаков расы болотной камышевки. Снесено четвертым в этой кладке. Исчезло (выброшено хозяйкой) между 20⁰⁰ 11.06 и 8⁵⁵ 12.06;

12. 10.06.2005 г., там же. Гнездо среди мелкого тростника. Очень насиженные 4 + 1 кукушка, 23,0 x 16,9 мм, масса – 3,050 г. Напоминает расу зяблика (*Fringilla coelebs*). 17.06 в гнезде 4-5-дневный кукушонок; яйца воспитателя и скорлупа яйца кукушки найдены под гнездом. Между 29.06 и 2.07 недооперенный кукушонок был съеден каким-то зверем (под гнездом лежат его контурные перья);

13. 10.06.2005 г., 18²⁰, там же. Гнездо среди тростника. Совсем свежие 2 + 1 кукушка, 22,8 x 16,2 мм, больше признаков расы болотной камышевки. Выброшенное самкой кукушки 1 яйцо воспитателя обнаружено под гнездом. Подкидыш исчез (выбросила хозяйка) из гнезда до 16²⁰ 11.06;

14. 30.05.2007 г., 8²⁵, там же. Гнездо в пучке молодого тростника и осоки (23.05 строилось, 27.05 – 1 яйцо, 31.05 отложено 5-е яйцо). Совсем свежие 4 + 1 кукушка, 21,3 x 15,6 мм, масса – 2,790 г. Раса болотной камышевки. Кукушка отложила его без изъятия яйца хозяйки. Подкидыш исчез (выброшен хозяйкой) между 7⁰⁰ 3.06 и 14¹⁵ 4.06;

15. 4.06.2007 г., 14²⁰, там же. Гнездо среди мелкого тростника и крапивы (1.06 – 2 яйца, 3.06 – 4 яйца). Совсем свежие 4 + 1 кукушка, 20,5 x 15,4 мм, масса – 2,580 г. Снесено пятым в этой кладке. Раса болотной камышевки. Подкидыш исчез из гнезда (выкинула хозяйка) между 4.06 и 9.06.

16. 4.06.2009 г., 18⁴⁵, там же. Гнездо среди тростника. Совсем свежие 3 + 1 кукушка, 22,1 x 15,8 мм. Раса болотной камышевки. 18.06 – в гнезде кукушонок (2-е маховое перо до 5 мм). 1.07 оперенный кукушонок сидит на земле под гнездом – вылет.

17. 21.06.2009 г. Липоводолинский район, с. Пидставки, пойма р. Грунь. Гнездо среди тростника наполовину с крапивой. 1 кукушонок, масса – 7,700 г (возраст примерно 1,5 суток). Выброшенные им 2 поврежденных яйца хозяйки с живыми развитыми эмбрионами лежат на земле под гнездом. 8.07 оперенный кукушонок (масса – 91,0 г) сидит под гнездом – вылет.

Результаты взвешивания кукушонка (масса, г): 21.06 – 7,7; 22.06 – 11,2; 23.06 – 16,5; 24.06 – не взвешивался; 25.06 – 30,0; 26.06 – не взвешивался; 27.06 – 45,0; 28.06 – 50,0; 29.06 – 55,5; 30.06 – 60,5; 1.07 – 68,5; 2.07 – 77,5; 3.07 – 81,5; 4.07 – 86,0; 5.07 – 86,0; 6.07 – 89,5; 7.07 – 93,0; 8.07 – 91,0 (пойман на земле под гнездом, его возраст примерно 18,5 суток).

18. 22.06.2009 г., там же. Гнездо на краю заросли тростника. 1 кукушонок, масса – 23,3 г (возраст – примерно 4,5 суток). 5.07 последний день пребывания кукушонка (масса – 77,0 г) в гнезде.

Результаты взвешивания кукушонка (масса, г): 22.06 – 23,3; 23.06 – 31,3; 24.06 – не взвешивался; 25.06 – 43,0; 26.06 – не взвешивался; 27.06 – 60,0; 28.06 – 63,0; 29.06 – 67,0; 30.06 – 70,5; 1.07 – 72,0; 2-го и 3.07 – птенец в гнезде не обнаружен; 4.07 – 76,0 (пойман на земле); 5.07 – 77,0 (пойман на ветке, его возраст примерно 17,5 суток).

По этим данным яйца кукушки появились в гнездах болотной камышевки в период с 29.05 по 25.06, в том числе по декадам, начиная с последней майской: 4 (22,2%) – 6 (33,3%) – 6 (33,3%) – 2 (11,1%) яйца. Размеры яиц (n=15) в среднем составили: 22,48±0,33 x 16,09±0,12 мм, масса (n=9) – 3,060±0,101 г. В прослеженных 17 попытках размножения кукушки вылупилось 5, а поднялись на крыло 4 кукушонка, то есть успешность размножения кукушки составила 23,5%, что несколько превышает средний показатель (20,4%) за 1980-2000 гг. (Кныш, 2001). Основная причина гибели потомства гнездового паразита – неприятие подкидышей хозяевами гнезд, что наблюдалось в 11 (84,6%) из 13 случаев гибели; в 1980-2000 гг. этот показатель был меньше – 30,6% (Кныш, 2001). Создается впечатление, что местные болотные камышевки усилили противодействие паразитированию кукушки.

Воспитатель – Садовая славка (*Sylvia borin*):

Потомство кукушки обнаружено в 1 (11,1%) из 9 жилых гнезд.

1. 23.05.2001 г., 7⁴⁰. Сумской район, окрестности с. Вакаливщина, пойма р. Битица. Гнездо в куртине крапивы. Слабо насиженные 3 + 1 кукушка, 23,7 x 16,5 мм, масса – 3,340 г, масса сухой скорлупы – 0,270 г, окраска – как у яйца кукушки в гнезде болотной камышевки № 1. Гнездо погибло (размокло и наклонилось, 2 яйца, в том числе подкидыш, выпали) после 28.05, когда пошли дожди.

Воспитатель – Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*):

1. 3-я декада 05.2002 г. Шосткинский район, окрестности с. Тимонивка, смешанный лес. Гнездо в нише старой поленницы дров возле заброшенной постройки. Свежие 6 + 1 кукушка, 23,5 x 17,3 мм, голубая окраска – раса обыкновенной горихвостки. Кладка сохраняется в коллекции В.М. Малышка (г. Шостка). Авторы искренне благодарны ему за предоставленную информацию и возможность осмотреть эту кладку.

Литература

- Кныш Н.П. Обыкновенная кукушка и ее воспитатели в лесостепье Сумщины // Беркут. – 2000. – Т. 9, вып. 1-2. – С. 51-73.
- Кныш Н.П. Паразитирование обыкновенной кукушки на болотной камышевке в лесостепье Сумщины // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Матер. Международ. конф. (IX Орнитол. конф.). – Казань: Майбугат-йорты, 2001. – С. 296-297.
- Книш М.П. Фауна та населення птахів степових ділянок заповідника «Михайлівська цілина» // Проблеми збереження ландшафтного, ценотичного та видового різноманіття басейну Дніпра: Зб. наук. праць. – Суми: СумДПУ, 2003. – С. 164-175.
- Мальчевский А.С. Кукушка и ее воспитатели. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. – 264 с.

Нумеров А.Д. Обыкновенная кукушка // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сивообразные. – М.: Наука, 1993. – С. 193-225.

Нумеров А.Д. Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц. – Воронеж: ФГУП ИПФ Воронеж, 2003. – 517 с.

ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ОСЕННИМ ПРОЛЕТОМ ГУСЕЙ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008 ГОДУ: ИСПОЛЬЗУЮТ ЛИ ГУМЕННИКИ (*ANSER FABALIS*) ОСОБУЮ СТРАТЕГИЮ МИГРАЦИИ ОСЕНЬЮ ПО СРАВНЕНИЮ С ВЕСЕННИМ СЕЗОНОМ?

М.В. Баник, Т.А. Атемасова, А.А. Атемасов, Г.Л. Гончаров, Т.Н. Девятко

Северо-восточное отделение Украинского орнитологического общества
им. К.Ф. Кесслера

Banik, M.V., Atemasova T.A., Atemasov A.A., Goncharov G.L., Devyatko T.N. Lessons gained from observations on autumn passage of geese in Kharkiv region in 2008 year: Does Bean Goose have a distinct strategy for autumn versus spring migration? – Recent studies indicate the importance of Eastern European continental areas for Bean Goose (*Anser fabalis*) and Greater White-fronted Goose (*A. albifrons*) migration in spring. Considerable portion of the global Bean Goose population (of Tundra subspecies *rossicus*) stays annually in spring at water bodies in North-eastern Ukraine. Nevertheless, the pattern of autumn migration in the region was lesser known. In 2008 year we implemented the project to fill this gap which was supported by the British Ornithologists' Union. Six expedition trips were organised to visit Krasnopavlivka and Orelka reservoirs in southern steppe part of Kharkiv region. Three trips were prolonged to visit Liman lake system in central part of the region. At each site the counts of birds in day gatherings on water and at morning/evening arrival/departure flights were performed using telescope technique. The results of 2008 autumn survey were surprising. Bean Goose ('*rossicus*' subspecies) was recorded only once (3 ind.) in late October at Krasnopavlovka reservoir. There is apparently no transit migration of tundra geese in southern parts of the region in autumn unlike spring. The initial assumption on distinctness of autumn migration strategy of Bean Goose proved to be correct. Probably, Bean Goose is now very rare at autumn migration in North-eastern Ukraine. Krasnopavlivka reservoir is the only important staging area for autumn geese migration in Kharkiv region. Other inspected water bodies are of negligible value due to excessive hunting and fishing. Greylag Goose (*A. anser*) was found staying at Krasnopavlivka reservoir at every visit since late September to mid December. Greater White-fronted Goose was registered in early October to late November. The most abundant species was Greylag Goose. Large gatherings of Greylag Geese (530-640 ind.) were recorded in early to late November well after the birds of presumably local origin left the area. Probably, a population of Greylag Goose of unknown origin uses Krasnopavlivka reservoir as stopover site. Greater White-fronted Geese occurred in Greylag Geese flocks with percentage values between 2,5% (early November) and 10% (late November).

Введение

Исследования последних лет показывают, что Харьковская область, несмотря на свою бедность водно-болотными угодьями и удаленность от морских побережий, очень важна для мигрирующих тундровых видов гусей, белолобого гуся (*Anser albifrons*) и тундрового подвида гуменника (*Anser fabalis rossicus*), обеспечивая их удобными местами стоянок во время весеннего пролета (Баник и др., 2007; Vanik et al., 2008). Особенно охотно гуси используют для остановок крупные водохранилища в степной части области и на границе степи и лесостепи (Краснопавловское, Орельковское, Краснооскольское и Печенежское). Неподалеку от этих водоемов расположены обширные сельскохозяйственные угодья, куда эти птицы летают кормиться.

Скопления гусей весной в Харьковской области насчитывают десятки тысяч особей. При этом наиболее массовым видом оказался гуменник. Доля его в скоплениях гусей в конце апреля – начале мая порой составляет 85-95%. Всего же, по нашим оценкам, через Харьковскую область за весенний сезон пролетает от 6 до 12% глобальной популяции гуменника. Находка столь крупных скоплений гуменников на северо-востоке Украины очень важна для понимания характера миграции этого слабо изученного, несмотря на свою многочисленность, вида (Mooij, Zцckler, 1999).

В настоящее время нам известны в общих чертах распределение основных мест стоянок и динамика весенней миграции гусей на территории Харьковской области (Баник и др., 2007). Однако характер осенней миграции тундровых видов гусей, и, особенно, гуменников, в нашем регионе был неясен. Можно лишь с уверенностью сказать, что осенью в северной и центральной части области видимая миграция гусей далеко не так хорошо выражена, как весной. Кроме того, несомненно было известно, что гуси используют Краснопавловское водохранилище в качестве постоянного места остановок на осеннем пролете. Однако для получения хотя бы приблизительного представления о картине осеннего пролета гусей необходимо было провести постоянные наблюдения в течение всего осеннего сезона с обязательным посещением Краснопавловского водохранилища. Это оказалось возможным осенью 2008 г. при финансовой помощи программы малых исследовательских грантов Британского Орнитологического Союза (Small Research Grants of the British Ornithologists' Union).

Материал и методы исследования

В соответствии с планом исследования осенью 2008 г. нами проведено 6 экспедиционных выездов, целью которых было посещение двух крупных водохранилищ, Краснопавловского и Орельковского, в южной, степной части области с конца сентября до середины декабря. Основной задачей была организация регулярных учетов на Краснопавловском водохранилище, где, судя по опросным данным, а также по результатам наших работ в прошлые годы, осенью гуси встречаются постоянно и образуют скопления. Соседнее с Краснопавловским Орельковское водохранилище, на котором обычно весной держатся тысячи пролетных гусей, служило в качестве своеобразного «контрольного» пункта. Три экспедиционных выезда были продлены для посещения Лиманской озерной системы в центральной части области, где гуси также постоянно останавливаются на пролете в весеннее время. В середине декабря посетили также Берекское водохранилище. Гусей учитывали в дневных скоплениях на воде, а также во время их регулярных кормовых перелетов по утрам и вечерам. Для учета птиц использовали телескоп.

По времени выезды распределялись следующим образом: 26-28 сентября, 10-11 октября, 24-26 октября, 7-9 ноября, 28-29 ноября и 13 декабря. Орельковское водохранилище не удалось посетить лишь в начале октября, а на оз. Лиман мы работали в конце сентября, в конце октября и начале ноября.

Погодные условия, в основном, благоприятствовали проведению учетов, если не учитывать сильные утренние туманы в ноябре.

Результаты исследования

Результаты экспедиционных работ 2008 г. оказались достаточно неожиданными. Гуменников пришлось наблюдать лишь однажды, 25 октября, на Краснопавловском водохранилище. Это была стайка (может быть, семейная группа) из 3 ос. тундрового подвида *rossicus*. Больше никаких достоверных встреч этого вида не было. Гуменник отсутствовал и в наблюдавшихся нами скоплениях гусей на воде и в редких, транзитных пролетных стаях. Весьма малочисленным оказался и белолобый гусь. Важно также отметить, что осенью в южной, степной части области, также как и на севере и в центре региона, совершенно нет такой хорошо выраженной видимой миграции тундровых видов гусей (и в дневное время, и ночью), которая наблюдается весной. По сравнению с весенней миграцией осенний пролет тундровых гусей ничтожен.

Таким образом, первоначальное предположение о существовании серьезных различий в характере весенней и осенней миграции тундровых видов гусей в нашем регионе получило подтверждение. На наш взгляд, эти виды осенью, в основном, минуют Северо-восточную Украину. Вероятнее всего, гуменники в это время пролетают севернее континентальной Украины, ближе к Балтийскому морю, а белолобые гуси – как севернее (ближе к Балтике), так и южнее (ближе к Азовскому и Черному морям). Это мнение подтверждается сравнительной характеристикой интенсивности миграции гусей в Белоруссии, где наблюдается явное превышение весенней численности пролетных птиц над осенней, а также смещение пролетных путей осенью в северные районы этой страны (Козулин и др., 1996).

Важно подчеркнуть, что в последней четверти XIX в. тундровые гуси летели осенью через Харьковскую область в довольно большом числе. По свидетельству Н.Н. Сомова (1897) белолобые гуси в разгар пролета встречались повсеместно, на любых водоемах, даже самых незначительных по размерам. В большом количестве белолобые гуси и гуменники останавливались осенью на оз. Лиман. Обычны были и встречи транзитно летящих стай. Поскольку в настоящее время массового пролета через наш регион нет, можно заключить, что у этих видов произошло смещение пролетных путей и/или смена стратегии миграции. Возможно, в частности, что пролет в направлении зимовок идет в более сжатые сроки, с использованием меньшего числа стоянок или с более краткими остановками в таких местах. Кроме того, длительность остановок гусей осенью может сильнее, чем весной, зависеть от погодных условий. Несомненно, что данных хотя бы и регулярных наблюдений, но только для одного сезона, недостаточно, чтобы с уверенностью судить об этом.

Данные экспедиционных исследований 2008 г. и некоторые материалы прошлых лет показывают, что сроки пролета тундровых гусей через наш регион, напротив, не изменились с конца XIX в. По-прежнему, появления первых стай белолобых гусей и гуменников можно ожидать в начале октября, а

наиболее часто эти виды встречаются в конце октября – начале ноября. Для белолобого гуся характерны и очень поздние встречи (в начале декабря).

Исследования 2008 г. подтвердили уникальное значение Краснопавловского водохранилища для мигрирующих гусей на Северо-востоке Украины. Именно этот водоем служит местом формирования постоянных скоплений пролетных гусей осенью. Гуси наблюдались во время каждого нашего посещения Краснопавловского водохранилища с конца сентября до середины декабря (рис. 1). Самым обычным и многочисленным видом оказался серый гусь (*A. anser*). Интересно, что в первой половине осени (с конца сентября до конца октября) мы не встречали больших стай этого вида на Краснопавловском водохранилище. Это шло в разрез с немногочисленными данными предыдущих лет: в сентябре-октябре на водоеме наблюдали крупные скопления серых гусей (1000-2500 ос.) (вероятно, местных птиц). Мы предполагали, что на Краснопавловском водохранилище концентрируются птицы из небольших послегнездовых скоплений после их распада в начале охотничьего сезона. Возможно, условия размножения для серых гусей в 2008 г. были крайне неблагоприятными или основная часть птиц покинула окрестности водохранилища еще до начала наших работ.

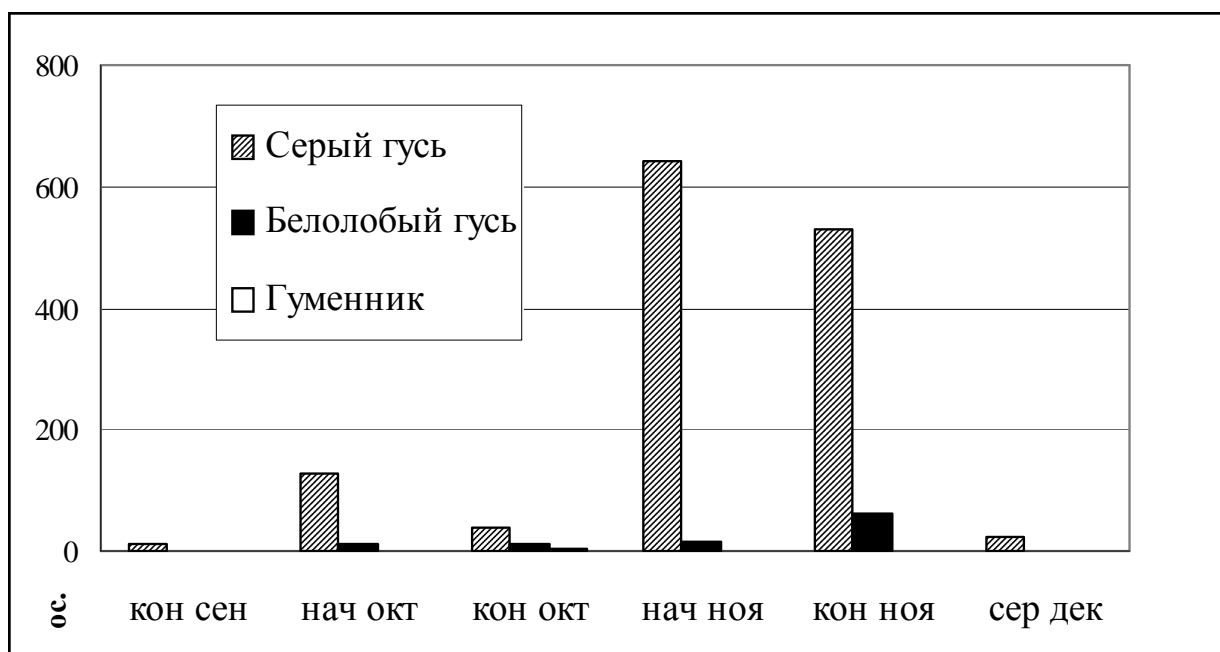

Рис. 1. Динамика численности гусей на Краснопавловском водохранилище осенью 2008 г.

С начала и до конца ноября мы наблюдали на Краснопавловском водохранилище достаточно крупные скопления гусей, в которых доминировал серый гусь. По нашему мнению, это было уже после отлета птиц местного происхождения. Наблюдения за стайками серых гусей в конце сентября – октябре показывали, что эти птицы держались в самых разных частях водохранилища, нередко разрозненными стайками или семейными группами. Кормиться они улетали по разным направлениям, что указывало на неплохое

знакомство с местностью. Гуси, появившиеся на водоеме в ноябре, вели себя иначе. Они держались в единой стае в центре водохранилища. К месту кормежки направлялись сразу почти все гуси, составлявшие скопление. Все это свидетельствовало о том, что мы имели дело с явно пролетными птицами. В конце ноября было получено подтверждение этому: вечером 28 ноября на водохранилище гусей еще не было, а ночью и утром следующего дня наблюдали подлет стай и их остановку на водоеме. Численность серых гусей в скоплениях на Краснопавловском водохранилище в ноябре колебалась в пределах 530-640 особей.

Вероятно, Краснопавловское водохранилище поздней осенью используется в качестве места стоянки популяцией серого гуся неизвестного происхождения. Не исключено, что эти птицы относятся к нижеобской популяции (Кищинский, 1979). На происхождение птиц может указывать присутствие белолобых гусей в составе ноябрьских скоплений серых гусей на Краснопавловском водохранилище. Доля белолобых гусей в скоплениях с преобладающим участием серого гуся варьировала от 2,5% в начале ноября до 10% в конце этого месяца (см. рис.1).

В начале ноября белолобые гуси-одиночки и небольшие семейные группы держались очень разрозненно в разных местах скопления серых гусей. Интересно, что в это время они совершенно не были заметны при просмотре летящего скопления в условиях нормальной видимости и обнаружались лишь при подсчете сидящих на воде птиц с помощью телескопа. Крики их можно было слышать лишь тогда, когда испуганная чем-то общая смешанная стая двух видов слетела с воды днем. В конце ноября присутствие белолобых гусей в составе скопления было заметнее. Часть этих птиц составляла единую стаю, насчитывавшую 42 особи.

Интересно отметить, что шум от крупных скоплений с преобладанием серого гуся на воде прекрасно отличается на слух от знакомой нам по весенним наблюдениям многоголосицы, идущей от огромных смешанных стай гуменников и белолобых гусей весной. Таким образом, на слух можно с уверенностью различать скопления, в которых преобладают серые гуси или гуменники вместе с белолобыми гусями. Это очень важно, поскольку, как показывают наши наблюдения, осенью частые туманы могут помешать рассмотреть птиц с помощью телескопа или биноклей.

На остальных водоемах, которые мы посещали осенью 2008 г. (Орельковское и Берекское водохранилища, оз. Лиман), гуси были встречены лишь однажды. 29 ноября, как раз в то время, когда на Краснопавловском водохранилище держалось крупное скопление гусей, мы обнаружили на Орельковском водохранилище семейную группу белолобых гусей (две взрослых и три ювенильные птицы), присоединившуюся к стае из 9 неполовозрелых лебедей-шипун (*Cygnus olor*).

По-видимому, использование гусями Краснопавловского водохранилища в качестве места стоянки связано с отсутствием населенных пунктов по берегам и с его труднодоступностью для рыбаков и охотников. Остальные водоемы в Харьковской области малопригодны для остановок гусей в осеннее время:

слишком силен фактор беспокойства из-за интенсивной рыбной ловли и охоты. Так, на акватории Орельковского водохранилища вечером 27 сентября мы наблюдали загонную охоту на лысук с трех резиновых лодок с мотором. Тут же рано утром 9 ноября мы насчитали 49 рыбацких и охотничьих лодок, днем 29 ноября – 22 лодки.

Опыт работ 2008 г. показывает, что для мониторинга осенней миграции гусей в Харьковской области целесообразно проводить учеты на Краснопавловском водохранилище трижды за сезон: в середине-конце сентября (для оценки величины послегнездовых скоплений местных серых гусей и участия в общеевропейской программе учета этого вида), в конце октября – начале ноября (наиболее вероятное время миграции большинства видов) и в конце ноября (для учета пролетных серых гусей).

Заключение

Результаты экспедиционных исследований 2008 г. подтвердили резкие отличия осенней миграции гусей в Харьковской области от их весеннего пролета. На территории области осенью нет ни массовой видимой транзитной миграции тундровых видов гусей (гуменника и белолобого гуся), ни крупных скоплений этих видов на основных водоемах, используемых птицами весной. Гуменник и, в меньшей степени, белолобый гусь на пролете осенью очень редки. Предположительно, гуменники, пересекающие Харьковскую область весной, осенью выбирают пролетный путь, расположенный ближе к Балтийскому морю, а белолобые гуси, вероятно, пользуются пролетными путями, лежащими как южнее Северо-восточной Украины (Приазовье и Причерноморье), так и севернее ее (ближе к Балтике). Основным видом, образующий в Харьковской области массовые скопления осенью, – серый гусь. Постоянным местом концентрации пролетных гусей осенью служит только удаленное от населенных пунктов Краснопавловское водохранилище. Остальные водоемы птицами практически не используются в связи с очень существенным фактором беспокойства из-за интенсивной рыбной ловли и охоты. Ранней осенью на Краснопавловском водохранилище собираются перед отлетом местные серые гуси, а в ноябре оно используется как место стоянки пролетной популяции этого вида неизвестного происхождения. К стаям серых гусей, принадлежащих к этой популяции, в незначительном числе примешиваются белолобые гуси (2,5-10%). Результаты исследований 2008 г. показывают, что мы по-прежнему знаем слишком мало об осеннем пролете гусей в Харьковской области. Однако они дают возможность планировать проведение осенних учетов пролетных гусей и еще раз подчеркивают уникальную роль Краснопавловского водохранилища как места концентрации этих птиц в миграционный период на северо-востоке Украины.

Литература

Кищинский А.А. Миграции серого гуся. Общая картина сезонного размещения популяции // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. – М.: Наука, 1979. – С. 114-122.

- Места остановок гусей на весеннем пролете в Харьковской области / М.В. Баник, А.А. Атемасов, Т.А. Атемасова, Г.Л. Гончаров, Т.Н. Девятко, С.В. Коноваленко // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещ. "Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца". – Харьков, 2007. – С. 52-61.
- Особенности миграции водно-болотных птиц в Беларуси / А.В. Козулин, М.Е. Никифоров, Э.А. Монгин, О.А. Парейко, И.Э. Самусенко, Н.Д. Черкас, С.И. Шокало, И.И. Бышневу // Сохранение биологического разнообразия лесов Беловежской Пути. – Каменюки-Минск, 1996. – С. 283-300.
- Сомов Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Дарре, 1897. – IX, 194. – 680 с.
- Banik M.V., Ateasov A.A., Ateasova T.A., Nadtochiy A.S., Konovalenko S.V. Main spring stopover sites of migrating geese in the Kharkiv region, North-eastern Ukraine // *Vogelwelt*. – 2008. – Bd. 129. – S. 195-200.
- Mooij J.H., Zuckler C. Reflections on the systematics, distribution and status of *Anser fabalis* (Latham, 1787) // *Казарка*. – 1999. – Т. 5. – С. 103-120.

СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БОЛЬШОГО ВЕРЕТЕННИКА (*LIMOSA LIMOSA*) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Баник

Украинский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г.Н. Высоцкого

Banik M.V. Current status and the dynamics of the numbers of Black-tailed Godwit (*Limosa limosa*) in Kharkiv region. – Black-tailed Godwit is a rare breeding species in Kharkiv region. The total numbers are roughly estimated at 85-100 pairs. The strongholds of the population are in Orel' river valley in southern steppe part of the region. The numbers fluctuated sharply with notable peaks in 1930-1940s and 1980-1990s. In 1880-1910s, 1950-1970s the numbers were rather low. Since late 1990s the numbers had declined again and the species abandoned some sites in central part of the region. Black-tailed Godwit may be protected by maintaining the habitats favoured by the species (wet depressions on third-forth terraces of large river valleys) in a state suitable for breeding.

Введение

В последние годы численность большого веретенника (*Limosa limosa*) в Европе стремительно сокращается (Ratcliffe et al., 2005; Roodbergen et al., 2008; van Noordwijk, Thomson, 2008). В местах массового гнездования в Голландии и Германии ежегодное падение численности составляет около 5% (Jensen et al., 2008). В связи с этим в рамках Соглашения по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (African-Eurasian Waterbird Agreement) было принято решение о подготовке специального плана действий по этому виду (Jensen et al., 2008). Одной из основных задач составителей плана явилась попытка анализа современного распространения и численности большого веретенника в Евразии. В ходе сбора сведений о статусе вида на Украине был проведен сравнительный анализ былого и современного распространения большого веретенника в Харьковской области, а также трендов изменения численности этого вида в регионе.

Материал и методы исследования

Для оценки современного статуса и изменений численности большого веретенника в Харьковской области использованы материалы собственных полевых исследований в 1990-2009 гг., в частности, постоянных экскурсий в урочищах Лиманской озерной системы (Змиевский р-н), а также результаты специального широкомасштабного исследования распределения и численности водоплавающих и водно-болотных птиц в пойменных угодьях на территории Северо-восточной Украины. В ходе последнего, в 2004-2009 гг. в Харьковской и Сумской областях было заложено 56 постоянных пробных участков, на которых проведены учеты численности гнездящихся птиц, в том числе, куликов. При этом применяли метод картирования встреч с последующей их категоризацией (Баник, 2007). Для реконструкции вероятной динамики численности и распространения большого веретенника в Харьковской области

использованы также немногочисленные сведения, содержащиеся в региональной орнитологической литературе.

Динамика численности большого веретенника в Харьковской области.

Вероятно, основной областью распространения вида на Украине исторически были долины крупных левобережных притоков Днепра, – Самары и Орели. Остальные поселения веретенника на северо-востоке и востоке страны можно считать краевыми, граничными, которые появляются во времена высокой численности вида и исчезают в периоды ее депрессии.

Численность большого веретенника и характер его распространения в регионе сильно менялись за последние 100 и более лет. Так, в 1880-е – 1890-е годы гнездовых поселений большого веретенника на территории северных и центральных районов современной Харьковской области, фактически, не было (Сомов, 1897). Н.Н. Сомов упоминает лишь встречи одиночных пар в гнездовое время на оз. Лиман (нынешний Змиевский р-н) и указывает на непроверенные данные охотников об их спорадическом гнездовании. В это же время веретенник не был найден на гнездовании в долине р. Орчик, где проводил свои исследования Н.А. Зарудный (Зарудный, 1892). Не указывает он его и в своей работе 1911 г. (Зарудный, 1911). В южных частях Харьковской губернии, в Изюмском уезде, большой веретенник также отсутствовал. В.Г. Аверин ссылается лишь на единственный случай добычи вида на оз. Лиман, основном озере Лиманской озерной системы (Аверин, 1910). Возможно, не было веретенника и в верховьях р. Орели, где Н.Н. Сомов активно экскурсировал в начале 1890-х годов. Однако, далее на запад и юг, на территории современной Днепропетровской области, в 1890-е годы существовали немногочисленные поселения большого веретенника, в частности, в среднем течении р. Самары (Вальх, 1900). В то же время, веретенник в эти годы был в регионе обычным пролетным видом, регулярно встречавшимся как весной, так и осенью (Сомов, 1897; Вальх, 1900). Позднее, уже в 1911 г. Б.С. Вальх называет большого веретенника нередким гнездящимся видом в восточных, южных и западных частях бывшей Екатеринославской губернии. Более редким и спорадично распространенным он был тогда лишь севернее р. Самары (Вальх, 1911). В 1910-е годы появляются и сведения о том, что веретенник обычен и широко распространен в Полтавской губернии, в частности, в долине р. Орели (нынешняя Харьковская область; Гавриленко, 1917). Вероятно, происходил постепенный рост численности вида. Однако в Харьковской области на Лиманских озерах веретенник не гнезвился до начала 1920-х годов, что доказано результатами ежегодных экспедиций под руководством В.Г. Аверина. При этом вид был достаточно многочислен после начала послегнездовых перемещений в середине лета (неопубликованные дневники В.Г. Аверина). А вот уже в конце 1920-х годов Н.И. Гавриленко (1929) указывал на многочисленность веретенников в долине р. Орели, особенно, в ее верхней части до с. М. Бучки, однако обращал внимание на чрезвычайную неравномерность распределения вида и его полное отсутствие в некоторых местах, где вполне достаточно пригодных для его гнездования биотопов.

Расселился веретенник в 1920-е – 1930-е годы и далее на север, и в большом числе появился на гнездовании, например, в долине р. Северский Донец у с. Печенеги (в 1935-38 гг.; по данным В.М. Зубаровского; Кістяківський, 1957). Как свидетельствовал А.С. Лисецкий, в первые послевоенные годы численность вида оставалась высокой. Но потом, в 1950-1960-е годы, она резко сократилась. В результате, по мнению А.С. Лисецкого, большой веретенник полностью исчез на гнездовании в Харьковской области (Лисецкий, 1965, 1966). Вероятно, с 1970-1980-х гг. происходило восстановление численности и былой области распространения: были выявлены поселения в долине р. Орели (оз. Капонирное на территории заказника «Русский Орчик»), а также в пределах Лиманской озерной системы (Лисецкий и др., 1982; Черников, 1998). В конце 1980-х и первой половине 1990-х гг. на территории Лиманской озерной системы ежегодно гнездились 8-12 пар больших веретенников (в частности, по данным нашего специального обследования в 1996 г.). Основным местом гнездования было урочище Горелая долина. Повторное обследование в 2001-2002 гг. выявило существенное снижение численности до 2-4 пар. В настоящее время большой веретенник здесь уже не гнездится. Одной из причин падения численности мы считаем неблагоприятные изменения гидрологического режима озер на территории урочища Горелая долина – их прогрессивное усыхание (Банник, Вергелес, 2003).

Таким образом, этапы изменения численности большого веретенника на территории Северо-восточной и Восточной Украины можно (очень условно, за неимением надежных данных!) реконструировать следующим образом: 1880-1910-е годы (в некоторых местах до начала 1920-х) – низкая численность; 1920-е годы – восстановление численности; 1930-1940-е годы – высокая численность; конец 1940-х – падение численности; 1950-1960-е годы (возможно, до середины и конца 1970-х) – низкая численность; начало 1980-х – восстановление численности; конец 1980-х – 1990-е годы – относительно высокая численность; начало 2000-х – падение численности. Последнее сокращение численности было синхронным с депрессией популяций таких видов, как чибис (*Vanellus vanellus*) и травник (*Tringa totanus*).

Современный статус большого веретенника в Харьковской области

Общую численность гнездящейся популяции большого веретенника в Харьковской области можно оценить в 85-100 пар. Однако это лишь экспертная оценка, в то время как специального обследования для выяснения действительной численности вида у нас никогда не проводили. Большинство птиц гнездится в долине р. Орели (бассейн Днепра) на юге области. Отдельные поселения есть в пределах бассейна Северского Донца, например, в низовьях р. Бритай (приток р. Береки, правого притока Северского Донца). В последние 7-10 лет происходило сокращение численности вида, что отразилось, в частности, в исчезновении гнездящихся веретенников на территории Лиманской озерной системы.

Данные широкомасштабного исследования распределения и численности водоплавающих и водно-болотных птиц на территории Северо-восточной

Украины свидетельствуют, что большой веретенник действительно очень редок в поймах наших рек. Этот вид был обнаружен на гнездовании только на двух участках в степной зоне; около с. Степановка (р. Орель) – 0,07 пар/10 га и возле с. Ново-Николаевка (р. Бритай) – 1,09 пар/10 га (из 56 участков на территории Харьковской и Сумской областей). Последний участок, где на площади 137 га выявлено 15 пар больших веретенников вместе с 4 парами чибисов и 9 парами травников, уникален по уровню видового богатства птиц водно-болотного комплекса. Он хорошо известен харьковским орнитологам (Сухина, 2000). Поскольку обследование пойм затронуло долину р. Орели лишь незначительно (верхнее течение), состояние основных мест гнездования веретенника ниже по течению этой реки остается невыясненным.

Дополнительные данные о численности вида содержатся в небольшой работе С.А. Шапаренко (1993). Он указывает, что большой веретенник избегает лугов с высокой степенью пастбищной нагрузки и гнездится лишь на участках со слабым воздействием выпаса или сенокосения с плотностью 0,21 пар/10 га. Некоторые данные по фенологии размножения, особенностям устройства гнезд, величине кладок и размерам яиц большого веретенника были собраны в 1930-х годах В.М. Зубаровским (Кістяківський, 1957) и в 1980-1990-х годах В.Ф. Черниковым (1998).

Основные биотопы вида – переувлажненные, заболоченные луга по берегам больших озер и стариц в пойменных и внепойменных (понижения на третьих-четвертых террасах в долинах крупных рек) местоположениях, как правило с признаками засоления и с умеренным воздействием выпаса. Оптимальными местообитаниями бывают приустьевые участки степных рек. Важным для вида является сочетание участков с невысоким растительным покровом, где могут быть устроены гнезда (как правило, солончаковые луга), участков с относительно высоким травостоем, где укрываются птенцы до подъема на крыло, и мелководий, – излюбленных кормовых станций взрослых птиц. С последних десятилетий двадцатого столетия веретенник охотно поселяется на больших комплексах рыбообразных прудов (например, рыбхоз у пос. Печенеги; Кривицкий и др., 1996; наши данные). Почти повсеместно веретенник гнездится рядом с полуколониальными и колониальными поселениями других видов водно-болотных птиц: чибиса, травника, крачек и чаек и т.п. Вид распространен преимущественно в степи и кое-где на границе между степью и лесостепью. Избегает краткопойменных угодий и пойм, где доминируют леса разных типов.

Больших скоплений во время миграции большой веретенник не образует. Крупные стайки этих птиц наблюдаются периодически в водно-болотных угодьях Лиманской озерной системы. Однако и здесь максимальная численность птиц не превышает 50-60 особей, а обычно колеблется в пределах 5-20 особей. Точно такие же стайки из 5-20 птиц встречались в миграционное время на прудах-отстойниках Купянского сахарного завода, где исследования проводили в 1992-1996 гг. На пролете, особенно во второй половине лета, веретенник встречается регулярно.

На наш взгляд, в Харьковской области на численность веретенника влияют прежде всего два фактора: 1) зарастание угодий вследствие кризиса экстенсивного животноводства и выведения лугов из хозяйственного пользования; 2) изменения гидрологического режима. Возможно и действие других факторов, в том числе, условий на местах зимовки. Кроме того, динамика численности большого веретенника может характеризоваться периодическими колебаниями, связанными с циклами гидрологического режима степных озер на большей части ареала вида. Если это допущение справедливо, то действие других неблагоприятных факторов, скорее всего, не является определяющим. Тогда благополучие вида будет зависеть от сохранности подходящих для его гнездования биотопов во всем ареале.

На Украине приоритетным направлением охраны большого веретенника мы считаем контроль за землепользованием в местах его поселений: достижение оптимального режима выпаса скота (сроки выпаса и уровень пастбищной нагрузки), контроль за проведением осушительных, мелиоративных мероприятий, контроль за естественными изменениями гидрологического режима и т.п. Поскольку большой веретенник – вид с дисперсным типом распределения, селящийся отдельными поселениями, необходимо выявлять такие места и обеспечивать их охрану хотя бы на региональном уровне. Поддержание таких территорий в нормальном состоянии (недопущение смен землепользования, распашки и т.п.) важно даже в том случае, если поселения большого веретенника тут исчезают (обычно временно). В ближайшее время необходимы широкомасштабная инвентаризация вида в пределах страны и детальные исследования его биотопических предпочтений и экологии гнездования.

Заключение

Большой веретенник в настоящее время – редкий гнездящийся вид птиц Харьковской области. За последние 15 лет его численность сократилась и в некоторых местах бывшего гнездования в центральной части области, в долине р. Сев. Донец, гнездовые поселения веретенника исчезли. Не исключено, что численность больших веретенников подвержена циклическим колебаниям. При этом вид периодически заселяет, а затем снова оставляет периферические области своего ареала, в том числе, в Харьковской области. Для эффективной охраны большого веретенника необходимо поддерживать в нормальном состоянии пригодные для него местообитания (прежде всего, заболоченные участки на третьих-четвертых террасах долин крупных рек).

Литература

- Аверин В.Г.* К орнитологии Харьковской губернии // Тр. общ-ва испыт. природы при Харьк. ун-те. – 1910.– Т. 43 (1909). – С. 243-293.
- Банник М.В., Вергелес Ю.И.* Динамика сообществ гнездящихся птиц Лиманской озерной системы и урочища «Горелая долина»// Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 8. Матер. 7-10 совещаний «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2003. – С. 3-16.

- Баник М.В.* Опыт оценки факторов, влияющих на уровень численности водоплавающих и водно-болотных птиц в поймах рек Северо-востока Украины // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию ВНИИОЗ (22-25 мая 2007 г.). – Киров, 2007. – С. 39-40.
- Вальх Б.С.* Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892-1897 гг. // Тр. общ-ва испыт. природы при Харьк. ун-те. – 1900. – Т. 34. – С. 1-90.
- Вальх Б.С.* Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Перечень птиц, найденных в губернии с 1892 г. по 1910 г. // Орнитол. вестн. – 1911. – № 3-4. – С. 240-271.
- Гавриленко Н.* Предварительные сведения о птицах Полтавской губ. // Ежегодн. Музея Полтав. губ. земства. – Полтава, 1917. – С. 55-95.
- Гавриленко Н.И.* Птицы Полтавщины. – Полтава: Издание Полт. союза охотников, 1929. – 133 с.
- Зарудный Н.А.* Несколько заметок по орнитофауне Харьковской и Полтавской губерний // Орнитол. вестн. – 1911. – № 3-4. – С. 272-277.
- Зарудный Н.А.* Птицы долины р. Орчик и околележащей степи // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. – 1892. – Вып. I. – С. 138-155.
- Кістяківський О.Б.* Фауна України. Т. 4. Птахи. Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини. – К.: Вид-во Акад. наук Укр. РСР, 1957. – 432 с.
- Лисецкий А.С.* Об изменении фауны водных и болотных птиц Восточной Украины за последние 70-80 лет // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования: Тез. докл. и сообщ. – М., 1965. – Т. 1. – С. 111-112.
- Лисецкий А.С.* Об изменении фауны птиц Харьковской области за последние сто лет // Природные и трудовые ресурсы Левобережной Украины и их использование. – М., 1966. – Т. 7. – С. 297-301.
- Сомов Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Дарре, 1897. – IX, 194. – 680 с.
- Сухина А.М.* К орнитофауне озера Куплеватое // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6-7. Матер. 6 и 7 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2000. – С. 71-73.
- Урочище «Орчик» – уникальный фаунистический комплекс Харьковщины / А.С. Лисецкий, И.А. Кривицкий, В.И. Ведмедеря, А.М. Рудик, А.Н. Гудина, В.Ф. Черников // Вестн. Харьк. ун-та. – 1982. – № 226. – С. 86-91.
- Черников В.Ф.* Кулики в трансформированных биогеоценозах долины Северского Донца // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 4-5. Матер. 4 и 5 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 1998. – С. 49-51.
- Шапаренко С.А.* Изменения состава и численности гнездящихся куликов бассейна Северского Донца в пределах Харьковской области // Птицы

- бассейна Северского Донца. Матер. конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (26-28 янв. 1993 г.). – Донецк, 1993. – С. 77-78.
- Jensen F.P., Bechet A., Wymenga E.* (compilers). International Single Species Action Plan for the Conservation of Black-tailed Godwit *Limosa limosa*. AEWА Technical Series No. XX. – Bonn, 2008. – 50 p.
- Ratcliffe N., Schmitt S., Whiffin M.* Sink or swim? Viability of a black-tailed godwit population in relation to flooding // *J. Appl. Ecol.* – 2005. – V. 42, № 5. – P. 834-843.
- Roodbergen M., Klok C., Schekkerman G.* The ongoing decline of the breeding population of Black-tailed Godwits *Limosa I. limosa* in the Netherlands is not explained by changes in adult survival // *Ardea.* – 2008. – V. 96, № 2. – P. 207-218.
- van Noordwijk A.J., Thomson D.L.* Survival rates of Black-tailed Godwits *Limosa limosa* breeding in the Netherlands estimated from ring recoveries // *Ardea.* – 2008. – V. 96, № 1. – P. 47-57.

ЗАМЕТКИ ПО ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ ЛУГОВОГО ЛУНЯ (*CIRCUS PYGARGUS*) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Баник¹, О.А. Брезгунова²

¹Украинский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации
им. Г.Н. Высоцкого, mbanik@operamail.com

²Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
o_bresgunova@mail.ru

Banik M.V., Bresgunova O.A. Notes on breeding biology of Montagu's Harrier (*Circus pygargus*) in Kharkiv region. – Behaviour of a pair of Montagu's Harriers during incubation period is described. A male passed food to a female about 6 times per day. Reptiles and small rodents were most common prey species. Differences in male behaviour in mourning and evening food-passing events were found. During incubation period the male roosted singly on a set-aside field 1,9 km away from the nest.

Введение

Луговой лунь (*Circus pygargus*) относится к числу тех типично степных птиц юга Западной Палеарктики, ареалы которых уже многие столетия меняются вслед за преобразованием природной среды человеком (Krogulec, 1997). Уже давно этот вид использует сельскохозяйственные земли в качестве кормовых угодий, а с середины XX в. – и для гнездования. Вместе с человеком он продвинулся далеко на север, в пределы лесной зоны. Однако численность лугового луня подвержена сильным колебаниям, которые, возможно, связаны с масштабными изменениями типов землепользования. В последние десятилетия число гнездящихся пар в некоторых европейских странах увеличилось, но не настолько, чтобы вид мог вполне оправиться от потерь, понесенных во второй половине XX ст. (Krogulec, 1997).

В Харьковской области луговой лунь – относительно обычный вид, гнездящийся на пойменных лугах. Результаты обследования речных долин Харьковской, Донецкой и Луганской областей в местах меловых выходов в 2000 г. показали, что луговой лунь входит в число наиболее обычных видов дневных хищников. По встречаемости (10 из 28 обследованных участков) он уступал лишь обыкновенному канюку (*Buteo buteo*) (19 участков) и болотному луню (*C. aeruginosus*) (11 участков). Интересно, что луговой лунь попадался на тех отрезках речных долин, где склоны правого коренного берега были заняты луговыми степями или меловыми обнажениями, и отсутствовал там, где по склонам росли леса. Вероятно, это связано с тем, что открытые, не заросшие лесом, участки склонов речных долин представляют собой оптимальные для этого вида кормовые угодья.

Род луней вообще характеризуется целым рядом отличительных особенностей экологии и поведения. К ним могут быть отнесены тесная связь с травянистыми сообществами, склонность к образованию в определенных условиях «колоний», или, точнее, скоплений гнездящихся пар, выраженная социальность во внегнездовое время, проявляющаяся в формировании

массовых коллективных (в том числе, многовидовых) ночевок на местах остановок на пролете и на зимовках, отсутствие приуроченности миграционных коридоров к местам узких морских проливов в отличие от других дневных хищников и т.п. В поведении луней до сих пор много неясного. В нашей литературе сведения о поведении луговых луней в период гнездования немногочисленны (Кныш, Глушко, 1998), хотя этот вид достаточно полно изучен в Европе (Arroyo, 1997; Kitowski, 2003). В настоящей заметке описано поведение пары гнездящихся луговых луней в период насиживания в пойме р. Муром (Харьковский р-н, Харьковская область) в 2008 г.

Материал и методы исследования

Наблюдения за гнездом лугового луня проводили в пойме малой реки Муром, левого притока р. Харьков, в нижнем ее течении, на участке между дамбой Муромского водохранилища и автомобильной дорогой Харьков-Липцы. Правый, возвышенный берег долины занят дачными участками на месте бывших луговых степей. В пойме преобладают сенокосные луга, много заросших рогозом блюдцеобразных понижений, встречаются небольшие по площади тростниковые болота. На этом участке (около 350 га) ежегодно гнездится 1-2 пары болотных луней и менее регулярно – пара луговых луней. Найденное гнездо лугового луня было расположено в месте, позволявшем постоянно наблюдать за поведением птиц, не опасаясь их потревожить. Наблюдения проводили с 30 июня по 20 июля в период насиживания кладки (всего 42 часа наблюдений). При этом старались отмечать все случаи взаимодействия между самцом и самкой, их продолжительность, дистанцию между птицами во время взаимодействия и т.п. Специальные поиски в течение нескольких дней позволили обнаружить место ночевки самца.

Результаты исследования

Поведение пары луговых луней привлекло наше внимание еще весной. В начале лета стало ясно, где именно может быть расположено гнездо этой пары. Его удалось найти утром 30 июня на лугу, в кармане пойменной террасы между двумя отрогами коренного берега, далеко вдающимися вглубь поймы. Интересно, что дачные участки, на которых в это время постоянно присутствуют люди, находились не далее 60 м от места гнезда. Само гнездо было устроено в центре круглого осокового болотца и легко обнаружилось по траве, примятой залетающей птицей. Самка находилась на гнезде и слетела с расстояния всего 0,5 м. Гнездо располагалось в центре вытянутого с северо-востока на юго-запад овального участка размером 55 x 35 см, на котором осока была вырвана или примята. Кроме того, вдоль длинной оси этого овала к основному месту гнезда примыкало еще два участка с придавленной травой: меньший, 10 x 10 см, и больший, 15 x 10 см, трава на котором была примята не так сильно, как на первом. Само гнездо было достаточно аккуратно свито из высохших зеленых стеблей злаков и осок. Его размеры – 15 x 15 см, глубина – 6 см. 30 июня в гнезде находилось 2 яйца, их размеры – 42,2 x 32,5; 40,5 x 32,6

мм. Фон окраски скорлупы – белый, яйца были сильно запачканы пометом и грязью.

За все время наблюдений отмечено 25 взаимодействий между партнерами по паре, из которых 18 – передача корма самцом самке, а 7 – появление самца над гнездом без корма. В целом, самец кормил самку на гнезде до 6 раз в сутки, появляясь у гнезда утром и вечером, с перерывом в середине дня. Наблюдения в ранние утренние часы показали, что самец чаще (3 случая из 4) молча пролетал над гнездом, и лишь через 30-50 мин появлялся снова, на этот раз с кормом. При этом он «вызывал» самку, многократно повторяя визгливую позывку «всиии» (или «пси-пси-пси»). По этому крику можно было безошибочно определить, что самец подлетел к гнезду с добычей. Передача корма всегда происходила в воздухе, при этом самец находился над самкой. В момент передачи расстояние между птицами обычно варьировало в пределах от 0,75 до 15 м, в среднем 5,8 м (n=9). Корм самец чаще передавал в 40-60 м от гнезда, хотя иногда это происходило на меньшем (10 м) или большем (100 м) расстоянии. В одном случае самке не удалось поймать брошенную добычу и пришлось поднимать ее с земли. Самка поедала переданный ей корм неподалеку от реки на одном и том же участке луга, часть которого была сильно выжжена поздней весной. Обычно она располагалась на освещенном солнцем месте, и лишь однажды – в тени куста ивы пепельной (*Salix cinerea*). Самец в это время держался на удалении, в 30-40 м от самки. На поедание принесенной добычи самка тратила от 4 до 7 мин, в среднем, 4,85 мин (n=13). Кормовыми объектами чаще всего служили рептилии (ящерицы или небольшие змеи; 5 случаев) или мышевидные грызуны (4 случая), вероятно, полевки (остатки одной *Microtus sp.* были обнаружены при осмотре постоянного места кормления). Однажды самец принес достаточно крупное млекопитающее, предположительно, слепыша (*Spalax sp.*). После кормления самка обычно сразу напрямик летела к гнезду, не поднимаясь при этом выше 3 м над лугом. Однако, в случае появления хищника, например, орла-карлика (*Hieraaetus pennatus*), самка мешкала с возвращением к гнезду (один такой промежуток составил 26 мин.). Часто после кормления самка возвращалась к гнезду с пучком травы в клюве. Всего нами отмечено 8 случаев приноса в гнездо травы, 7 из них – после кормления. Однажды утром, при сильном тумане, самка вылетела раньше появления самца у гнезда и вернулась с пучком травы, что заняло у нее не более 5 мин.

Поведение самца после кормления самки сильно различалось в утренние (n=8) и вечерние (n=7) часы. Утром все первые кормления (n=3) после передачи пищи обязательно заканчивались «кружением» самца над гнездом (ниже 15 м он не опускался), пока там еще отсутствовала самка. Кроме того, после первого-третьего кормления, до 11:00, самец обязательно чистил оперение, сидя на том же выжженном участке луга, где в это время поедала корм самка. Обычно самец ждал возвращения самки в гнездо, и только после этого покидал его окрестности, но в 1 из 8 случаев он улетел, не дождавшись ее. В 2 случаях из 8 самец сопровождал самку к гнезду после кормления. В вечернее время из 7 наблюдений самец только один раз после передачи корма кружил над гнездом.

Однако в 6 из 7 случаев самец появлялся над гнездом уже после того, как в него вернулась самка. Один раз после кормления самка дважды сгоняла самца с того места на скошенном участке луга, где он расположился после передачи корма. Чистка оперения во второй половине дня не наблюдалась.

Отмечено три взаимодействия самца лугового луня и орла-карлика, во всех случаях луню удавалось прогнать орла с гнездовой территории. Кроме того, наблюдали один случай преследования самкой лугового луня, которая только что получила корм, сойки (*Garrulus glandarius*): столкновение длилось не более 5 секунд.

К сожалению, гнездование этой пары луговых луней было неудачным. Поведение птиц в конце второй декады июля свидетельствовало о разорении гнезда. Действительно, при его посещении 20 июля отмечено отсутствие яиц, следов скорлупы также не было.

Особое внимание мы уделили поискам места ночевки самца лугового луня в период насиживания. Удалось выяснить, что он ночевал на расстоянии 1,9 км от гнезда на заброшенном поле среди выросшего самосеяного ячменя (плакорный участок левого берега долины р. Муром). На месте ночлега самец появлялся за 10-15 мин до захода солнца (когда оно скрывалось за кронами деревьев). Однако еще около получаса, перед тем как устроиться на ночевку, он продолжал охотиться над залежью, прилегающей к месту ночлега. Максимальная разница во времени утреннего появления самца у гнезда в разные дни составляла 1 ч 10 мин. Более позднее появление, вероятно, было обусловлено сильными утренними туманами: в этом случае птица покидает место ночевки только после того, как ее оперение, намоченное утренней росой, полностью просохнет. Период дневной активности самца, в течение которого возможно его появление в ближайших окрестностях гнезда, составлял от 12 ч 47 мин до 14 ч 11 мин. За некоторое время до захода солнца (за 1-2 ч) самец покидал гнездовую территорию, но летел к месту ночлега не сразу и не по прямому маршруту. Вероятно, это вечернее время он проводил в поисках корма. После гибели гнезда, самец, по крайней мере, в течение 7 дней продолжал ночевать на прежнем месте и оставил его лишь после того, как поле, на котором он ночевал, было скошено.

Обсуждение

Нормальные кладки у луговых луней в Харьковской области бывают в середине и конце мая (Сомов, 1897). Поэтому, учитывая поздние сроки размножения и малое число яиц в кладке, можно предположить, что находившаяся под наблюдением пара луговых луней приступила к повторному размножению.

Луговые луни в период насиживания ведут себя так же, как и другие представители этого рода (Fernandez, Azkona, 1994). На самца ложатся заботы по добыванию корма для находящейся на гнезде самки. В литературе указано, что самец лугового луня появляется с кормом у гнезда от 5-6 до 7-10 раз в день (Cramp, Simmons, 1980), так что собранные нами данные о частоте кормлений хорошо укладываются в эти пределы. Передача корма может осуществляться

как в воздухе, так и на земле (Cramp, Simmons, 1980). В нашем случае передачу корма мы наблюдали только в воздухе. Место передачи корма постоянно, о чем свидетельствуют и литературные данные (Cramp, Simmons, 1980; Кныш, Глушко, 1998). В нашем случае птицы использовали участок луга, травяной покров на котором был сильно изменен в результате пожара. Здесь оставались обширные участки с низкой растительностью, удобные для разделывания добычи. Н.П. Кнышом и Т.Н. Глушко (1998) для случая гнездования у с. Вакаловщина в Сумской области описано похожее, удобное для взаимодействий между самцом и самкой и передачи корма, место (разбросанная куча гнилой соломы на поле многолетних трав), которое находилось в 20 м от гнезда. В нашем случае оно располагалось гораздо дальше – в 40-60 м от гнезда. Наши данные свидетельствуют о наличии существенных различий в характере поведения самца луны во время утренней и вечерней серий кормлений. Утром отмечаются характерные облеты пространства над гнездом в то время, пока самка кормится, в вечернее время самец пролетает над гнездом уже после того, как туда вернется самка. Утром же наблюдается и чистка оперения, чего не бывает вечером. Интересно, что и во время насиживания самка луны продолжает достраивать гнездо и постоянно приносит с собой строительный материал. В отличие от имеющихся в литературе сведений о приносе строительного материала как в клюве, так и в лапах (Martin, 1992), нами наблюдался только перенос в клюве.

Собранные нами небольшие по объему данные по составу питания лугового луны подчеркивают значение рептилий в рационе этого хищника, по крайней мере, в нашей местности. Большая, по сравнению с другими лунами, встречаемость рептилий среди объектов питания лугового луны известна и для других регионов (Martin, 1992; Сотников, 1999). В соседней Сумской области исследование поедой и погадок пары луговых луней показало преобладание в рационе слетков воробьиных птиц (Кныш, Глушко, 1998).

Известно, что самцы и самки луговых луней в гнездовое время ночуют раздельно: самки – на гнездах, а самцы – на расстоянии до 8 км от места гнезда, в обществе самцов с соседних гнездовых территорий и/или неразмножающихся птиц, в том числе и самок (Stiefel, 1979; Cramp, Simmons, 1980; Martin, 1992). Иногда отмечаются ночевки самцов неподалеку от гнезда, в 30-40 м (Stiefel, 1979). В нашем случае самец ночевал в одиночку, возможно, в связи с тем, что поблизости больше не было гнездящихся пар луговых луней. Особенно интересным представляется тот факт, что самец продолжал летать к постоянному месту ночевки и после того, как гнездо было разорено. Смена же этого места после сенокосения вполне закономерна. Известно, что луговые луны меняют места ночлега в связи с сенокосом, например, после уборки полей ячменя и овса луны перемещаются на поля пшеницы, а затем – в заросли тростника (Stiefel, 1979).

Литература

Кныш Н.П., Глушко Т.Н. Заметка о биологии лугового луны и неудачном опыте сохранения его гнезда // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 4-5.

- Матер. 4 и 5 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 1998. – С. 42-44.
- Сомов Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Дарре, 1897. – IX, 194. – 680 с.
- Сотников В.Н. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. I. Неворобьиные. Часть I. – Киров: ООО «Триада – С», 1999. – 432 с.
- Arroyo B.E. Diet of Montagu's Harrier *Circus pygargus* in central Spain: analysis of temporal and geographic variation // *Ibis*. – 1997. – V. 139. – P. 664-672.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.). The Birds of the Western Palearctic: Handbook of the birds of Europe, the Middle East and North Africa. Vol. II. Hawks to Bustards. – Oxford: Oxford University Press, 1980. – 695 p.
- Fernandez C., Azkona P. Aerial food transfer as a demand behavior in the Marsh Harrier // *J. Field Orn.* – 1994. – V. 65, № 1. – P. 109-114.
- Kitowski I. Trends on parental care in Montagu's Harrier *Circus pygargus* during nestling period in South-east Poland // *Беркут*. – 2003. – Т. 12, № 1-2. – С. 112-118.
- Krogulec J. Montagu's Harrier *Circus pygargus* // E.J.M. Hagemeyer, M.J. Blair (eds.). The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. – London: T & A D Poyser, 1997. – P. 150-151.
- Martin B.P. Birds of prey of the British Isles. – David & Charles, 1992. – 192 p.
- Stiefel A. Ruhe und Schlaf bei Vögeln. – Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag, 1979. – 216 s.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ В ЖИЗНИ ПТИЦ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2007 ГОДУ

М.В. Баник, Т.А. Атемасова, А.А. Атемасов, О.А. Брезгунова,
А.А. Волонцевич, Г.Л. Гончаров, Т.Н. Девятко, С.Н. Лисняк, Е.А. Яцюк

Северо-восточное отделение Украинского орнитологического общества
им. К.Ф. Кесслера

Banik M.V., Atemasova T.A., Atemasov A.A., Bresgunova O.A., Volontsevich A.A., Goncharov G.L., Devyatko T.N., Lisnyak S.N., Yatsuk E.A. **The results of phenological observations on periodic events in bird life in Kharkiv region in 2007 year.** – Main results of observations on periodic events in bird life in Kharkiv region in 2007 year are discussed. 8 phenological questionnaires filled out by most active ornithologists and bird amateurs were analysed. Most notable records are early first spring song of Marsh Tit (24.12.2006), early drumming of Greater Spotted Woodpecker (26.02), very early arrival of Lapwing (4.03), probable early arrival of Coot (4.03), early arrival of Snipe (10.03), early arrival of Sedge Warbler (18.04), early record of a brood of Mallard (27.04) and very late autumn record of European Bee-eater (29.09).

В 2007 г. под эгидой Северо-восточного отделения Украинского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера и Харьковского отделения Общества охраны птиц Украины было проведено очередное анкетирование для сбора сведений о периодических явлениях в жизни птиц (Баник, 2007). Анкета, разработанная в 2005 г., была несколько изменена. Из нее исключены графы, посвященные тем явлениям, данные о которых в 2005-2006 гг. так и не были собраны. Всего в 2007 г. получено и обработано 8 анкет.

Более половины наблюдателей отметили следующие явления из жизни наших птиц: первую весеннюю песню поползня, массовый весенний/позднезимний пролет свиристелей, прилет и первую песню полевого жаворонка, прилет белой трясогузки, прилет/первую песню теньковки, первую весеннюю песню обыкновенной овсянки, прилет первых деревенских ласточек, первую песню зяблика, прилет удода, прилет/первую песню варакушки, прилет зимородка, массовый прилет деревенских ласточек, прилет/первую песню веснички, прилет/первую песню черноголовки, прилет/первую песню трещотки, прилет/первую песню белошейки, первое появление (кукование) кукушки, прилет городской ласточки, прилет/первую песню соловья, последнюю встречу свиристелей весной, первую встречу черного стрижа, последнюю осеннюю встречу золотистой шурки. Самыми регистрируемыми были такие явления, как прилет белой трясогузки, прилет/первая песня веснички, прилет/первая песня черноголовки, прилет/первая песня белошейки, первое появление (кукование) кукушки, прилет/первая песня соловья, последняя встреча свиристелей весной, последняя осенняя встреча золотистой шурки (их отметили 75% респондентов). Как и в 2005 г., появление кукушки обратило на себя внимание подавляющего большинства наблюдателей.

Климатические условия 2007 г., и, особенно, погодные условия начала весны, во многом были близки к средним многолетним, что, вероятно, отразилось и на ходе периодических явлений в жизни птиц, – отклоняющихся от средних дат зарегистрировано немного. Вторая половина зимнего сезона 2006-07 гг. характеризовалась, прежде всего, очень теплой погодой января. Она служила своего рода продолжением теплой декабрьской погоды 2006 г., лишь незначительно прерывавшейся морозами в конце декабря. Теплая погода с частыми дождями и повышением температуры порой до +9-11°C продержалась несколько недель, до середины третьей декады января. Снеговой покров на открытых местах сошел полностью. На некоторых водоемах частично разрушился и ледовый покров (например, карьер у железнодорожной станции Основа в г. Харькове). Активизировалась деятельность кротов (*Talpa europea*): повсюду можно было видеть свежие кротовины. 14 января в сосновом лесу на окраине Харькова удалось даже обнаружить совершенно свежие плодовые тела грибов-млечников (по-видимому, *Lactarius helvus*). Позднее, с конца января погода сменилась на более холодную, хотя в начале февраля температура снова поднялась до 4-7°C в некоторых районах области. Потепление сопровождалось очередным таянием снежного покрова. Теплая погода продлилась до середины месяца, когда 16-17 февраля, с приходом антициклона, установились морозы (до -11-14°C). Холода, при почти полном отсутствии осадков, продлились всю третью декаду февраля. Однако, средняя температура февраля все равно была на 1°C выше средних многолетних значений.

Ход весны в 2007 г., в целом, мало чем отличался от обычного, хотя в отдельные периоды климатические показатели сильно отклонялись от средних многолетних. Весна началась рано, с начала марта, и сам этот месяц оказался довольно теплым. Снег сошел в начале марта. Часты были туманы при теплой погоде в начале и середине этого месяца. С 5 марта установился обычный раннемартовский антициклон с теплой, ясной и солнечной погодой, продержавшийся до конца первой декады. С самого начала марта уже можно было видеть довольно значительные пролетные стаи вьюрковых птиц. 8 марта в дубраве даже на плакорных участках цвела сибирская пролеска (*Scilla sibirica*). Средние температуры воздуха в марте превышали норму, особенно во второй половине этого месяца, после того, как с 19 марта установилась ясная, солнечная и теплая погода, продержавшаяся до начала апреля. Осадки в виде дождей были нередки в самом начале и в середине марта, хотя в целом их количество в разных частях области оказалось меньше средних многолетних значений (60-80%).

Апрель 2007 г. был достаточно прохладным. Температура, в среднем, оказалась ниже нормы на 1°C. На протяжении всего месяца бывали дни с заморозками, причем температура воздуха падала ниже 0°C и до -2°C даже в его третьей декаде (в начале месяца доходила до -6°C). Очень холодно было в середине месяца. В это время преобладали западные ветры. В ночь на 15 и 17 апреля наблюдали морозы. Несмотря на холодную и пасмурную погоду в апреле выпало незначительное количество осадков, всего около 20-50%

месячной нормы. Большинство дней с дождями и мокрым снегом пришлось на первую декаду апреля.

Холодная погода держалась и вначале мая, причем также случались дни с заморозками до 0 – -3°C (2-5 дней в разных районах области в первой декаде мая). Средняя температура первой декады оказалась ниже нормы на 4-5°C. Однако с 15 мая прохладная погода повсюду на территории области и вообще на Северо-востоке Украины довольно резко сменилась потеплением с суховеями. Эта, установившаяся надолго, во второй половине мая, жаркая погода и оказалась самым значимым отличием весеннего сезона 2007 г.. Уже во второй декаде мая максимальные температуры достигли 31-33°C, а в третьей декаде они уже составляли 35-37°C. Средние же температуры третьей декады мая равнялись 24,5-26,0°C, что на 8-9°C выше нормы (!). Продолжительная жаркая и сухая погода второй половины мая серьезно отразилась на состоянии водно-болотных угодий как раз в разгар периода размножения водоплавающих и водно-болотных птиц.

Для лета 2007 г. была характерна, в основном, жаркая погода, особенно в начале июня, в середине июля и августе. В первой половине июня продолжалась знойная погода конца мая. Максимальные температуры доходили до 31-37°C, а средние превышали норму на 1-2°C. Благодаря этому июнь 2007 года оказался почти на 2°C теплее обычного. Во второй и третьей декаде нередко были дожди, в основном ливневого характера, принесенные обычными для этого времени, проходящими атмосферными фронтами. Июль был жарким с незначительным количеством осадков, которые к тому же распределялись по территории области весьма неравномерно. Очень сильные ливни с градом прошли по всей территории Харьковской области 25 июля. Максимальные температуры июля доходили до 35-37°C. Знойная погода прервалась в августе с прохождением в ночь со 2 на 3 число холодного фронта. Однако, в целом в августе тоже установилась жаркая погода, причем максимальные температуры во второй декаде этого месяца достигли 35-37°C, а в третьей – даже 38-39°C. Температурный режим сменился лишь после 27 августа. В результате август 2007 г. оказался самым теплым за последние 20 лет наблюдений, со средней температурой воздуха 22-24°C, что на 3,5-4,5°C выше нормы. Осадков в августе выпало мало, 13-39 мм, или 28-78% месячной нормы.

Первая половина осени 2007 г. была теплой и дождливой. Сентябрь был теплее обычного на 1-1,5°C. Особенно характерным было большое количество осадков, выпавших в сентябре, – в 1,5-2 раза больше нормы. Чаще всего, почти каждый день, дожди шли в середине сентября. Октябрьская погода 2007 г. также была достаточно теплой и дождливой. В первой декаде октября средняя температура оказалась выше многолетних значений на 3°C. Максимальная температура в отдельные дни доходила до 21-23°C. Довольно теплая погода продержалась до 26-28 октября, когда произошло существенное снижение температуры. В ноябре преобладала холодная и неустойчивая погода. 11 ноября по всей территории области вследствие прохождения северного циклона наблюдались шквальные порывы ветра, мокрый снег, сильный гололед. Конец ноября характеризовался частыми осадками в виде дождя, снега и мокрого

снега. Несмотря на то, что средняя ноябрьская температура была ниже нормы на 1-2°C, устойчивый снежный покров так и не образовался, – снег то сходил полностью, то снова покрывал землю. В первой и второй декадах декабря погода была теплее обычной, причем в начале месяца температура нередко поднималась до 3-7°C. Незначительный снежный покров образовался только во второй декаде этого месяца.

Зарегистрированные в 2007 г. даты фенологических явлений в жизни птиц отклонялись от средних многолетних сроков незначительно. Из интересных крайних дат следует назвать очень раннюю песню болотной гаички (24.12.2006 г. в пойме р. Уды у пос. Хорошево; наблюдение М.В. Баника), раннюю весеннюю песню поползня (14.01 в пойме р. Лопани в г. Харькове; наблюдение М.В. Баника), раннюю весеннюю дробь большого пестрого дятла (26.02 в пойме р. Уды у с. Водяное; наблюдение Т.А. и А.А. Атемасовых), очень раннее появление чибиса (4.03 на оз. Лиман в Змиевском р-не; наблюдение М.В. Баника и О.А. Брезгуновой), ранний прилет лысухи (в таблице первой датой указывается 1.04, но еще 4.03 на оз. Лиман в Змиевском р-не М.В. Баник и О.А. Брезгунова наблюдали крупное скопление лысух, около 800 ос.; однако неясно, считать ли этих птиц рано прилетевшими, что наиболее вероятно, или перезимовавшими на озере), раннее весеннее появление бекаса (10.03 в ур. Горелая Долина в Змиевском р-не; наблюдение М.В. Баника и О.А. Брезгуновой), ранний весенний прилет камышовки-барсучка (18.04 в пойме р. Уды у с. Боровая; наблюдение М.В. Баника), очень раннюю встречу выводка кряквы (27.04 на одном из прудов Харьковского зоопарка; наблюдение Т.Н. Девятко) и очень позднюю последнюю встречу золотистой щурки осенью (29.09 у сел Борщевая и Бобровка, севернее г. Харькова, наблюдение М.В. Баника и А.А. Волонцевича). Интересно, что пролет золотистых щурок в 2007 г. был массовым и продолжительным, на что указывает частота регистрации этого явления респондентами. Стайки пролетных птиц несколько раз были отмечены 28.09 (р-н города Мерёфы) и 29.09 (см. выше), то есть в очень поздние для этого вида сроки.

Наблюдения последних лет показывают, что сроки миграции белолобого гуся в разных частях Харьковской области могут не совпадать (см. Баник и др., 2007). В северной и северо-западной части региона пролет заканчивается в апреле, хотя еще в начале мая на крупных водохранилищах юга (Краснопавловское, Орельковское) держатся большие скопления гуменников и белолобых гусей. Эти птицы, вероятно, пролетают на северо-восток, минуя лесостепные участки на севере и северо-западе области. Поскольку анкетирование рассчитано, в основном, на регистрацию периодических явлений в г. Харькове и его окрестностях, для последних встреч пролетных стай белолобого гуся мы приводим данные именно из этого района, сопровождая их указаниями на более поздние встречи белолобого гуся на юге области, если таковые нам известны.

Результаты фенологических наблюдений в 2007 г. сведены в табл. 1. Для каждого явления приведена ключевая регистрация (самое раннее или самое позднее из наблюдений данного явления, в зависимости от контекста) и ее

автор (расшифровка инициалов – в примечаниях к табл. 1). Для тех явлений, по которым собрано 5 и более регистраций рассчитана медиана, которую можно рассматривать как среднюю дату для данного явления. В колонке “Остальные регистрации” перечнем даны все даты наблюдения описываемого явления помимо ключевой. Иногда в скобках приведены дополнительные данные по регистрации первой песни (см. колонку “Фенологическое явление”). В колонке “Примечания” отражена информация о количестве анкет, в которых содержались сведения о данном явлении, по отношению к общему числу возвращенных анкет (8). При этом учтены и немногие, признанные неверными данные, хотя такие ошибочные сведения не приведены в предыдущих колонках.

Таблица 1

Результаты фенологических наблюдений за жизнью птиц в г. Харькове и Харьковской области в 2007 г.

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Первая весенняя песня большой синицы	1.01 Е.Я.	7.01, 10.01, 18.01	4/8
Первая весенняя песня лазоревки	10.01 Т.А. & А.А.	19.01, 18.02	3/8
Первая весенняя песня болотной гайчки	24.12 М.Б.	22.01	2/8
Первая весенняя песня поползня	14.01 М.Б.	20.01, 24.01, 11.02, 18.02 Медиана – 24.01	5/8
Первая весенняя песня пищухи	13.01 Т.А. & А.А.	19.01, 25.02, 4.03	4/8
Начало токования ушастой совы	20.02 Т.А. & А.А.	15.03	2/8
Первая песня сойки	17.12 М.Б.	18.02, 21.02	3/8
Массовый весенний / поздне-зимний пролет свиристелей	17.02-1.03 Т.Д. (С.М.)	28.02, 28.02, 2.03, 4-18.03 Медиана – 28.02	5/8
Первая весенняя вокализация седого дятла	18.02 М.Б., О.Б., Т.Д.	-	3/8
Первая песня хохлатого жаворонка весной	9.03 О.Б.	-	1/8
Первая песня дерябы	18.02 М.Б.	4.03	2/8
Первое токование кольчатой горлицы	11.01 М.Б.	14.01, 19.01, 1.02	4/8
Первая весенняя дробь сирийского дятла	18.02 М.Б., О.Б., Т.А. & А.А.	-	3/8
Первая весенняя песня дубоноса	4.03 М.Б.	9.03	2/8
Прилет серого гуся	10.03 М.Б., О.Б.	28.03	3/8
Прилет полевого жаворонка	6.03 Т.Д. (С.М.)	8.03, 8.03, 10.03, 21.03 Медиана – 8.03	5/8

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Прилет скворца / появление у мест гнездования в городе	18.03 М.Б.	27.03, 28.03	3/8
Прилет кряквы (появление на местах гнездования)	23.03 М.Б.	-	1/8
Прилет серого журавля	10.03 Т.А. & А.А. (А.Вл.)	1.04, 1.04, 7.04	4/8
Первая весенняя дробь большого пестрого дятла	26.02 Т.А. & А.А.	8.03, 8.03	3/8
Первая песня полевого жаворонка	6.03 Т.Д. (С.М.)	8.03, 8.03, 11.03, 21.03 Медиана – 8.03	5/8
Прилет (первая песня) лесного жаворонка	18.03 Т.А. & А.А.	23.03, 23.03, 25.03	4/8
Первая весенняя песня скворца	10.03 М.Б.	28.03, 30.03	3/8
Начало гнездостроения у сороки	1.03 Т.А. & А.А. (Ю.Х.)	6.03, 18.03	3/8
Распад зимовки грачей (исчезновение крупных стай)	4.03 О.Б.	10-15.03, 10.03	3/8
Прилет серой цапли	1.04 М.Б., О.Б.	-	2/8
Первая встреча пролетных стай белолобого гуся весной	10.03 М.Б., О.Б.	-	2/8
Прилет (первое токование) чибиса	4(18).03 М.Б., О.Б.	-	2/8
Прилет чирка-трескунка	1.04 М.Б., О.Б.	-	2/8
Прилет (первое токование) болотного луня	1(21).04 М.Б., О.Б.	-	2/8
Последняя весенняя встреча зимняка	23.03 М.Б.	-	1/8
Прилет канюка	20.03 Т.А. & А.А.	31.03, 1.04	3/8
Прилет лысухи	1.04 М.Б.	-	1/8; 4.03 (М.Б.) – скопления ранне-прилетн. или зимующих птиц на оз. Лиман
Прилет (первое токование) травника	1(1).04 М.Б., О.Б.	-	2/8
Первое весеннее появление бекаса	10.03 М.Б., О.Б.	-	2/8
Прилет озерной чайки	23.03 М.Б., О.Б.	-	2/8
Прилет (первая песня) лугового конька	31 (31).03 М.Б.	-	1/8
Прилет белой трясогузки	4.03 М.Б., О.Б., Г.Г.	20.03, 25.03, 31.03 Медиана – 12.03	6/8
Появление грачей у гнезд	1.03 С.Л.	-	1/8
Появление серых ворон у гнезд	2.03 О.Б.	4.03	2/8
Прилет / первая песня теньковки	1.04 А.В.	2.04, 6.04, 6.04, 7.04	5/8

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
		Медиана – 6.04	
Последняя весенняя встреча корольков	14.04 М.Б.	-	1/8
Прилет / первая песня черноголового чекана	31.03 М.Б.	-	1/8; Прилет, видимо, на неделю раньше, т.к. уже наблюдали гнездостроение
Прилет / первая песня чернушки	28.03 А.В.	31.03	2/8
Прилет / первая песня зарянки	18.03 М.Б., А.В.	19.03, 24.03	4/8
Начало весеннего пролета рябинника	10.03 М.Б.	-	1/8
Прилет / первая песня черного дрозда	19.03 Т.А. & А.А.	24.03, 6.04	3/8
Прилет зяблика	4.03 М.Б.	10.03, 24.03, 28.03	4/8
Появление зеленушек у мест гнездования весной	18.03 М.Б., А.В., Т.А. & А.А.	-	3/8
Первая весенняя песня обыкновенной овсянки	17.03 Т.А. & А.А.	18.03, 24.03, 28.03, 1.04 Медиана – 24.03	5/8
Прилет камышовой овсянки	10.03 М.Б.	28.03, 7.04	3/8
Первая весенняя песня камышовой овсянки	10.03 М.Б.	28.03	2/8
Прилет (первое токование) большой выпи	7.04 М.Б., Т.А. & А.А.	-	2/8
Прилет белого аиста	17.03 Т.А. & А.А.	1.04, 6.04	3/8
Прилет черного коршуна	6.04 М.Б.	-	1/8
Первое токование бекаса	6.04 М.Б.	7.04	2/8
Прилет первых деревенских ласточек	10.04 С.Л.	13.04, 18.04, 20.04, 20.04 Медиана – 18.04	5/8
Первая песня белой трясогузки	6.04 М.Б.	7.04	2/8
Прилет / первая песня обыкновенной каменки	12.04 М.Б.	15.04	2/8
Прилет / первая песня певчего дрозда	18.03 Т.А. & А.А.	23.03, 23.03, 24.03	4/8
Начало гнездостроения у большой синицы	8.04 С.Л.	27.04	2/8
Начало гнездостроения у домового воробья	14.04 О.Б.	-	1/8
Начало гнездостроения у полевого воробья	5.04 Т.А. & А.А.	-	1/8
Первая песня зяблика	10.03 Т.А. & А.А. (А.Вл.)	18.03, 24.03, 28.03, 1.04 Медиана – 24.03	5/8
Первая песня зеленушки	18.02 М.Б.	18.03, 28.03	3/8

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Последняя весенняя встреча снегиря	20.03 Т.А. & А.А.	18.02, 18.03	3/8
Первое весеннее появление вяхиря	20.03 Т.А. & А.А.	1.04, 7.04, 7.04	4/8
Прилет удода	7.04 М.Б., Т.Д., Т.А. & А.А.	-	5/8
Прилет желтой трясогузки	14.04 М.Б.	20.04	2/8
Прилет желтоголовой трясогузки	12.04 М.Б.	-	1/8
Прилет / первая песня варакушки	7.04 М.Б., А.В., Т.Д., Т.А. & А.А.	8.04 Медиана – 7.04	5/8
Появление рябинника у гнездовых колоний	18.03 М.Б.	-	1/8
Появление камышницы у мест гнездования	18.04 М.Б.	-	1/8
Прилет перевозчика	19.04 Г.Г.	21.04, 6.05	3/8
Первое весеннее появление турухтана	4.05 М.Б.	-	1/8
Прилет зимородка	19.04 Т.Д., Г.Г., Т.А. & А.А.	21.04, 27.04 Медиана – 19.04	5/8
Прилет вертишейки	12.04 М.Б., Т.А. & А.А.	14.04, 21.04	4/8
Массовый прилет деревенских ласточек	25.04 С.Л.	28.04, 30.04, 1.05, 4.05 Медиана – 30.04	5/8
Первая песня деревенской ласточки	14.04 М.Б.	28.04	2/8
Прилет (первая песня) лесного конька	7.04 Т.Д.	14.04, 20.04, 20.04	4/8
Прилет / первая песня соловьиного сверчка	7.04 Т.Д.	27.04, 29.04, 5.05	4/8
Прилет / первая песня славки-завирушки	27.04 М.Б., О.Б.	-	2/8
Прилет / первая песня веснички	26.04 М.Б.	27.04, 28.04, 28.04, 4.05, 5.05 Медиана – 28.04	6/8
Прилет ремеза	31.03 М.Б.	1.04	2/8
Встреча последнего чижа весной	14.04 М.Б.	-	1/8
Прилет обыкновенной горлицы	30.04 Е.Я.	4.05, 4.05, 9.05	4/8
Прилет золотистой щурки	9.05 Т.А. & А.А.	11.05, 12.05	3/8
Прилет / первая песня барсучка	18.04 М.Б.	-	1/8
Прилет / первая песня черноголовки	18.04 Т.А. & А.А.	27.04, 28.04, 29.04, 29.04, 12.05 Медиана – 29.04	6/8
Прилет / первая песня трещотки	18.04 Т.А. & А.А.	20.04, 22.04, 22.04, 2.05 Медиана – 22.04	5/8
Прилет / первая песня белошейки	14 (20).04 Г.Г., Т.А. & А.А.	18.04, 20.04, 21.04, 1.05	6/8

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
		Медиана – 19.04	
Прилет / первая песня лугового чекана	26.04 М.Б.	-	1/8
Последняя встреча пролетных стай белолобого гуся весной	26.04 Т.Д.	21.04	2/8; 6.05 М.Б., встречи птиц в скоплении на Орельк. водохр.
Первое токование (прилет) перепела	3.05 Е.Я.	6.05, 9.05, 11.05	4/8
Первое токование коростеля	9.05 О.Б.	13.05, 15.05	3/8
Первое появление (кукование) кукушки	18.04 Т.А. & А.А.	23.04, 27.04, 27.04, 29.04, 29.04, 8.05 Медиана – 27.04	7/8
Прилет береговушки	27.04 М.Б., О.Б.	4.05	3/8
Прилет городской ласточки	24.04 Т.Д.	25.04, 27.04, 28.04, 29.04 Медиана – 27.04	5/8
Прилет / первая песня соловья	26.04 Е.Я.	28.04, 29.04, 5.05, 6.05, 8.05 Медиана – 2.05	6/8
Начало гнездостроения у ремеза	(14.04) М.Б.	5.05	2/8; обе даты – почти полностью завершённые гнезда
Прилет чечевицы	15.05 М.Б.	-	1/8
Первое токование обыкновенной горлицы	9.05 О.Б.	13.05, 14.05, 17.05	4/8
Последняя встреча свиристелей весной	28.04 Е.Я.	13.04, 14.04, 14.04, 18.04, 27.04 Медиана – 16.04	6/8
Прилет / первая песня дроздовидной камышевки	2.05 М.Б.	11.05	2/8
Прилет / первая песня серой славки	6.05 М.Б.	11.05	2/8
Первый вылет птенцов у домового воробья	1.06 С.Л.	-	1/8
Первый вылет птенцов у полевого воробья	28.05	-	1/8
Первая встреча черного стрижа	1.05 О.Б.	2.05, 5.05, 5.05, 6.05 Медиана – 5.05	5/8
Прилет жулана	9.05 О.Б.	11.05, 12.05, 12.05	4/8
Прилет (первая песня) иволги	5.05 М.Б., Т.Д.	6.05, 9.05	4/8
Прилет серой мухоловки	14.05 М.Б.	-	1/8
Первая встреча выводка кряквы	27.04 Т.Д.	9.05, 14.05, 27.05	4/8

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Вылет молодых грачей	1.06 О.Б.	-	1/8
Прилет / первая песня болотной камышевки	19.05 М.Б.	-	1/8
Вылет молодых птиц у большой синицы	20.05 О.Б.	27.05, 29.05, 3.06	4/8
Первая летняя дробь сирийского дятла	10.06 Т.А. & А.А.	-	1/8
Вылет молодых скворцов	23.05 М.Б.	25.05	3/8
Вылет молодых рябинников	15.05 М.Б.	-	1/8
Первое появление выводков лысухи	11.05 О.Б.	20.05	2/8
Вылет птенцов деревенской ласточки	-	-	1/8
Вылет молодых щеглов	9.06 Т.А. & А.А.	-	1/8
Повторная песня зеленушки (начало второго цикла пения)	2.06 М.Б.	-	1/8
Вылет птенцов черного стрижа	18.07 М.Б.	-	1/8
Вылет птенцов канюка	11.07 М.Б.	-	1/8
Начало формирования позднелетних стай деревенских ласточек	5-6.07 Т.А. & А.А.	-	1/8
Вылет птенцов белого аиста из гнезда	15.07 Т.А. & А.А.	25.07	2/8
Вылет птенцов золотистой шурки	28.07 М.Б.	-	1/8
Исчезновение основной массы стрижей	7.08 А.В.	30.07, 6.08, 6.08	4/8
Последняя встреча черного стрижа	26.08 А.В.	8.08, 16.08, 19.08	4/8
Первая осенняя песня теньковки	15.08 Е.Я.	20.08, 2.09	2/8
Первая осенняя песня чернушки	20.08 Е.Я.	27.08, 2.09	4/8
Первая осенняя вокализация серой неясыти	7.08 Т.А. & А.А., Е.Я.	-	2/8
Первая осенняя песня скворца	15.08 Е.Я.	29.08	3/8
Последняя осенняя встреча золотистой шурки	29.09 М.Б., А.В.	25.08, 16.09, 23.09, 28.09 Медиана – 26.09	6/8
Последняя встреча городских ласточек	18.09 А.В.	10.09, 16.09	3/8
Первая встреча осенних пролетных стай серого журавля	2.10 Е.Я.	-	1/8
Первая встреча пролетного вальдшнепа осенью	1.10 Е.Я.	-	1/8
Последняя встреча желтой трясогузки	24.08 А.В.	-	1/8
Первое осеннее появление корольков	28.09 М.Б.	9.10, 22.10	3/8
Начало осеннего пролета рябинника	3.11 М.Б.	-	1/8
Появление снегирей осенью	3.11 Г.Г.	17.11, 17.11, 12.12	4/8

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Первое появление тетеревятника в городе осенью	18.11 М.Б.	-	1/8
Последняя встреча осенних пролетных стай серого журавля	14.10 Т.А. & А.А.		1/8
Последняя встреча деревенской ласточки	30.09 А.В.	18.09, 27.09	3/8
Последняя встреча полевого жаворонка	-	-	1/8
Последняя встреча белых трясогузок осенью	15.09 А.В.	-	1/8
Первое осеннее появление крапивника	5.10 Е.Я.	18.11	2/8
Последняя осенняя встреча теньковки	30.09 А.В.	28.09	2/8
Прилет вьюрка осенью / начало осеннего пролета	4.10 Е.Я.	-	1/8
Массовое появление чижей осенью	13.10 Т.Д.	18.11	2/8
Первая осенняя встреча зимняка	17.11 М.Б.	-	1/8
Последняя осенняя встреча скворца	4.11 М.Б.	3.11	3/8
Появление грачей на зимовке	18.10 О.Б.	20.10, 23.10	3/8
Появление галок на зимовке	18.10 О.Б.	20.10	2/8
Первое появление свиристелей осенью	3.11 М.Б., О.Б.	8.12	3/8
Последняя осенняя встреча озерной чайки	18.11 О.Б.	-	1/8

Примечания:

1. Наблюдатели: Татьяна Атемасова и Андрей Атемасов – Т.А. & А.А., Михаил Баник – М.Б., Ольга Брезгунова – О.Б., Александр Волонцевич – А.В., Геннадий Гончаров – Г.Г., Татьяна Девятко – Т.Д., Светлана Лисняк и члены экологического кружка “Юный эколог” – С.Л., Егор Яцюк – Е.Я.

2. Дополнительно: Антон Влащенко – А.Вл., Сергей Михнов – С.М., Юрий Холупяк – Ю.Х.

Литература

Баник М.В. Фенологическая анкета Северо-восточного отделения Украинского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещ. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца”. – Харьков, 2007. – С. 62-64.

Места остановок гусей на весеннем пролете в Харьковской области / М.В. Банник, А.А. Атемасов, Т.А. Атемасова, Г.Л. Гончаров, Т.Н. Девятко, С.В. Коноваленко // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещ. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца”. – Харьков, 2007. – С. 52-61.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ В ЖИЗНИ ПТИЦ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008 ГОДУ

**М.В. Баник, Т.А. Атемасова, А.А. Атемасов, О.А. Брезгунова,
А.А. Волонцевич, Г.Л. Гончаров, Т.Н. Девятко, С.Н. Лисняк,
А.С. Надточий, Е.А. Яцюк**

Северо-восточное отделение Украинского орнитологического общества
им. К.Ф. Кесслера

Banik M.V., Atemasova T.A., Atemasov A.A., Bresgunova O.A., Volontsevich A.A., Goncharov G.L., Devyatko T.N., Lisnyak S.N., Nadtochiy A.S., Yatsuk E.A. The results of phenological observations on periodic events in bird life in Kharkiv region in 2008 year.– Main results of observations on periodic events in bird life in Kharkiv region in 2008 year are discussed. 9 phenological questionnaires filled out by most active ornithologists and bird amateurs were analysed. Early and warm spring resulted in a shift in arrival dates for many bird species. Most notable records are very early drumming of Syrian Woodpecker (13.01), very early singing of Hawfinch (28.01), early arrival of Garganey (16.03), very early arrival of Common Buzzard (28.02), very early arrival of Coot (13.03), early arrival of Common Chiffchaff (26.03), very early arrival of Common Stonechat (16.03), very early arrival of Black Redstart (10.03), early arrival of Robin (16.03), early arrival of Reed Bunting (1.03), very early arrival of Barn Swallow (3.04), extremely early arrival of Wryneck (28.03), very early arrival of Lesser Whitethroat (10.04), very early arrival of Common Redstart (27.03), very early arrival of Thrush Nightingale (18.04), early arrival of Common Swift (27.04), early autumn arrival of Bohemian Waxwing (15.10) and very late last record of migrating flock of Reed Buntings (13.12). The results of 2005-2008 phenological observations indicate that probably a difference in arrival dates of Common Cuckoo in Seversky Donets river valley (where oak forests occupy vast areas) and elsewhere in Kharkiv region exists. This may be regarded as an evidence for the differences in migration timing in Cuckoo host races or more definitely in Cuckoo strains related to particular habitats (e.g. oak forest edges on slopes and non-forested flood-plain habitats) and groups of host species. Another finding is the possibility of two waves of spring migration of Bohemian Waxwings in Kharkiv region: early one in late February and late one in April.

В 2008 г. были продолжены работы по систематическому сбору данных о периодических явлениях в жизни птиц в г. Харькове, его окрестностях и Харьковской области. Всего в 2008 г. в анкетировании приняло участие 9 человек. Результаты обработки полученных от наблюдателей анкет приведены ниже.

Более половины наблюдателей отметили в 2008 г. следующие явления из жизни наших птиц: первую весеннюю песню большой синицы, массовый весенний/позднелетний пролет свиристелей, прилет и первую песню лесного жаворонка, прилет/первую песню теньковки, прилет/первую песню чернушки, прилет/первую песню черного дрозда, прилет/первую песню певчего дрозда, первое появление весной вяхиря, первое появление (кукование) кукушки, прилет городской ласточки, прилет/первую песню соловья, первую встречу черного стрижа и прилет/первую песню иволги. Самыми регистрируемыми были такие явления, как прилет/первая песня певчего дрозда и прилет/первая песня соловья (их отметили 75% респондентов). По данным о частоте

регистрации периодических явлений видно, что активность наблюдателей в 2008 г. была ниже, чем в 2007 г.

Климатические условия 2008 г. отличались от средних многолетних значительным отклонением среднемесячных температур в сторону повышения. В целом, 2008 г. оказался очень теплым. Особенно теплыми были зимний сезон 2007/2008 гг., а также первая половина весны и вторая половина осени 2008 г. Летние температуры 2008 г. приближались к средним многолетним значениям.

Зима 2007/2008 гг. была очень теплой. Сравнительно высокими температурами характеризовался декабрь 2007 г. В третьей декаде этого месяца нередко были положительные дневные температуры. В это время в поймах рек появилось множество свежих кротовин. Теплая погода третьей декады декабря сменилась с приходом антициклона 30.12.2007 г. С начала января 2008 г. установилась ясная, холодная погода. Днем местами морозы доходили до $-18-20^{\circ}\text{C}$ (в среднем, -15°C). По ночам температура опускалась до -22°C . Снеговой покров в нагорных дубравах был небольшим, около 1,5-2 см. В начале января заново установился ледовый покров на реках. Почти полностью замерзло и оз. Лиман, причем толщина льда местами достигала 25 см. Любопытной была находка 13.01.2008 г. в г. Харькове на р. Лопань в районе Москалевки гаршнепа: птица осталась зимовать, но во время морозов в начале января, когда заболоченные берега реки сильно замерзли, ослабела, и была поймана и задавлена собакой. Морозное начало января отразилось на состоянии зимовки водоплавающих птиц в г. Харькове. В это время на р. Лопани в южной части города держалось очень крупное (более 1500 ос.) скопление крякв. Однако морозная погода продлилась недолго и уже во второй декаде января резко потеплело. Почти всю вторую и третью декады января держалась пасмурная погода, 20-21.01 повсюду в окрестностях Харькова прошли сильные метели, выпало достаточно много снега. 28 января погода ненадолго сменилась на солнечную. Позднее, в феврале установилась пасмурная, довольно теплая погода, с периодическими осадками в виде мелкого снега. В первые дни февраля в Харькове наблюдались густые туманы. Сильный снегопад прошел во второй половине дня 14 февраля. В середине февраля ненадолго установилась ясная морозная погода ($-8-9^{\circ}\text{C}$). В это время глубина снега на открытых местах в поймах рек составляла около 6-7 см.

В третьей декаде февраля погода резко изменилась. Потепление было выражено настолько, что даже ночью наблюдались положительные температуры. Установилась по-настоящему весенняя погода. С середины третьей декады февраля на незамерзающем участке р. Уды южнее г. Харькова в результате таяния снега уровень воды поднялся на 25-30 см. Снег в это время в поймах уже сошел полностью. В конце февраля дневные температуры доходили до 10°C (!). Начало марта также было теплым, с незначительными осадками в виде дождя. В конце первой декады этого месяца в дубраве в окрестностях г. Харькова уже появились в массовом числе побеги пролески сибирской (*Scilla sibirica*) и сныти обыкновенной (*Aegopodium podagraria*). Интересно, что в начале марта в степных озерах по наблюдениям в урочище Горелая долина (Змиевский р-н) почти не было воды. Фактически, уровень

наполнения был меньше, чем в августе 2007 г., что означало катастрофическое ухудшение условий гнездования для таких видов птиц, как серый гусь, лысуха и т.п. Теплая погода продержалась на протяжении трех первых недель марта, что вызвало более раннее, чем обычно цветение растений. Так, 16 марта в пойме р. Лопани в г. Харькове наблюдали цветение чистяка весеннего (*Ficaria verna*) и гусяного лука желтого (*Gagea lutea*).

В начале третьей декады марта проявилось похолодание, 21-22 марта выпадал снег. Позднее, в конце марта на несколько дней установилась обычная для этого времени ясная и солнечная погода. Апрель 2008 г. был теплее обычного. В первой декаде преобладала пасмурная и очень теплая для этого времени погода с незначительными осадками в виде дождя. В целом, по вегетации древесных растений чувствовалось не менее, чем недельное опережение в распускании почек и развитии листвы. 10.04 повсеместно в окрестностях Харькова уже цвели абрикосы. В середине апреля выпадали достаточно сильные дожди. В третьей декаде этого месяца установилась ясная погода с низкими ночными и достаточно высокими дневными температурами. Однако в конце декады в течение нескольких дней преобладал перенос воздушных масс с запада с длительными, затяжными дождями. Сходная погода держалась всю первую декаду мая, хотя и без таких сильных дождей, как в конце апреля. Всю вторую половину мая преобладала переменная облачность, периодически шли дожди. Средняя температура этого месяца опустилась несколько ниже нормы.

Лето 2008 г., за исключением августа, по погодным условиям приближалось к средним многолетним. Средняя температура июня незначительно отличалась от средней многолетней, достаточно регулярно выпадали дожди. Перенос воздушных масс с запада периодически наблюдался и в июле. В третьей декаде этого месяца установилась жаркая погода, но уже к концу июля она сменилась на более холодную: резко снизились ночные температуры. Сходные температурные условия сохранялись и в начале августа. Во второй половине августа установилась, напротив, очень жаркая погода. Дневные температуры порой доходили до 36-37°C. Резкая смена погоды на более холодную пришлось на самый конец августа. Средняя температура этого месяца значительно превысила норму.

Сентябрь 2008 г. был холоднее обычного. В конце месяца установилась ясная, солнечная погода с довольно высокими дневными температурами. Похожая погода держалась и в начале октября. Сильно похолодало лишь в ночь с 9 на 10 октября (до 1-2°C ночью). Чуть раньше через Харьковскую область проходил атмосферный фронт с запада, с дождями (8.10). Достаточно теплая, солнечная погода установилась с начала второй декады октября и продержалась до конца этого месяца. Среднемесячная температура была выше нормы. В начале ноября несколько дней держалась теплая, пасмурная погода, после чего, в середине первой декады, сильно похолодало, до -6-7°C ночью. В целом же, ноябрь 2008 г. отличался удивительной для этого месяца солнечной, ясной погодой при отрицательных ночных температурах. Все это время очень часты были утренние туманы. Начало декабря оказалось пасмурным и ветреным.

Первый небольшой снег местами выпал 14.12. Снег также постоянно выпадал в третьей декаде декабря, так что установился снежный покров до 20 см на севере и 15 см на западе области. Снегопады прекратились 27-28.12, после чего установилась ясная погода. Средняя температура месяца была несколько выше нормы.

В 2008 г. удалось отметить немало дат фенологических явлений в жизни птиц, которые отклонялись от средних многолетних сроков. В основном, это были более ранние, чем обычно, сроки прилета, что, вероятно, связано, с ранней и теплой весной. Из интересных крайних дат хотелось бы упомянуть очень раннюю весеннюю дробь сирийского дятла (13.01 в разных местах в г. Харькове; наблюдения Т.А. Атемасовой, А.А. Атемасова и О.А. Брезгуновой), очень раннюю весеннюю песню дубоноса (28.01 при солнечной погоде в районе Павлова Поля в г. Харькове; наблюдение М.В. Баника), ранний прилет чирка-трескунка (пара птиц 16.03 на озере, прилегающем к Основянскому озеру-карьеру в г. Харькове; наблюдение М.В. Баника и О.А. Брезгуновой), очень ранний прилет обыкновенного канюка (28.02 у с. Задонецкого в долине р. Сев. Донец в Змиевском р-не; наблюдение Г.Л. Гончарова; возможно, это была встреча номинативной расы, для которой можно предположить и возможность зимовки), ранний прилет лысухи (13.03 на Основянском озере-карьере в г. Харькове; наблюдение О.А. Брезгуновой), очень ранний прилет теньковки (26.03 в Гомольшанской лесной даче в Змиевском р-не; наблюдение Е.А. Яцюка), очень ранний прилет черноголового чекана (16.03 пара и самец на гнездовых территориях в пойме р. Лопань в черте города Харькова; наблюдение М.В. Баника), очень ранний прилет горихвостки-чернушки (10.03 самка у сбросного канала на оз. Лиман в Змиевском р-не; наблюдение М.В. Баника и О.А. Брезгуновой; возможно, это была перезимовавшая птица), ранний прилет зарянки (16.03 на р. Лопань в р-не Москалевки в г. Харькове; наблюдение М.В. Баника; не исключено, что это была перезимовавшая птица), ранний прилет камышовой овсянки (несколько особей, и, в том числе, поющий самец 1.03 в урочище Горелая долина в Змиевском р-не; наблюдение М.В. Баника и О.А. Брезгуновой), очень раннее появление деревенских ласточек (одиночная птица и стайка из 3 особей 3.04 на р. Сев. Донец ниже с. Мохнач; наблюдение М.В. Баника и Г.Л. Гончарова), исключительно ранний прилет вертишейки (28.03 в Гомольшанской лесной даче в Змиевском р-не; наблюдение Е.А. Яцюка), очень ранний прилет славки-завирушки (поющий самец 10.04 на садовом участке на склоне долины р. Муром; наблюдение М.В. Баника), очень ранний прилет горихвостки-лысушки (27.03 в с. Коробов Хутор в Змиевском р-не; наблюдение Е.А. Яцюка), очень ранний прилет соловья (18.04 любителем птиц М. Праховым пойман соловей; сообщение Т.Н. Девятко), ранний прилет черного стрижа (27.04 в г. Харькове и национальном парке "Гомольшанские леса"; наблюдение О.А. Брезгуновой и А.А. Волонцевича), раннее появление свиристелей осенью (стайка из 4 особей 15.10 в жилых кварталах в р-не Павлова Поля в г. Харькове; наблюдение М.В. Баника) и очень позднюю последнюю встречу камышовой

овсянки (13.12 явно пролетная стайка из 29 особей на выгоне на берегу Орельковского водохранилища; наблюдение М.В. Баника).

Четырехлетние данные фенологического анкетирования выявили интересную особенность прилета кукушки. Любопытно, что за это время самые ранние сроки прилета (16.04.2005, 21.04.2006, 18.04.2007, 15.04.2008) были отмечены в долине Северского Донца и на прилежащих участках в окрестностях биостанции Харьковского университета в с. Гайдары Змиевского р-на. Причем во всех этих случаях речь шла о куковании, хотя известно, что нередко первые несколько дней после прилета самцы кукушек ведут себя тихо (Мальчевский, 1987; Нумеров, 2003). Иными словами, отмеченные в гомольшанских лесах птицы могли прилететь даже ранее середины второй декады апреля. Указанные выше даты отличаются от медианных сроков прилета на 6-9 дней, в среднем, на 8 (!) дней (24.04.2005, 27.04.2006, 27.04.2007, 23.04.2008, соответственно). С уверенностью можно сказать, что очень трудно представить себе прилет кукушки где-нибудь в пойме малой лесостепной реки в окрестностях Харькова 15 апреля. Поэтому такие различия не кажутся нам случайными.

Не исключено, что раннее появление кукушки по окраинам придонских лесов по сравнению с другими местностями на севере и в центре Харьковской области отражает действительную разницу в сроках прилета на места гнездования разных биологических рас кукушки, или, точнее, разных групп особей этого вида, связанных с определенным типом местности и набором видов-хозяев. В данном случае можно предположить, что опушки нагорных придонских дубрав населяют кукушки, образующие связи с несколько иным набором видов-воспитателей по сравнению с кукушками, встречающимися в других местностях в Харьковской области. Действительно, основные воспитатели кукушки в нашем регионе – дроздовидная и болотная камышевки, а также серая славка (Надточий, Зиоменко, Чаплыгина, 1991; Надточий, Чаплыгина, 1994 а, б). А в долине Северского Донца и по периферии прилежащих к ней водораздельных дубрав, сосредоточены находки кукушат и яиц кукушки в гнездах других видов: белой трясогузки, зарянки, певчего дрозда (Мальчевский, 1987; наши данные). Все это – рано гнездящиеся, бициклические виды с растянутым периодом размножения. Поэтому ранний прилет паразитирующих на них кукушек может существенно увеличить шансы последних на успешное размножение.

Указанные различия, если они, конечно, реальны, можно рассматривать как дополнительное свидетельство в пользу одной из теорий связи кукушки с видами-воспитателями. Это теория импринтинга гнездового биотопа, предложенная Ивонной Тойшль с соавторами (Teuschl et al., 1994). В соответствии с ней молодые кукушки образуют связи не собственно с воспитателями, а с биотопами, в которых их растят приемные родители. Эта теория, получившая ряд подтверждений (Honza et al., 2001; Vogl et al., 2004), в том числе, путем экспериментов (Teuschl et al., 1994, 1998), действительно неплохо объясняет механизм связи кукушки с видами-воспитателями, частое отсутствие мимикрии между яйцами этого гнездового паразита и яйцами видов-

хозяев и быстроту смены основного вида-воспитателя при резком падении его численности. В нашем случае можно предположить, что вдоль Северского Донца распространены кукушки, связанные со склоновым типом местности, паразитирующие на многочисленных здесь белых трясогузках и зарянках, а также некоторых других случайных видах-воспитателях, и прилетающие раньше тех кукушек, которые встречаются в открытых поймах и других местообитаниях. Несомненно, эти соображения нуждаются в проверке, которая, быть может, принесет новые сведения, необходимые для выяснения запутанного вопроса о происхождении биологических рас кукушек.

Данные фенологического анкетирования за четыре года позволяют также по-новому взглянуть на весенний пролет свиристелей. В форме нашей феноанкеты разделены два события – массовый весенний (позднезимний) пролет этого вида, который бывает в Харьковской области обычно в конце февраля, и самая поздняя встреча свиристелей весной (в некоторые годы они задерживаются у нас до начала мая). Данные, собранные в предыдущие годы, и, особенно, наблюдения 2008 г., указывают на возможность существования двух волн весеннего пролета свиристелей, разделенных временем, когда встречи этих птиц крайне редки (большая часть марта). В 2008 г. в конце марта и в начале апреля (то есть, достаточно поздно) мы наблюдали сильный, хорошо выраженный пролет свиристелей в долине Северского Донца. С 3 по 5 апреля в долине Донца было встречено 13 стай свиристелей, насчитывавших от 5 до 270 особей, причем 3 апреля наблюдали пролет стаек этих птиц вверх по долине реки, в северо-восточном направлении. Похожий массовый пролет свиристелей с третьей декады марта по вторую декаду апреля наблюдали в 1997 г. (Надточий, 1998). Не исключено, что поздние апрельские и майские встречи свиристелей – отголоски отдельной волны пролета, отличной от выраженной волны миграции в конце февраля – начале марта. Регулярный сбор данных по фенологии в будущем поможет разъяснить этот вопрос.

Результаты фенологических наблюдений в 2008 г. сведены в табл. 1. Расшифровку обозначений см. в отчете о результатах фенологических наблюдений в 2007 г. в настоящем сборнике.

Таблица 1

Результаты фенологических наблюдений за жизнью птиц в г. Харькове и Харьковской области в 2008 г.

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Первая весенняя песня большой синицы	13.01 О.Б., Т.А. & А.А.	14.01, 19.01, 24.01, 28.01 Медиана – 17.01	6/9
Первая весенняя песня лазоревки	7.01 М.Б.	13.01, 14.01	3/9
Первая весенняя песня болотной гаички	10.02 М.Б.	–	1/9
Первая весенняя песня поползня	5.01 М.Б.	1.02, 24.02, 9.03	4/9

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Первая весенняя песня пищухи	19.01 М.Б.	7.02, 9.02	4/9
Начало токования ушастой совы	15.02 С.Л.		1/9
Первая песня сойки	1.02 М.Б.	17.02, 24.02, 1.03	4/9
Массовый весенний / позднезимний пролет свиристелей	22-25.03 Т.Д., Т.А. & А.А.	1.04, 3-5.04, 3-7.04 Медиана – 1.04	5/9
Первая весенняя вокализация седого дятла	6.02 Т.А. & А.А. (Ю.Х.)	24.02, 24.02	3/9
Первая песня хохлатого жаворонка весной	22.02 Т.А. & А.А. (С.Г.)	1.03, 1.03	3/9
Первая песня дерябы	24.02 М.Б., О.Б.	24.02	2/9
Первое токование кольчатой горлицы	17.02 А.В.	25.02, 27.02	3/9
Первая весенняя дробь сирийского дятла	13.01 О.Б., Т.А. & А.А.	21.01, 28.02	4/9
Первая весенняя песня дубоноса	28.01 М.Б.	22.03	2/9
Прилет серого гуся	1.03 М.Б., О.Б.	20.03	3/9
Прилет полевого жаворонка	1.03 М.Б., О.Б.	15.03, 16.03	3/9
Прилет скворца / появление у мест гнездования в городе	5.03 О.Б.	10.03, 25.03, 27.03	4/9
Прилет кряквы (появление на местах гнездования)	1.03 М.Б., О.Б.	–	2/9
Прилет серого журавля	10.03 М.Б., О.Б.	–	2/9
Первая весенняя дробь большого пестрого дятла	8.03 М.Б.	16.03	2/9
Первая песня полевого жаворонка	1.03 М.Б., О.Б.	16.03, 23.03	4/9
Прилет (первая песня) лесного жаворонка	10.03 М.Б., О.Б.	24.03, 25.03	5/9
Первая весенняя песня скворца	6.03 О.Б.	10.03, 27.03, 30.03	4/9
Начало гнездостроения у сороки	28.02 О.Б.	1.03	2/9
Распад зимовки грачей (исчезновение крупных стай)	5.03 А.В.	12-14.03, 13-14.03	3/9
Прилет серой цапли	24.02 М.Б., О.Б.	–	2/9
Первая встреча пролетных стай белолобого гуся весной	10.03 М.Б., О.Б.	15.03	3/9
Прилет (первое токование) чибиса	29.03 (5.04) М.Б., О.Б.	–	2/9

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Прилет чирка-трескунка	16.03 М.Б., О.Б.	–	2/9
Прилет (первое токование) болотного луня	29.03 (6.04) М.Б., О.Б.	–	2/9
Последняя весенняя встреча зимняка	29.03 М.Б.	24.02	2/9
Прилет канюка	28.02 Г.Г.	23.03, 23.03	3/9
Прилет лысухи	13.03 О.Б.	16.03, 16.03	3/9
Прилет (первое токование) травника	4.04 М.Б.	–	1/9
Первое весеннее появление бекаса	30.03 М.Б.	6.04	2/9
Первое весеннее появление вальдшнепа	26.03 Е.Я.	–	1/9
Прилет озерной чайки	10.03 М.Б.	16.03, 1.04	3/9
Прилет (первая песня) лугового конька	23 (30).03 М.Б., О.Б.	–	2/9
Прилет белой трясогузки	10.03 М.Б., О.Б.	16.03	3/9
Появление грачей у гнезд	28.02 О.Б., А.В.	–	2/9
Появление серых ворон у гнезд	8.03 М.Б., О.Б.	–	2/9
Прилет / первая песня теньковки	26.03 Е.Я.	28.03, 30.03, 30.03, 2.04, 2.04 Медиана – 30.03	6/9
Последняя весенняя встреча корольков	10.03 М.Б., О.Б.	11.02, 11.02	4/9
Прилет / первая песня черноголового чекана	16.03 М.Б.	–	1/9
Прилет / первая песня чернушки	10 (16).03 О.Б., 10(27).03 М.Б.	26.03, 29.03, 4.04 Медиана – 26.03	5/9
Прилет / первая песня зарянки	16.03 (2.04) М.Б.	23.03, 25.03	3/9
Начало весеннего пролета рябинника	1.03 М.Б.	–	1/9
Прилет / первая песня черного дрозда	10(16).03 М.Б., О.Б.	16.03, 22.03, 26.03, 29.03 Медиана – 19.03	6/9
Прилет зяблика	10.03 М.Б., О.Б.	24.03	3/9
Появление зеленушек у мест гнездования весной	28.02 М.Б.	1-2.04, 4.04	3/9
Первая весенняя песня обыкновенной овсянки	8.03 М.Б.	9.03, 16.03, 29.03	4/9
Прилет камышовой овсянки	1.03 М.Б., О.Б.	–	2/9
Первая весенняя песня камышовой овсянки	1.03 М.Б.	–	1/9
Прилет (первое токование) большой выпи	30.03 М.Б.	–	1/9

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Прилет белого аиста	26.03 Г.Г., Т.А. & А.А.	28.03, 5.04	4/9
Прилет черного коршуна	1.04 С.Л.	2.04	2/9
Первое токование бекаса	30.03 М.Б.	3.04, 6.04	3/9
Прилет первых деревенских ласточек	3.04 М.Б., Г.Г.	10.04, 15.04	4/9
Первая песня белой трясогузки	10.03 М.Б., О.Б.	25.03	3/9
Прилет / первая песня обыкновенной каменки	6.04 М.Б., О.Б.	13.04	3/9
Прилет / первая песня певчего дрозда	10(16).03 М.Б., О.Б.	22.03, 22.03, 22.03, 25.03, 28.03 Медиана – 22.03	7/9
Начало гнездостроения у большой синицы	23.03 Т.А. & А.А.	8.04	2/9
Начало гнездостроения у домового воробья	29.03 М.Б., О.Б.	1.04	3/9
Начало гнездостроения у полевого воробья	6.04 М.Б., О.Б.	–	2/9
Первая песня зяблика	10.03 М.Б.	17.03, 22.03, 24.03	4/9
Первая песня зеленушки	22.02 Т.А. & А.А. (С.Г.)	28.02, 28.02	3/9
Последняя весенняя встреча снегиря	24.03 Т.А. & А.А.	10.02, 17.02, 6.03	4/9
Первое весеннее появление вяхиря	25.03 Т.А. & А.А.	26.03, 29.03, 29.03, 6.04 Медиана – 29.03	5/9
Прилет удода	2.04 Г.Г., Т.А. & А.А.	3.04	3/9
Прилет желтоголовой трясогузки	4.04 М.Б.	–	1/9
Прилет / первая песня варакушки	28.03 А.В.	3.04, 6.04, 12.04	4/9
Появление рябинника у гнездовых колоний	16.03 М.Б.	–	1/9
Прилет перевозчика	13.04 Г.Г.	19.04	2/9
Прилет зимородка	14.04 Т.А. & А.А.	–	2/9
Прилет вертишейки	28.03 Е.Я.	12.04, 12.04, 26.04	4/9
Массовый прилет деревенских ласточек	26.04 М.Б.	2.05, 4.05	3/9
Первая песня деревенской ласточки	15.04 Т.А. & А.А.	26.04, 2.05	3/9
Прилет (первая песня) лесного конька	13.04 Т.А. & А.А.	–	1/9
Прилет / первая песня соловьиного сверчка	4.04 М.Б.	29.04	2/9
Прилет / первая песня славки-завирушки	10.04 М.Б.	26.04, 1.05	3/9
Прилет / первая песня веснички	30.04 Т.А. & А.А.	1.05	3/9

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Прилет / первая песня горихвостки-лысушки	27.03 Е.Я.	–	3/9
Прилет ремеза	4.04 М.Б.	–	1/9
Прилет обыкновенной горлицы	2.05 М.Б.	–	1/9
Прилет золотистой щурки	4.05 М.Б., Т.А. & А.А.	10.05, 15.05	4/9
Прилет / первая песня барсучка	29.04 М.Б.	–	1/9
Прилет / первая песня черноголовки	18.04 Т.Д. (М.П.)	28.04, 29.04	3/9
Прилет / первая песня трещотки	14.04 Т.А. & А.А.	25.04, 25.04	3/9
Прилет / первая песня белошейки	11.04 Т.А. & А.А.	12(16).04, 13.04, 14.04	4/9
Прилет / первая песня лугового чекана	26.04 М.Б.	–	1/9
Первое токование (прилет) перепела	19.04 О.Б.	29.04	2/9
Последняя встреча пролетных стай серого журавля весной	20.04 О.Б.	–	1/9
Первое токование коростеля	2.05 М.Б.	–	2/9
Первое появление (кукование) кукушки	15.04 Т.А. & А.А.	19.04, 20.04, 25.04, 26.04, 1.05 Медиана – 23.04	6/9
Прилет береговушки	2.05 М.Б., А.Н.	5.05	3/9
Прилет городской ласточки	15.04 О.Б.	19.04, 19.04, 22.04, 25.04, 27.04 Медиана – 21.04	6/9
Прилет / первая песня соловья	18.04 Т.Д. (М.П.)	19.04, 21.04, 24.04, 26.04, 28.04, 1.05, 6.05 Медиана – 25.04	8/9
Последняя встреча свиристелей весной	1.05 О.Б.	11.04, 15.04, 27.04	4/9
Прилет / первая песня дроздовидной камышевки	28.04 М.Б.	–	1/9
Прилет / первая песня серой славки	2.05 М.Б.	18.05	2/9
Первый вылет птенцов у домового воробья	19.05 О.Б.	28.05	2/9
Первая встреча черного стрижа	27.04 О.Б., А.В.	1.05, 2.05, 6.05 Медиана – 1.05	5/9
Прилет жулана	10.05 Г.Г.	–	1/9
Прилет (первая песня) иволги	2.05 М.Б., Т.Д.	6.05, 10.05, 17.05 Медиана – 6.05	5/9
Первая встреча выводка кряквы	27.05 О.Б.	–	1/9

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Вылет молодых птиц у большой синицы	18.05 Т.А. & А.А.	20.05	2/9
Первая летняя дробь сирийского дятла	15.05 М.Б.	–	1/9
Вылет молодых скворцов	19.05 О.Б.	31.05	2/9
Вылет молодых рябинников	24.05 О.Б.	–	1/9
Первое появление выводков лысухи	24.05 О.Б.	–	1/9
Повторная песня зеленушки (начало второго цикла пения)	23.05 Т.А. & А.А.	–	1/9
Вылет птенцов черного стрижа	30.06 М.Б.	1.07	2/9
Начало формирования позднелетних стай деревенских ласточек	29-30.07 Т.А. & А.А.	–	1/9
Вылет птенцов белого аиста из гнезда	18.07 Т.А. & А.А.	–	1/9
Вылет птенцов золотистой щурки	31.07 М.Б.	–	1/9
Исчезновение основной массы стрижей	11.08 А.В.	6.08, 10.08	3/9
Последняя встреча черного стрижа	28.08 А.В.	19.08	2/9
Первая осенняя песня теньковки	31.08 М.Б.	3.09	3/9
Первая осенняя песня чернушки	4.09 М.Б.	–	1/9
Последняя встреча белого аиста	5.09 С.Л.	–	1/9
Первая осенняя вокализация серой неясыти	2.08 Т.А. & А.А., Е.Я.	–	1/9
Первая осенняя песня скворца	28.08 М.Б.	5.09	2/9
Последняя осенняя встреча золотистой щурки	12.09 О.Б.	6.09	2/9
Последняя встреча городских ласточек	12.09 О.Б.	5.09	2/9
Последняя встреча жулана	18.09 Е.Я.	6.09	2/9
Первая встреча осенних пролетных стай серого журавля	26.09 М.Б.	27.09, 27.09	3/9
Первая встреча пролетного вальдшнепа осенью	27.09 М.Б.	4.10	2/9
Первое осеннее появление корольков	16.09 Т.Д.	10.10, 11.10	3/9

Фенологическое явление	Ключевая регистрация и медиана	Остальные регистрации	Примечания
Начало осеннего пролета рябинника	5.10 М.Б.	11.10	2/9
Появление снегирей осенью	9.10 Т.Д.	16.10, 17.10, 22.10	4/9
Первое появление тетеревятника в городе осенью	3.11 М.Б.	–	1/9
Последняя встреча деревенской ласточки	28.09 М.Б., О.Б.	10.09	3/9
Последняя встреча бекаса осенью	28.09 Т.Д., Г.Г.	–	2/9
Последняя встреча полевого жаворонка	16.10 М.Б.	–	1/9
Последняя встреча белых трясогузок осенью	8.11 М.Б.	–	1/9
Первое осеннее появление крапивника	28.09 М.Б. (А.А.)	4.10	2/9
Последняя осенняя встреча теньковки	11.10 М.Б.	–	1/9
Прилет вьюрка осенью / начало осеннего пролета	27.09 М.Б.	11.10	2/9
Массовое появление чижей осенью	3.10 М.Б.	16.10	2/9
Первая осенняя встреча зимняка	18.10 Е.Я.	26.10, 26.10, 26.10	4/9
Появление грачей на зимовке	25.10 О.Б.	27.10	2/9
Появление галок на зимовке	25.10 О.Б.	27.10	2/9
Первое появление свиристелей осенью	15.10 М.Б.	18.10, 26.10, 25.11	4/9
Последняя осенняя встреча чернушки	1.11 М.Б.	28.10	2/9
Последняя осенняя встреча озерной чайки	29.11 М.Б., Т.Д.	16.11	3/9
Последняя осенняя встреча камышовой овсянки	13.12 М.Б.	–	1/9
Последняя встреча лугового конька осенью	26.10 М.Б.	–	1/9

Примечания:

1. Наблюдатели: Татьяна Атемасова и Андрей Атемасов – Т.А. & А.А., Михаил Баник – М.Б., Ольга Брезгунова – О.Б., Александр Волонцевич – А.В., Геннадий Гончаров – Г.Г., Татьяна Девятко – Т.Д., Светлана Лисняк и члены экологического кружка “Юный эколог” – С.Л., Анна Надточий – А.Н., Егор Яцук – Е.Я.

2. Дополнительно: Сергей Гончаров – С.Г., Михаил Прахов – М.П., Юрий Холупяк – Ю.Х.

Литература

- Мальчевский А.С.* Кукушка и ее воспитатели.– Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 264 с.
- Надточий А.С.* Весенняя миграция свиристелей (*Bombycilla garrulus*) в 1997 году на Харьковщине // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 4-5. Матер. 4 и 5 конф. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца”. – Харьков, 1998. – С. 91.
- Надточий А.С., Зиоменко С.К., Чаплыгина А.Б.* Славковые – воспитатели обыкновенной кукушки // Матер. 10-й Всес. орнит. конф. – Минск: Навука і тэхніка, 1991.– Т. 2, ч. 2. – С. 106-108.
- Надточий А.С., Чаплыгина А.Б.* Камышевки – воспитатели обыкновенной кукушки // Жизнь птиц. – 1994 а. – Вып. 1.– С. 16-17.
- Надточий А.С., Чаплыгина А.Б.* Камышевки – воспитатели обыкновенной кукушки // Жизнь птиц. – 1994 б. – Вып. 2. – С. 26-27.
- Нумеров А.Д.* Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц. – Воронеж: ФГУП ИПФ Воронеж, 2003. – 517 с.
- Honza M., Moksnes A., Roskaft E., Stokke B.G.* How are different Common Cuckoo *Cuculus canorus* egg morphs maintained? An evaluation of different hypotheses // *Ardea*. – 2001. – V. 89, Iss. 2. – P. 341-352.
- Teuschl Y., Taborsky B., Taborsky M.* Habitat imprinting and egg mimicry in European Cuckoos // *J. f. Orn.* – 1994. – Bd. 135. Sonderheft. Research Notes on Avian Biology 1994: Selected Contributions from the 21st International Ornithological Congress. – P. 137.
- Teuschl Y., Taborsky B., Taborsky M.* How do cuckoos find their hosts? The role of habitat imprinting // *Anim. Beh.* – 1998. – V. 56. – P. 1425-1433.
- Vogl W., Taborsky B., Taborsky M., Teuschl Y., Honza M.* Habitat and space use of European Cuckoo females during the egg laying period // *Behaviour*. – 2004.– V. 141. – P. 881-898.

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ЗАСЕЛЕНИЯ Г. ХАРЬКОВА СОРОКОЙ (*PICA PICA*)

О.А. Брезгунова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

o_bresgunova@mail.ru

Bresgunova O.A. To the question of colonisation of Kharkov city by Black-billed Magpie (*Pica pica*). – We investigated the distribution of Black-billed Magpie communal roosts in breeding and postbreeding periods in Kharkov city and Kharkov region in 2002-2008. The Magpie is a relatively sedentary species and maintains breeding territories year-round while traveling long distances (1,7-6,5 km) to roost communally at night in wintertime. The catchment radius of Magpie roosts varied from 3,6 to 50 kmI (n=15). All Magpie communal roosts include main roost with several territories for sleeping (1-3) and some sub-roosts. The main roosts exist year-round on the traditional territories. The Magpies form sub-roost from April to November and after sub-roost departure birds congregate in main roost territories. 81,48% of main roosts' territories are confined to flood-plain terrace and birds prefer to sleep in willow (*Salix cinerea*) bushes and reeds (*Phragmites australis*) (59%). On the basis of Magpie communal roosts distribution and results of current investigation I hypothesize that Black-billed Magpie colonize municipal estates through floodplains and the flying trajectories from main communal roosts to the nest territories in winter time demonstrate these ways.

Введение

Реакция животных на урбанизацию среды различна как у разных видов, так и в разных природных условиях (Исаков, 1979). Вопрос о способах освоения врановыми птицами (Corvidae) городов представляет особый интерес в связи с тем, что в настоящее время представители семейства являются здесь обычными на гнездовании и зимовке. Так, освоение городских кварталов сорокой (*Pica pica*) в разных частях ареала происходило в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия и, в отдельных случаях, затянулось до 1980 гг. С 1968 г. сорока гнездится в г. Комсомольске-на-Амуре (Бабенко, 1989), в 1975 г. появилась на улицах г. Хабаровска (Тагирова, 1989), в конце 60-х – в г. Алма-Ате (Ковшарь, 1989), в начале 70-х гг. появилась на гнездовании в г. Перми (Хазиева, 1986), в 1976 г. загнездилась в г. Липецке (Климов, 1984), в конце 70-х гг. – в г. Харькове (Кривицкий, 1989; Надточий, Зиоменко, 2001), в начале 70-х – в г. Софии (Янков, 1984), в 70-х – в г. Тбилиси (Абуладзе, 1989).

Очевидно, что сорока имеет типичный кольцевой тип вселения, со всех сторон осваивая городскую среду, при этом численность гнездящихся птиц уменьшается от периферии к центру (Янков, 1984).

Поскольку сорока в течение всего года формирует на традиционных территориях коллективные ночевочные скопления (Брезгунова, 2005; Коноваленко, 2006), мы предполагаем, что распределение коллективных ночевочек в городах в гнездовой и послегнездовой периоды демонстрирует пути проникновения вида на гнездование в городские кварталы.

Материал и методика исследования

Исследования проводили в 2002-2008 гг. в г. Харькове в поймах рек – Харькова, Лопани, Немышли, Уд, Лозовенек и др. Нами был разработан метод, облегчающий поиск коллективных ночевок сорок (Коноваленко, Коноваленко, 2004), в результате чего были найдены все зимние коллективные ночевки этого вида в Харькове. Для всех зимних ночевок (территории которых поддерживаются птицами круглый год) определяли «границы» районов сбора птиц. Каждый зимний сезон отслеживали возможные изменения в распределении мест ночлега и численности коллективно ночующих птиц.

В мае – июне 2004-2005 гг. в пределах района сбора самой крупной коллективной ночевки (до 2500 особей в разные зимние сезоны) проведены исследования по выявлению ночевочных скоплений, существующих в гнездовой и ранний послегнездовой периоды.

Результаты и обсуждение

В результате исследования установлено, что в пределах г. Харькова существует 15 ночевочных скоплений сороки, каждое из которых включает центральную и ряд периферических ночевок. Центральная ночевка – коллективная ночевка, включающая от 1 до 3 традиционных участков для отдыха, которые птицы используют для ночлега в течение всего года (исключение составляют центральные ночевки с двумя и более участками для отдыха, на которых сороки формируют скопления не каждый зимний сезон). Периферические ночевки ежегодно формируются птицами в весенний, летний и осенний периоды на традиционных (традиционная периферическая коллективная ночевка) или временных (временная периферическая коллективная ночевка) участках. После распада периферических ночевочных скоплений в осенний период птицы присоединяются к центральным коллективным ночевкам. Участки для отдыха центральных коллективных ночевок сороки поддерживают круглый год, даже в период размножения (Коноваленко, 2006).

При этом, большинство участков для отдыха центральных коллективных ночевок находятся в пределах пойменной террасы (81,48%): девять – в прирусловой пойме в куртинах ив (33,3%), три приурочены к центральной части пойменной террасы в зонах её понижения (11,1%) и десять участков ночевочных скоплений находятся в приматериковой части (притеррасье), в области выклинивания грунтовых вод (37,04%). Еще пять – расположены в пределах овражно-балочных систем (18,52%) (рис. 1).

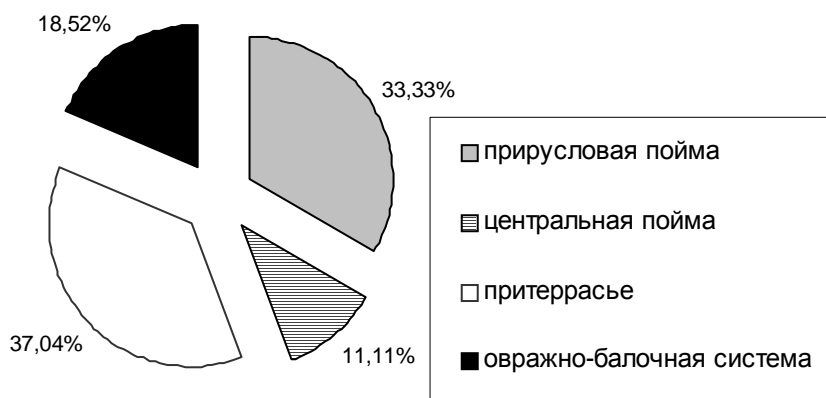

Рис. 1. Распределение участков для отдыха на центральных коллективных ночевках сороки (*Pica pica* (L.)).

Чаще всего сороки образуют ночевки в тростниковых зарослях (Кошелев и др., 1989; Коноваленко, Коноваленко, 2005). Для формирования коллективных ночевок в зимний период сороки используют иву пепельную (*Salix cinerea*) и тростник (*Phragmites australis*) в 59% случаев. Почти 30% ночевочных скоплений обнаружены в зарослях североамериканских и азиатских интродуцентов, таких как клен ясенелистный (*Acer negundo*), белая акация (*Robinia pseudoacacia*), лох узколистный (*Elaeagnus angustifolia*), гледичия (*Gleditsia triacanthos*). В 7,4% случаев сороки ночуют в зимний период в кустах боярышника (*Crataegus sp.*) и терна (*Prunus spinosa*). Зафиксирован один случай (3,7%) ночевки сорок в поросли клена остролистного (*Acer platanoides*) (рис. 2).

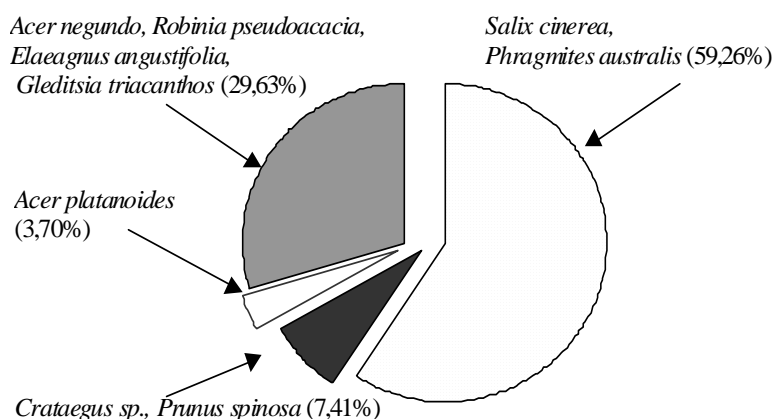

Рис. 2. Растения, используемые сорокой (*Pica pica* (L.)) для отдыха на участках центральных коллективных ночевок.

Периферические ночевки сорок в 44,4% случаев располагались у дорог, в парках, и даже во дворах многоэтажной застройки, в 55,6% – находились в поймах рек, у берегов озер. В летний период на традиционных периферических

ночевках сороки отдыхают в зарослях тростника и ивы пепельной (60%) и в поросли клена ясенелистного (40%). Весенне-осенние временные периферические скопления также образуют в зарослях ивы пепельной (50%) или клена ясенелистного.

Следуя на коллективные ночевки в зимний период, сороки преодолевают значительные расстояния. Так, максимальный радиус района сбора, т.е. максимальное расстояние, преодолеваемое птицами в зимний период при перелете от гнездовых территорий (поддерживаемых круглый год) до места коллективного ночлега, составляет от 1,7 до 6,5 км, в среднем 3,95 км (n=15). При этом площадь района сбора центральных коллективных ночевок сорок составляет от 3,6 до 50 км², в среднем 17 км² (n=15).

Таким образом, результаты исследования показали, что в зимний период после распада небольших периферических ночевок сороки следуют на центральные коллективные ночевки, преодолевая до 6,5 км. На наш взгляд, пути следования птиц с центральных коллективных ночевок на гнездовые территории в зимнее время реконструируют возможные пути заселения центральных районов г. Харькова сорокой (рис. 3). Вероятно, освоение города (районов многоэтажной застройки) сорокой осуществлялось именно по поймам рек. Точнее, от пойм городских рек, где сорока встречалась на гнездовании и раньше. Поймы рек являются важными экологическими каналами, способствующими проникновению данного вида в города. Так, зная распределение мест традиционных коллективных ночевок сорок в зимний период и границы района сбора, можно реконструировать пути появления сороки на гнездовании в городских кварталах. Очевидно, что зимние скопления сорок приурочены к гидросети города: большинство (81,48%) традиционных круглогодично поддерживаемых птицами мест коллективного ночлега расположены в пределах пойменной террасы. Другими словами, птицы «возвращаются» к поймам рек, откуда они и заселяли город.

Наше предположение подтверждают постоянные наблюдения за коллективной ночевкой сорок, расположенной в овраге на севере г. Харькова в Шишковской балке. Здесь до 2004 г. основная масса птиц, принимавших участие в формировании ночевочного скопления в зимний период, гнездилась неподалеку – в боярышниковых зарослях по склонам оврага. После того, как в 2005 г. боярышник практически полностью вырубил, сороки стали осваивать район многоэтажной застройки, устраивать гнезда во дворах даже при наличии всего нескольких отдельно стоящих деревьев. При этом в зимнее время птицы продолжают летать на коллективную ночевку в овраг.

В целом начальным этапом освоения культурного ландшафта сороками было вынужденное перемещение птиц в суровые зимы к поселениям человека, где они находили стабильную кормовую базу. Так, голубая сорока (*Cyanopica cyanus*) в Нижнем Приамурье в гнездовой период слабо связана с антропогенным ландшафтом, а во время кочевок питается в населенных пунктах (Бабенко, 1989). Известно, что врановых даже в глухой тайге привлекают удаленные от населенных пунктов жилые сооружения (Плешак, 1991).

1989). Различие же в гнездовом материале у птиц, гнездящихся в естественных биотопах и городах, связано с наличием удовлетворяющих требованиям материалов вблизи строящегося гнезда (Грабовский, 1984).

Заселение городов врановыми птицами часто носит инадаптивный характер. Г. Ричнер (Richner, 1989) полагает, что города могут служить «экологической ловушкой» для многих птиц, в частности, для черной вороны (*Corvus corone*), так как успешность размножения в городской среде снижается. Для американской вороны (*C. brachyrhynchos*), гнездящейся в городах Северной Америки с середины 1950-х гг. (Gorenzel et al., 2002), показано, что в естественных популяциях на каждое успешное гнездо приходится на одного птенца больше, чем на трансформированных территориях, вес птенцов также выше в природных условиях, что связано с доступностью лучших кормовых ресурсов (McGowan, 2001). Этот вид в настоящее время «не тянется» в урбанизированную среду, а предпочитает гнездиться на нетрансформированных территориях (Withey, Marzluff, 2002). При оценке синантропизации необходимо учитывать тот факт, что при сокращении площади естественных биотопов и одновременном росте площадей трансформированных местообитаний (Дроздов, 1967; Лихацкий, Воробьев, 1984), врановые птицы могут «вынуждено» появляться на гнездовании в городах.

Литература

- Абуладзе А.В. Некоторые аспекты взаимоотношений соколообразных и врановых в Восточной Грузии // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюзн. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. I. – С. 43-46.
- Бабенко В.Г. Врановые птицы нижнего Приамурья и их связь с антропогенными ландшафтами // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюзн. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. I. – С. 47-49.
- Брезгунова О.А. Различия в организации коллективных ночевок врановых родов *Corvus* и *Pica* // Животный мир: охрана и рациональное использование: Матер. науч.-практ. конф. (г. Харьков, с. Гайдары, 20-22 окт. 2005 г.). – 2005. – С. 62-64.
- Грабовский В.И. Ворона в антропогенном ландшафте – адаптация или переадаптация // Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц. – М.: Наука, 1984. – С. 54-56.
- Дроздов Н.Н. Фауна и население птиц культурных ландшафтов // Орнитология. – М.: МГУ, 1967. – Вып. 8. – С. 3-46.
- Зорина З.А., Смирнова А.А. Когнитивные способности врановых птиц как основа экологической пластичности их поведения // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII Межд. орнитолог. конф. Северной Евразии. – Ставрополь: СГУ, 2006. – С. 222-223.

- Исаков Ю.А.* Процесс урбанизации населения животных и его зоогеографические аспекты // VII Всесоюз. зоогеографич. конф. (7-9 января 1980 г.): Тез. докл. – М.: Наука, 1979. – С. 194-198.
- Кайданов Л.З., Новиков С.Н.* Поведение и микроэволюция позвоночных // Проблемы теории эволюции. – Зоол. позв. – М., 1975. – Т. 7. – С. 29-65.
- Кашкаров Д.Ю.* О проблеме адаптации птиц к антропогенным ландшафтам // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Матер. XI Междунар. конф. – Казань, 2001. – С. 291-292.
- Климов С.М.* Влияние антропогенных факторов на экологию сороки в верховьях Дона // Экология, биоценоз. и хоз. значение врановых птиц: Матер. I совещ. по эколог., биоценоз. и хоз. значению врановых птиц. – М.: Наука, 1984. – С. 29-34.
- Ковшарь В.А.* Заселение сорокой города Алма-Аты // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюзн. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. II. – С. 133-134.
- Коноваленко (Брезгунова) О.А., Коноваленко С.В.* К методике учета численности коллективно ночующих врановых птиц (на примере сороки обыкновенной) // Облік птахів: підходи, методики, результати: зб. наук. ст. II Міжнар. наук.-практ. конф. – Житомир, 2004. – С. 49-51.
- Коноваленко (Брезгунова) О.А., Коноваленко С.В.* Распределение территорий коллективных ночевок сороки обыкновенной (*Pica pica* (L.)) в г. Харькове // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 9: Матер. 11 и 12 конф. “Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца”. – Донецк, 2005. – С. 47-52.
- Коноваленко (Брезгунова) О.А.* Коллективные ночевки сорок в период размножения // Підвищення продуктивності сільськогосподарських тварин: зб. наук. праць. – Харків: Харк. держ. зоовет. акад., 2006. – Т. 16. – С. 435-438.
- Корбут В.В.* Экология и поведение серой вороны в антропогенных условиях – адаптация или адаптируемость // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюзн. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. I. – С. 33-35.
- Кошелев А.И., Пересадько Л.В., Калякин М.В.* Особенности гнездования сороки в тростниковых зарослях на юге Украины // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюзн. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. III. – С. 3-5.
- Крапивный А.П.* Экологический анализ сложных форм поведения птиц и млекопитающих: автореф. дисс. ... докт. биол. наук. – Свердловск, 1973. – 42 с.
- Кривицкий И.А.* Городская популяция сороки в Харькове // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюзн. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. II. – С. 116.
- Крушинский Л.В., Зорина З.А., Доброхотова Л.П., Бондарчук Л.С., Федотова И.Б.* Экспериментальное изучение рассудочной деятельности птиц // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – Вып. 17. – С. 22-35.

- Лихацкий Ю.П., Воробьев Г.П.* Синантропизация и численность сороки на юге центрального Черноземья // Экология, биоценоз. и хоз. значение врановых птиц: Матер. I совещ. по эколог., биоценоз. и хоз. значению врановых птиц. – М.: Наука, 1984. – С. 133-135.
- Молодкина Л.Н., Боровик А.А.* Способность к экстраполяции у грачей и белых аистов // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – Вып. 13. – С. 146-152.
- Надточий А.С., Зиоменко С.К.* Врановые птицы города Харькова // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Матер. XI Междунар. конф. – Казань, 2001. – С. 461-462.
- Плешак Т.В.* Роль лесных избушек в жизни врановых птиц северной тайги // Матер. X Всес. орнит. конф. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – Ч. 2, кн. 2. – С. 152-153.
- Стрижельчик Г.Г., Соколов Ю.П., Гольдфельд И.А., Чебанов А.Ю., Николенко Н.С.* Подтопление в населенных пунктах Харьковской области. – Харьков, 2003. – 160 с.
- Тагирова В.Т.* Синантропизация сорок города Хабаровска // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюз. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. II. – С. 135-136.
- Флинт В.Е.* Врановые птицы: изучение и регулирование численности // Экология, биоценоз. и хоз. значение врановых птиц: Матер. I совещ. по эколог., биоценоз. и хоз. значению врановых птиц. – М.: Наука, 1984. – С. 3-8.
- Хазиева С.М.* Врановые города Перми // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I-го Съезда Всесоюз. орнитол. общ. и IX Всесоюз. орнитол. конф. – Л., 1986. – Ч. 2. – С. 298-299.
- Янков П.Н.* О способах заселения крупного города врановыми птицами // VIII Всесоюз. зоогеограф. конф. (Ленинград, 6-8 февр. 1985 г.): Тез. докл. – М., 1984. – С. 160-161.
- Gorenzel W.P., Blackwell B.F., Simmons G.D., Salmon T.P., Dolbeer R.A.* Evaluation of lasers to disperse American Crows, *Corvus brachyrhynchos*, from urban night roosts // International Journal of Pest Management. – 2002. – Vol. 48. – P. 327-331.
- Heinrich B.* Mind of the raven. – Harper Collins, New York, 1999. – 380 pp.
- McGowan K.J.* Demographic and behavioral comparisons of suburban and rural American Crows // Avian ecology and conservation in an urbanizing world (J.M. Marzluff, R. Bowman and R. Donnelly eds.). – Norwell, MA.: Kluwer Academic Press, 2001. – P. 365-381.
- Richner H.* Habitat-specific growth and fitness in Carrion Crows (*Corvus corone corone*) // J. Anim. Ecol. – 1989. – Vol. 58. – P. 427-440.
- Withey J.C., Marzluff J.M.* Dispersal by juvenile American Crows (*Corvus brachyrhynchos*) influences population dynamics across a gradient of urbanization // The Auk. – 2002. – Vol. 122, Iss. 1. – P. 205-221.

О ПИТАНИИ СОРОКИ (*PICA PICA*) И ГРАЧА (*CORVUS FRUGILEGUS*) В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

О.А. Брезгунова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

o_bresgunova@mail.ru

*Bresgunova O.A. About the diet of Black-billed Magpie (*Pica pica*) and Rook (*Corvus frugilegus*) in winter time.* – The results of investigation of Black-billed Magpie and Rook diet by pellets which they regurgitate at communal roost sites was discussed.

Введение

До настоящего времени в литературе нет единой точки зрения на соотношение пользы и вреда, которые наносят грачи (*Corvus frugilegus*) и сороки (*Pica pica*) сельскому и лесному хозяйству. Большинство исследователей на основании анализа содержимого желудков грачей приходят к выводу, что вред их по сравнению с приносимой пользой невелик (Рашкевич, Добровольский, 1953; Бабенко, 1954). Другие авторы (Таращук, 1953; Иваненко, 1955), наоборот, считают грачей вредными, основываясь в своих заключениях на фактах повреждения древесных насаждений и данных об ущербе, приносимом этими птицами сельскому хозяйству в период сева и во время созревания урожая.

Известно, что сорока, с одной стороны, истребляет вредителей сельского хозяйства, включая мышевидных грызунов (Кекилова, 1977; Марголин, 1981; Кныш, 1989; Климов, Сазонтов, 1989), питается падалью (Кривицкий, 1962; Унанян, 1977; Нечаев, 1990) и из мусорных баков (Амеличев, 1989; Климов, Сазонтов, 1989), с другой – описаны случаи разорения ею гнезд воробьиных птиц (Галушин, Приклонский, 1965).

Естественно, что разрешение вопроса о соотношении вреда и пользы возможно лишь при накоплении большого материала по питанию грача и сороки из самых различных точек их ареалов. Для Украины в настоящее время данная проблема актуальна в связи с тем, что эти виды по закону «Про охотничье хозяйство и охоту» относят к вредным, то есть численность грача и сороки должна контролироваться соответствующими службами. Однако для вынесения суждений об охотхозяйственном значении этих видов в литературе представлены крайне ограниченные и трудно сопоставимые материалы.

Материал и методика исследования

Сбор погадок врановых птиц может осуществляться на местах массовых скоплений, включая территории коллективных ночевок (Прокофьева, 1986; Амеличев, 1989; Кныш, 1989). Погадки сорок собраны в зимние сезоны 2003-2005 гг. на двух территориях коллективных ночевок – в Шишковской балке (север г. Харькова), где ночевку формирует до 120 птиц, и в пойме р. Харьков, где на ночь в разные годы собирается до 2500 сорок. Всего собрана 301 погадка

сороки. В зимний сезон 2003/2004 гг. на территории коллективной ночевки грачей, где может ночевать до 100 тысяч птиц, было собрано 54 погадки.

Результаты и обсуждение

В питании сорок, принимающих участие в формировании коллективной ночевки в Шишковской балке, преобладают корма растительного происхождения (встречены в 85,09% погадок) и пищевые объекты из мусорных баков (75,15%). Среди последних доминировали целлофановая, бумажная и другие типы упаковок (30%) и остатки скорлупы куриных яиц (28,57%). Кости мышевидных грызунов и остатки раковин моллюсков отмечены для 26,09% погадок. Сороки, прилетающие на ночевку в балку, кормятся на расположенной рядом конюшне. Вероятно, поэтому в 65,84% погадок, найденных в Шишковской балке, встречался овес, а в 27,95% погадок – веревки, возможно, от мешков с овсом (табл. 1.).

Таблица 1

Особенности зимнего питания сороки (*Pica pica* (L.)) в 2003-2005 гг. по анализу погадок, собранных на коллективных ночевках в Шишковской балке и пойме р. Харьков.

Кормовые объекты	Коллективная ночевка в Шишковской балке (число встреч, %)	Коллективная ночевка в пойме р. Харьков (число встреч, %)	Общее для двух коллективных ночевок (число встреч)	Общее для двух коллективных ночевок (%)
упаковка (целлофан, бумага, пластмасса, резина)	51 (31,68%)	58 (41,43%)	109	36,21
скорлупа куриных яиц	46 (28,57%)	29 (20,71%)	75	24,92
веревки	45 (27,95%)	22 (15,71%)	67	22,26
леска	–	1 (0,71%)	1	0,33
конский волос	1 (0,62%)	–	1	0,33
кости крупного рогатого скота	12 (7,45%)	15 (10,71%)	27	8,97
остатки овощей (помидор)	1 (0,62%)	1 (0,71%)	2	0,66
кормовые объекты из мусорных баков (общее)	121 (75,15%)	99 (70,71%)	220	73,09
камни	4 (2,48%)	1 (0,71%)	5	1,66
мышевидные грызуны	40 (24,84%)	9 (6,43%)	49	16,28
моллюски	7 (4,35%)	11 (7,86%)	18	5,98
хитин насекомых	3 (1,86%)	1 (0,71%)	4	1,33
кормовые объекты животного происхождения (общее)	42 (26,09%)	21 (15,00%)	63	20,93
семена овса	106 (65,84%)	9 (6,43%)	115	38,20
семена робинии-псевдоакации	14 (8,70%)	11 (7,86%)	25	8,30
семена шиповника	12 (7,45%)	5 (3,57%)	17	5,65

семена калины	8 (4,97%)	4 (2,86%)	12	3,99
семена проса	9 (5,59%)	2 (1,43%)	11	3,65
семена винограда	5 (3,10%)	12 (8,57%)	17	5,65
семена гречихи	5 (3,10%)	–	5	1,66
семена боярышника	5 (3,10%)	–	5	1,66
семена гледичии	4 (2,48%)	–	4	1,33
семена лоха	1 (0,62%)	7 (5,0%)	8	2,66
неопределенные растительные остатки (включая семена)	13 (8,07%)	40 (28,57%)	53	17,61
кормовые объекты растительного происхождения (общее)	137 (85,09%)	79 (56,43%)	216	71,76
Σ	(в 161 погадке)	(в 140 погадках)	(в 301 погадке)	

Разбор погадок, собранных на территории коллективной ночевки в пойме р. Харьков, показал, что в 70,71% из них встречались остатки из мусорных баков, в 56,43% погадок – остатки вегетативных органов растений и семена. Среди остатков животного происхождения, найденных в 15% погадок, преобладали раковины моллюсков, что связано с добыванием птицами корма в прирусловой части поймы р. Харьков (см. табл. 1).

В целом, пищевые пробы, характеризующие питание сорок, формирующих оба ночевочных скопления, показали, что в зимнее время птицы кормятся на мусорных баках (73,09%), питаются растительной пищей (71,76%) и добывают мышевидных грызунов и моллюсков (20,93%).

Анализ содержимого погадок грачей показал, что 61,11% проб (33 погадки из 54) содержали остатки растительного происхождения. В 9 из 54 погадок (16,67%) находились остатки костей и шерсти мышевидных грызунов. В 21 из 54 погадок (38,89%) встречались кормовые объекты из мусорных баков (табл. 2).

Таблица 2

Особенности зимнего питания грача (*Corvus frugilegus* L.) в 2003-2004 гг. по результатам анализа погадок, собранных на коллективной ночевке на берегу Основьянского водохранилища

Кормовые объекты	Число встреч	%
Растительные остатки (корни, стебли)	19	35,18
Семена винограда	33	61,11
Семена льна	1	1,85
Семена злаковых	7	12,96
Семена подсолнечника	1	1,85
Семена сливы	2	3,70
Семена гречихи	1	1,85
Семена кукурузы	5	9,26
Кормовые объекты растительного происхождения (общее)	33	61,11

Кормовые объекты	Число встреч	%
<u>Кости мышевидных грызунов</u>	9	16,67
Веревки	14	25,93
Скорлупа куриных яиц	7	12,96
Целлофан	5	9,26
Резина, пластмасса	1	1,85
Остатки животной пищи (рыба)	1	1,85
Кормовые объекты из мусорных баков (общее)	21	38,89
Камни, кирпичи и др. несъедобные включения	33	61,11
Σ	(в 54 погадках)	

Среди растительных остатков преобладали семена винограда (61,11%), вегетативные органы растений (35,18%), семена злаковых культур (12,96%). Интересно, что 61,11% погадок включали камни и обломки кирпичей.

Таким образом, в зимнем питании грача преобладают пищевые объекты растительного происхождения, а добывание пищи из мусорных баков имеет большое значение для выживания сороки в зимний период. Сорока наряду с питанием на свалках кормится семенами растений, значение которых даже в условиях города нельзя недооценивать. Среди пищевых объектов в питании обоих видов отмечены кости и шерсть мышевидных грызунов, которых птицы, вероятно, добывают на свалках и мусорных баках.

Литература

- Амеличев В.Н.* Особенности зимнего питания сороки в городе // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюз. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. II. – С. 160-161.
- Бабенко Л.А.* Биология и хозяйственное значение птиц сем. Вороновых в Приднепровской лесостепи: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – К., 1954. – 8 с.
- Галушин В., Приклонский С.* Значение вороновых птиц в охотничьем хозяйстве // Охота и охотничье хоз-во. – 1965. – № 5. – С. 17-20.
- Иваненко И.Д.* О численно прогрессирующих видах птиц в древесных насаждениях степи // Зоол. журнал. – 1955. – Т. 34, вып. 2. – С. 408-414.
- Кекилова А.Ф.* Питание некоторых вороновых птиц в тугаях реки Мургаб // VII Всесоюз. орнит. конф: Тез. докл. – К.: Наук. думка, 1977. – Ч. I. – С. 250-251.
- Климов С.М., Сазонтов А.Г.* О биоценотической и хозяйственной роли сороки в Центральном Черноземье // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюз. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. III. – С. 52-55.
- Кныш Н.П.* О зимнем питании и кормовом поведении сороки в лесостепных ландшафтах Сумской области // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Матер. II Всесоюз. совещ. – Липецк, 1989. – Ч. III. – С. 44-46.
- Кривицкий И.А.* О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника // Орнитология. – 1962. – Вып. 4. – С. 208-217.

- Марголин В.А.* Состав популяции и миграции грачей, зимующих в Подмосковье // Экология и охрана птиц: Тез. докл. VIII Всесоюзн. орнитол. конф. – Кишинев: Штиинца, 1981. – С. 147.
- Нечаев В.А.* Материалы к биологии сороки – *Pica pica* (L.) в Южном Приморье // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. – 1990. – С. 49-54.
- Прокофьева И.В.* Питание грачей в антропогенных ландшафтах разного типа // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I-го Съезда Всесоюзн. орнитол. общ. и IX Всесоюзн. орнитол. конф. – Л., 1986. – Ч. 2. – С. 173-174.
- Рашкевич Н.А., Добровольский Б.В.* Об экологии и значении грача в условиях хозяйства, освоившего травопольную систему земледелия // Зоол. журн. – 1953. – Т. 32, вып. 6. – С. 1241-1250.
- Таращук В.Н.* Птицы полезащитных насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями. – К.: Изд-во АН УССР, 1953. – 124 с.
- Унянян А.К.* О поведении птиц-потребителей падали // VII всес. орнит. конф.: Тез. докл. – К.: Наук. думка, 1977. – Ч. 2. – С. 45.

ОСОБЕННОСТИ НОЧЕВОЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕРНОГО СТРИЖА (*APUS APUS*)

О.А. Брезгунова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

o_bresgunova@mail.ru

Bresgunova O.A. The character of Common Swift (*Apus apus*) roosting behaviour. – The character of roosting behaviour of Common Swift in Kharkov river flood-plain (Kharkov city, Ukraine) from May to August 2005-2008 was described. Common Swift have been reported roosting overnight on the wing, in the holes and, presumably, by hanging in the foliage of deciduous and coniferous trees. From May to August we note aerial roosting with typical pre-roost flying. Not all birds which participated in pre-roost flying demonstrated the similar roost strategies. Some of Common Swifts slept in nest, another hold a night on trees or roosted on the wing. The last migrant individuals used only aerial roosting.

Введение

Общеизвестно, что характер ночевого поведения черных стрижей (*Apus apus*) зависит от возраста, статуса птиц и времени года (Stiefel, 1979; Cramp, Simmons, 1985). Так, по прибытию на территорию колонии стрижи не сразу переходят к ночевкам в гнездах, а только через несколько дней, когда прилетят оба партнера по паре; в период насиживания и выкармливания птенцов взрослые птицы ночуют в гнезде (Lack, 1956 а (цит. по: Skutch, 1976); Cramp, Simmons, 1985). После вылета молодые стрижи в гнездо не возвращаются, а родители могут ночевать здесь еще в течение нескольких ночей (Cramp, Simmons, 1985; Skutch, 1976, 1989). Кроме ночевки в гнездах, многими исследователями описаны ночевки черных стрижей в воздухе в разные периоды года (Гладков, 1960; Moreau, 1972; Stiefel, 1979; Cramp, Simmons, 1985; Wright et al., 2000; Bäckman, Alerstam, 2001; Pfister, 2004; Rattenborg, 2006). Таким образом, для стрижей характерно несколько поведенческих стратегий. Даже в гнездовой период можно наблюдать ночевки неразмножающихся особей в воздухе, а размножающихся птиц в гнездах (Tigges, 1999). Мы полагаем, что полученные нами важны для характеристики ночевого и предночевого поведения черного стрижа во время его пролета и гнездования в г. Харькове.

Материал и методика исследования

Исследования ночевого поведения черных стрижей проводили в мае–августе 2005-2008 гг. в пойме р. Харьков на территории Журавлевского гидропарка. Выбор места исследования был обоснован тем, что уже после исчезновения основной массы птиц из г. Харькова, именно здесь отмечали последние крупные стаи стрижей. Наблюдения проводили в вечернее время с момента формирования предночевого скопления и до устройства птиц на ночлег. Подсчет черных стрижей занимал около 1 ч 30 мин (наблюдения начинали за 30 мин перед заходом солнца и до окончания вечерних сумерек).

Кроме того, отдельные наблюдения за ночевками черных стрижей были сделаны в разных районах г. Харькова в 2006-2008 гг., в пойме р. Сев. Донец (Змиевской р-н, Харьковская обл.) в 2008 г. и в пойме р. Кубань (Адыгея, Краснодарский край, Россия) в августе 2008 г.

Результаты исследования

В первых числах мая, сразу после прилета, черные стрижи занимают гнездовые ниши, где отмечены нами на ночлеге в разных частях города. В эти сроки в пойме р. Харьков на территории Журавлевского гидропарка птицы формируют предночевочное скопление. Так, в начале мая мы наблюдали совместное вечернее кормление птиц. В мае стрижи появляются довольно рано, за 15 мин до захода солнца, с заходом солнца их число увеличивается вдвое (рис. 1). Чаще летают молча, затем постепенно разлетаются и, вероятно, устраиваются на ночевки в дупла, хотя не исключено, что часть птиц ночует на ветвях лиственных деревьев. Уже в конце мая для предночевочного скопления стрижей характерно другое поведение – совместный демонстративный полет, когда птицы собираются в более плотные скопления, перемещаются, то, увеличивая, то, снижая скорость, издают «пронзительный визг». В это время кроме ночевки в гнездовых нишах, нами отмечены ночевки в воздухе. При этом птицы поднимаются высоко, затем разлетаются и держатся в воздухе поодиночке, не издают никаких звуковых сигналов. Другими словами, стрижи одного предночевочного скопления проводили ночь или в гнездовых нишах, или отдавали предпочтение ночевке в воздухе.

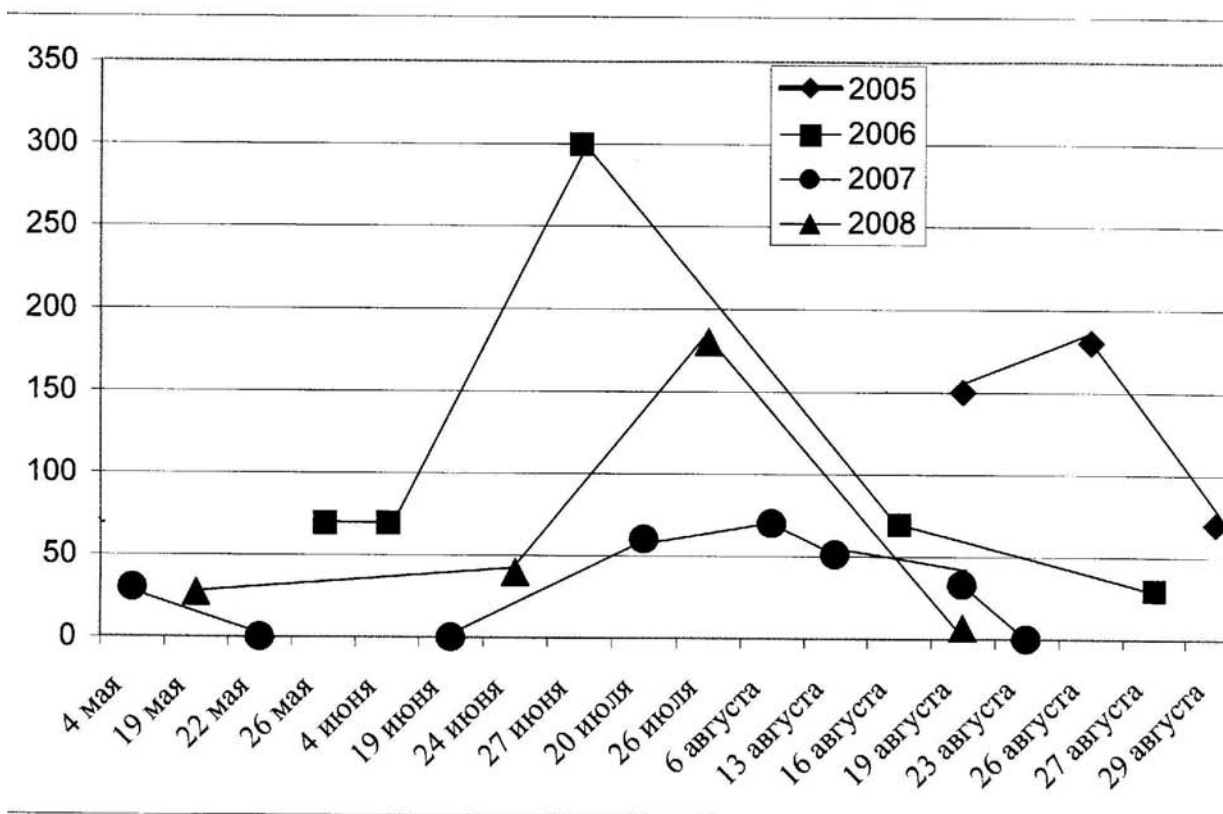

Рис. 1. Динамика формирования предночевочного скопления черного стрижа (*Apus apus* (L.)) в пойме р. Харьков (г. Харьков, Украина) в 2005-2008 гг.

В июне численность птиц, участвующих в формировании предночевочного скопления возрастает, иногда достигая к концу июня 300 особей (см. рис. 1). Птицы появляются здесь через 30 мин после захода солнца. При этом возрастает активность стрижей перед ночлегом, зачастую они могут напоминать «рой пчел», к которому присоединяются все новые и новые особи, и все скопление синхронно поднимается на большую высоту. Такой «круговой полет» скопление из 300 особей описывает в радиусе 300 м.

С июля предночевочные скопления и ночевки в воздухе становятся заметными на всей территории г. Харькова, что связано с вылетом молодых стрижей. Первые птицы появляются у места предночевочного скопления за 20-25 мин до захода солнца, а основная масса присоединяется к ним с заходом солнца. В формировании предночевочного скопления участвуют от 17 до 300 особей. При этом птицы скучиваются; часть из них вовлекается в «погони», резко увеличивая скорость. В «погонях» из скопления в 300 особей принимает участие обычно не более 25-30 стрижей. Птицы формируют в воздухе более плотные группы, и поднимаются все выше и выше. Затем скопление резко распадается, стрижи снижают скорость и, практически в полной темноте, еще можно различить силуэты уже одиночно летающих птиц. Пронзительный визг, сопровождающий весь процесс формирования предночевочного скопления, резко стихает.

В августе мы наблюдали преимущественно ночевки в воздухе, реже – на деревьях. Во второй-третьей декадах августа предночевочное скопление птицы начинают формировать перед заходом солнца, хотя основная масса присоединяется к ним с заходом солнца. В этот период предночевочное скопление резко распадается, и стрижи по одной-три особи опускаются (практически «падают») на деревья, как лиственные, так и хвойные (сосны), а некоторые птицы остаются ночевать в воздухе. В августе предночевочные скопления стрижей не превышают 180 птиц (см. рис. 1).

В целом, максимальная численность птиц, участвующих в формировании предночевочного скопления, в разные годы приходится на конец июня – начало августа, или даже на последние числа августа (см. рис. 1). Даже в конце августа коллективные ночевки стрижей в воздухе могут включать 50-70 особей.

Нами установлены различия между датами исчезновения основной массы стрижей из города и встречами стай стрижей на ночевке в пойме р. Харьков. Так, в 2005 г. большинство стрижей покинуло г. Харьков 9 августа, а последние встречи одиночных птиц датированы 17.08.05 и 02.09.2005 (Баник и др., 2007 а). В 2005 г. на ночевке в пойме р. Харьков мы отметили 70 стрижей 29 августа (см. рис. 1), а последние особи встречались здесь до 6 сентября. В 2006 г. основная масса стрижей покинула территорию г. Харькова до 5 августа (Баник и др., 2007 б), а на ночевке стая в 30 особей отмечена нами 27 августа (см. рис. 1). В 2007 г. стрижи покинули г. Харьков 7 августа, а последние встречи одиночных птиц в Харьковской области датированы 26 августа (Баник и др., в настоящем сборнике). В пойме р. Харьков стрижи в 2007 г. встречались на ночевке до 19 августа (см. рис. 1). В 2008 г. массовое исчезновение стрижей

из города наблюдалось 6 августа, а предночевочное скопление в пойме р. Харьков птицы формировали до 19 августа (см. рис. 1). Таким образом, разница между массовым исчезновением стрижей из г. Харькова и встречами стай в пойме р. Харьков составляет в разные годы от 12 до 23 дней.

Все наблюдения за ночевками последних единичных особей пролетных черных стрижей в Харьковской области и Краснодарском крае (Россия) показали, что птицы ночуют разрозненно в воздухе.

Обсуждение результатов

В результате наблюдений за ночевками черных стрижей в г. Харькове удалось установить, что после прилета птицы проявляют две стратегии ночевочного поведения – ночевки в гнездовых нишах и в воздухе. В целом, воздушные ночевки в этот период характерны больше для одногодových особей (Cramp, Simmons, 1985), хотя, предположительно, ненасиживающий в данный момент стриж также может ночевать в воздухе, присоединяясь к холостым птицам (Гладков, 1960). Неразмножающиеся особи ночь проводят только в воздухе (Cramp, Simmons, 1985).

Нами отмечено, что в августе после распада предночевочного скопления, часть стрижей может устраиваться на ночлег на ветвях хвойных и лиственных деревьев. Случаи ночевки стрижей в гнездовой период на ветвях деревьев в подвешенном состоянии известны (Люлеева, 2005). Более того, имеются сведения об использовании традиционных мест для ночлега на ветвях деревьев (участок 300 x 300 м) или, например, на мачтах (Holmgren, 2004). С мая по июль ночевочные скопления стрижей на деревьях состоят из немногих птиц, а массовые – формируются, начиная с августа. Интересно, что при этом не все, принимающие участие в предночевочном полете птицы, ночуют вместе на таких традиционных местах (Holmgren, 2004). Наши наблюдения показали, что птицы одного предночевочного скопления могут использовать разные поведенческие стратегии, ночевать как в воздухе, так и на деревьях или в гнездовых нишах. Действительно, размножающиеся птицы в период гнездования принимают участие в таких полетах или «восхождениях», но на ночь возвращаются в гнездо (Гавриленко 1970; Cramp, Simmons, 1985). На ветвях деревьев могут ночевать и одиночные особи в период миграции (Cramp, Simmons, 1985). На зимовках стрижи также используют для ночлега ветви деревьев (Holmgren, 2004) или дупла (Herroelen, 1998), хотя отдают предпочтение ночевке в воздухе (Moreau, 1972).

В любом случае, птицы обязательно совершают предшествующий ночевке полет (Holmgren, 2004), включающий коллективный «пронзительный визг», кружение, трепетание крыльями и другое характерное поведение (Stiefel, 1979; Cramp, Simmons, 1985). Наши наблюдения показали, что перед наступлением сумерек число птиц в скоплении резко увеличивалось, а снижение активности наблюдалось через 30 мин, а в ясную погоду и через 40-50 мин, после захода солнца, что также отмечено другими авторами (Новиков и др., 1963; Wright et al., 2000; Holmgren, 2004). Отдых в воздухе для черных стрижей – это неактивный полет, как против, так и по ветру, на высоте 100-

200 м, а порой и более 2000-3000 м (Stiefel, 1979; Cramp, Simmons, 1985; Wright et al., 2000; Bäckman, Alerstam, 2001). При этом птицы держатся рассеяно (Wright et al., 2000), стаи то соединяются, то рассыпаются вновь (Cramp, Simmons, 1985).

Отмеченные нами различия в сроках между массовым исчезновением стрижей из г. Харькова и встречами стай, участвующих в формировании предпочевочного скопления в пойме р. Харьков, возможно, свидетельствует о том, что черный стриж во время осеннего пролета придерживается пойм рек. Предположительно, для вида характерно формирование предпочевочных скоплений на традиционных территориях, даже если птицы проводят ночь разрозненно в воздухе. В конце августа последние единичные мигрирующие особи, как отмечено и другими исследователями (Lack, 1956 b (цит. по: Skutch, 1976); Pfister, 2004; Rattenborg, 2006), отдыхали в воздухе. Однако известно, что в период миграции стрижи могут скучиваться, образуя плотные ночевочные группы до 200 особей, ночующие на ветвях деревьев, под кровлей жилых домов, подоконниках, стенах, дамбах, телеграфных столбах (Stiefel, 1979; Cramp, Simmons, 1985; Skutch, 1989).

Литература

- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Витер С.Г., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Коноваленко С.В., Котляр В.И., Мироненко И.А., Надточий А.С., Пальваль А.В., Яцюк Е.А. Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2005 году // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещ. рабочей группы «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2007 а. – С. 64-75.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Мироненко И.А., Надточий А.С., Лисняк С.Н., Яцюк Е.А. Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2006 году // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещ. рабочей группы «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2007 б. – С. 76-88.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Лисняк С.Н., Яцюк Е.А. Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2007 году // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 11: Матер. 15-16 совещ. рабочей группы «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2009 (текущий сборник).
- Гавриленко Н.И. Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы. – Харьков: Изд-во Харьковск. ун-та, 1970. – 140 с.
- Гладков Н.А. Некоторые особенности экологии и миграций черных стрижей // Миграции животных. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Вып. 2.– С. 140-145.
- Люлеева Д.С. Отряд стрижеобразные – Apodiformes // В.Т. Бутьев, Н.И. Зубков, В.П. Иванчев и др. / Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные,

- Удодообразные, Дятлообразные. – М.: Т-во научн. изданий КМК, 2005. – С. 133-176.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // Вопросы экологии и биоценологии. – 1963. – Вып. 8. – Экология наземных позвоночных. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – С. 9-118.
- Bäckman J., Alerstam T. Confronting the winds: orientation and flight behaviour of roosting swifts, *Apus apus* // Proc. R. Soc. Lond. – 2001. – Vol. 268. – P. 1081-1087.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.). The Birds of the Western Palearctic: Handbook of the Birds of Europe, the Middle East, and North Africa. Vol. IV. – Terns to Woodpeckers. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 960 p.
- Herroelen P. Trek, overwintering en gedrag van Gierzwaluwen *Apus apus* in Congo en zuidelijk Africa // Oriolus. – 1998. – Vol. 64. – № 2. – P. 37-56.
- Holmgren J. Roosting in tree foliage by Common Swifts *Apus apus* // Ibis. – 2004. – Vol. 146. – P. 404-416.
- Lack D. Swifts in a tower. – London, Methuen and Co, 1956 a.
- Lack D. Seaward flights of Swifts at dusk // Bird Study. – 1956 b. – Vol. 3. – P. 37-42.
- Moreau R.E. The Palaearctic-African bird migration systems. – London & New York: Academic Press, 1972. – 384 p.
- Pfister O. Birds and Mammals of Ladakh. – New Delhi: Oxford University Press, 2004. – 368 p.
- Rattenborg N.G. Do birds sleep in flight? // Naturwissenschaften. – 2006. – Vol. 93, № 9. – S. 413-425.
- Skutch A.F. Parent birds and their young. – Austin and London: University of Texas press, 1976. – 503 p.
- Skutch A.F. Birds asleep. – Austin: University of Texas press, 1989. – 219 p.
- Stiefel A. Ruhe und Schlaf bei Vögeln. – Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag, 1979. – 216 s.
- Tigges U. Das täglich letzte Einfliegen der Mauersegler (*Apus apus*) in Abhängigkeit von Brutphänologie, Umwelt- und sozialen Faktoren // Berliner ornithologischer Bericht. – 1999. – Band 09. – S. 49-58. (Apuslist № 0067) (German version of Apuslist № 2340).
- Wright M., Brenchley A., Evans S., Howe T., Underwood D. Roosting behaviour of Common Swifts // Brit. Birds. – 2000. – Vol. 93, N 3. – P. 145.

НОЧЕВОЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛЕВОГО (*PASSER MONTANUS*) И ДОМОВОГО (*P. DOMESTICUS*) ВОРОБЬЕВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

О.А. Брезгунова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
o_bresgunova@mail.ru

Bresgunova O.A. The roosting behaviour of Tree (*Passer montanus*) and House (*P. domesticus*) Sparrows in comparative analysis. – We examined the roosting behaviour of Tree and House Sparrows in Kharkov city in 2005-2008. Both species form communal roosts on traditional territories. Tree Sparrow form communal roosts from the end of July (sometimes from May) to October (sometimes to December). Vegetation used for roosting included Common Reed (*Phragmites australis*), Grey Willow (*Salix cinerea*), Blackthorn (*Prunus spinosa*), Russian-olive (*Elaeagnus angustifolia*), Hawthorn (*Crataegus* sp.) and others. Pair roosting at nest took place in winter at night but before Tree Sparrows start to form aggregations nearly colony territories. Nonbreeding birds form communal roosts during winter. The House Sparrows in contrast to Tree Sparrows form communal roosts during winter period in conifers. After breeding when fledglings leave the nests House Sparrows form communal roosts only in deciduous trees. It is typical for them to change roosting vegetation consecutively within the limits of radius of 1,5 km.

Коллективные ночевки известны для большинства представителей сем. Ткачиковые Ploceidae (Голованова, 1978; Stiefel, 1979; Cramp, Perrins, 1994; Pfister, 2004). Для домового и полевого воробьев характерна довольно широкая вариабельность ночевочного поведения, что зависит от типа социальной организации, характеристики местообитания и степени оседлости (Иваницкий, 1997, 1998). Цель данного исследования – выяснить особенности ночевочного поведения полевого и домового воробьев в разные периоды годового цикла.

Материал и методика исследования

При описании ночевочного поведения полевого и домового воробьев мы использовали классификацию, предложенную В.В. Иваницким (1997, 1998). Так, под квазиколлективными ночевками подразумеваются ночевки в индивидуальных убежищах (гнездах и т.д.), если перед этим птицы обязательно формируют предночевочные скопления. Коллективные ночевки – формирование птицами единого ночевочного скопления. Индивидуальные ночевки – отдых в индивидуальных убежищах без предварительного формирования предночевочных скоплений.

Исследования проводили в 2005-2008 гг. на территории г. Харькова – в поймах р. Харьков, р. Немышля, возле водоемов города; отдельные наблюдения сделаны в пределах Харьковской области. Места традиционных коллективных ночевок воробьев проверяли один раз в месяц, следили за перемещением ночевочных скоплений. Наблюдения проводили в период формирования ночевок – за 1 ч до захода солнца, в течение 1 ч 30 мин. Особое внимание уделяли совместно ночующим с воробьями видам птиц.

Результаты исследования

Ночевки полевого воробья (*Passer montanus*)

В августе ночевочное скопление полевого воробья в прирусловой части поймы р. Харьков традиционно существует на одном и том же участке тростниковых зарослей (*Phragmites australis*) (рис. 1). Птицы спят у основания тростника, минимальное расстояние между ближайшими соседними особями – 10 см, на одном стебле тростника усаживается до 4-5 птиц. Только с заходом солнца воробьи успокаиваются, перестают реагировать на свет, хотя на шум реагируют все особи скопления. Первые птицы, вероятно, неразмножающиеся особи, начинают участвовать в формировании ночевочного скопления в июне, образуя небольшие ночевки, численностью до 15 особей, в высокой траве вблизи тростниковых зарослей. В июле полевые воробьи того же скопления устраиваются на ночлег на деревьях липы (*Tilia* sp.), боярышника (*Crataegus* sp.), клена сахарного (*Acer saccharinum*), лоха узколистного (*Elaeagnus angustifolia*), недалеко от тростника, в заросли которого в этот период может перемещаться на ночевку часть птиц. В августе – октябре полевые воробьи традиционно формируют ночевочное скопление только в тростнике. Интересно, что даже в декабре полевые воробьи могут формировать небольшие, до 10 особей, коллективные ночевки в заламах тростника.

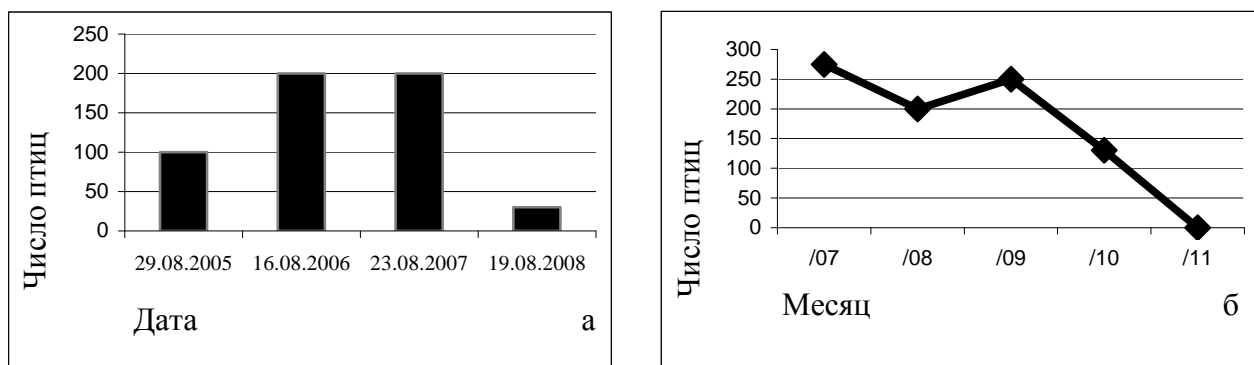

Рис. 1. Численность полевого воробья (*Passer montanus*) на традиционной коллективной ночевке в августе в 2005-2008 гг. (а) и динамика численности птиц в 2006 г. (б) (пойма р. Харьков, г. Харьков, Украина)

Известно, например, что у домовых воробьев время перемещения на места ночевки зависит от времени захода солнца (Линт, 1959). По наблюдениям за ночевкой 5 полевых воробьев в пойме р. Муром (Харьковская обл.), проведенным с 26.06. по 28.07.2008 г., установлено, что в июне-июле птицы устраиваются на ночлег за 10 мин до захода солнца, на территории ночлега чистят оперение, в целом, спят чуть более 8 часов (от 7 ч 50 мин до 8 ч 25 мин), хотя в зимние месяцы воробьи могут тратить на сон около 15 часов (Stiefel, 1979). В зимнее время просыпаются за 10-15 мин до восхода солнца.

Традиционную коллективную ночевку, расположенную в окрестностях Основянского водохранилища, полевые воробьи формируют с конца мая;

численность достигает максимального значения в августе-сентябре, к концу октября воробьи на месте ночевки уже не появляются (рис. 2). При этом основная масса птиц ночует в тростнике, а отдельные особи располагаются в поросли тополей (*Populus* sp.) или на нижних ветвях ивы пепельной (*Salix cinerea*).

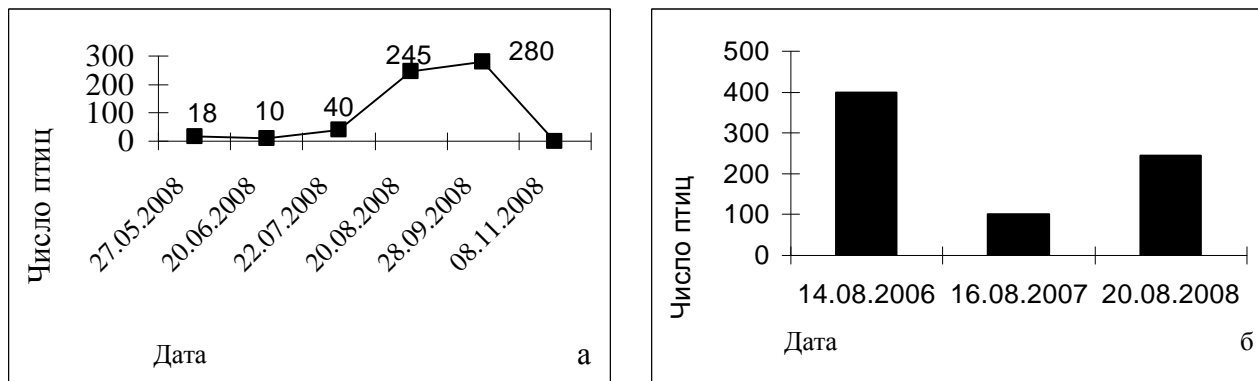

Рис. 2. Динамика численности полевого воробья (*Passer montanus*) на традиционной коллективной ночевке в 2008 г. (а) и численность птиц в августе в 2006-2008 гг. на той же территории (б) (Основьянское водохранилище, г. Харьков, Украина).

Другое ночевочное скопление полевых воробьев, приуроченное к территории колонии (недостроенное здание на окраине пос. Коммунист), также является традиционным. В зимний период воробьи собираются на кустах терна (*Prunus spinosa*), боярышника, лоха, а затем перемещаются на ночевку в свои гнезда, хотя небольшая часть птиц может ночевать в 10-20 м от колонии – в хворосте. Кроме того, в середине февраля 11 особей были отмечены на ночевке в старом гнезде сороки в 100 м от территории колонии. Другими словами, в зимний период основная масса воробьев формирует квазиколлективную ночевку (рис. 3). С конца июля – начала августа воробьи ночуют только в кустарниках, явно отдавая предпочтение терну. Интересно, что в сентябре и октябре прежде единое коллективное ночевочное скопление воробьев, распадается на два, а затем на три. Так большая часть птиц продолжает ночевать в терне, а небольшие группы отдыхают в боярышнике и лохе. С конца октября отдельные особи уже перемещаются на ночевку в гнезда на территории колонии, однако большая часть ночует в гнездах только после существенного похолодания. Интересно, что, как и в весеннее время, осенью воробьи устраивают совместные вечерние концерты, которые обычны вплоть до начала декабря (Фетисов, 1981). Они могут служить сигналом сбора стаи (Мальчевский, 1981) или, скорее всего, проявлением брачного поведения (Пиновский, Носков, 1981). Осенние концерты нередко перед формированием коллективной или квазиколлективной ночевки (Гавриленко, 1970).

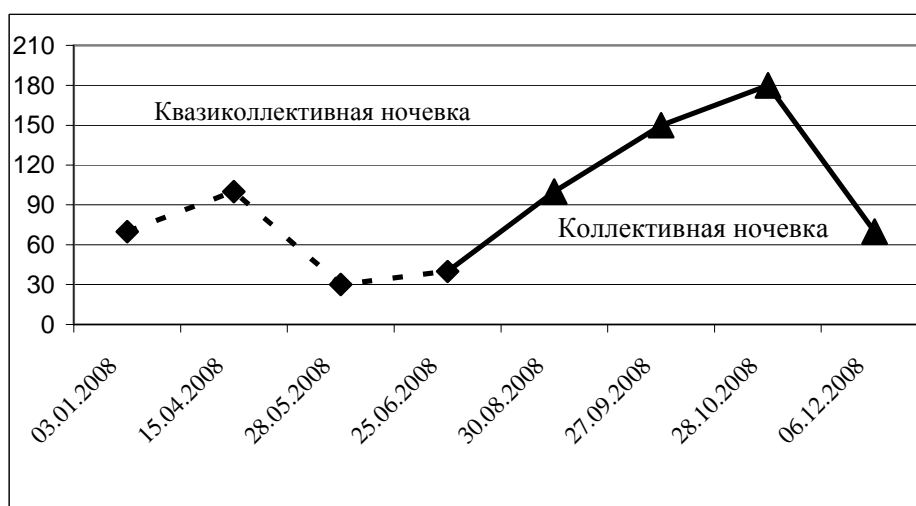

Рис. 3. Динамика функционирования ночевочного скопления полевого воробья (*Passer montanus*) (пос. Коммунист, г. Харьков, Украина).

Еще одно традиционное коллективное ночевочное скопление полевых воробьев расположено в тростниковых зарослях поймы р. Немышля (рис. 4). Тут полевой воробей формирует ночевочное скопление в кустах ивы пепельной, лишь изредка ночуя в тростнике. Важно, что хотя большая часть птиц покидает территорию ночевки в конце октября, часть их продолжает ночевать здесь и в зимние месяцы.

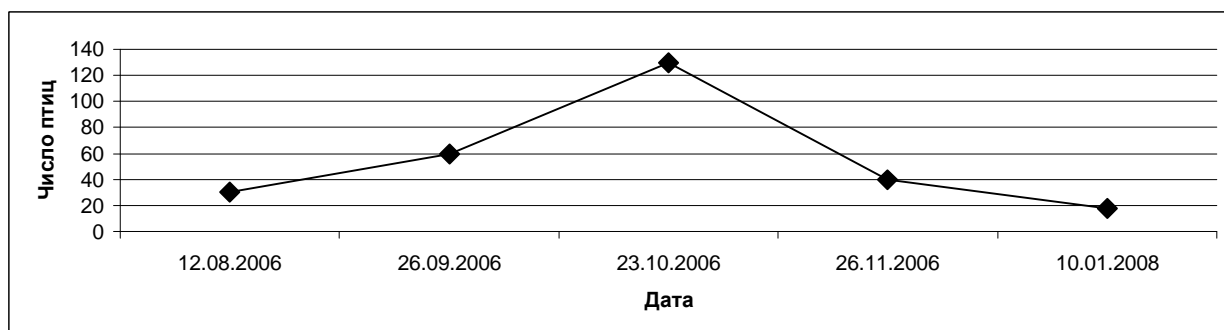

Рис. 4. Динамика численности птиц на коллективной ночевке полевого воробья (*Passer montanus*) в пойме р. Немышля (г. Харьков, Украина).

Нами отмечены коллективные ночевки воробьев, существующие только в зимние месяцы. Так, на юге города одно ночевочное скопление из 15-20 особей на дереве тополя пирамидального (*Populus italica*) существовало с октября до конца января, после чего воробьи здесь больше не появлялись.

Очевидно, что зимой полевые воробьи предпочитают ночевать в гнездах, хотя отдельные стайки формируют небольшие коллективные ночевки в других местах. Кроме постоянных наблюдений на местах традиционных коллективных ночевочек, получены фрагментарные данные по ночевкам полевого воробья в течение года (табл. 1). Полученные данные показывают, что полевой воробей формирует коллективные ночевки в течение всего года.

Особенности ночевочного поведения полевого воробья (*Passer montanus*)
в течение года

№	Месяц наблюдений	Число обнаруженных ночевок	Число полевых воробьев на ночевке	Место ночлега (численность коллективно ночующих птиц)
1	Январь	6	1-18	ива пепельная <i>Salix cinerea</i> (18), тополь пирамидальный <i>Populus italica</i> (15), облепиха крушиновидная <i>Hippophae rhamnoides</i> (12), гнезда (7; 10), хворост (1)
2	Февраль	2	30-60	хворост (60), тростник <i>Phragmites australis</i> (30)
3	Март	1	79	спирея <i>Spiraea</i> sp., гнезда
4	Апрель	2	6-20	пихта <i>Abies</i> sp. (20), лох узколистный <i>Elaeagnus angustifolia</i> (6)
5	Май	1	5	хворост
6	Июль	3	8-36	ива пепельная <i>Salix cinerea</i> (36; 25), тростник <i>Phragmites australis</i> (8)
7	Август	7	10-150	ива пепельная <i>Salix cinerea</i> (30; 80; 150), тростник <i>Phragmites australis</i> (10; 40), туя <i>Thuja</i> sp. (30), тополь белый <i>Populus alba</i> (17)
8	Сентябрь	2	14-60	ива пепельная <i>Salix cinerea</i> (60), робиния лжеакация <i>Robinia pseudoacacia</i> (14)
9	Октябрь	2	20-130	ива пепельная <i>Salix cinerea</i> (130), тополь пирамидальный <i>Populus italica</i> (20)
10	Ноябрь	4	15-40	тростник <i>Phragmites australis</i> (40), шиповник <i>Rosa</i> sp. (35), лох узколистный <i>Elaeagnus angustifolia</i> (25), клен остролистный <i>Acer platanoides</i> (15)
11	Декабрь	5	8-30	спирея <i>Spiraea</i> sp. (30), виноград <i>Parthenocissus</i> sp. (20), тополь пирамидальный <i>Populus italica</i> (18), шиповник <i>Rosa</i> sp. (15), пижма <i>Tanacetum vulgare</i> (8)

По нашим наблюдениям, полевой воробей участвует в формировании коллективных ночевок совместно с другими видами птиц. Одним из видов, с которым полевой воробей достаточно часто отмечен на совместных ночевках, является сорока (*Pica pica*). Так, полевой воробей формирует ночевочные скопления с сорокой на местах традиционных ночевок последней (рис. 5). На местах совместных традиционных ночевок численность полевого воробья

может превосходить число коллективно ночующих сорок (рис. 6). Расстояние между отдыхающими сороками и полевыми воробьями иногда сокращается до 0,5-1 м. Интересно, что полевые воробьи могут формировать коллективные ночевки на гнездовых территориях сорок в период размножения. Кроме того, полевой воробей формирует коллективные ночевки совместно с дроздами-рябинниками (*Turdus pilaris*), скворцами (*Sturnus vulgaris*), большими синицами (*Parus major*) и лазоревками (*P. caeruleus*), деревенскими (*Hirundo rustica*), городскими (*Delichon urbica*) ласточками, береговушками (*Riparia riparia*), обыкновенными овсянками (*Emberiza citrinella*), вьюрковыми (*Fringillidae*), преимущественно зеленушками (*Chloris chloris*), и другими видами, что отмечено многими исследователями (табл. 2). В середине февраля 2005 г. обнаружена совместная ночевка 10 сорок, 20 дроздов-рябинников, 10 полевых воробьев и трех пастушков (*Rallus aquaticus*). Все птицы остались ночевать на небольшом участке тростниковых зарослей.

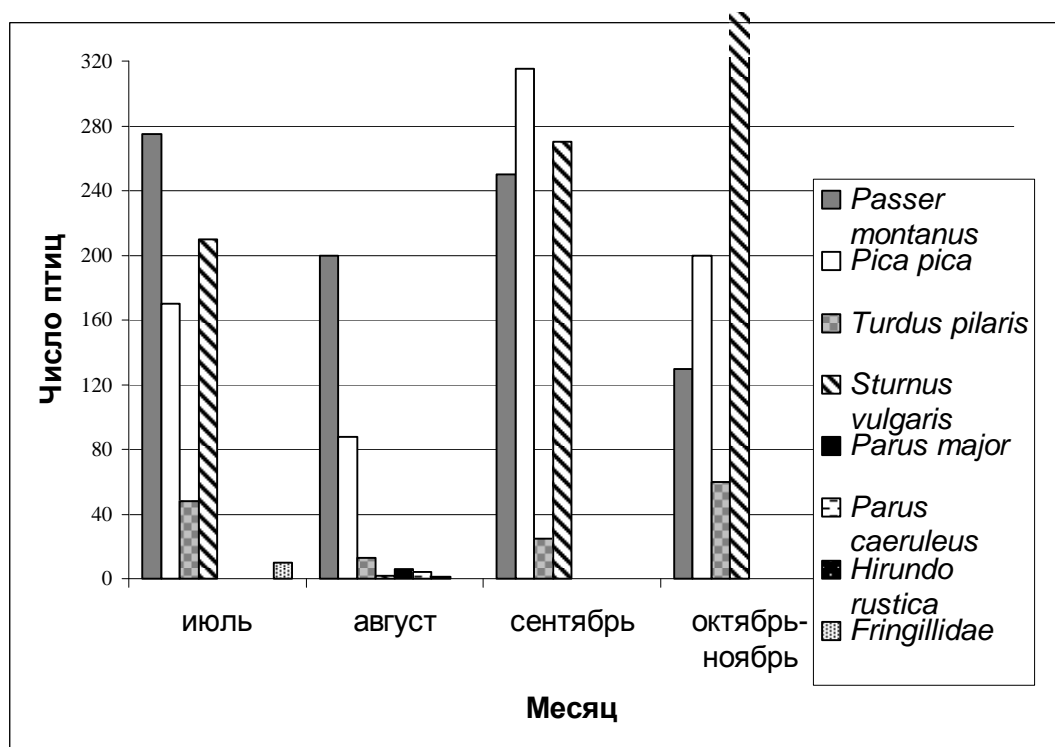

Рис. 5. Динамика формирования совместной коллективной ночевки сороки (*Pica pica*), дрозда-рябинника (*Turdus pilaris*), полевого воробья (*Passer montanus*), скворца (*Sturnus vulgaris*) и других видов на территории традиционной ночевки сорок в пойме р. Харьков в 2006 г.

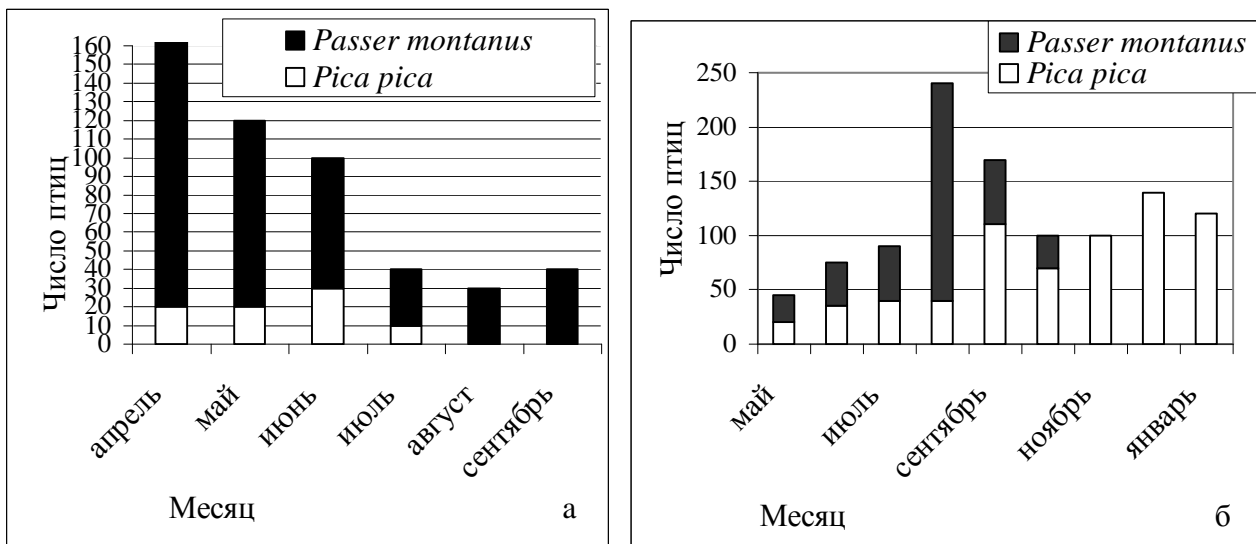

Рис. 6. Динамика формирования совместных коллективных ночевок сороки (*Pica pica*) и полевого воробья (*Passer montanus*) на местах традиционных летних ночевочных скоплений сороки в пойме ручья в Глубоком яре (а) и в пойме р. Очеретянки в Шишковской балке (б) в 2006 г.

Таблица 2
Совместные ночевки полевого воробья (*Passer montanus*) и других видов птиц

Вид	Место ночлега	Число полевых воробьев	Период наблюдений	Географический регион	Источник
<i>Passer domesticus</i>	тростник, ветви деревьев		зимний	южная Болгария	Нанкинов, 1981
	тростник			Северный Прикаспий	Пославский и др., 1964
	форзиция	75	май-июль	Кургальджинский заповедник	Кривицкий, 1962
	тополь, спирея	40	октябрь-январь	США	Barlow, Leckie, 2000
	г. Харьков, Украина				Наши данные
<i>Pica pica</i>	тростник, ива пепельная	10-275	апрель-ноябрь (иногда январь, февраль)	пойма р. Харьков, поймар. Немышля, пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина	Наши данные
<i>Corvus corax</i>	ива пепельная	25	июль	пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина	Наши данные

Вид	Место ночлега	Число полевых воробьев	Период наблюдений	Географический регион	Источник
<i>Sturnus vulgaris</i>	прирусловой лес			США	Barlow, Leckie, 2000
	тростник	130-275	июль-ноябрь	пойма р. Харьков, г. Харьков, Украина	Наши данные
	ниши	3	зимний	г. Брауншвейг (Германия)	Stiefel, 1979
<i>Turdus pilaris</i>	тростник, ива пепельная	25-275	июль-ноябрь	пойма р. Харьков, пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина	Наши данные
<i>Turdus philomelos</i>	ива пепельная	25	июль	пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина	Наши данные
<i>Parus major</i>	скворечник	7 и более	зимний	Куршская коса	Фетисов, 1981
	тростник	200	август	пойма р. Харьков, г. Харьков, Украина	Наши данные
	клен остролистный	15	ноябрь	пос. Жуковского, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Parus caeruleus</i>	скворечник	7 и более	зимний	Куршская коса	Фетисов, 1981
	тростник	200	август	пойма р. Харьков, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Sitta europaea</i>	скворечник	7 и более	зимний	Куршская коса	Фетисов, 1981
	тростник				Cramp, Perrins, 1994
<i>Hirundo rustica</i>	тростник	40-200	август	пойма р. Харьков, пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина	Наши данные
<i>Delichon urbica</i>	тростник	40	август	пойма р. Муром, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Riparia riparia</i>	тростник	40	август	пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина	Наши данные

Вид	Место ночлега	Число полевых воробьев	Период наблюдений	Географический регион	Источник
<i>Motacilla alba</i>	тростник				Cramp, Perrins, 1988
<i>Motacilla flava</i>	тростник	10	август	пос. Жуковского, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Emberiza citrinella</i>	ива пепельная, тростник	10-25	июль-август	пойма р. Муром, Харьковская обл., Украина, пос. Жуковского, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Carduelis carduelis</i>	тростник	10	август	пос. Жуковского, г. Харьков Украина	Наши данные
<i>Cardinalis cardinalis</i>	прирусловой лес			США	Barlow, Leckie, 2000
<i>Fringillidae</i>	тростник	275	июль	пойма р. Харьков, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Agelaius phoeniceus</i>	прирусловой лес			США	Barlow, Leckie, 2000
<i>Rallus aquaticus</i>	тростник	10	февраль	пойма р. Жихорец, г. Харьков, Украина	Наши данные
<i>Haliaeetus leucocephalus</i>	прирусловой лес			США	Barlow, Leckie, 2000

Ночевки домового воробья (*Passer domesticus*)

Домовые воробьи меняют места коллективных ночевочных скоплений, перемещаясь в пределах 1-1,5 км, и, в зависимости от времени года, птицы предпочитают ночевать на разных видах деревьев и кустарников, при этом все места ночевки традиционны. Так, одну коллективную ночевку воробьи формируют на деревьях ели (*Picea sp.*) с конца октября до конца мая, затем птицы перемещаются на ночевку на деревья ясенелистного (*Acer negundo*) и остролистного (*A. platanoides*) кленов (рис. 7). После, с конца августа до конца октября домовые воробьи ночуют в кроне обыкновенного конского каштана (*Aesculus hippocastanum*), а затем снова перемещаются на деревья ели. В елях домовые воробьи ночуют совместно с парой кольчатых горлиц (*Streptopelia decaocto*), приближаясь к ним на расстояние до 10 см.

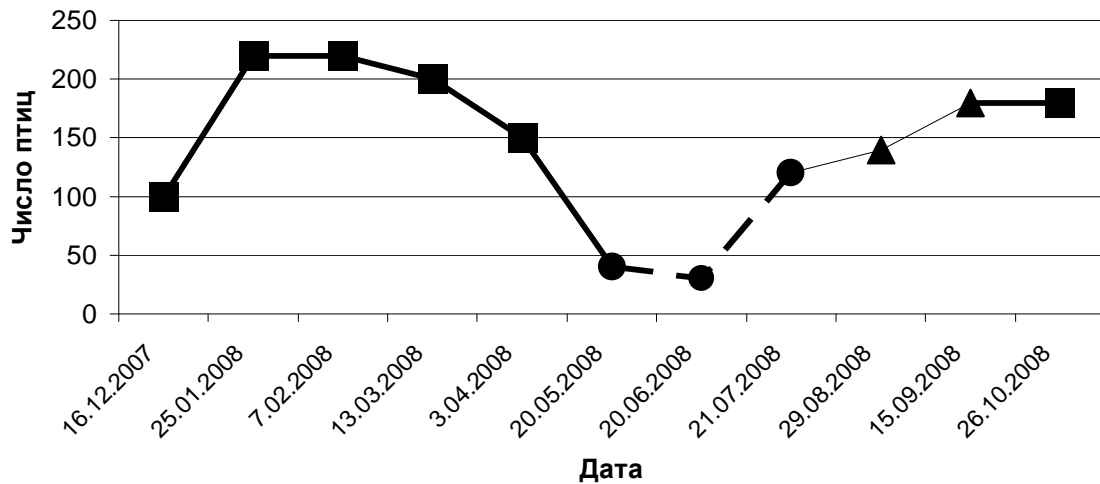

Рис. 7. Динамика функционирования коллективной ночевки домового воробья (*Passer domesticus*) (пр. Гагарина, г. Харьков, Украина) (квадрат – *Picea sp.*, круг – *Acer negundo*, *A. platanoides*, треугольник – *Aesculus hippocastanum*).

Нами отмечено еще одно традиционное ночевочное скопление домового воробья, имеющее сходную организацию. Так, с середины октября до конца февраля птицы ночуют в елях. С июля по сентябрь домовые воробьи формируют небольшие ночевочные скопления, т.е. ночуют в разных местах, но обязательно на деревьях кленов, конских каштанов и тополей. Затем в конце октября воробьи объединяются в одно ночевочное скопление на кленах и конских каштанах и лишь после этого перемещаются на ночевку в ели (рис. 8). К этому скоплению присоединяются несколько десятков полевых воробьев.

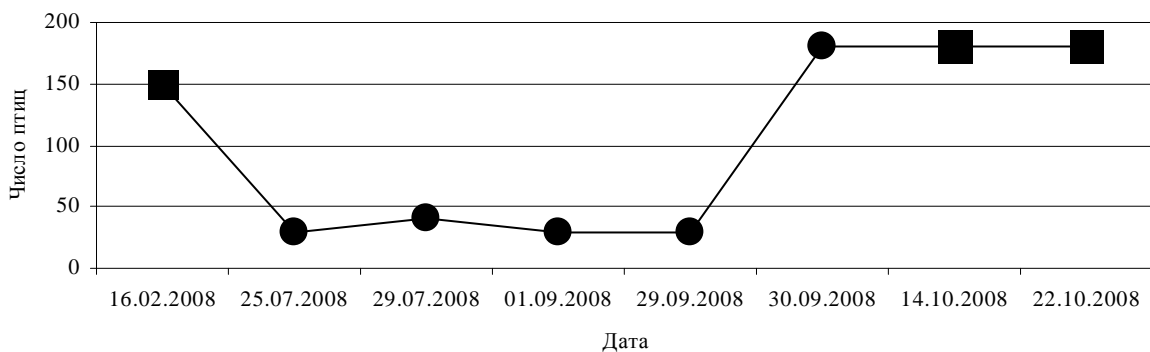

Рис. 8. Динамика коллективного ночевочного скопления домового воробья (*Passer domesticus*) (ул. Деревянка, г. Харьков, Украина). (Условные обозначения: квадрат – ели; круг – лиственные деревья).

Еще одна коллективная ночевка домовых воробьев традиционно существует на деревьях клена остролистного, тополя пирамидального и обыкновенного конского каштана в июле – октябре (рис. 9). Формирование ночевки происходит с конца июля; скопление существует до конца октября. Иногда часть птиц может продолжать ночевать здесь до середины ноября. К этому скоплению также присоединяются полевые воробьи.

Рис. 9. Численность домового воробья (*Passer domesticus*) в октябре 2006-2008 гг. на традиционной коллективной ночевке на деревьях клена остролистного (*Acer platanoides*), тополя пирамидального (*Populus italica*) и обыкновенного конского каштана (*Aesculus hippocastanum*) (пос. Жуковского, г. Харьков, Украина).

Отмечено ночевочное скопление, которое традиционно существует только в августе на дереве клена остролистного (ул. Ак. Павлова, г. Харьков). При этом воробьи ночуют прямо над проезжей частью дороги. В сентябре птицы покидают место ночлега.

На ночевках в лиственных деревьях воробьи спят на высоте не менее 3 м от земли, расстояние между соседними птицами варьирует от 10 до 50 см. В елях птицы могут спать в тесном контакте друг с другом, что особенно проявляется в зимние месяцы. Кроме того, перед перемещением на ночлег воробьи устраивают совместные концерты. Обычно домовые воробьи совместно поют на местах сбора, где проводят 30-60 мин (Lowther, Cink, 2006). Такое поведение наиболее четко выражено в конце февраля – марте и сентябре (Гавриленко, 1970; Мальчевский, Пукинский, 1983).

Домовые воробьи не только формируют коллективные ночевки в зимний период, но перед полетом к месту ночлега могут собираться на деревьях клена остролистного или других видов, а затем небольшими стайками перемещаться на место коллективной ночевки. Такие предночевочные скопления воробьи образуют на расстоянии до 1 км от места ночлега, часто на деревьях, которые использовали для ночлега осенью.

Однако не все домовые воробьи ночуют в зимнее время в куртинах хвойных деревьев. Так, в начале декабря 2007 г. более 60 птиц ночевали в зарослях спиреи (*Spiraea* sp.). По наблюдениям Н.И. Гавриленко (1970), домовые воробьи могут формировать коллективные ночевки с ноября до конца марта на тополях. В г. Сумы большая часть домовых воробьев в зимний период ночует преимущественно коллективно в кронах деревьев на традиционных местах (Кныш, Остапенко, 1975).

В ноябре домовые воробьи могут какое-то время не принимать участие в формировании коллективных ночевок, а устраиваться на отдых в своих гнездах, затем, вероятно, возобновляя посещение мест совместного ночлега.

С марта воробьи перемещаются на ночевку в гнезда на территории колонии, могут использовать гнезда других птиц, например, деревенских ласточек. При этом птицы продолжают формировать предночевочные скопления в зарослях кленов, спиреи и других видов.

Обсуждение

Ночевки полевого воробья (*Passer montanus*)

По данным В.В. Иваницкого (1997), в период первого репродуктивного цикла стайность у воробьев выражена минимально. После вылета молодых птиц, в июне, происходит образование стай (и коллективных ночевок), к которым присоединяются особи следующих генераций, а затем и взрослые, участвующие в размножении, птицы. Численность таких скоплений в некоторых регионах может достигать 10 тысяч особей (Луговой, 1975). В образовании коллективных ночевок принимают участие как вылетевшие молодые птицы, так и их родители. В это время они часто ночуют в тростнике, на ветвях лиственных деревьев, изгородях, кучах хвороста и т.п. (Stiefel, 1979). Такие коллективные ночевки, расположенные преимущественно в тростнике, начинают распадаться с конца сентября и птицы перемещаются в свои колонии (Cramp, Perrins, 1994). Данные наших исследований показали, что в пределах г. Харькова коллективные ночевки полевого воробья существуют до середины – конца октября, с максимальной численностью – в августе – октябре; лишь изредка небольшие стаи, вероятно, неразмножающихся птиц, могут формировать ночевочные скопления на тех же участках в зимние месяцы (рис. 10).

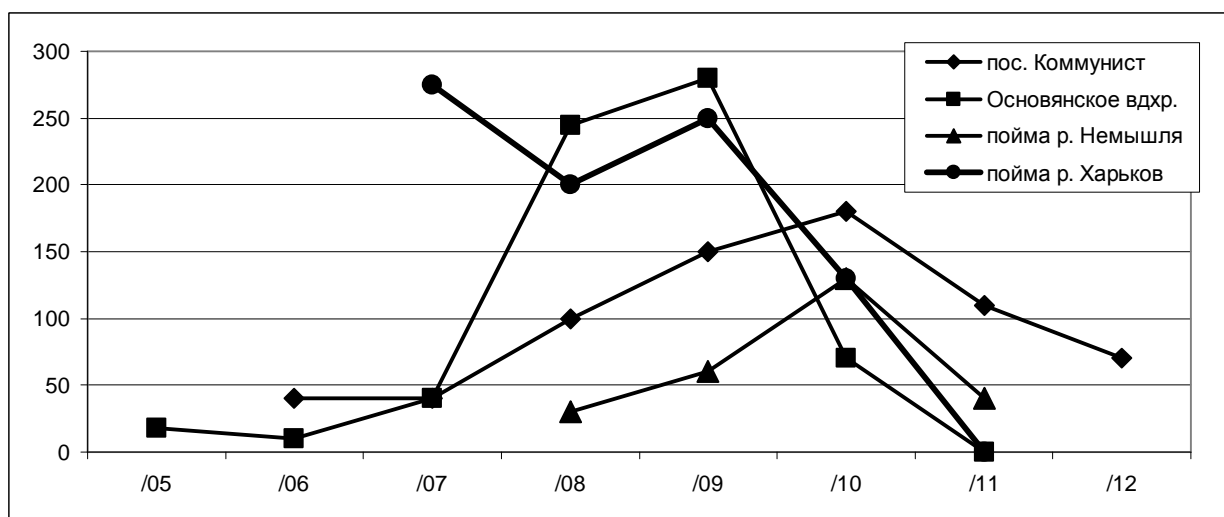

Рис. 10. Численность полевого воробья (*Passer montanus*) на четырех традиционных коллективных ночевках в пределах г. Харькова.

К началу осени воробьи проявляют большую активность у гнезд, позднее, к ноябрю, распадаются крупные коллективные ночевки, и большинство птиц переходит к ночевкам в индивидуальных убежищах (Stiefel, 1979; Иваницкий, 1997; Гавриленко, 1970). Другими словами, у полевых воробьев в зимнее время преобладает квазиколлективный тип ночевки (Иваницкий, 1998). Кроме того, зимой свободное время полевые и домовые воробьи проводят в клубах, местах коллективного отдыха.

В.В. Иваницкий (1997) отмечает разные типы гнездования у воробьев и, в связи с этим, разные типы ночевки. Так, квазиколониальность – совместное гнездование до 10 пар птиц, расстояние между гнездами которых варьирует до нескольких десятков метров. При таком типе гнездования воробьи формируют квазиколлективные ночевки, когда птицы ночуют в индивидуальных убежищах, перед чем наблюдается выраженный пик активности в стаях. При колониальном гнездовании (гнезда в нескольких метрах друг от друга, несколько десятков пар) наблюдаются коллективные ночевки, т.е. птицы ночуют совместно. Для оседлых полевых воробьев в течение годового цикла характерны разные типы ночевки (Иваницкий, 1998).

Данные наших исследований показали, что полевые воробьи, формирующие одну колонию, образуют квазиколлективные и коллективные ночевки в зависимости от фазы годового цикла. Так, с конца июля полевые воробьи ночуют на традиционных местах, формируя коллективные ночевки. С конца октября они ночуют в индивидуальных убежищах на территории колонии, перед этим образуя предночевочные скопления (квазиколлективные ночевки), хотя отдельные небольшие коллективные ночевки существуют и в зимний период, и поддерживаются, вероятно, молодыми птицами, что также отмечено другими исследователями (Пиновский, Носков, 1981; Pinowski et al., 2007; Pinowski et al., 2008). Такие ночевочные скопления птицы формируют на деревьях, кустарниках, в хворосте, в трубах домов (Мальчевский, 1981), в пустотах под снегом (Фетисов, 1981), в лунках в снегу на крышах зданий (Stiefel, 1979). Воробьи одного и того же ночевочного скопления могут частично ночевать в гнездах, а частично, например, в кустарниках (Тоболка, 2007). Регулярные суточные перемещения полевого воробья на место ночлега наблюдаются с середины июля по октябрь (Горошко, Кусенков, 2003). Такие наблюдения подтверждают, что большинство полевых воробьев остаются ночевать в своих гнездах с конца октября.

А.И. Иванов (1969), Я. Пиновский и Г.А. Носков (1981) отмечают, что с наступлением холодов полевые воробьи ночуют в гнездах. Могут использовать для ночлега дупла (Новиков, 1959; Новиков и др., 1963; Пославский и др., 1964), синичники или скворечники, но при этом часто достраивают в них гнезда осенью (Stiefel, 1979; Юшкайтис, 1986). Многие используют для ночлега гнезда, отреставрированные или построенные в осеннее время (Птицы Советского...., 1954; Иванов, 1969; Гавриленко, 1970; Панченко, 2007; Фетисов, 1981; Пиновский, Носков, 1981; Мальчевский, Пукинский, 1983; Barlow, Leckie, 2000; Pinowski et al., 2007, 2008). Осенние гнезда выступают в роли ночевочного места с позднего октября до марта и даже дольше, что зависит от

условий погоды (Фетисов, 1981; Pinowski et al., 2006 b). Даже те полевые воробьи, колония которых располагалась в старом, заброшенном колодце, ночевали зимой в своих гнездах (Гавриленко, 1970). Птицы могут забиваться для ночлега в камышевые крыши, за обшивку окон (Шнитников, 1949). Часто ночуют парами (Pinowski et al., 2006 a), хотя известны встречи до 7 особей в одном гнезде (Stiefel, 1979).

Не совсем понятно, почему полевые воробьи переходят в зимний период к ночевкам в гнездах. А.П. Кузякин (1936) на основе сравнительного анализа температуры в дуплах и вне их в зимнее время приходит к заключению, что дупла деревьев не играют большой роли в качестве убежища при понижении температуры. В.М. Гаврилов (1991) полагает, что дуплянки более эффективны при падении температуры в сравнении с открытыми ночевками. Так, если воробьи ночуют в убежищах без гнезд, то они экономят 18% энергии, в убежищах с недостроенными гнездами – 23%, а в достроенных гнездах этот показатель достигает 36% (Pinowski et al., 2006a). Кроме того, для ночевки полевого воробья очень важен тип гнездовой конструкции, обеспечивающей защиту от ветра. Так, в зависимости от типа гнездовой конструкции энергетические потери могут возрастать с 1 до 15%, т.е. быть наиболее высокими в недостроенных гнездах с плохой изоляцией (Pinowski et al., 2006 a). Г.А. Новиков (1959) считает, что убежища могут способствовать защите от ветра, тем более что полевые воробьи не занимают дупла с наветренной стороны.

Полевые воробьи ночуют также в гнездах других видов птиц – сорок (наши данные), городских ласточек, береговушек (Колоярцев, 1989), черногрудых воробьев (*Passer hispaniolensis*) (Иванов, 1969) и белых аистов (*Ciconia ciconia*) (Tobolka, 2007). Могут использовать для ночлега гнезда белок (*Sciurus vulgaris*) (Stiefel, 1979).

Интересно, что зимой совместная ночевка в одном дупле может способствовать образованию пары у полевого воробья (Фетисов, 1981); почти половина птиц ночуют в парах, остальные – поодиночке (Юшкайтис, 1986). В целом более 86% ночующих в гнездах воробьев – это отмеченные здесь же на гнездовании птицы (Pinowski et al., 2008). Известен случай ночевки одной и той же пары воробьев в синичниках, находящихся на расстоянии 100 м друг от друга (Матюхин и др., 1986). При этом построенные осенью ночевочные гнезда воробьи необязательно используют для размножения весной (Barlow, Leckie, 2000).

Полевой воробей, вероятно, значительно чаще, чем домовый принимает участие в формировании совместных коллективных ночевки, что отмечено и другими исследователями (см. табл. 2). Даже в закрытых убежищах на совместных ночевках с полевыми воробьями отмечены скворцы, большие синицы, лазоревки и поползни (Stiefel, 1979; Фетисов, 1981). Вероятно, коллективные ночевочные скопления с другими видами птиц можно объяснить тем, что полевой воробей образует ночевки преимущественно в тростнике и иве пепельной, где традиционно ночует достаточно большое число видов. Наиболее

характерны совместные ночевки с домовыми воробьями, сороками, скворцами, рябинниками, синицами.

Несмотря на то, что полевой воробей часто встречается на совместных с сороками ночевках, известны случаи охоты последней на ночующих полевых воробьев (Hume, 1980). Нами за 7 лет исследований поведения сороки отмечен только один случай охоты этого вида на мелких воробьинообразных – факт поимки именно полевого воробья.

Ночевки домового воробья (*Passer domesticus*)

Наши исследования показали, что домовые воробьи предпочитают формировать коллективные ночевки с конца мая до конца октября в лиственных деревьях, а с конца октября до марта – в елях (рис. 11). Возможно, что основным критерием при выборе места ночлега для домового воробья служит высота дерева и наличие плотной густой листвы, а после того, как деревья сбрасывают листья, воробьи вынуждены искать другие места для коллективного ночлега (Anderson, 2006; Lowther, Cink, 2006). В г. Харькове домовые воробьи в зимний период перемещаются в ели. Однако это не исключает использование воробьями других мест для ночлега зимой. Так, птицы могут ночевать на тополях (Гавриленко, 1970; Бердников, Семаго, 1977), в боярышнике (Vokotey, Gorban, 2005), в кронах других лиственных деревьев (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Кныш, Остапенко, 1975; Vokotey, Gorban, 2005), в зарослях тростника, ежевики, хмеля (Нанкинов, 1981), описаны ночевки на карнизах, чердаках, под крышами (Ильичев, Бутьев, Константинов, 1987), в печных трубах (Пославский и др., 1964), в сараях, амбарах и других строениях (Брем, 1911). В городах домовый воробей формирует крупные коллективные ночевки в хорошо освещенных местах (Stiefel, 1979). Численность птиц на коллективных ночевках в зимний период в крупных городах может достигать 100-120 тысяч особей (Бердников, Семаго, 1977; Семенов, 1977; Cramp, Perrins, 1994).

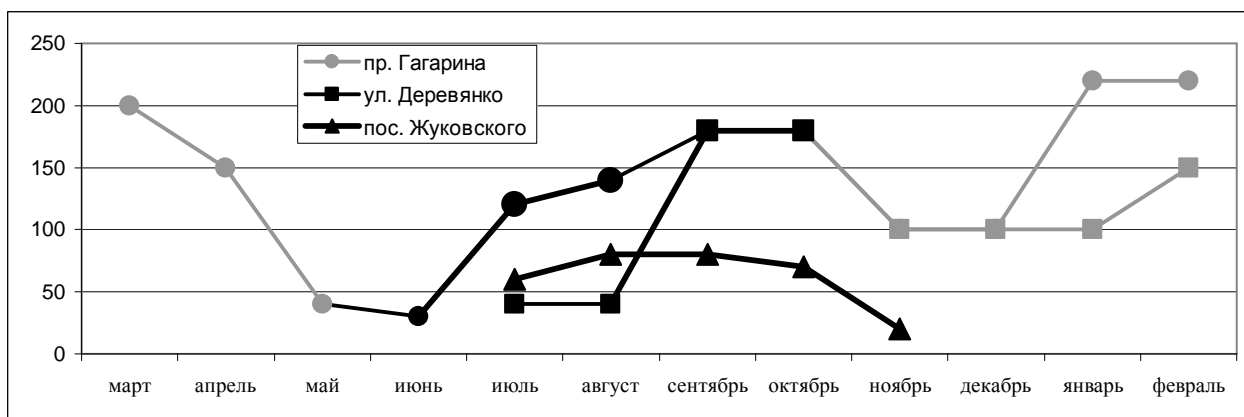

Рис. 11. Численность домового воробья (*Passer domesticus*) на коллективных ночевках в лиственных (обозначено черным цветом) и хвойных (обозначено серым цветом) деревьях в пределах г. Харькова.

Мы отмечаем ночевки домовых воробьев в своих гнездовьях, в основном, с марта. После вылета молодых птиц, которые начинают образовывать стаи с конца июня (Новиков и др., 1963), посещение коллективных ночевки большинством особей популяции возобновляется, хотя весной и летом на коллективные ночевки продолжают слетаться холостые самцы и некоторые самки (Бердников, Семаго, 1977). После периода размножения самки домового воробья также принимают участие в формировании коллективных ночевки (Stiefel, 1979). Только с конца октября – начала ноября птицы начинают посещать свои гнезда или ниши в ночное время (Stiefel, 1979), хотя основная масса воробьев предпочитает коллективные ночевки, что отмечено и другими исследователями (Кныш, Остапенко, 1975). Те воробьи, которые по каким-либо причинам утратили свои гнезда – ночуют группами (Stiefel, 1979). По другим данным, домовые воробьи в зимний период преимущественно ночуют в гнездах, а те, которые не имеют гнездовых, проводят ночь в щелях строений, хворосте и т.п. (Мальчевский, Пукинский, 1983), отдают предпочтение плотным «живым» изгородям, стволам деревьев, обвитых плющом или виноградом, стенам с нишами, зарослям тростника (Stiefel, 1979).

Действительно, с октября многие домовые воробьи ночуют одиночно, реже парами и в единичных случаях по три птицы в гнездах, нишах, трубах и других убежищах (Stiefel, 1979; Skutch, 1989); могут использовать гнезда для ночлега в зимний период (Брем, 1911; Птицы ..., 1954; Иванов, 1969; Мальчевский, Пукинский, 1983; Anderson, 2006). Домовые воробьи могут строить небольшие гнезда только для ночевки (Anderson, 2006) или приступать к повторному строительству в гнездовой сезон (Lowther, Cink, 2006). Самки строят небольшие конструкции для ночевки (Janssen, 1983 (цит. по: Anderson, 2006)) или им удается захватывать ночевочные ниши, занятые самцами (Stiefel, 1979). Именно ночевочные ниши самцов могут использовать для размножения весной (Lowther, Cink, 2006).

Вероятная причина ночевки в гнездах или нишах заключается в том, что температура в утепленных гнездах на несколько градусов выше, чем за их пределами (Kendeigh, 1961 (цит. по: Skutch, 1976)). Кроме того, например, среднеазиатский домовый воробей (*P. d. griseogularis*) строит особые гнезда, которые, по-видимому, используются как укрытия от жары (Зарудный, 1896 (цит. по: Птицы ..., 1954)).

Домовые воробьи могут ночевать в гнездах других видов птиц – деревенских ласточек (наши данные), городских ласточек, береговушек (Колоярцев, 1989; Stewart, 1977; Stiefel, 1979), белолобых ласточек (*Petrochelidon pyrrhonota*) (Skutch, 1989) и белых аистов (*Ciconia ciconia*) (Tobolka, 2007).

Вероятно, поведение домового и полевого воробьев, связанное со строительством гнезд в осенне-зимний период, характерно в целом для всего семейства Ткачиковые. Центром возникновения семейства является Старый Свет, и вероятнее всего, Африка (Карташев, 1974), где в настоящее время представители ткачиковых строят и реставрируют свои гнезда круглый год,

используя их в том числе и для ночлега (Skutch, 1987, 1989; Ferguson et al., 2002).

Формирование совместных ночевок домовым воробьем с другими видами – видимо, редкое явление. Нами на коллективных ночевках домовых воробьев отмечены только пара кольчатых горлиц и небольшие стаи полевого воробья. Известны случаи совместных ночевок домовых воробьев и обыкновенных скворцов (Górska, 1975; Bokotey, Gorban, 2005), численность птиц на которых может достигать 4700 (воробьи) и 400 (скворцы) (Bokotey, Gorban, 2005) и даже 10 тысяч (воробьи) и 500 (скворцы) (Бердников, Семаго, 1977). При этом оба вида ночуют в непосредственной близости друг от друга; между птицами практически не возникают межвидовые конфликты (Бердников, Семаго, 1977). В местах ночевки домовых воробьев могут также ночевать полевые воробьи, черногрудые воробьи, каштановоплечие каменные воробьи (*Petronia xanthocollis*), трясогузки (*Motacilla sp.*), овсянки (*Emberiza sp.*), в частности, черноголовая (*E. melanocephala*) и желчная (*E. bruniceps*) овсянки, розовые скворцы (*Sturnus roseus*), майны (*Acridotheres tristis*), черные дрозды (*Turdus merula*) и арабские говорушки (*Turdoides striatus*) (Gadgil, Ali, 1975; Stiefel, 1979; Anderson, 2006), хотя обычно эти виды на ночевке держатся обособлено (Stiefel, 1979).

Заключение

Полевой воробей формирует коллективные ночевки с конца июля, иногда даже с мая, до конца октября, реже до начала декабря. Чаще такие скопления расположены в тростниковых зарослях, иногда – в кустарниках ивы пепельной, терна, лоха, боярышника и других видов. В зимний период большинство полевых воробьев предпочитают ночевать в своих гнездах, при этом, формируя квазиколлективные ночевки. Коллективные ночевки зимой редки, и их образуют, по-видимому, лишь непополовозрелые особи. Именно в зимний период небольшие группы полевого воробья могут присоединяться к коллективным ночевкам домового воробья. Для домового воробья, в отличие от полевого, характерно формирование коллективных ночевки в зимний период на традиционных местах, преимущественно в елях. Такие ночевочные скопления в крупных городах могут объединять десятки и даже сотни тысяч особей. Возможно, часть птиц способна покидать ночевочное скопление и устраиваться на ночевки в своих гнездах, но большинство предпочитает коллективные ночевки. После вылета молодых птиц воробьи формируют коллективные ночевки в кронах лиственных деревьев. Домовые воробьи меняют места ночевочных скоплений, перемещаясь между лиственными и хвойными деревьями в радиусе до 1,5 км. При этом с конца октября они ночуют преимущественно в елях.

Полевые воробьи, чаще, чем домовые, формируют совместные коллективные ночевки с другими видами, что можно объяснить предпочтением ночевки в тростнике и иве пепельной, где часто устраиваются на ночлег и другие птицы. Кроме того, полевой воробей, вероятно, более «терпимо» относится к присутствию на ночевках других видов, что подтверждается

встречами совместно ночующих с воробьями скворцов, синиц и поползней в различных убежищах.

Таким образом, организация ночевого поведения полевого и домового воробьев существенно отличается. Общей чертой в ночевочном поведении двух видов является их склонность образовывать коллективные ночевки на традиционных местах в течение многих лет. Также оба вида способны в осеннее время достраивать или строить гнезда для ночлега в осенне-зимний период, но при этом домовый воробей чаще ночует в этих гнездах в одиночку, а полевой – парами.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л.* Птицы юго-востока Черноземного центра. – Воронеж, 1963. – 211 с.
- Бердников К.Г., Семаго Л.Л.* Совместные массовые ночевки домовых воробьев и скворцов в Воронеже // VII Всесоюз. орнит. конф.: тез. докл. (Черкассы, 27-30 сент. 1977 г.). – К.: Наук. думка, 1977. – Ч. 2. – С. 103-104.
- Брем А.* Жизнь животных. Т. 9. Птицы. Т. 4. Воробьинообразные. XVIII / Под ред. Н.М. Книповича. – СПб.: рус. кн. т-во «Деятель», 1911. – 716 с.
- Гавриленко Н.И.* Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы. – Харьков: Изд-во Харьковск. ун-та, 1970. – 140 с.
- Гаврилов В.М.* Энергетический эффект закрытых ночевок у птиц // Орнитология. – 1991. – Вып. 25. – С. 185.
- Голованова Э.Н.* С фотоаппаратом за синей птицей. Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
- Горошко З.А., Кусенков А.Н.* Особенности послегнездовых перемещений некоторых воробьинообразных птиц // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер II Межд. орнит. конф. (Россия, Улан-Удэ, 16-19 мая 2003 г.). – Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2003. – Ч. I. – С. 166-168.
- Зарудный Н.А.* Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары). – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. – 1896. – Вып. 2. – С. 1-555.
- Иваницкий В.В.* Воробьи и родственные им группы зерноядных птиц: поведение, экология, эволюция. – М.: КМК Scientific Press, 1997. – 148 с.
- Иваницкий В.В.* Пространственно-ориентированное поведение птиц // Орнитология. – 1998. – Вып. 28. – С. 6-25.
- Иванов А.И.* Птицы Памиро-Алая. – Л.: Наука, 1969. – 448 с.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М.* Птицы Москвы и Подмосковья. – М.: Наука, 1987. – 272 с. (Серия «Человек и окружающая среда»).
- Карташев Н.Н.* Систематика птиц. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
- Кныш Н.П., Остапенко В.И.* Изменение поведения домового воробья в условиях г. Сумы // Матер. Всесоюз. конф. по миграциям птиц (Москва, 2-5 июня 1975 г.). – 1975. – Ч. II. – С. 285-286.

- Колоярцев М.В.* Ласточки. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 248 с. (Жизнь наших птиц и зверей; Вып. 10).
- Кривицкий И.А.* О зимней орнитофауне района Кургальджинского заповедника // Орнитология. – 1962. – Вып. 4. – С. 208-217.
- Кузякин А.П.* Условия обитания животных в дуплах деревьев // Вопросы экол. и биоценол. – 1936. – № 3. – С. 226-274.
- Линт А.Я.* Наблюдения над суточным ритмом некоторых воробьиных птиц в зимние месяцы // II Всес. орнит. конф.: тез. докл. (18-25 авг. 1959 г.). – 1959. – Ч. II. – С. 4.
- Луговой А.Е.* Птицы Мордовии (учебное пособие). – Горький, 1975. – 299 с.
- Мальчевский А.С.* Орнитологические экскурсии. Серия: Жизнь наших птиц и зверей. Вып. 4. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 296 с.
- Мальчевский А.С., Пугинский Ю.Б.* Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий : история, биология, охрана. В 2-х т. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – Т. 2. – 504 с.
- Матюхин А.В., Иваницкий В.В., Данилин Е.В.* Сезонные аспекты и постоянство населения полевых воробьев в лесопарке г. Москвы // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: тез. докл. I-го Всесоюз. орнит. общ. и IX Всес. орнит. конф. (16-20 дек. 1986 г.). – Л., 1986. – Ч. 2. – С. 58-59.
- Нанкинов Д.Н.* Зимние наблюдения за птицами в южной Болгарии // Орнитология. – 1981. – Вып. 16. – С. 177-178.
- Новиков Г.А.* Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 352 с.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С.* Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // Вопросы экологии и биоценологии. – Вып. 8. Экология наземных позвоночных. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – С. 9-118.
- Панченко С.Г.* Птицы Луганской области. – Луганск, 2007. – 108 с.
- Пиновский Я., Носков Г.А.* Период осеннего тока и перераспределения по территории. Глава XI // В кн. Полевой воробей *Passer montanus* L. (Характеристика вида на пространстве ареала) / Под ред. Г.А. Носкова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – С. 200-205.
- Пославский А.Н., Постников Г.Б., Самарин Е.Г.* О зимовках птиц в Северном Прикаспии и на Мангышлаке // Охотничьи птицы Казахстана: Фауна, экология и практическое значение: Тр. ин-та зоол. – Алма-Ата: Изд-во АН Казах. ССР, 1964. – Т. XXIV. – С. 157-180.
- Птицы Советского Союза. Т. V / Под общей ред. Г.П. Дементьева, Н.А. Гладкова. – М.: Советская Наука, 1954. – 803 с.
- Семенов С.М.* О популяциях у птиц // VII Всес. орн. конф.: тез. докл. (Черкассы, 27-30 сент. 1977 г.). – К.: Наук. думка, 1977. – Ч. I. – С. 319-321.
- Фетисов С.А.* Поведение. Гл. VIII // В кн. Полевой воробей *Passer montanus* L. (Характеристика вида на пространстве ареала) / Под ред. Г.А. Носкова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – С. 115-133.
- Шнитников В.Н.* Птицы Семиречья. – М. – Л.: АН СССР, 1949. – 666 с.

- Юшкайтис Р.* Ночевка птиц в искусственных гнездовьях в послегнездовой период // Экология птиц Литовской ССР. Антропогенное воздействие на орнитофауну и её охрана. – Вильнюс, 1986. – С. 150-159.
- Anderson T.R.* Biology of the ubiquitous House Sparrow: from genes to populations. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 547 p.
- Barlow J.C., Sheridan N.L.* Eurasian Tree Sparrow (*Passer montanus*), The Birds of North America Online (A. Poole, Ed.). Ithaca: Cornell Lab of Ornithology; Retrieved from the Birds of North America. – 2000. – <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/560>
- Bokotey A.A., Gorban I.M.* Numbers distribution and ecology of the House Sparrow in Lvov (Ukraine) // International Studies on Sparrows. – 2005. – Vol. 30. – Univers. of Zielona Góra. – P. 7-22.
- Cramp S., Perrins C.M.* (eds.). The Birds of the Western Palearctic: Handbook of the Birds of Europe, the Middle East, and North Africa. Vol. V. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 1063 p.
- Cramp S., Perrins C.M.* (eds.). The Birds of the Western Palearctic: Handbook of the Birds of Europe, the Middle East, and North Africa. Vol. VIII. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 899 p.
- Ferguson J.W., Nijland M.J., Bennett N.C.* Simple roost nests confer large energetic savings for sparrow-weavers // J. Comp. Physiol. (B.). – 2002. – Vol. 172, N 2. – P. 137-143.
- Gadgil M., Ali S.* Communal roosting habits of Indian birds // J. Bombay Nat. Hist. Soc. – 1975. – Vol. 72, № 3. – P. 716-727.
- Górska E.* Badania wspólnych noclegowisk wróbla, *Passer domesticus* (L.); Szpaka *Sturnus vulgaris* L. w Poznaniu, w zimowych sezonach 1970/71 i 1971/72 // Prz. zool. – 1975. – 19, № 2. – P. 230-238.
- Hume R.A.* Magpie attempting to kill starling and resilience of starlings // British Birds. – 1980. – Vol. 73. – P. 478.
- Janssen R.B.* House Sparrows build roost nests // Loon. – 1983. – Vol. 55. – P. 64-65.
- Kendeigh C.S.* Energy of birds conserved by roosting in cavities // Wilson Bull. – 1961. – Vol. 73. – P. 140-147.
- Lowther P.E., Cink C.L.* House Sparrow (*Passer domesticus*), The Birds of North America Online (A. Poole, Ed.). Ithaca: Cornell Lab of Ornithology; Retrieved from the Birds of North America. – 2006. – <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/012>
- Pinowski J., Haman A., Jerzak L., Pinowska B., Barkowska M., Grodzki A., Haman K.* The thermal properties of some nests of the Eurasian Tree Sparrow *Passer montanus* // Journ. of Thermal Biol. – 2006 a. – Vol. 31, Iss. 7. – P. 573-581.
- Pinowski J., Pinowska B., Barkowska M., Jerzak L., Zduniak P., Tryjanowski P.* Significance of the breeding season for autumnal nest-site selection by Tree Sparrows *Passer montanus* // Acta Ornithologica. – 2006 b. – Vol. 41, N 1. – P. 83-87.
- Pinowski J., Pinowska B., Chernetsov N., Jerzak L., Zduniak P., Tryjanowski P.* Do nest built during the autumn facilitate winter survival in Tree Sparrows? // Hole

using: adaptation and constraints / Hole-breeding Passerines meeting 7-12 September 2007 (Biatowieza, Poland). – Abstracts. – P. 22.

Pinowski J., Pinowska B., Chernetsov N., Romanowski J., Sierakowski K. Nest construction during autumn display and winter roosting in the Tree Sparrows *Passer montanus* // *Acta Ornithologica*. – 2008. – Vol. 43, N 2. – P. 185-195.

Pfister O. Birds and Mammals of Ladakh. – New Delhi: Oxford University Press, 2004. – 368 p.

Skutch A.F. Parent birds and their young. – University of Texas press, Austin and London, 1976. – 503 p.

Skutch A.F. Helpers at birds' nests. A worldwide survey of cooperative breeding and related behaviour. – Iowa City, University of Iowa Press, 1987. – 298 p.

Skutch A.F. Birds asleep. – University of Texas press, Austin, 1989. – 219 p.

Stewart P.A. Roosting of a small group of starlings. – *Bird-Banding*, 1977. – Vol. 48. – P. 38-41.

Stiefel A. Ruhe und Schlaf bei Vögeln. – Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag, 1979. – 216 s.

Tobolka M. Sparrowhawk *Accipiter nisus* attacks Sparrows *Passer sp.* roosting in White Stork nests // *International Studies on Sparrows*. – 2007. – Vol. 32. – Univers. of Zielona Góra. – P. 39-41.

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА НОЧЕВОЧНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ГОРИХВОСТКИ-ЧЕРНУШКИ (*PHOENICURUS OCHRUROS*) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Брезгунова¹, М.В. Баник²

¹Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
o_bresgunova@mail.ru

²Украинский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации
им. Г.Н. Высоцкого, mbanik@operamail.com

Bresgunova O.A., Banik M.V. Observations on roosting behaviour of Black Redstart (Phoenicurus ochruros) in Kharkiv region. – The results of 40-days observations of roosting behaviour of adult female and juvenile Black Redstart were given. The roosting places, features of pre-roosting and post-roosting behaviour of adult and juvenile Black Redstart and response on human activity were described.

Общеизвестно, что горихвостки рода *Phoenicurus* обычно ночуют поодиночке и редко образуют ночевочные скопления (Cramp, 1988). Так, обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) чаще одиночно ночует в дуплах, каменных кладках, под крышами зданий, в нишах скал (Stiefel, 1979; Cramp, 1988). Коллективные ночевки отмечены только для молодых птиц одного выводка, которые держатся вместе в течение месяца (Stiefel, 1979; Cramp, 1988). Горихвостка-чернушка (*P. ochruros*) предпочитает ночевать в одиночку, хотя небольшие коллективные ночевки возможны в период миграции и свойственны молодым птицам, скучивающимся на различных плоских поверхностях (Cramp, 1988). Известно, что птицы используют для ночлега ниши отвесных скал, утесы или выступы стен, груды камней (мигранты), закрытые убежища или внутренние части зданий, а также кустарники (Stiefel, 1979; Cramp, 1988). Недавно покинувшие гнездо молодые горихвостки-чернушки могут ночевать среди скал, на деревьях или в других укрытиях (Cramp, 1988), по крайней мере, в течение нескольких ночей (Stiefel, 1979). В целом, горихвостки-чернушки выбирают более укрытые места ночевки, в сравнении с обыкновенной горихвосткой (Stiefel, 1979).

Принимая во внимание наличие в литературе лишь отрывочных сведений о характере ночевки горихвосток-чернушек, мы полагаем, что ценны любые наблюдения, дополняющие имеющуюся информацию о ночевочном поведении вида.

Наблюдения за ночевкой двух горихвосток-чернушек на каркасе крыши недостроенного частного дома (дачное товарищество «Кристалл», с. Борщевая, долина р. Муром, Харьковская обл.) проводили в течение 7 дней в период с 13 июля по 21 августа 2008 г. Кроме того, группу ночующих горихвосток-чернушек наблюдали 27 сентября 2008 г. в окр. пос. Коммунист (Харьковская обл.).

Птицы, из которых одна ювенильная, а другая – взрослая самка, ночевали в разных местах недостроенного дома. Молодая чернушка постоянно использовала для отдыха стыки балок-стропил, причем ночевала на различном удалении от оконных проемов, но постоянно на западной стороне дома. Во время сна птица всегда прятала голову под левое крыло. Взрослая горихвостка устраивалась на ночевку под шиферной кровлей, усаживаясь на доску обрешетки, причем постоянно на восточной стороне. Вероятно, именно таким образом птицы могли поддерживать визуальный контакт друг с другом (расстояние между ночующими горихвостками варьировало в пределах 3-3,5 м). При испугивании птиц с помощью фонаря установлено, что взрослая птица реагировала на свет (издавала позывку «тр-тр», «зависала» перед фонарем, переперехивала с балки на балку) и могла вылететь в оконный проем в сумерках, но ночью оставалась в помещении. Молодая птица не обращала внимания на свет фонаря, реакция наблюдалась только при включении комнатного освещения. Просыпались птицы примерно в одно и тоже время, за 14-21 мин до восхода солнца. После этого взрослая чаще вылетала из-под шифера, молодая – всегда через оконный проем. В один из дней (21.07.2008 г.) удалось пронаблюдать за поведением непотревоженных птиц. Интересно, что они стали проявлять активность и покинули место ночевки в разное время: сначала проснулась и вылетела взрослая горихвостка, и лишь через 3 минуты после этого проснулась молодая птица. Птицы покидали место ночлега не сразу, а через некоторое время: взрослая самка – спустя 5 мин, молодая птица – через 2 мин. Молодая птица, проснувшись, недолго и очень медленно, перемещалась по той же балке, на которой ночевала. Затем около 1 мин у нее ушло на чистку оперения и комфортное поведение (расправляла крыло). После этого и до вылета из дома через окно птица ловила насекомых: сначала прямо возле себя, в воздухе, а затем однократно использовала длительный бросок, перелетев с балки на балку. Перед тем, как покинуть помещение, молодая чернушка издала дважды обычный сигнал «тр-тр».

Чернушки ночевали вместе, по крайней мере, в течение недели. Установлено, что после исчезновения ювенильной птицы, взрослая продолжала ночевать на прежнем месте, но при испугивании покидала место ночлега даже в условиях полной темноты. Таким образом, взрослая горихвостка использовала постоянное место ночлега, по крайней мере, в течение 40 дней. Возможно, мы наблюдали ночевку семейной группы горихвостки-чернушки, для которой известно явление разделения выводка – поведение, при котором выводок и все заботы о нем делятся между родителями (Draganoiu et al., 2005).

Кроме того, 27 сентября 2008 г. в окр. пос. Коммунист наблюдали коллективную ночевку 4 горихвосток-чернушек под козырьком недостроенного здания.

Литература

Cramp S. (eds.). The Birds of the Western Palearctic: Handbook of the Birds of Europe, the Middle East, and North Africa. Vol. V. Tyrant Flycatchers to Thrushes. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 1063 p.

Draganoiu T., Nagle L., Musseau R., Kreuzer M. Parental care and brood division in a songbird, the black redstart // *Behaviour*. – 2005. – Vol. 142. – P. 1495-1514.

Stiefel A. Ruhe und Schlaf bei Vögeln. – Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag, 1979. – 216 s.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ОРНИТОФАУНЕ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Г. Витер, Е.А. Яцюк

Национальный природный парк «Гомольшанские леса»

Viter S.G., Yatsuk Y.A. New data on bird fauna of Kharkiv region. – Data on 9 bird species are given including summer registrations of Teal (*Anas crecca*), Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*), Greater Spotted Eagle (*A. clanga*), Green Sandpiper (*Tringa ochropus*), Willow Tit (*Parus montanus*), Coal Tit (*P. ater*) during the breeding season, first breeding registration of Lesser Spotted Eagle (*A. pomarina*) in Eastern Ukraine, records of late spring migration and breeding behavior of Wren (*Troglodytes troglodytes*) in 2009 year and probably the first record of Willow Warbler (*Phylloscopus trochilus*) nest since XIX century on the territory of Kharkiv region, Ukraine.

В ходе проведения полевых орнитологических исследований на территории Харьковской области в 2006-2009 годах были получены некоторые данные относительно деталей распространения и статуса пребывания некоторых видов в пределах рассматриваемого региона. Места наиболее активных работ – долина р. Северский Донец от Национального природного парка «Гомольшанские леса» до регионального ландшафтного парка «Изюмская лука», а также территория проектируемого НПП «Слобожанский», в долине р. Мерла. Некоторые данные позволяют провести сравнение статуса видов в бассейне рек Северского Донца и Ворсклы на территории Харьковской области. Ниже приведена информация по каждому из видов.

1. Чирок-свистун (*Anas crecca* L.).

Согласно Н.Н. Сомову (1897) – малочисленный вид западных окраин Харьковской губернии. Интересны встречи этой утки в гнездовой период.

Краснокутский р-н, окрестности пгт. Краснокутск, Владимировское лесничество. Территория представляет собой старовозрастные боровые массивы на второй террасе р. Мерла, перемежающиеся озерами и сфагновыми болотами в понижениях боровых блюдеч, заболоченными березняками и ольшаниками, кустарниковыми зарослями ив. С 31.07.2007 по 02.08.2007 наблюдали взрослых птиц и выводки молодых на одном из озер. В гнездовой сезон, 12-14.06.2008, отмечена пара взрослых птиц, кормившихся там же.

Змиевский р-н, окрестности с. Черкасский Бишкин, озеро в притеррасном понижении возле 125 кв. Задонецкого лесничества (ур. Малая Тополяха). 23.04.2009 пара птиц в полете была встречена над озером (наблюдали совместно с М.В. Баником). Принимая во внимание сезон, можно предполагать гнездование данной пары, однако, гнездо найдено не было.

2. Беркут (*Aquila chrysaetos* L.).

По данным Н.Н. Сомова – редкий зимующий вид территории Харьковской губернии, гнездование отмечено для массива Тростянецких лесов (Ахтырский уезд, ныне – Ахтырский район Сумской области), и, возможно, для лесов Богодуховского уезда (Сомов, 1897). Позже, в первой половине XX в. найден на гнездовании в лесах на нынешней территории Национального

природного парка «Гомольшанские леса». Тут были известны гнезда на участке вековой нагорной дубравы до 1937 года, позже вид исчез из-за вырубок старолесья (Рудинский, Горленко, 1937). Помимо регистраций зимующих птиц (от 3 до 10 особей в разные зимы), отмечены встречи взрослых птиц в гнездовой период:

09.07.2008. Змиевский р-н, окр. с. Коропово, Задонецкое лесничество, территория НПП «Гомольшанские леса». Отмечена конфронтация с парой канюков (*Buteo buteo*) одиночной взрослой птицы, элементы гирляндового полета. Беркут летал над участком 100-130 летнего бора, а затем направился к полям, прилегающим к лесному массиву. Вероятно, летущая особь.

04.05.2009. Изюмский р-н, окр. с. Каменка. Пара птиц парила над пойменными лесами долины Северского Донца и над степными участками и мергелевыми обрывами балок правобережных склонов долины. Отмечены элементы гирляндового полета (самец), сопровождение парящих орлов самцом болотного луня (*Circus aeruginosus*) и одним орлом-карликом (*Hieraaetus pennatus*). Вероятно, пара летующих птиц.

3. Малый подорлик (*Aquila pomarina* Gm.).

Исследователями XIX и XX столетий на территории региона в гнездовой период не отмечен, известны лишь единичные регистрации в миграционное время (Сомов, 1897; Рудинский, Горленко, 1937; Ветров, 1993).

Впервые на территории Харьковской области в гнездовой период и в гнездовом биотопе отмечен нами 02.05.2005 в Балаклейском р-не, в окр. с. Ольховатка в пойменных лесах долины Северского Донца. Наблюдали пару птиц во взрослом оперении.

15.06.2008. Змиевский р-н, окр. с. Великая Гомольша (территория НПП «Гомольшанские леса»). Пара птиц отмечена в нагорной дубраве, фрагментированной пашней, суходольными и пойменными лугами, болотами долины р. Гомильша (наблюдения проводили совместно с В.В. Ветровым). Там же 06.08.2008 отмечена пара взрослых птиц и одна молодая птица, только что покинувшая гнездо. В 2009 году взрослых птиц наблюдали в течение мая, июня и первой половины июля. Старое гнездо было расположено на плакорном участке нагорной дубравы, в 800 м от опушки леса, у окна вывала в пологе леса диаметром около 10 м, над склоном лесистого оврага. Гнездовая постройка размещалась в глубине кроны дуба первого яруса, и была скрыта его пышной кроной, а также кронами соседних деревьев. Это гнездо проверили 29.07.2009, на прежнем месте его не оказалось, возможно, гнездо было разрушено бурей, а птицы заняли новое. Для этого гнездового участка характерна многоярусность и сложность структуры древостоев.

Всего на территории области отмечено 6 пар малых подорликов, на 2 территориях зарегистрированы одиночные птицы. Кроме того, 30.06.2008 пара взрослых птиц отмечена в долине Донца на территории Донецкой области – в пойменном лесу между селами Дробышево, Щурово, Маяки и Сидорово.

Можно заключить, что это новый для региона вид, расширяющий ареал в восточном и юго-восточном направлениях.

При определении видовой принадлежности подорликов использовали следующие признаки: наличие белого зеркала в основании первостепенных маховых (малый подорлик), наличие контраста между светлыми кроющими и темными маховыми сверху (малый подорлик), более светлая окраска головы по сравнению с основной окраской спины (малый подорлик) или же однотонная темно-бурая окраска головы и туловища (большой подорлик), одинарная (большой подорлик) или двойная (малый подорлик) «запятая» (пятно в виде запятой) на кистевом сгибе снизу.

4. Большой подорлик (*Aquila clanga* L.).

Н.Н. Сомов называет данный вид самым многочисленным, обычным среди настоящих орлов, и указывает на гнездование по бровкам боровых террас, в пойменных, нагорных и байрачных дубравах, ольшаниках (Сомов, 1897). В первой половине и в середине XX столетия был малочисленным гнездящимся видом нагорных дубрав и пойменных лесов региона (Рудинский, Горленко, 1937; Волчанецкиц и др., 1954). В 1996-1998 гг. пару больших подорликов наблюдали А.А. Атемасов и Т.А. Атемасова на Червоношахтарском лугу (Изюмский р-н). Нами большой подорлик отмечен несколько раз в гнездовый период 2007-2009 гг.

22.04.2007. Змиевский р-н, окр. с. Великая Гомольша (территория НПП «Гомольшанские леса»). Одна взрослая птица была встречена над долиной реки Гомильша. Парение чередовалось с характерным гирляндовым полетом. Вероятно, пролетная особь.

09.07.2008. Змиевский р-н, долина Северского Донца, между с. Коропово и с. Черкасский Бишкін. Одна взрослая птица охотилась с присады на заболоченных лугах с островками древесно-кустарниковой растительности. Вероятно, летующая птица, в радиусе 7 км достоверно не обнаружены гнезда данного вида.

24.07.2009. Изюмский р-н, окр. хутора Руднево. Две взрослые птицы летели (парение и бреющий полет) вдоль границы пойменного ольшаника площадью около 3-х км² и борового массива, фрагментированного многочисленными вырубками. Далее, над пойменными лесами, отмечено одиночное пикирование одной из птиц (вероятно, самец, элемент гирляндового полета). Возможно гнездование птиц в обширных ольшаниках урочища «Чернечина» – одной из немногих подходящих для гнездования территорий вида в регионе.

В настоящее время большой подорлик является исчезающим видом, наиболее редким среди гнездящихся и возможно гнездящихся настоящих орлов. Вероятно, идет замещение данного вида экологически близким видом – малым подорликом, о чем свидетельствует наблюдение нами малого подорлика в биотопах (нагорные дубравы Придонцовья) и локалитетах гнездования в недавнем прошлом (30-е гг. XX ст.) большого подорлика (Рудинский, Горленко, 1937; наши данные).

5. Черныш (*Tringa ochropus* L.).

Согласно Н.Н. Сомову (1897), вид, свойственный северо-западным регионам Харьковской губернии, на территории бассейна Северского Донца в

гнездовый период не отмечен. Ныне черныш считается пролетным, изредка зимующим видом области, осенний пролет с пиком в августе идет до начала сентября (Банник, Кочанов, 1994). В окрестностях Донецка начало летне-осенних миграций отмечается в среднем с 27 июня, наиболее ранняя дата – 5 июня (Коханов, 2005). На территории Донецкой области черныша отмечали в гнездовый период в долине Сев. Донца (Попов, 2000).

12-13.06.2008 зарегистрирован в Краснокутском р-не, в окр. пгт. Краснокутск, на территории борových массивов второй террасы р. Мерла (в том же регионе, для которого Н.Н. Сомов указывал вероятное гнездование вида), по борovým блюдцам с озерами, сфагновыми болотцами, заболоченными березняками. На данной территории (67/66 кв. Владимирского лесничества) отмечена пара птиц, беспокоившихся и отводивших наблюдателя от густых зарослей ив и берез. Поиск гнезд не проводили.

В бассейне Северского Донца черныш отмечен на территории Изюмской Луки (Балаклейский и Изюмский р-ны), в березовых колках, перемежающихся травяными болотами, заболоченными ивняками, ольшаниками, озерами. Одну птицу, с характерным токовым полетом, наблюдали 01.05.2006 на участке обширного березового колка между двух озер (ур. «Пятибратный Лиман», Завгородневское лесничество). В том же районе группу из 5 птиц, одна из которых была молодой особью, отметили в начале июля. Возможно гнездование.

Массовый весенний пролет в бассейне Сев. Донца отмечен 10-15.04.2007. В период послегнездовых кочевок первых птиц встречали 05.08.2007 и 29.07.2009.

6. Крапивник (*Troglodytes troglodytes* L.).

Н.Н. Сомов (1897) наблюдал крапивника на весеннем и осеннем пролете и сообщал о редких случаях его гнездования (Волчанский уезд). Наиболее поздняя встреча в весеннее время – 06.05.1892 (н. ст.), хотя большая часть птиц отлетала до середины апреля.

Ранняя для осенних послегнездовых кочевок встреча известна для северо-западной части области на территории Краснокутского р-на, в окр. пгт. Краснокутск. Здесь 27.08.2007 была встречена одиночная птица в увлажненном понижении боровой террасы р. Мерла, в зарослях ивняка. Отмечено пение. Ввиду близости к известным местам гнездования данную встречу можно отнести к послегнездовым кочевкам. Стоит внимательнее изучить возможность гнездования птиц в бассейне р. Мерлы.

Интересны поздние весенние встречи крапивника в 2009 г. на территории НПП «Гомольшанские леса» (Змиевский р-н):

22.04.2009 одиночный крапивник встречен в окрестностях с. Сухая Гомольша в кустарниковых зарослях на берегу Донца.

23.04.2009 также одиночная птица встречена у с. Коропово в притеррасном ольшанике в пойме Донца (110 и 114 кв. Задонецкого лесничества).

24.04.2009 активно поющая птица отмечена в нагорной дубраве в окр. с. Гайдары (ур. Карякин Яр, 2 кв. Короповского лесничества). Птица держалась

возле ручья на небольшом участке протяженностью около 50 м, пела, беспокоилась и собирала гнездовой материал. Гнездовая постройка найдена не была (наблюдение совместно с М.В. Баником).

Весенние наблюдения 2009 года свидетельствуют о поздних сроках весенней миграции крапивника на территории области. В отношении встречи поющей птицы скорее можно говорить о самце, который задержался на весеннем пролете, нежели о случае гнездования. О похожем наблюдении на территории Ростовской области пишет В.П. Белик (2000): в мае-июне крапивник строил гнездо в байрачном лесу недалеко от пересыхающего ручья. О находке яиц или птенцов в гнездовой постройке автор не сообщает.

7. Буроголовая гаичка (*Parus montanus* L.).

Н.Н. Сомовым буроголовая гаичка указана как вид, характерный для северо-западных районов Харьковской губернии (Сомов, 1897). О.М. Рудинский (1937) сообщает о гнездовании пухляка в бассейне Северского Донца. В работах середины XX столетия для указанного региона пухляк как гнездящийся не указывается (Волчанецкий, Лисецкий, Капралова, 1954).

Нами в северо-западных районах области группы и пары птиц отмечены 31.07.2007, 27.08.2007, 12-14.06.2008 на участках старовозрастных суборей (сосны возрастом от 100 лет, во втором ярусе – более молодые осины, березы) и в березняках по понижениям на второй (боровой) террасе р. Мерлы в б, 18, 24, 25, 54, 55 кв. Владимирского лесничества (Краснокутский р-н, окр. пгт. Краснокутск). Этот район приблизительно совпадает с областью распространения пухляка, о которой писал Н.Н. Сомов.

Встречи в бассейне Северского Донца:

Пару взрослых птиц и выводок из 4-5 слетков наблюдали 22-25.06.2007 в Змиевском р-не у с. Задонецкое в 58 кв. Задонецкого лесничества (территория НПП «Гомольшанские леса»). Тип леса – свежий бор с фрагментами субори, возраст древостоя 120-140 лет.

14.07.2007 пара птиц отмечена в сухом бору в Песковское лесничестве Изюмского р-на.

11.05.2007 ещё пару птиц наблюдали в увлажненном смешанном, березово-сосновом лесу близ с. Артюховка Змиевского р-на.

8. Московка (*Parus ater* L.).

Н.Н. Сомов писал о возможности гнездования данного вида в пределах Ахтырского уезда Харьковской губернии и об отсутствии данных о пребывании в гнездовой сезон на остальной территории региона (Сомов, 1897). В работах середины XX столетия также нет указаний на пребывание в гнездовой сезон и гнездование на территории бассейна Северского Донца (Волчанецкий, Лисецкий, Капралова, 1954). Гнездовая группировка московки была обнаружена в борах и суборях второй террасы Северского Донца на территории Луганской области В.В. Ветровым в 1982 году (Ветров, 1998) и существовала по крайней мере до середины 1990-х гг. В 2002 году взрослых и молодых московок отмечали в летнее время в бору в окр. Святогорска (Донецкая область) (Пилипенко, Дьяков, 2005), что может говорить об освоении этим видом лесов в долине Северского Донца.

Наши наблюдения:

14.04.2006. Змиевский р-н, окр. с. Скрипаи, ур. Малиновская лесная дача. На участке бора с развитым подлеском пара птиц окрикивала наблюдателя (территориальное поведение).

В 2007 году в третьей декаде июня не менее 4 птиц наблюдали на участке чистого бора возле с. Омельченки (Змиевский район). Там же пару птиц встречали в течение мая 2008 года.

22.07.2008. Изюмский р-н, окр. г. Изюм, 447 кв. Песковского лесничества, чистый бор. Птицы с гнездовым поведением.

В гнездовый период московка отмечена и в северо-западном регионе области – в Краснокутском р-не, окр. пгт. Краснокутск. Одиночных птиц и пары наблюдали 25-27.08.2007 и 12-14.06.2008 в 44, 6, 18, 64/65 кварталах Владимирского лесничества, в березовых колках, заболоченных лесах и гривах сухих старых сосен между увлажненными понижениями на второй террасе р. Мерла.

Литература

- Банник М.В., Качанов С.В.* Черныш как зимующий вид в Харьковской области // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 2.: Материалы конференции «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 1994. – С. 54.
- Белик В.П.* Необычный случай гнездования крапивника // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6-7.: Материалы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2000. – С. 75-76.
- Ветров В.В.* Состав и распределение хищных птиц бассейна Северского Донца // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 1: Материалы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк: ДонГУ, 1993. – С. 33-38.
- Ветров В.В.* Москковка – новый гнездящийся вид Луганской области // Бранта: Сб. науч. Трудов Азово-черноморской орнитологической станции. Вып. 1. – Мелитополь: Бранта, 1998. – С. 112-113.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Капралова Н.И.* К орнитофауне лесов бассейна Северского Донца // Уч. зап. Харьк. ун-та. – 1954. – Т. 52. – Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьк. гос. ун-та. – Т. 20. – С. 33-45.
- Коханов В.Д.* Сроки миграции и численность куликов в окрестностях Красногоровки близ Донецка в весенне-летний сезон 2002 г. // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 9: Материалы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2005. – С. 37-43.
- Пилипенко Д.В., Дьяков В.А.* Москковка в Донецкой области // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 9: Материалы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2005. – С. 104-107.
- Попов С.В.* О новых и редких птицах долины Северского Донца в его среднем течении // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6-7: Материалы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2000. – С. 36-38.

- Рудинський О.М., Горленко Л.С.* До фауни хижих птахів середньої течії р. Північного Дінця // Ін-т зоології та біології АН УРСР. Збірник праць зоологічного музею. – 1937. – № 20. – С. 141-155.
- Рудинський О.М.* Про гніздування дрозда-омелюха *Turdus viscivorus viscivorus* L. і чаєчки північної *Penthestes atricapillus borealis* Selys. у Харківській області // Ін-т зоології та біології АН УРСР. Збірник праць зоологічного музею. – 1937. – № 20. – С. 133-137.
- Сомов Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Дарре, 1897. – 680 с.

НОВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ КУРГАННИКА В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

М.О. Высочин

Отдел экологии и рационального природопользования
Краматорского городского совета

Курганник (*Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827)) на территории нашей страны является редким гнездящимся видом, внесенным в Красную книгу Украины. По новейшим данным, в Украине гнездится не менее 250 пар курганника (Червона книга України, 2009). У вида наблюдается тенденция к расширению гнездового ареала и росту численности популяции. В последнее время этот вид стал чаще встречаться в качестве гнездящегося в новых местах (Ветров, 2002; Ветров, Милобог, 2007; Редінов, Петрович, 2007; Домашевский, Костюшин, Письменный, 2008; Надточий, 2008; Стригунов, Милобог, Ветров, 2008).

По нашим наблюдениям, проводившимся в 2005-2010 гг. в северной части Донецкой области, места гнездования курганника приурочены к байрачным лесам, большим лесным массивам на водораздельных местоположениях («Краснопольский лес»), открытым ландшафтам с отдельно стоящими деревьями или ветрозащитным лесополосам вдоль сельскохозяйственных полей. В районе исследований обязательным условием для обитания курганника является наличие вблизи гнездового участка целинного степного биотопа, предпочтительно на склонах балок, которые птицы используют в качестве охотничьих стаций. Всего в исследуемом районе за указанный период нами было выявлено в общей сложности 9 гнездящихся и предположительно гнездящихся пар курганника. Данные о встречах вида приведены ниже в хронологическом порядке.

30.04. и 05.05.2005 г. над байрачным лесом возле пос. Глубокая Макатиха регистрировали пару курганников. Птицы кружили над лесом и проявляли беспокойство, вызванное присутствием людей.

15.06.2005 г. над полем в районе пос. Камышеваха и Городецино, на территории РЛП «Краматорский», наблюдали одну охотившуюся птицу.

20.07.2006 г. и 22.04.2007 г. вблизи вышеуказанного поселка над полем возле байрачного леса держалась пара курганников.

16.04.2009 г. на границе степного участка и байрачного леса неподалеку от пос. Ясногорка в полете была отмечена одна особь. Птица проявляла беспокойное поведение.

10.05.2009 г. в районе пос. Краснополье, на степном участке с отдельно стоящими деревьями и кустарниками (лох узколистный, боярышник, шиповник), неподалеку от байрачного леса, отмечали ещё одну охотившуюся птицу.

17.04.2010 г. между пос. Малотарановка и Камышеваха на небольшом деревце лоха узколистного в степном биотопе отмечен одиночный курганник.

04.05.2010 г. на степном участке возле большого лесного массива, расположенного в балке Долгая (на север от пос. Рай-Александровка), наблюдали пару курганников. Одна из птиц атаквала пролетавшего вблизи самца орла-карлика (*Hieraaetus pennatus* (Gmelin, 1788)). В лесном массиве было обнаружено гнездо. Оно имело неправильную, несколько вытянутую форму, располагалось на дубе, в развилке веток, на высоте 8 м над землей. Дерево с гнездом находилось на южном склоне балки, примерно в 80 м от опушки леса (высота дерева – 11 м, диаметр ствола – 30 см); в составе гнездового материала сухие ветки дуба черешчатого и ясеня обыкновенного. Размеры гнезда: 45 x 65 см, высота стенок – около 30 см.

06.05.2010 г. на границе урочища «Сорочий лес», расположенного на северо-восток от пос. Никифоровка, и степного участка на меловых склонах балки также наблюдали пару курганников. Одна из птиц атаквала обыкновенного канюка, оказавшегося, видимо на ее гнездовом участке. Поиск гнезда не предпринимался из-за дефицита времени.

06.05.2010 г. возле пос. Резниковка найдено гнездо курганника в двухрядной лесополосе, окруженной полями с посевами сельскохозяйственных культур, неподалеку от целинного степного участка. В гнезде было 3 сильно насиженных яйца. Оно помещалось на ясене обыкновенном в 7 м над землей (высота дерева – 9 м, диаметр ствола – 30 см, диаметр гнезда – около 65 см, высота его стенок – 40 см). В составе гнездового материала, кроме сухих веток ясеня обыкновенного, был обнаружен полиэтиленовый пакет, которым в момент осмотра гнезда – случайно или нет – были прикрыты яйца.

07.05.2010 г. вблизи того же поселка, на степном участке с отдельно стоящими деревьями и кустарниками, учтена еще одна птица.

По всей видимости, гнездовая группа курганников, выявленная нами в районе пос. Рай-Александровка и Никифоровка, сформировалась относительно недавно. В.И. Стригунов, Ю.В. Милобог, В.В. Ветров (2008), Д.В. Пилипенко и В.А. Дьяков (2008) отмечали курганника в районе наших исследований в полевые сезоны 2003-2006 гг. значительно западнее указанных населённых пунктов. Видимо, полученные нами данные свидетельствуют о продолжающемся расширении гнездового ареала вида в восточном направлении.

Литература

- Ветров В.В., Милобог Ю.В. Новые данные о распространении курганника (*Buteo rufinus*) на востоке Украины // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Материалы 13-14 совещаний рабочей группы «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (13-15 сентября 1995 г.). – Харьков, 2007. – С. 109-110.
- Редінов К.О., Петрович З.О. Нові гніздові знахідки канюка степового в Миколаївській області // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитол. станции. – 2007. – № 10. – С. 164-167.
- Домашевский С.В., Костюшин В.А., Письменный К.А. Гнездовая группировка курганника (*Buteo rufinus* (Cretzschm.) на юге Киевской области // Новітні

дослідження соколоподібних та сов. Матер. III Міжнар. наук. конф. «Хижі птахи України» (м. Кривий Ріг, 24-25 жовтня 2008 р.). – Кривий Ріг, 2008. – С. 122-124.

Надточий А.С. Новые встречи курганника (*Buteo rufinus* (Cretzschm.) в Харьковской области // Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матер. III Міжнар. наук. конф. «Хижі птахи України» (м. Кривий Ріг, 24-25 жовтня 2008 р.) – Кривий Ріг, 2008. – С. 279-280.

Пилипенко Д.В., Дяков В.А. Спостереження в Донецькій області деяких видів птахів з Червоної книги України // Знахідки тварин Червоної книги України. – К., 2008. – С. 264-273.

Стригунов В.І., Милобог Ю.В., Ветров В.В. Поширення канюка степового (*Buteo rufinus* (Cretzschm.)), в Україні // Знахідки тварин Червоної книги України. – К., 2008. – С. 367-372.

Червона книга України. Тваринний світ / За ред. І.А. Акімова. – К.: Глобалконсалтинг, 2009. – 424 с.

К ИЗУЧЕНИЮ ТЕТЕРЕВЯТНИКА НА СЕВЕРЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

М.О. Высочин

Отдел экологии и рационального природопользования
Краматорского городского совета

Исследования проводились в 1999-2009 гг. на землях Славянского, Краснолиманского, Константиновского, Артемовского и Александровского административных районов Донецкой области. Эта территория, расположенная в северной части области, находится в пределах Средней степной подзоны Украины (Маринич, Тищенко, 2003), где главная водная артерия региона – река Северский Донец, проходит по границе двух физико-географических областей. Наиболее крупные притоки Донца – реки Казенный Торец, Бахмутка, Черный Жеребец, Нитриус, Оскол и целый ряд более мелких речек, формируют в регионе хорошо развитую гидросеть. До хозяйственного освоения земель здесь господствовали разнотравно-типчаково-ковыльные степи с отдельными участками байрачных лесов. Сейчас природная растительность сохранилась только на небольших участках склонов оврагов и балок. На водоразделах до сих пор распространены дубравы, в то время как для долины Донца характерны пойменные леса. Значительны по своей площади полезащитные лесополосы и насаждения сосны обыкновенной на песках. Чередование открытых пространств с участками леса создают в районе исследований достаточно благоприятные условия для обитания ряда дневных хищных птиц, в том числе тетеревятника (*Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758)).

Ряд статей и трудов (Вальх, 1911; Ветров, 1993; Ветров, 1996; Высочин, 2007; Дементьев, 1951; Зубаровский, 1977; Сомов, 1897;) посвящены вопросам распространения, численности и особенностям биологии тетеревятника. Однако многие публикации об этом виде относятся к прошлому веку. В имеющихся публикациях ситуация с видом в Донецкой области к сожалению обрисована недостаточно. Мы надеемся, что приводимые в нашей работе данные о виде в северных районах области существенно дополнят имеющиеся сведения о численности и особенностях биологии тетеревятника.

Данная статья не претендует на полноту приводимых сведений, поскольку материалы по тетеревятнику собирались попутно с наблюдениями по другим видам хищных птиц. Сбор материала осуществлялся в различных биотопах, но более подробно осматривались именно нагорные, байрачные и пойменные лесные массивы, включая дубравы, ольшаники, тополевики, ивняки и сосновые лесонасаждения на песчаных террасах в долине Донца, а также занимающие значительные площади искусственные сосновые и лиственные леса, в том числе на водораздельных местоположениях. Общая протяженность пеших маршрутов, пройденных с учетами, составила 1725 км. Сбор материала проводился во все сезоны указанных лет.

В ходе исследований регистрировались все встречи тетеревятника. Выявлялись птицы стационарно державшиеся определенных участков или, во

всяком случае, наблюдавшиеся неоднократно в одном и том же месте. Во всех случаях маршрутный учет хищных птиц сочетался с осмотром пригодных биотопов на предмет обнаружения гнезд.

В результате выполненных полевых исследований, определены особенности распределения гнездовых участков тетеревятника. При этом учитывались тип леса, возраст древостоя, степень развития гидросети, близость населенных пунктов. Использование аэрофотоснимков, топографических и лесоустроительных карт позволило выделить на них местообитания тетеревятника в северных районах Донецкой области и экстраполировать на них данные, полученные в результате учетов численности вида.

Тетеревятник в последние десятилетия заметно расширил свой ареал обитания в бассейне Северского Донца (Ветров, 1996), но в Западной Европе он остается довольно редким видом, внесенным, в частности, в приложения Бернской, Боннской и Вашингтонской конвенций. Этот вид также включен в списки регионально редких видов животных многих областей Украины, в т. ч. Донецкой области (Рева, Тараненко, Молодан и др., 1989; Парникоза, Годлевская, Шевченко и др., 2005).

По нашим данным, на севере области вид распространен довольно широко, явно отдавая предпочтение при выборе гнездового биотопа байрачным лесам. В весенне-летний сезон 2009 г. высокая плотность гнездования тетеревятника наблюдалась в байрачных лесных массивах между пос. Сергеевка Славянского района и пос. Камышеваха вблизи Краматорска: на территории радиусом 3 км были выявлены 4 жилых гнезда и 2 гнездовых участка на которых постоянно держались птицы. В байрачных лесах расположенных между г. Славянском и пос. Адамовка обнаружены 3 жилых гнезда и 2 гнездовые постройки тетеревятника не занятые в текущем году. 3 гнезда тетеревятника известно в байраках на восточной и юго-восточной окраинах города Краматорска.

Охотничьи участки тетеревятника обнаружены возле пос. Львовка и пос. Октябрьское Славянского района. Учитывая, что обычно тетеревятник охотится на расстоянии не более 6 км от гнезда (Дементьев, 1951; Карякин, 2004) мы предположили, что эти птицы также гнездятся в близлежащих байрачных лесных массивах, расположенных в балках Водяная и Сухой Яр. К сожалению, гнезда обнаруженные в этих лесах, на предмет занятости тетеревятником проверены не были. В байрачном лесу возле пос. Шабельковка, на территории города Краматорска, обитает одна пара тетеревятников. Такая же картина наблюдается и в урочище Граково-Камышеваха. Эти данные не подтверждены находками гнезд. В Маяцком и Краснопольском лесах Славянского района, которые являются крупнейшими нагорными дубравами в Донецкой области, нами были найдены 6 жилых гнезд и 1 гнездовой участок. Расстояние между ближайшими гнездами было в пределах 1700-2600 м. Это соответствует описанному в научной литературе распределению гнезд для плотно гнездящихся группировок тетеревятника (Дементьев, 1951; Зубаровский, 1977).

В пойменных лесах обнаружено 2 гнезда и выявлено 6 гнездовых участков. Мы не исключаем пропуска гнезд и отдельных территориальных птиц

в связи со сложными условиями их поиска и спецификой поведения вида. Поэтому реальная численность тетеревятника в пойме Донца, сравнительно с представленной в данной публикации, вероятно выше. Гнезда обнаружены в пойменной дубраве возле пос. Брусовка и пос. Старый Караван Краснолиманского района. Птицы, постоянно державшиеся гнездовых участков, встречены возле пос. Платоновка Артемовского района, пос. Торское Краснолиманского района и пос. Сидорово, Райгородок, Яровая, Богородичное Славянского района.

Недостаточный материал по тетеревятнику был собран в сосновых лесонасаждениях на надпойменных террасах в долине Донца. Птицы, стационарно державшиеся определенных участков, отмечались в сосняках только возле пос. Торское и пос. Диброва Краснолиманского района. В сосновых лесах, насаженных на водораздельных местоположениях, гнездовые участки тетеревятника выявлены возле пос. Дмитровка и пос. Майдан Славянского района. На каждом из участков было обнаружено по 1 жилую гнезду.

В байрачных лесах гнезда тетеревятника были обнаружены на участках среднеспелых кленово-ясеневых дубняков, чистых высокоствольных и низкоствольных среднеспелых дубняков, спелых и переспелых осиновиков и ильмовников; в нагорных дубравах – на выделах чистых переспелых, спелых и среднеспелых дубняков, кленово-ясеневых среднеспелых дубняков; в пойменных лесах – на участках чистых высокоствольных спелых дубняков; в искусственных хвойных насаждениях в глубине суходола – на выделах среднеспелых и молодых сосняков.

Всего нами было выявлено 33 гнезда и 37 гнездовых участков тетеревятника. Большинство гнездовых участков было подтверждено находками гнезд. Только в черте г. Краматорска и на сопредельных территориях было выявлено 17 гнездовых участков и в 2009 г. на них было занято птицами 8 жилых гнезд.

Предпочтение у тетеревятника в выборе определенных древесных пород для устройства гнезда, вероятно, отсутствует. Однако 16 обнаруженных нами гнезд были устроены на дубе, 7 гнезд на ясене, по 2 гнезда на осине и сосне и 1 гнездо на вязе. Такое распределение можно объяснить доминированием дуба в среднеспелых лиственных лесах севера области. Большинство гнезд ($n=20$) располагалось в развилке верхней трети ствола дерева, и только 1 гнездо было устроено на боковой скелетной ветке. У тетеревятников, обитающих в байрачных лесах, отмечена тенденция к устройству гнезд на деревьях, расположенных на южном склоне балки – 11 гнезд; 3 гнезда было устроено на деревьях растущих на восточном склоне; по 2 – на западном и северном склонах; 4 – на дне балки; и только 1 – на опушке леса. Среднее значение высоты расположения гнезда от земли ($n=30$) – $10,2 \pm 0,019$ м ($\min=5$, $\max=16$); значение диаметра гнезда ($n=28$) – $67,3 \pm 0,113$ см ($\min=40$, $\max=110$); высоты дерева ($n=26$) – $15,7 \pm 0,020$ м ($\min=10$, $\max=19$); диаметра дерева ($n=26$) – $39,6 \pm 0,016$ см ($\min=19$, $\max=60$).

В ряде случаев гнезда тетеревятника находились в непосредственной близости от гнезд других хищных птиц или ворона (*Corvus corax* L., 1758). В 13 случаях расстояние до ближайшего гнезда обыкновенного канюка (*Buteo buteo* (L., 1758)) было в пределах от 80 до 500 м. В 4 случаях гнезда ворона находились на расстоянии от 200 до 1000 м от гнезд тетеревятника. Наблюдалось 2 случая гнездования орла-карлика (*Hieraaetus pennatus* (Gmelin, 1788)) в 760 и 800 м от жилого гнезда тетеревятников. В 2009 г. в одном из байрачных лесов возле г. Славянска отмечен случай гнездования тетеревятника в 320 м от гнезда орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* (L., 1758)).

В пределах одного байрака довольно часто можно наблюдать гнездование разных видов хищных птиц. Тетеревятник и обыкновенный канюк довольно хорошо уживаются в непосредственной близости, по крайней мере, мы не наблюдали у них проявлений агрессии друг к другу, в то время как взаимоотношения тетеревятника и орла-карлика довольно напряженные вследствие пищевой конкуренции и за места обитания. В пределах гнездовых участков орла-карлика гнезда тетеревятника нами были обнаружены дважды на довольно значительном расстоянии. Возможно, активное в последние годы расселение орла-карлика на востоке Украины, сдерживает дальнейшее увеличение численности ястреба-тетеревятника.

Относительно внутривидовой конкуренции у тетеревятника – без сомнения она существует, о чем свидетельствует равномерное распределение его гнезд. Расстояние между обнаруженными гнездами разных пар в нагорных дубравах составляет 1800-2600 м. Распределение гнезд тетеревятника в байрачных лесах анализировать довольно сложно, так как в пределах одного массива очень редко встречается более 1 пары птиц. В одном из байраков вблизи пос. Сергеевка, на расстоянии 420 м друг от друга располагалось 2 жилых гнезда тетеревятника. Более близкого соседства пар этого вида мы не отмечали.

В ряде случаев ($n=6$) на одном участке тетеревятника присутствует по 2, иногда 3 гнездовые постройки. Расстояние между гнездовыми постройками составляет 100-1000 м. Многие постройки со временем разрушаются. Вероятно, часть гнезд разбирается самими птицами, так как довольно часто в следующем году хорошо сложенное и крепкое гнездо отсутствует, а рядом выстроено новое, иногда буквально на соседнем дереве. Не исключено, что птицы используют строительный материал из старых гнезд повторно, для возведения новых. Почему птицы сменяют гнездовые постройки, расположенные на одном гнездовом участке для нас остается загадкой.

Расчет плотности населения вида по методике Хейна в модификации Равкина (Haune, 1949; Равкин, 1967) составляет 2,6 пар/км² гнездопригодных биотопов. В различных местообитаниях это число отличается. Наибольшая плотность тетеревятника отмечена в байрачных лесах. Здесь она составляет 8,3 пары/км². В нагорной дубраве плотность тетеревятника оценена в 1,5 пары/км². В пойменных лесах этот показатель несколько ниже – 1,4 пары/км². Такой же показатель плотности – 1,4 пары/км², наблюдается и в старых искусственных

широколиственных лесных массивах. В искусственных сосновых лесонасаждениях плотность населения вида нами оценена в 3,4 пары/км².

Экстраполяция данных картирования гнезд и гнездовых участков тетеревятника, на всю территорию севера Донецкой области дает нам показатель численности вида в 150-200 пар, который по нашему мнению занижен. Но можно с полной уверенностью утверждать, что в районе исследований гнездится не менее 150 пар тетеревятника. По данным В.В. Ветрова (1996) численность тетеревятника в северной части Донецкой области оценивалась в 40 пар. По всей видимости, здесь можно говорить о довольно резком увеличении численности вида в районе исследований и общем его расселении на юг от лесостепной зоны в последние 15-20 лет.

В настоящее время вид достиг предела своей оптимальной численности в регионе, и вероятно дальнейшего увеличения ее наблюдаться не будет. Сдерживающими факторами дальнейшего развития данной тенденции является дефицит гнездопригодных биотопов, конкурентные отношения с другими видами хищных птиц (особенно с орлом-карликом), хозяйственная и рекреационная деятельность человека.

Литература

- Вальх Б.С.* Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Перечень птиц, найденных в губернии с 1892 по 1910 г. // Орнитологический вестник. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – № 3-4. – С. 243-271.
- Ветров В.В.* Состав и распределение хищных птиц бассейна Северского Донца // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (26-28 января 1993 г.). / Под ред. Л.И. Тараненко. – Донецк: ДонГУ, 1993. – С. 33-38.
- Ветров В.В.* К биологии тетеревятника в бассейне р. Северский Донец // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 3: Матер. 3-й конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (13-15 сентября 1995 г.). – Харьков, 1996. – С. 55-60.
- Высочин М.О.* К изучению фауны хищных птиц Славянского района // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещаний рабочей группы «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (13-15 сентября 1995 г.). – Харьков, 2007. – С. 29-35.
- Дементьев Г.П.* Хищные птицы. Совы // Птицы Советского Союза. Т. I. – М.: Советская наука, 1951. – 652 с.
- Зубаровський В.М.* Хижі птахи // Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. – К.: Наук. думка, 1977. – 332 с.
- Карякин И.В.* Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных) – Нижний Новгород: Изд-во «Поволжье», 2004. – 351 с.
- Маринич О.М., Тищенко П.Г.* Фізична географія України: Підручник. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2003. – 479 с.

- Парникоза И.Ю., Годлевская Е.В., Шевченко М.С., Иноземцева Д.Н.* Охранные категории фауны Украины / Под ред. И.В. Загороднюка – К.: Киевский эколого-культурный центр, 2005. – 60 с.
- Равкин Ю. С.* К методике учета птиц в лесных ландшафтах. // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (Северо-восточная часть). – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66-75.
- Рева Н.Л., Тараненко Л.И., Молодан Г.Н. и др.* Страницы Красной книги. Научно-популярные очерки. – 2-е изд. доп. – Донецк: Донбас, 1989. – 111 с.
- Сомов Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Даре, 1897. – IX, 194. – 680 с. (Отд. Прил. к 26 тому «Тр. Об-ва испытат. природы при Харьковском имп. ун-те»).
- Haun D.W.* An examination of the strip census methods for estimating animal population // J. Wildlife Managment. – 1949. – 13 (2). – P. 145-157.

СТАНИЧНО-ЛУГАНСЬКИЙ РИБГОСП – ТЕРИТОРІЯ, ВАЖЛИВА ДЛЯ ЗБЕРЕЖЕННЯ ВИДОВОГО РІЗНОМАНІТТЯ ПТАХІВ ЛУГАНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Г.О. Євтушенко, С.П. Литвиненко

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

На ставах Станично-Луганського рибного господарства (далі – рибгосп), які почали створюватися з 1965 р. для товарного розведення риби, склався певний різноманітний комплекс орнітофауни.

Рибне господарство розташоване в 20 км на схід від м. Луганська на лівому березі р. Сіверський Донець, в нижній течії р. Деркул.

Площа ставів з болотними ділянками та заплавними озерами, що примикають до них, складає більше 2000 га. За три км на північ знаходиться залізнична станція Вільхова, південно-західна межа ставків примикає до СМТ Станично-Луганське, а південна – до с. Болотене: з півдня – заплавний ліс, з півночі – ділянки псамофітного степу, пасовища і лісові біотопи. Всі природні водоймища і заплавний ліс розташовані в долині р. Сіверський Донець, а самі ставки – на терасі. Стави – це численні водоймища, сполучені між собою системою шлюзів і каналів. Площа деяких ставків досягає 140 га. Сучасний біотопічний комплекс рибного господарства включає до себе: безпосередньо стави, лісові біотопи (листяні та хвойні), водні та біля водні ландшафти, заплави озер, лукові стації, ділянки псамофітного степу та хвойного лісу. Тому фауна птахів рибгоспу достатньо складна, різноманітна і складається із представників різних екологічних груп.

Завдяки наявності крупних і дрібних водоймищ, боліт і озер, що не пересихають, луків і добре розвиненої водно-болотної рослинності в цьому районі склався унікальний орнітокомплекс, що не має аналогів в Луганській області за видовим різноманіттям.

Метою наших досліджень було з'ясування сучасного видового складу орнітокомплексу рибгоспу з урахуванням статусу перебування та чисельності, обґрунтувати природоохоронну важливість досліджуваної території.

В основу публікації покладено матеріал польових досліджень на території рибгоспа, що збирався нами стаціонарно і попутно протягом більш ніж 20-річного періоду (з середини 80-х рр. до теперішнього часу), а також літературні дані з 60-70-х років (Панченко С.Г. та інш.) по теперішній час (Ветров В.В., Литвиненко С.П., Євтушенко Г.О.).

Дослідженнями були охоплені стави рибгоспу, прилеглі території заплави, терасні соснові бори, мережа заплавних природних озер, луки, ділянки псамофітного степу піщаної тераси. Взагалі була досліджена територія площею біля 2,5 тис. га. Облік птахів проводили візуально та по голосах на пішохідних та автомобільних маршрутах.

Важливе значення для формування сучасного біотопічного комплексу авіафауни рибоводних ставків, без сумніву мало його розташування на кордоні степових та лісових біотопів, а також вигідне розташування на шляхах міграцій птахів.

Максимальне видове різноманіття належить птахам водно-болотного комплексу. Не менш важливу роль в формуванні орнітофауни відіграли представники польового комплексу, а також птахи широколистяних лісів, які мешкають в заплаві річки Сіверський Донець.

Вагомий вплив мало проникнення на територію ставків синантропних видів: *Streptopelia decaocto*, *Apus apus*, *Hirundo rustica*, *Passer domesticus*, *Sturnus vulgaris* та інш.

Інший потужний фактор, який визначає формування сучасної фауни в досліджуваному районі, як і в інших районах – це антропогенний прес, який став одним з чинників, як позитивного, так і негативного впливу на стан популяцій птахів та екологічну цінність території. Нажаль, негативний вплив дуже вагомий.

Стан територій погіршується тим, що працівниками рибгоспу систематично проводиться випалювання і викошування очеретів. Ці заходи проводяться в березні – квітні і частково влітку. Знищення очеретів навесні сильно шкодить водоплавним птахам, що рано гніздяться: Anatidae, Podicipedidae, Laridae, Ardeidae і цілому ряду видів інших родин. В окремі роки у весняно-літній час знищується щорічно 50-60% очеретів. Також дестабілізація гідрологічного режиму (заповнювання або скидання води в ставках) викликала реальні передумови знищення гнізд та гніздових стацій лімнофілів.

Широка видова різноманітність орнітокомплексу рибгоспу вказує на виключно велику біотопічну місткість угідь. Це, перш за все, добре розвинена водно-болотна екосистема з рясною кормовою базою, гарними захисними умовами за рахунок багатой надводної рослинності з різномасштабними плесами відкритої води, що у свою чергу забезпечує гніздовий ресурс орнітофауни. Цьому додатково сприяє і розташування різноякісних біотопів в суміжних ділянках.

Велике значення має також розташування угідь на шляхах інтенсивних міграцій. Шляхи весняного і осіннього прольоту через територію нашої області пролягають по долинах меридіанально розташованих лівобережних приток р. Сіверський Донець. Один з міграційних коридорів пролягає по р. Деркул, в пониззі якої розташований рибгосп. Захисні та кормові ресурси якого активно використовуються мігрантами протягом більшої частини року. Значна частина мігрантів регулярно зупиняється на відпочинок і харчування в екологічно комфортних умовах. Всі вище перераховані чинники сприяли формуванню унікального орнітофауністичного різноманіття угідь.

Прийнявши за основу запропоновану С.Г. Панченко (1973) та доповнену В.А. Денщиком та В.Г. Суліком (2000) схему викладення видового складу птахів (за характером розподілу по біотопах та частоту зустрічі окремих видів) авторами було складено список орнітофауни рибгоспу і сусідніх територій (система класу птахів наведено за Л.С. Степаняном, 1990). В списку зазначено

статус перебування птахів, їх чисельність (в різні біологічні періоди), зроблена спроба виділити чинники та ступінь негативного впливу на сучасний стан популяцій птахів та екологічну цінність території, а в цілях обґрунтування природоохоронної значимості досліджуваної екосистеми виділено окремо основні охоронні статуси видів авіафауни.

Всього на рибгоспі відмічено 244 види птахів, що складає 86,6% від загального орнітофауністичного різноманіття Луганської області (табл. 1).

Зареєстровані види 16 рядів і 59 родин, що об'єднує 32 види осілих, 109 – гніздових-перелітних, 39 – пролітних, 10 – зимуючих, 4 – літуючих, 8 – залітних з прилеглих територій (види – відвідувачі) і 41 – рідкісно (випадково) залітні види.

З осілих та умовно-осілих видів (32) нами виділені: *Accipiter gentilis*, *Accipiter nisus*, *Perdix perdix*, *Phasianus colchicus*, *Athene noctua*, *Asio otus*, *Strix aluco*, *Dendrocopos major*, *Picus canus*, *Dendrocopos siriacus*, *Dendrocopos minor*, *Corvus monedula*, *Corvus frugilegus*, *Corvus cornix*, *Corvus corax*, *Aegithalos caudatus*, *Parus caeruleus*, *Parus major*, *Carduelis carduelis*, *Sitta europaea*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Passer domesticus* та інші.

До категорії гніздових-перелітних зачислені: найбільша кількість видів (109) представники родин Podicipedidae, Ciconiiformes, Anatidae; а також види – *Tadorna ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *Aythya ferina*, *Milvus migrans*, *Circus aeruginosus*, *Buteo buteo*, *Falco tinnunculus*, *Porzana porzana*, *Crex crex*, *Fulica atra*, *Vanellus vanellus*, *Tringa totanus*, *Chlidonias niger*, *Larus ridibundus*, *Columba palumbus*, *Cuculus canorus*, *Otus scops*, *Coracias garrulus*, *Alcedo atthis*, *Upupa epops*, *Jynx torquilla*, *Melanocorypha calandra*, *Eremophila alpestris*, *Anthus trivialis*, *Motacilla flava*, *Motacilla alba*, *Lanius collurio*, *Oriolus oriolus*, *Sturnus vulgaris*; представники родин Silviidae, Muscicapidae та інші птахи, які є фоном гніздового орнітоценозу території рибгоспу. Сам репродуктивний процес є пріоритетним показником ефективності використання території.

Спостерігались в період міграцій види, які відносяться до регулярно пролітних (39): *Anser albifrons*, *Anas crecca*, *Anas penelope*, *Anas acuta*, *Aythya fuligula*, *Aythya marila*, *Bucephala clangula*, *Mergus merganser*, *Pandion haliaetus*, *Pernis apivorus*, *Charadrius dubius*, *Tringa ochropus*, *Tringa glareola*, *Tringa nebularia*, *Calidris minuta*, *Calidris ferruginea*, *Philomachus pugnax*, *Gallinago calliago*, *Larus canus*, *Sterna albifrons*, *Melanocorypha calandra*, *Anthus campestris*, *Bombycilla garrulus*, *Fringilla montifringilla*. З перерахованих видів переважна кількість гідрофілів, через те, що вони відносяться до найбільш мінливої і рухомої частини пташиного населення.

Відмічені на території рибкомбінату і птахи, статус яких – види, що зимують (10). Це *Falco columbarius*, *Circus cyaneus*, *Buteo lagopus*, *Bombycilla garrulus*, *Troglodytes troglodytes*, *Lanius excubitor*, *Regulus regulus*, *Turdus pilaris*, *Pyrrhula pyrrhula*, *Spinus spinus*. Крім цих видів північних популяцій, на каналах, що не замерзають та окремих ділянках ставків, в «теплі» зими спостерігаються деякі види гніздових популяцій: *Cygnus olor*, *Anas platyrhynchos*, *Rallus aquaticus*, *Gallinula chloropus*, *Vanellus vanellus*.

Види, статус яких визначається як літуючі, зустрічаються в гніздовий час, але не гніздяться (4). *Phalacrocorax carbo* з кінця 90-х рр. почав регулярно відмічатися в весняно-літний період починаючи з 2-6 особин. За даними В.В. Ветрова, в 2000 р. було відмічено факт гніздування (Ветров, 2001). Останні роки чисельність виросла до 2-4 десятків і досягла до сотні особин у 2009 р. *Philomachus pugnax*, *Tringa ochropus*, *Tringa glareola* – зграйки цих куликів регулярно спостерігаються весною і літом на літералях ставів.

Залітні птахи з суміжних територій (види-відвідувачі) – як правило це синантропні види з прилеглих населених пунктів: *Streptopelia decaocto*, *Apus apus*, *Hirundo rustica* і *Delichon urbica*, *Dendrocopos siriacus*, *Passer domesticus*, *Ciconia ciconia*, які використовують угіддя рибгоспу в пошуках корму. *Hirundo rustica* також використовує цю територію як кормову, але нами відмічені поодинокі гніздування в перепускних колодязях на греблях ставків (як винятковий випадок).

В різні роки (наприкінці 80-х – початку 90-х років) нерегулярно взимку спостерігався *Bubo bubo*, що полював на території рибгоспу.

Рідкіснозальотні види (41), поява яких на території дуже нерегулярна або випадкова: *Gavia arctica*, *Pelecanus onocrotalus*, *Platalea leucorodia*, *Plegadis falcinellus*, *Ciconia nigra*, *Rufibrenta ruficollis*, *Cygnus cygnus*, *Cygnus bewickii*, *Anas strepera*, *Aythya nyroca*, *Mergus serrator*, *Recurvirostra avosetta*, *Numenius arquata*, *Glareola nordmanni*, *Stercorarius longicaudus*, *Aquila clanga*, *Aquila heliaca*, *Falco cherrug*, *Falco peregrinus*, *Falco naumanni*, *Circaetus gallicus*, *Anthropoides virgo*, *Otis tarda*, *Eudromias morinellus*, *Columba oenas*, *Nucifraga caryocatactes*, *Sturnus roseus* та інші. З перерахованих рідкозалітних видів 23 внесені до Червоної книги України.

Два види *Stercorarius longicaudus* і *Eudromias morinellus* нами додано як нові, в існуючий список фауни Луганської області (Денщик, Сулік, 2000).

Аналіз орнітофауни рибгоспу за чисельністю розподілився так:

- Поодинокі зустрічі одиничних особин (менше 0,1 ос./10 га) – 56 видів;
- Рідкісні види (0,1-1,0 ос./10 га) – 39 видів;
- Види малочислені (1,1-10,0 ос./10 га) – 69 видів;
- Види звичайні (1,1 – 100,0 ос./10 га) – 72 види;
- Види багаточисельні (більш ніж 100 ос./10 га) – 6 видів.

Для порівняння: за даними С.Г. Панченка (1973) з 191 виду, відміченого на рибгоспі, 17 було багаточисельними.

При диференціації за ландшафтно-екологічними властивостями авіафауни рибгоспу прийнято до уваги те, що деякі види птахів через свою екологічну толерантність мешкають одночасно в різних біотопах і відповідно можуть бути включені відразу в декілька екологічних угруповань.

Екологічна структура орнітофауни ставків в умовах місця існування і гніздування нараховує чотири групи:

1) З водоймами і береговою рослинністю пов'язане життя 115 видів (лімнофіли). Найбільш багаті у видовому відношенні родини Podicipedidae,

Ciconiiformes, Anatidae, Charadriidae, Laridae, Rallidae, ряд Passeriformes, а також такі види як *Circus aeruginosus*, *Asio flammeus* та інші.

2) Біоценозів з деревинною рослинністю дотримуються 69 видів (дендрофіли). Домінують і складають цей фонд родини ряду Passeriformes: родів *Phylloscopus*, *Ficedula*, *Turdus*, *Parus*, *Fringillidae*, *Sylvia*, а також *Erithacus rubecula*, *Luscinia luscinia*, *Oriolus oriolus*, *Garrulus glandarius* та інші. Сюди можна віднести всіх птахів ряду Piciformes, а також види: *Streptopelia turtur*, *Columba palumbus*, хижих – *Accipiter gentilis*, *Buteo buteo*, *Milvus migrans*, *Falco subbuteo*, *Falco tinnunculus* та інших.

3) Птахи степових та лучних формацій (кампофіли) налічують 53 види. Це, насамперед, хижі птахи: *Pernius apivorus*, *Circus cyaneus*, *Circus macrourus*, *Circus pygargus*, *Buteo lagopus*, *Aquila clanga*, *Aquila heliaca*; види інших рядів: *Perdix perdix*, *Coturnix coturnix*, *Otis tarda*, *Glareola nordmanni*, *Apus apus*, *Upupa epops*, *Hirundo rustica*, види родини Alaudidae, *Lanius excubitor*, *Corvus corax*, *Emberiza hortulana* і багато інших.

4) Окремо ми виділили види, що гніздяться в обривах (склерофіли) (6 видів): *Riparia riparia* (колонія не менше 100 пар багато років існує в греблі ставків); *Alcedo atthis*, *Merops apiaster* (малочисельні види); *Athene noctua*, *Oenanthe isabellina*, *Passer montanus* (у невеликій кількості гніздиться у норах *Riparia riparia*).

Перелік видів орнітофауни Станично-Луганського рибгоспу

№ п/п	Назва українська	Назва латинська	Статус перебування (в дужках надано дані С.Г. Панченка за 1965-1972 рр.)	Показник чисельності з урахуванням статусу перебування (в дужках надано дані С.Г. Панченка за 1965-1972 рр.)	Ступінь та чинники негативного впливу	Охоронний статус
1	2	3	4	5	6	7
1.	Гагара чорношия	<i>Gavia arctica</i>	I-P. (I-P)	U (U)	7 E	БК-2, АЕWA
2.	Норець малий	<i>Podiceps ruficollis</i>	B. -	Re, o!	2 а,в 3, 7	БК-2.
3.	Норець чорноший	<i>Podiceps nigricollis</i>	B. (P)	L. ? (U)	2 а,в 3,5. B.	БК-2
4.	Норець сірощокий	<i>Podiceps grisegena</i>	B --	L. ? --	2 а,в 3, 5, 6. B.	БК-2, АЕWA
5.	Норець великий	<i>Podiceps cristatus</i>	B. (P)	O, ? (U)	2 а, б 3,5,6. C.	БК-3
6.	Пелікан рожевий	<i>Pelecanus onocrotalus</i>	I-P (I-P)	U. (U)	1,2,3 E.	ЧКУ-II
7.	Баклан великий	<i>Phalacrocorax carbo</i>	N. (I-P)	L. +2 (U)	5,7 E	БК-3
8.	Бугай	<i>Botaurus stellaris</i>	B. (B)	L, -1 (Re)	1,3,5 B	БК-2
9.	Бугайчик	<i>Ixobrychus minutus</i>	B. (B)	O. o! (L)	1 B	БК-2, АЕWA
10.	Квак	<i>Nycticorax nycticorax</i>	B. (I-P)	O, ? (Re)	2 в 5, 6, 7. с.	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
11.	Чапля жовта	<i>Ardeola ralloides</i>	I-P --	1 ос.- 23.10.88 р. --	7. Е	ЧКУ-П, БК-2
12.	Чепура велика	<i>Egretta alba</i>	B. (I-P)	L. +1 (U)	1, 2 а,б 3,5,6 А	БК-2, АЕWA
13.	Чепура мала	<i>Egretta garzetta</i>	B. --	L. ? --	1, 2а,б,в. 3,7 С	БК-2
14.	Чапля сіра	<i>Ardea cinerea</i>	B. (B)	O.? (L)	2а,б,3,5,6 С	БК-3
15.	Чапля руда	<i>Ardea purpurea</i>	B. (B)	L, -1 (Re)	1, 2 а,б 3,5,6 А	БК-2, АЕWA
16.	Косар	<i>Platalea leucorodia</i>	I-P --	24.04.84 р. -1 ос. U, --	2 б, 3 Е	ЧКУ-2, БК-2
17.	Коровайка	<i>Plegadis falcinellus</i>	I-P --	☀, U. (1ос.29.07-31.07.2003 р.)	(2 б),3. Е.	ЧКУ-П, БК-2
18.	Лелека білий	<i>Ciconia ciconia</i>	S (I-P)	☀, U. Гніздиться в Стан.-Луг. з 05.06 р. --	7. Е.	БК-2, АЕWA
19.	Лелека чорний	<i>Ciconia nigra</i>	I-P, --	☀, U. , 2 зус. (1 ос. 4.05.05 р.) (1 ос. 06.2004 р.) --	2 б,в 3,7 Е.	ЧКУ-П, БК-2, АЕWA
20.	Казарка червоновола	<i>Rufibrenta ruficollis</i>	I-P, --	U. --	2 б,в 3,5 Е.	МСОП, ЕКС,БЕ-2, АЕWA
21.	Гуска сіра	<i>Anser anser</i>	B. (P)	☀ - B (с 98р.) O, +1 (Re)	1,2 а,б,в, 3 В	В. БК-3, АЕWA
22.	Гуска білолоба	<i>Anser albifrons</i>	P, --	M, o! --	2 б,в,3. С	БК-3, АЕWA
23.	Лебідь шипун	<i>Cygnus olor</i>	B. --	B, L, o! --	1,2 а,б,в, 5 С	БК-3, АЕWA
24.	Лебідь кликун	<i>Cygnus cygnus</i>	I-P (P)	U. (Re)	7. Е.	БК-2, АЕWA

1	2	3	4	5	6	7
25.	Лебідь малий	<i>Cygnus bewickii</i>	I-P (I-P)	U. (U.)	7. E.	БК-2, ЧКУ-II, АЕWA
26.	Огар	<i>Tadorna ferruginea</i>	B. (I-P)	L, +2. - B, (U)	2 а,б,в. 3,5,7. B.	БК-2, ЧКУ-II, АЕWA
27.	Галагаз	<i>Tadorna taborna</i>	I-P --	U. --	2 б,в, 3,5,7. E.	БК-2, АЕWA
28.	Качка крижень	<i>Anas platyrhynchos</i>	B. (B)	M, o! (L)	2-а,б,в. 4,5,6. C.	БК-3, АЕWA
29.	Чирянка мала	<i>Anas crecca</i>	P. (P)	O, o! (L)	2 б,в. 5. E	БК-3, АЕWA
30.	Нерозень	<i>Anas strepera</i>	I-P (P)	U, -1 (Re)	2 б,в. 3,5 E	БК-3, АЕWA
31.	Свищ	<i>Anas penelope</i>	P. (P)	O, ? (Re)	2 б,в. 3,5,7. C	БК-3, АЕWA
32.	Шилохвіст	<i>Anas acuta</i>	P. (P)	L. ? (L)	2 б,в. 5,7. C	БК-3, АЕWA
33.	Чирянка велика	<i>Anas querquedula</i>	B. (B)	Re-B, o!-P (O)	2 а,б. 3,4,6. C	БК-3, АЕWA
34.	Широконіска	<i>Anas clypeata</i>	B. (P)	Re-B. ?-P. (Re)	2 а,б,в. 3,4,7. C	БК-3, АЕWA
35.	Чернь червонодзьоба	<i>Netta rufina</i>	B. --	☀,U. -B. 2 пари по 10 пташенят- 08.2006 р. Re, +1 --	1,2 а,б,в. 4,5,7. B	БК-3, АЕWA
36.	Чернь попелюх	<i>Aythya ferina</i>	B. (B)	O, +1 (Re)	1,2 а,б,в. 3,5,6. A	БК-3, АЕWA
37.	Чернь білоока	<i>Aythya nyroca</i>	I-P. (I-P)	U. (U)	2 б,в. 5,7 B	МСОП, БК-ЧКУ- II
38.	Чернь чубата	<i>Aythya fuligula</i>	P.N (P)	O, o! (L)	1,2 б,в 3,5 D	БК-3, АЕWA
39.	Чернь морська	<i>Aythya marila</i>	P. (P)	O, o! (L)	2 б,в 3,5,7 D	БК-3, АЕWA
40.	Гоголь	<i>Bucephala clangula</i>	P. (P)	L. o! (Re)	2 б,в, 3,5,7 D	ЧКУ-III, БК-3, АЕWA
41.	Крех малий	<i>Mergus albellus</i>	P. (P)	L. ? (Re)	2 б,в. 3,5. D	БК-2, АЕWA

1	2	3	4	5	6	7
42.	Крех середній	<i>Mergus serrator</i>	I-P --	U, ☀ ЖОВТЕНЬ2003 -1 ос. --	7. E	БК-3, ЧКУ-II, АЕWA
43.	Крех великий	<i>Mergus merganser</i>	P,W. --	L,-W, O-P. o! --	7. E	БК-2, АЕWA
44.	Скопа	<i>Pandion haliaetus</i>	P. (P)	Re, ? (Re)	5. C	БК-2, ЧКУ-III
45.	Осоїд	<i>Pernius apivorus</i>	P. (B)	L, o! (U)	7. E	БК-2
46.	Шуліка чорний	<i>Milvus migrans</i>	B. P (B)	Re, -2 (L)	5,7. E	БК-2, ЕЧС
47.	Лунь польовий	<i>Circus cyaneus</i>	W. P (P)	Re, ? (Re)	7. E	БК-2, ЧКУ-I
48.	Лунь степовий	<i>Circus macrourus</i>	P. (P)	U, ? (Re)	7. E	МСОП, БК-2, ЧКУ-I
49.	Лунь лучний	<i>Circus pygargus</i>	P. (P)	U. -1 (Re)	5,7 E	БК-2
50.	Лунь очеретяний	<i>Circus aeruginosus</i>	B. P --	L, o! --	1,2 a,5 D	БК-2
51.	Яструб великий	<i>Accipiter gentilis</i>	R.PW (P)	O, +2 (Re)	---	БК-2
52.	Яструб малий	<i>Accipiter nisus</i>	R.PW (P,W)	L – B, O – W.,P.,o! (L)	7. E	БК-2
53.	Яструб коротконогий	<i>Accipiter brevipes</i>	B. (B)	U-1. (U)	5,7. B	БК-2, ЧКУ-IV
54.	Зимняк	<i>Buteo lagopus</i>	W. (W)	O, ? (L)	7. E	БК-2
55.	Канюк звичайний	<i>Buteo buteo</i>	B. P (B)	O, o! (L)	7. E	БК-2
56.	Зміїд	<i>Circaetus gallicus</i>	I-P --	U. --	7. E	БК-2, ЧКУ- III
57.	Орел-карлик	<i>Hieraaetus pennatus</i>	B. (B)	U. (Re)	7. E	БК-2, ЧКУ- I
58.	Підорлик великий	<i>Aquila clanga</i>	I-P (P)	☀, U. (Re)	7. E	МСОП, БК-2, ЧКУ- III

1	2	3	4	5	6	7
59.	Могильник	<i>Aquila heliaca</i>	I-P --	U. --	7. E	МСОП, ЕЧС, БК-2, ЧКУ- III
60.	Беркут	<i>Aquila chrysaetos</i>	I-P (P)	U. (Re)	7. E	БК-2, ЧКУ- III
61.	Орлан-білохвіст	<i>Haliaeetus albicilla</i>	R. W --	U 4 гн.пари L –W (>30ос.) --	3,5 A	МСОП, ЕЧС, БК-2, ЧКУ- II
62.	Балабан	<i>Falco cherrug</i>	I-P (B)	U.,-1 (U)	5,7 A	МСОП, БК-2, ЧКУ- III
63.	Сапсан	<i>Falco peregrinus</i>	I-P (P.W)	U.,-1 (U)	5,7 B	БК-2, ЧКУ- II
64.	Підсоколик великий	<i>Falco subbuteo</i>	B. P (B)	L.,? (U)	3,5,7 C	БК-2
65.	Підсоколик малий	<i>Falco columbarius</i>	W. (I-P)	Re, ? (U)	5,7 C	БК-2, ЧКУ- II
66.	Кобчик	<i>Falco vespertinus</i>	P. (B)	L, -1 (L)	5,7 C	БК-2
67.	Боривітер степовий	<i>Falco naumanni</i>	I-P (P)	U, -1 (U)	5,7 A	МСОП, БК-2, Ч КУ- II
68.	Боривітер звичайний	<i>Falco tinnunculus</i>	B. P (B)	Re, -1 (L)	3,5,7 A	БК-2
69.	Куріпка сіра	<i>Perdix perdix</i>	R. (R)	L, -1 (L)	3,4,5,6 B	БК-3
70.	Перепілка	<i>Coturnix coturnix</i>	B.P (B)	L, o! (L)	4,5,6 C	БК-3
71.	Фазан	<i>Phasianus colchicus</i>	R. (R)	Re, -2 (O)	1.3.4.5.6 A	БК-3
72.	Журавель сірий	<i>Grus grus</i>	B. (B)	U., -1 (1-2 пари) (Re)	1,2 б ,3,5 B	БК-2, ЧКУ-II, АЕWA
73.	Журавель степовий	<i>Anthropoides virgo</i>	I-P, S --	☀, U 1 ос.-7.2004 р. –	1,3,4,5 B	БК-2, ЧКУ-I, АЕWA
74.	Пастушок	<i>Rallus aquaticus</i>	B, W. (B)	O,o! U. (L)	1,2 а,в,4 C	БК-3

1	2	3	4	5	6	7
75.	Погонич звичайний	<i>Porzana porzana</i>	B.P (B)	L, -1 (Re)	1,2а,в В	БК-2, АЕWA
76.	Погонич малий	<i>Porzana parva</i>	B. P (B)	Re, -1 (Re)	1,2 а,в В	БК-2
77.	Деркач	<i>Crex crex</i>	B. P (B)	Re, ? (Re)	2 б,4,5,6 В	МСОП, ЕЧС, БК-2
78.	Курочка водяна	<i>Gallinula chloropus</i>	B,W (B)	O,o! U.? (L)	1,(2 а),4,5 С	БК-3
79.	Лиска	<i>Fulica atra</i>	B.P (B)	O, +1. (L)	1,2 а,б,в 5 С	БК-2
80.	Дрохва	<i>Otis tarda</i>	I-P.P (I-P)	U., -1 (U)	5. А	МСОП, ЕЧС, БК-2, ЧКУ-II
81.	Лежень	<i>Tetrax tetrax</i>	B. (B?)	Re, -1 (U)	5,7 В	БК-2, ЧКУ-III
82.	Сивка морська	<i>Pluvialis squatarola</i>	I-P. --	U., -1 --	2 б 3,4 В	БК-3, АЕWA
83.	Сивка звичайна	<i>Pluvialis apricarius</i>	P. --	U., -2 --	2 б 3,4 В	БК-3, АЕWA
84.	Зуйок великий	<i>Charadrius hiaticula</i>	P. --	Re, -1 (Re)	2 б,в 3 В	БК-2, АЕWA
85.	Зуйок малий	<i>Charadrius dubius</i>	B. --	L., o! (O)	2 а,в 3,6 В	БК-2, АЕWA
86.	Зуйок морський	<i>Charadrius alexandrinus</i>	I-P --	U., ? --	2 б,в 3 В	БК-2, ЧКУ-III, АЕWA
87.	Хрустан	<i>Eudromias morinellus</i>	I-P (I-P)	☀! U. (3 ос.- 09.65 р.)	7. Е	БК-2, АЕWA
88.	Чайка звичайна	<i>Vanellus vanellus</i>	B. (B)	O.,o! (L)	2 а,б,в 3,6 В	БК-3, АЕWA
89.	Крем'яшник	<i>Arenaria interpres</i>	I-P --	U.,? --	2 б,в. 3,4 В	БК-2
90.	Кулик-довгоніг	<i>Himantopus himantopus</i>	B. --	Re,-2 --	1,2а,б,в, 3,5 А	БК-2, ЧКУ-II, АЕWA

1	2	3	4	5	6	7
91.	Чоботар	<i>Recurvirostra avosetta</i>	I-P --	U, -1 --	2 б,в 3,5 В	БК-2, АЕWA
92.	Кулик-сорока	<i>Haematopus ostralegus</i>	P. (P)	U, ? (Re)	2 б,в 3,4 В	БК-3, ЧКУ-III, АЕWA
93.	Коловодник лісовий	<i>Tringa ochropus</i>	N.,P. (P)	O,o! (L)	2 б,в.3 С	БК-2, АЕWA
94.	Коловодник болотяний	<i>Tringa glareola</i>	N.,P. (P)	O.,? (L)	2 б,в.3 С	БК-3, АЕWA
95.	Коловодник великий	<i>Tringa nebularia</i>	P. --	L.,? --	2 б,в.3 С	БК-3, АЕWA
96.	Коловодник звичайний	<i>Tringa totanus</i>	B. --	O. --	2 а,в. 3,4 В	БК-3, АЕWA
97.	Коловодник щоголь	<i>Tringa erythropus</i>	P. (I-P)	Re, -1 (Re)	2 б,в 3 С	БК-3, АЕWA
98.	Коловодник ставковий	<i>Tringa stagnatilis</i>	P. (P)	Re, -1 (Re)	2 б,в 3 В	БК-2, ЧКУ-II, АЕWA
99.	Набережник (Перевізник)	<i>Actitis hypoleucos</i>	B. P (B)	L.,o! (L)	2 а,в 3 С	БК-2, АЕWA
100.	Мородунка	<i>Xenus cinereus</i>	P. --	Re, ? --	2 б,в 3 В	БК-3, АЕWA
101.	Плавунець плоскодзьобий	<i>Phalaropus fulicarius</i>	I-P --	U. --	2 б,в. 7 В	БК-2, АЕWA
102.	Плавунець круглодзьобий	<i>Phalaropus lobatus</i>	P. --	Re, -2 --	2 б,в. 7 В	БК-2, АЕWA
103.	Брижач	<i>Philomachus pugnax</i>	N.,P. (P)	O, +1 (O)	2 б,в. 3,4 С	БК-3, АЕWA
104.	Побережник малий	<i>Calidris minuta</i>	P. (P)	L., ? (Re)	2 б,в. 3 С	БК-2, АЕWA

1	2	3	4	5	6	7
105.	Побережник білохвостий	<i>Calidris temminckii</i>	P. (P)	Re, ? (L)	2 б,в. 3 С	БК-2, АЕWA
106.	Побережник червоноволий	<i>Calidris ferruginea</i>	P. (P)	L., ? (L)	2 б,в. 3 В	БК-2, АЕWA
107.	Побережник чорноволий	<i>Calidris alpina</i>	P. (P)	O,o! (L)	2 б,в. 3 В	БК-2, АЕWA
108.	Побережник білий	<i>Calidris alba</i>	I-P (P)	U, ? (Re)	2 б,в 3,4. С	БК-2, АЕWA
109.	Побережник болотяний	<i>Limicola falcinellus</i>	P. --	Re, ? --	2 б,в 5,7. В	БК-2, АЕWA
110.	Баранець малий	<i>Lymnocyrtes minimus</i>	P. (P)	Re, ? (Re)	2 б,в 5. С	БК-3
111.	Баранець звичайний	<i>Gallinago calliago</i>	P.В. (P)	O-P, Re-B. (O)	2 б,в. ,5. С	БК-2
112.	Баранець великий	<i>Gallinago media</i>	P. --	L, ? --	2 в. 5,7 Е	МСОП, БК-2
113.	Слуква	<i>Scolopax rusticola</i>	В. (P.В)	L-P, U-B (U)	7. Е	БК-3
114.	Кульон великий	<i>Numenius arquata</i>	I-P --	☀,U, 1 ос.- 3.10.04 р. --	3,5,7 А	МСОП, БК-2, ЧКУ-II
115.	Грицик великий	<i>Limosa limosa</i>	P.В. (I-P)	O-P. (U)	2 а,б 3,5. С	БК-3
116.	Дерихвіст степовий	<i>Glareola nordmanni</i>	I-P --	U, -1 --	2 б,в 3,4,5. А	МСОП, БК-2, ЧКУ-II
117.	Поморник довгохвостий	<i>Stercorarius longicaudus</i>	I-P --	☀! 1 ос.-жовтень 2005 р. --	7. Е	БК-3, АЕWA
118.	Мартин каспійський	<i>Larus ichthyaetus</i>	I-P --	21.05.92 – 1 ос.	7 Е	БК-2, ЧКУ-II АЕWA
119.	Мартин малий	<i>Larus minutus</i>	P. (P)	L? (L)	1,2 б,в. С	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
120.	Мартин озерний	<i>Larus ridibundus</i>	B.P. (P)	O-B. M-P. o! (L)	1,2 а,б В	БК-3, АЕWA
121.	Мартин чорнокрилий	<i>Larus fuscus</i>	I-P (I-P)	U, -1. (U)	2 б,в Е	АЕWA
122.	Мартин жовтоногий	<i>Larus cahinans</i>	B.P. --	O-B. M-P. o! --	1,2 а,б В	БК-3, АЕWA
123.	Мартин сивий	<i>Larus canus</i>	P. --	L. ? --	2 б,в. 5 В	БК-2, АЕWA
124.	Крячок чорний	<i>Chlidonias niger</i>	B. (B)	L. ? (Re)	1,2 а,б,в. В	БК-2, АЕWA
125.	Крячок білокрилий	<i>Chlidonias leucopterus</i>	B. (B)	O, ? (Re)	1,2 а,б,в. В	БК-2, АЕWA
126.	Крячок білощокий	<i>Chlidonias hybrida</i>	B. --	L, -2 --	1,2 а,б. 3,4 А	БК-2, АЕWA
127.	Крячок річковий	<i>Sterna hirundo</i>	B. (N)	U, ? (L)	1,2 а,б. 3,4 В	БК-2, АЕWA
128.	Крячок малий	<i>Sterna albifrons</i>	P.N. --	Re, ? --	2 б,в 3,5 С	БК-2, АЕWA
129.	Припутень	<i>Columba palumbus</i>	B. (B)	L, o! (Re)	5,6,7 Е	БК-3
130.	Голуб-синяк	<i>Columba oenas</i>	I-P, W --	U, ? --	7. Е.	БК-3
131.	Горлиця садова	<i>Streptopelia decaocto</i>	S. (B)	U, -2 (M)	6,7 А	БК-3
132.	Горлиця звичайна	<i>Streptopelia turtur</i>	B. (B)	L, -2 (M)	6,7 А	БК-3
133.	Зозуля звичайна	<i>Cuculus canorus</i>	B. (B)	O, o! (O)	1,6,7 В.	БК-3
134.	Пугач	<i>Bubo bubo</i>	S,R. (B)	U, ? (Re)	5. А	БК-2, ЧКУ-II
135.	Сова вухата	<i>Asio otus</i>	R,W. (B.P)	L, -1 (Re)	1,5,6. В	БК-2
136.	Сова болотяна	<i>Asio flammeus</i>	R.W. (R)	Re-W. (L)	1,2 а,б 5,6 А	БК-2
137.	Совка сплюшка	<i>Otus scops</i>	B. (B)	Re, -1. (Re)	5,6 В	БК-2
138.	Сич хатній	<i>Athene noctua</i>	R. (R)	Re, ? (L)	5,6 В	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
139.	Сова сіра	<i>Strix aluco</i>	R. (R)	L, o! (L)	5,6 B	БК-2
140.	Дрімлюга	<i>Caprimulgus europaeus</i>	B. (B)	O, ? (O)	5,6 B	БК-2
141.	Стриж чорний	<i>Apus apus</i>	S. B (S.B)	O, +1 (O)	7. D	БК-3
142.	Ракша сива	<i>Coracias garrulus</i>	B.P (B)	U, -2 (O)	7. A	БК-3
143.	Рибалочка блакитний	<i>Alcedo atthis</i>	B. (B)	L, -1,o! (O)	2 б. D	БК-2
144.	Бджолоїдка звичайна	<i>Merops apiaster</i>	B.P. (B)	L-B, M-P. o! (O)	7. E	БК-2
145.	Одуд	<i>Upupa epops</i>	B. P (B)	O, ? (O)	4,6,7 C	БК-2
146.	Крутиголовка	<i>Jynx torquilla</i>	B.P (B)	o, o! (O)	7. C	БК-2
147.	Жовна сива	<i>Picus canus</i>	R. (B)	Re, -2. (Re)	6. A	БК-2
148.	Дятел великий	<i>Dendrocopos major</i>	R. (B)	O, ? (O)	6,7 C	БК-2
149.	Дятел сирійський	<i>Dendrocopos syriacus</i>	S,B. --	☀, L, +1. --	6,7 E	БК-2
150.	Дятел середній	<i>Dendrocopos medius</i>	R. (R)	O, o! (Re)	6,7 E	БК-2
151.	Дятел малий	<i>Dendrocopos minor</i>	R. (R)	L, -1. (O)	1,6,7 B	БК-2
152.	Ластівка берегова	<i>Riparia riparia</i>	B.P (B)	O, ? (M)	6,7 C	БК-2
153.	Ластівка сільська	<i>Hirundo rustica</i>	S,B (B)	Re-S, L-B. (O)	6,7 E	БК-2
154.	Ластівка міська	<i>Delichon urbica</i>	S.B (B)	Re, -2. (M)	7. B	БК-2
155.	Посмітюха	<i>Galerida cristata</i>	R. P (R)	L, ? (M)	7. B	БК-2
156.	Жайворонок малий	<i>Calandrella cinerea</i>	B. P --	Re, ? --	7. E	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
157.	Жайворонок степовий	<i>Melanocorypha calandra</i>	P,B. (B)	O o! U? (L)	7. E	БК-2
158.	Жайворонок рогатий	<i>Eremophila alpestris</i>	I-P, W. (W)	U, ? (Re)	7. E	БК-2
159.	Жайворонок лісовий	<i>Lullula arborea</i>	B. P (B)	O, o! (Re)	7. E	БК-2
160.	Жайворонок польовий	<i>Alauda arvensis</i>	B.P (B)	O, o! (O)	2a. C	--
161.	Щеврик польовий	<i>Anthus campestris</i>	B. P (B)	L, o! (O)	7. E	БК-2
162.	Щеврик лісовий	<i>Anthus trivialis</i>	B.P (B)	O, o! (O)	7. E	БК-2
163.	Щеврик лучний	<i>Anthus pratensis</i>	P. --	L,o! --	7. E	БК-2
164.	Щеврик червоногрудий	<i>Anthus cervinus</i>	I-P --	U. ? --	7. E	БК-2
165.	Плиска жовта	<i>Motacilla flava</i>	B. P (B)	O, o! (L)	2a,б. 4 B	БК-2
166.	Плиска чорноголова	<i>Motacilla feldegg</i>	B.P --	L, ? --	2a,б. 4 B	БК-2
167.	Плиска жовтоголова	<i>Motacilla citreola</i>	B. P --	L, +1 --	2a,б. 4 B	БК-2
168.	Плиска біла	<i>Motacilla alba</i>	B.P (B)	O, o! (O)	1.2a,б.3.C	БК-2
169.	Сорокопуд терновий	<i>Lanius collurio</i>	B. P (B)	L, -1. (M)	1.7 B	БК-2
170.	Сорокопуд чорнолобий	<i>Lanius minor</i>	B. P (B)	L, ? (L)	7. C	БК-2
171.	Сорокопуд сірий	<i>Lanius excubitor</i>	W. (W)	L, o! (Re)	6,7. C	БК-2 ЧКУ-IV
172.	Вивільга звичайна	<i>Oriolus oriolus</i>	B. P (B)	O, o! (O)	7. D	БК-2
173.	Шпак звичайний	<i>Sturnus vulgaris</i>	B.P. (B)	L-B. O-P., -2 (M)	1,2 б. B	БК-3

1	2	3	4	5	6	7
174.	Шпак рожевий	<i>Sturnus roseus</i>	I-P (I-P)	U, ? (U)	2,v,v.3.7.E	БК-2 ЧКУ-III
175.	Сойка звичайна	<i>Garrulus glandarius</i>	R. (R)	O ! (O)	7. E	--
176.	Сорока звичайна	<i>Pica pica</i>	R. (R)	O, -1. (O)	1,2а, 6. B	--
177.	Горіхівка	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	I-P --	U-2 особини-17.10 25.10,1988 р.	7. E	БК-2
178.	Галка	<i>Corvus monedula</i>	R. P (R)	O. ? (O)	6 E	--
179.	Грак	<i>Corvus frugilegus</i>	R. (R)	M-W, S-B. (M)	6 B	--
180.	Ворона сіра	<i>Corvus cornix</i>	R.P (R)	O +2. M-P. O)	--	--
181.	Крук	<i>Corvus corax</i>	R. (R)	L, +1 (Re)	5 E	БК-3
182.	Омелюх звичайний	<i>Bombycilla garrulus</i>	W. (W)	O, ? (O)	7 E	БК-2
183.	Волове очко	<i>Troglodytes troglodytes</i>	W. --	(Re).? --	1,2 б. E	БК-2
184.	Тинівка лісова	<i>Prunella modularis</i>	P. --	U. ? --	7 E	БК-2
185.	Кобилочка солов'їна	<i>Locustella lusciniodes</i>	B. P (B)	L, -1. (O)	1,2а, 3,4. B	БК-2
186.	Кобилочка річкова	<i>Locustella fluviatilis</i>	B. P (B)	Re, -1. (O)	1,2а, 3,4. B	БК-2
187.	Очеретянка лучна	<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	B. P --	L.-1. --	1,2а, 3,4. B	БК-2
188.	Очеретянка індійська	<i>Acrocephalus agricola</i>	B. P --	☀, U, ? --	1.2а, 4 B	БК-2
189.	Очеретянка садова	<i>Acrocephalus dumetorum</i>	I-P --	U, ? --	1.2б, 4. B	БК-2
190.	Очеретянка чагарникова	<i>Acrocephalus palustris</i>	B --	L. ? --	1,2а, 3. C.	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
191.	Очеретянка ставкова	<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	B --	Re, -1 --	1,2а, 3. B	БК-2
192.	Очеретянка велика	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	B P --	O, o! --	1,2а. B	БК-2
193.	Кропив'янка рябогруда	<i>Sylvia nisoria</i>	B P (B)	Re, -1 (O)	7 E	БК-2
194.	Кропив'янка чорноголова	<i>Sylvia atricapilla</i>	B P (B)	O, o! (O)	7 E	БК-2
195.	Кропив'янка садова	<i>Sylvia borin</i>	B P (B)	O, ? (O)	7 E	БК-2
196.	Кропив'янка сіра	<i>Sylvia communis</i>	B P (B)	O, ? (O)	1,2а. B	БК-2
197.	Кропив'янка прудка	<i>Sylvia curruca</i>	B P (B)	L. ? (O)	1,2а. B	БК-2
198.	Вівчарик весняний	<i>Phylloscopus trochilus</i>	P.B. (R)	L-P, Re-B. (L)	1.3. E	БК-2
199.	Вівчарик- ковалик	<i>Phylloscopus collybita</i>	B P (B)	O, o! (O)	1,7 E	БК-2
200.	Вівчарик жовтобровий	<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	B P (B)	O, o! (Re)	1,7 E	БК-2
201.	Золотомушка жовточуба	<i>Regulus regulus</i>	W --	Re, ? --	7. E	БК-2
202.	Мухоловка білошия	<i>Ficedula albicollis</i>	B P (B)	O, o! (L)	7 E	БК-2
203.	Мухоловка мала	<i>Ficedula parva</i>	B P (B)	L, ? (Re)	7 E	БК-2
204.	Мухоловка сіра	<i>Ficedula striata</i>	B P (B)	O, ? (O)	7 E	БК-2
205.	Трав'янка лучна	<i>Saxicola rubetra</i>	B P (B)	L. ? (Re)	1,2а, 4. C	БК-2
206.	Трав'янка чорноголова	<i>Saxicola torquata</i>	B P --	Re ? --	1,2а,4. C	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
207.	Кам'янка звичайна	<i>Oenanthe oenanthe</i>	B P (B)	O, ? (O)	1,2a,4. C	БК-2
208.	Кам'янка лиса	<i>Oenanthe pleschanca</i>	B P (B)	Re, ? (Re)	1,2a E	БК-2
209.	Кам'янка попеляста	<i>Oenanthe isabellina</i>	B P --	L, o! --	1,2a E	БК-2
210.	Горихвістка звичайна	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	B P B	L, -1. (O)	7 E	БК-2
211.	Горихвістка чорна	<i>Phoenicurus ochrurus</i>	B P --	☀, O, +2. --	7 E	БК-2
212.	Вільшанка	<i>Erithacus rubecula</i>	B P (B)	O, o! (Re)	6 E	БК-2
213.	Соловейко східний	<i>Luscinia luscinia</i>	B P (B)	O, ? (M)	7 E	БК-2
214.	Синьошийка	<i>Luscinia svecica</i>	B P (B)	O. o! (L)	1,2a, 4. B	БК-2
215.	Дрізд чикотень	<i>Turdus pilaris</i>	W P (W)	M? (O)	5,6,7 E	БК-2
216.	Дрізд чорний	<i>Turdus merula</i>	B P (B)	O. o! (M)	7 E	БК-2
217.	Дрізд співочий	<i>Turdus philomelos</i>	B P (B)	O. o! (M)	7 E	БК-2
218.	Дрізд білобровий	<i>Turdus iliacus</i>	P P (P)	U, o! (O)	7 E	БК-2
219.	Дрізд-омелюх	<i>Turdus viscivorus</i>	B.P. (P)	O-P, U-B, o! (L)	6.7. E	БК-2
220.	Синиця вусата	<i>Panurus biarmicus</i>	R. W --	O, -1 --	1,2a. A	БК-2
221.	Синиця довгохвоста	<i>Aegithalos caudatus</i>	R.W (R)	L, ? O-W (Re)	7 E	БК-2
222.	Ремез	<i>Remiz pendulinus</i>	B P (B)	O, ? (L)	1.3. C	БК-2
223.	Синиця болотяна	<i>Parus palustris</i>	R (R)	O, o! (L)	7 E	БК-2
224.	Синиця блакитна	<i>Parus caeruleus</i>	R (R)	L, ? (O)	7 E	БК-2
225.	Синиця велика	<i>Parus major</i>	R (R)	O, o! (O)	7 E	БК-2
226.	Повзик	<i>Sitta europaea</i>	R (R)	L, +1 (U)	7 E	БК-2
227.	Підкоришник звичайний	<i>Certhia familiaris</i>	R (R)	L, -1 (O)	7 C	БК-2

1	2	3	4	5	6	7
228.	Горобець хатній	<i>Passer domesticus</i>	S.R. (R)	L-2 (M)	7 B	--
229.	Горобець польовий	<i>Passer montanus</i>	R (R)	L-1 (M)	1.7 B	--
230.	Зяблик	<i>Fringilla coelebs</i>	B P (B)	M, o! (M)	7 E	БК-2
231.	В'юрок звичайний	<i>Fringilla montifringilla</i>	P.W. (P)	M-P,O-W. (L)	7 E	БК-2
232.	Зеленяк	<i>Chloris chloris</i>	B P (B)	O, o! (O)	7 E	БК-2
233.	Чиж	<i>Spinus spinus</i>	W P (P)	L, ? (O)	7 E	БК-2
234.	Щиглик звичайний	<i>Carduelis carduelis</i>	R.W (R)	O, o! (O)	1.7. C	БК-2
235.	Коноплянка	<i>Acanthis cannabina</i>	B.W (B.W)	O. ? (L)	1,7. C	БК-2
236.	Чечітка звичайна	<i>Acanthis flammea</i>	I-P (W)	Re, -2, (L)	7 E	--
237.	Чечевиця	<i>Carpodacus erythrinus</i>	B.P (B)	Re, ? (Re)	7 E	БК-2
238.	Шишкар ялиновий	<i>Loxia curvirostra</i>	I-P --	U-W. --	--	БК-2
239.	Снігур	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	W P (W)	Re, ? (L)	7 E	БК-3
240.	Костогриз	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	R P (B)	O, o! (M)	-	БК-2
241.	Просянка	<i>Emberiza calandra</i>	B. P (R.B)	L, ? (L)	1,4,7. B	БК-2
242.	Вівсянка звичайна	<i>Emberiza citrinella</i>	R,W.P (R)	O, o! (M)	1.4 C	БК-2
243.	Вівсянка очеретяна	<i>Emberiza schoeniclus</i>	R .P.W. (P)	O, -1. (Re)	1.2a, 4. A	БК-2
244.	Вівсянка садова	<i>Emberiza hortulana</i>	B :P (B)	L, ? (O)	1.7 C	БК-2

Пояснення до таблиці 1

Статус перебування: (концепція С.А. Букресва)

Коди:

- R – Осілий, такий, що гніздиться (зустрічається на території круглий рік)
- B – що гніздиться, перелітний (зустрічається на території в час гніздування)
- P – Зустрічається на прольоті
- W – Зимуючий (зустрічається на території в зимовий час)
- N – Вид, що літує (зустрічається в час гніздування, але точно не гніздиться)
- S – Залітні з сусідніх територій (види – відвідувачі).
- I-P – Рідкозалітні (поява на території не регулярна або випадкова).

Показник чисельності (використаний принцип бальних оцінок А.П. Кузякина)

Коди:

- ☀ – Новий вид, що з'явився в районі досліджень за останні 7-10 років
- ☀! – Новий вид, вперше виявлений в Луганській області
- U – Одиничні особини(менше 0,1 ос./10 га)
- Re – Вид рідкісний (0,1-1,0 ос./10 га)
- L – Вид нечисленний (1,1-10 ос./10 га)
- O – Вид звичайний (10,1-100,0 ос./10 га)
- M – Вид численний (більш 100 ос./10 га)
- +1 – Чисельність збільшується (на 20-40%)
- +2 – Чисельність збільшується (на 50% і більш)
- 1 – Спостерігається зниження чисельності (до 20-40%)
- 2 – Спостерігається зниження чисельності (на 50% і більш)
- ? – Чисельність флукутує без певної тенденції
- 0! – Чисельність стабільна

Охоронний статус

Коди:

- МСОП – Червона книга міжнародного союзу охорони природи (жовтень 2005 р.)
- ЧКУ – Червона Книга України (Червона книга..., 1994)
- БК – Бернська конвенція ("2" – Додаток II, "3" – Додаток III...)
- ЕЧС – Європейський червоний список (European Red List..., 1991)
- АЕВА – Угода про збереження Афро-Євразійських мігруючих водно-болотних птахів (Бонн, Німеччина, 1995 р.)

Чинники негативного впливу на сучасний стан популяцій птахів та екологічну цінність території

Коди:

1. Випалювання та викошування очерету у весняний період, що приводить до масової загибелі гніздових зграй та гніздових колоній

- чапель, лишає місць гніздування сірої гуски, качиних, чайкових, куликів, горобиних.
2. Зміна гідрологічного режиму (скидання або заповнювання водою) ставків в весняно-літній період призводить до:
 - a. Зменшення гніздо придатних територій, втрати місць гніздування.
 - b. Втрати місць відпочинку і кормових угідь птахів під час міграцій.
 - c. Зменшення кормової бази птахів гідробіонтів.
 3. Комерційна рибалка та туризм, що призводить до розполохування птахів в період гніздування.
 4. Випас худоби по берегах водойм, що призводить до прямого знищення гнізд наземно-гніздових, коловодних та водоплавних птахів.
 5. Полювання осіннє, в т. ч. браконьєрство (нелегальний відстріл птахів).
 6. Зростання негативного впливу хижаків на популяції окремих видів (ворона, лунь очеретяний, яструб великий, наземні хижі ссавці).
 7. Не визначений чинник, потребує вивчення.

Ступінь впливу (якісна оцінка впливу дільничних негативних чинників)

Коди:

- A. Ступінь впливу – критичний – найвищий ступінь, вимагає невідкладних заходів для його усунення.
- B. Ступінь впливу – високий, але нижчий за попередній, вимагає заходів для його усунення.
- C. Ступінь впливу – середній, визначається як істотний. Його усунення не бажано відкладати на довгий час.
- D. Ступінь впливу – низький. Дії для його усунення можуть бути відкладені на певний час.
- E. Ступінь впливу – Невизначений – визначити ступінь впливу негативного чинника немає можливості з огляду на обмеженість даних. Необхідні зусилля для проведення досліджень з його визначення.

Видова номенклатура і таксономічний ряд приведено згідно системі класу птахів Л.С. Степаняна (1990).

Для ілюстрації тенденцій до зміни характеру перебування та чисельності птахів за останні 35-40 років у таблиці наведено дані С.Г. Панченка (1972).

Таким чином, висока динаміка орнітонаселення та багатий видовий склад екосистеми Станично-Луганського рибгоспу робить його виключно домінуючим серед інших орнітокомплексів в Луганській області (порівняно з ставами – охолоджувачами Луганської ТЕС (м. Щастя), Старобільським та Біловодським лиманами). До складу фауни птахів рибгоспу віднесено 26 видів (із 67), що занесені до Червоної Книги України; 12 видів занесені до списків Міжнародного Союзу Охорони Природи (МСОП); 5 видів внесені до Європейського Червоного Списку. Крім того, 191 вид птахів мають різні природоохоронні статуси в Європі (Бернська, Рамсарська, Бонська конвенції та інші).

Дуже великий вплив на стан орнітофауни рибгоспу має антропогенний фактор. З одного боку, створення штучних водних угідь сприяло багатому видовому різноманіттю орнітонаселення. З другого – ведеться широкомасштабне порушення правил господарювання, яке призводить до серйозних змін ландшафту.

З урахуванням вищевказаного, орнітокомплекс Станично-Луганського рибного господарства доводить відповідність вимогам статусу ключових орнітологічних територій міжнародного значення (КОТР) і потребує організації в її теренах орнітологічного заказника.

Література

- Букреев С.А.* Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. – М., 1999. – С. 121.
- Ветров В.В.* Большой баклан – гнездящийся вид Луганской области // Беркут. – 2001. – 10 (2).
- Ветров В.В., Литвиненко С.П.* О гнездовании белошекой крачки в Луганской области // Матер. 4-5 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 1998.
- Ветров В.В., Литвиненко С.П.* Современный статус и биология поганок Podicipediformes в Луганской области // Матер. 4-5 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 1998. – С. 44-50.
- Денищик В.А., Сулик В.Г.* Список хребетних Луганської області. Довідник-посібник до навчального курсу із зоології хребетних для студентів природничо-географічного факультету. – Луганськ: Луганський держ. пед. ун-т ім. Т. Шевченка, 2000. – 28 с.
- Загороднюк І.В.* Наземні хребетні України та їх охоронні категорії. – Ужгород: Ужгородський нац. ун-т, 2004. – 48 с.
- Кузякин А.П.* Зоогеография СССР // Уч. зап. МОИП им. Н.К. Крупской. – 1962. – Т. 109.
- Литвиненко С.П., Евтушенко Г.А.* Дополнение к фауне редких видов птиц водно-болотного комплекса Луганской области. // Матер. III Міжнар. наук. конф. «Біорізноманіття та роль зооценозу в природних і антропогенних екосистемах» (м. Дніпропетровськ, 4-6 листопада 2005 р.). – Дніпропетровськ: ДНУ, 2005.
- Панченко С.Г.* Птицы Луганской области. – Харьков: ХНУ, 2007. – 137 с.
- Панченко С.Г.* Изменение фауны птиц Луганской области за столетний период // Биол. наука в унив. и пед. ин-тах Украины за 50 лет. – Харьков: ХГУ, 1969.
- Панченко С.Г.* Миграции птиц на востоке Украины // Матер. Всесоюз. конф. по миграциям птиц. – М.: МГУ, 1975. – Ч. 2.
- Панченко С.Г.* О зимовке перелетных птиц на Юго-Востоке Украины // II Всесоюз. конф. по миграциям птиц. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1978. – Т. 1.
- Панченко С.Г.* Осенний пролет птиц в Луганской области // Докл. и сообщ. итог. научн. сессии за 1965 г., биология и география. – Луганск, 1966.

- Панченко С.Г.* Современное состояние орнитофауны Юго-Востока Украины // Матер. VI Всесоюз. орнитол. конф. – М.: МГУ, 1974. – Ч. 1.
- Панченко С.Г., Лесничий В.В.* и др. Видовой состав, численность и распределение водоплавающих птиц на осеннем пролете в Ворошиловградской области // Матер. VI Всесоюз. орнитол. конф. – М.: МГУ, 1974. – Ч. 1. – С. 62-63.
- Степанян Л.С.* Конспект орнитологической фауны СССР. – М, 1990. – 728 с.
- Червона книга України: Тваринний світ. – К.: Укр. енциклопедія, 1994.
- Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats. – Bern, 1979.
- European red list of Globally Threatened Animals and Plants. – Geneva – New York, 1991.

ЗАВИСИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ УЧАСТКА ПРИРОДНОГО ПАРКА «РОВЕНЬСКИЙ» У СЕЛА НИЖНЯЯ СЕРЕБРЯНКА (БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ) ОТ СОСТОЯНИЯ ВОДОЕМОВ

А.Ю. Соколов

ФГУ «Заповедник «Белогорье»

Sokolov A.Yu. The dependence bird population of the «Rovensky» natural park district near Nizhnyaya Serebryanka (Belgorod Region) from the condition of the lakes. – The district of the «Rovensky» natural park near Nizhnyaya Serebryanka is very interesting in the ornithological respect. The investigations, which was conducting in 2007-2009 has allowed track the dependence of the bird population from the change of the water level in the lakes. The lowering of the water level negatively to tell on the many waterfowl and other bird species, but some species on the contrary has received the necessary nest conditions.

Данный участок представляет значительный интерес в орнитофаунистическом отношении, играет важную роль в сохранении биологического разнообразия на территории региона. Этим обусловлено давнее внимание к нему со стороны орнитологов, проводивших здесь в разные годы исследования (Сарычев, 1999; Корольков, 2003; Соколов, Шаповалов, 2009 а, б; Вакуленко, Букреев, в печати).

С 2008 г. участок официально вошёл в состав образованного природного парка «Ровеньский». Охраняемая территория включает комплекс озер, среди засоленных лугов на левобережной террасе р. Айдар. Проведение очередных регулярных исследований на этом участке было начато с 10.08.2007 г. За три (хотя и неполных) летних сезона удалось собрать данные, позволяющие судить о зависимости населения околоводных и водоплавающих птиц (как в гнездовой период, так и во время миграций) данного озёрного комплекса от состояния водоемов, степень наполненности которых каждый год изменялась в сторону уменьшения. В частности, если в августе 2007 г. около 90% озер были заполнены полностью, около 7% – частично и не более 3% (самых маленьких по площади – до 30-40м²) – пересохли, то в августе 2008 г. с водой (но со значительно упавшим уровнем) были только три самых крупных озера (что составляет около 55% всей площади водной поверхности), хотя в середине июня этого года около 80% озер еще были с водой. Наконец, в 2009г. в середине июня оставалось заполненными лишь 40% от общего количества водоемов, причем уровень воды в них (за исключением оз. Лиман) составлял в среднем не более 15-20 см.

Естественно, такие изменения не могли не сказаться на населении околоводных и водоплавающих птиц. Вполне логична (и доказана для аридных и субаридных районов) зависимость населения птиц, обитающих на водоемах, от степени их наполненности (Кривенко, Виноградов, 2008). Однако в данном случае нельзя утверждать, что падение уровня воды в озерах и снижение увлажненности в целом сказались однозначно негативно на биоразнообразии их пернатого населения.

Всего за период исследований 2007-2009 гг. на данном участке было зарегистрировано гнездование 23 видов околоводных и водоплавающих птиц из 6 отрядов: Поганкообразных – 2, гусеобразных – 7, соколообразных – 1, журавлеобразных – 4, ржанкообразных – 3 и воробьинообразных – 6. Кроме них, гнездование еще 8-10 видов из 4 отрядов (аистообразных, гусеобразных, ржанкообразных и воробьинообразных) можно предполагать с высокой долей вероятности.

В табл. 1 приведены данные по численности некоторых видов птиц, населяющих озерный комплекс у с. Нижняя Серебрянка за три сезона наблюдений; в табл. 2 – за два сезона. В таблицы не включены представители отряда воробьинообразных, так как для более-менее достоверной оценки их численности необходимо проведение специальных учетов, что не предусматривалось программой исследований на данном этапе.

Таблица 1

Изменения численности гнездящихся птиц за период исследований 2007-2009 гг.

Название вида	Годы исследований / численность		
	2007	2008	2009
Черношейная поганка – <i>Podiceps nigricollis</i>	3-4	---	---
Большая поганка – <i>Podiceps cristatus</i>	5-6	1-2	---
Серый гусь – <i>Anser anser</i>	?	4-5	---
Лебедь-шипун – <i>Cygnus olor</i>	2	---	---
Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i>	?	1?	1
Красноголовая чернеть – <i>Aythya ferina</i>	4-5	2-3	---
Болотный лунь – <i>Circus aeruginosus</i>	2-3	1-2	1-2
Камышница – <i>Gallinula chloropus</i>	2-4	1-2	1-2
Лысуха – <i>Fulica atra</i>	50-70	15-20	10-15
Малый зуек – <i>Charadrius dubius</i>	2-3	2-3	до 10
Ходулочник – <i>Himantopus himantopus</i>	---	---	4-5
Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i>	?	2-3?	---

Таблица 2

Изменения численности птиц в предотлетных скоплениях за период исследований 2007-2008 гг.

Название вида	Годы исследований / численность	
	2007	2008
Большая белая цапля – <i>Egretta alba</i>	60-70	5-10
Серая цапля – <i>Ardea cinerea</i>	60-70	15-20
Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i>	250-300	300-320
Чирок-трескунок – <i>Anas querquedula</i>	100-150	180-200

Как видно из табл. 1, численность гнездящихся пар у подавляющего большинства видов (в первую очередь – водоплавающих) сократилась, причем у некоторых довольно значительно, вплоть до полного прекращения гнездования – черношейная и большая поганки, лебедь-шипун. Значительно меньше по численности (см. табл. 2) были и предотлетные скопления большой белой и серой цапель; у уток они изменились не в такой степени.

Некоторое увеличение количества гнездящихся пар отмечено у малого зуйка: птицы стали гнездиться на илистых участках дна полностью высохших водоемов. В 2009 г., что особенно позитивно и важно, отмечено гнездование ходулочника (вида, занесенного в Красную книгу РФ): 4 пары обосновались в центральной части одного значительно подсохшего озера и, вероятно, еще одна на соседнем водоеме. В 2008 г. несмотря на то, что в первой половине мая несколько особей ходулочника также держались на этих озерах, размножение не регистрировалось – по-видимому, условия не являлись достаточно оптимальными.

В 2008 г. (по сравнению с 2007 г.) в предотлетный период был несколько иным видовой и количественный состав населения куликов. В частности в 2007 г. больше была доля улитов – большого, черныша и, особенно, фифи, а также круглоногого плавунчика и бекаса. При этом в 2008 г. на водоемах были встречены галстучник, камнешарка и мородунка (последние два до этого никем не отмечались).

Таким образом, изменения в состоянии водоемов в той степени, которая отмечена в ходе исследований 2007-2009 гг. хотя и оказывают некоторое отрицательное влияние на численность гнездящихся и концентрирующихся в послегнездовой период птиц, на богатстве видового разнообразия сказываются не столь негативно.

Литература

- Корольков А.К.* Орнитофауна организуемого участка «Айдар» и его окрестностей в Белгородской области // Птицы бассейна Северского Донца. Матер. 7-10 совещаний «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2003. – Вып. 8. – С. 17-20.
- Кривенко В.Г., Виноградов В.Г.* Птицы водной среды и ритмы климата Северной Евразии. – М.: Наука, 2008. – 588 с.
- Сарычев В.С.* Материалы по некоторым редким видам птиц Воронежской области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. – Липецк, 1999. – С. 69-71.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С.* К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2009. – № 3 (58), вып. 8. – С. 108-122.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С.* Современное состояние некоторых редких видов птиц на степных участках заповедника «Белогорье» и сопредельных территориях Белгородской области // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию организации

государственного природного заповедника «Оренбургский», проходящей в рамках V Международного симпозиума / Под науч. ред. чл.-кор. РАН А.А. Чибилева. – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2009. – С. 124-126.

Вакуленко А.Г., Букреев С.А. Орнитофаунистическая характеристика природного парка «Ровеньский» – в печати.

РЕЗУЛЬТАТИ КІЛЬЦЮВАННЯ ПТАХІВ У ДОЛИНІ РІЧКИ КАГАМЛИК ТА ЇЇ ОКОЛИЦЯХ

Ю.Ф. Роговий

Полтавська обл., Глобинський р-н, с. Пирого

Кільцювання птахів у долині р. Кагамлик (Глобинський р-н Полтавської обл.) розпочато нами у 1985 р. при сприянні співробітників Інституту зоології НАН України (А.М. Полуда, Г.В. Фесенко). За цей час (1995-2006 рр.) закільцьовано близько 2150 птахів 50 видів.

Майже до середини 1990-х рр. мічення проводилось виключно кільцями Російського центру кільцювання птахів. В подальші роки більше використовувались кільця Українського центру кільцювання птахів з написом „Kiew”.

Останнім часом для кільцювання лелеки білого (*Ciconia ciconia* (L.)), використовували німецькі кільця з написом „VOGELWARTE. HIDDENSEE. GERMANIA. KA-№ ...”, на яких додатково ставилось клеймо „315964 – UKRAINE. РОГОВИЙ Ю.”.

Для відловлювання птахів використовувались павутинні сітки та годівниці-ловушки. Меншою мірою кільцювались пташенята на гніздах.

Для кільцювання лебедів-шипунів (*Cygnus olor* (Gm.)), було застосовано особливий спосіб. Відшуковувався острівець на воді, де найчастіше збиралися молоді лебеді на відпочинок (у нашому випадку на такому острівці було колишнє гніздо дорослих лебедів). Цей острівець обгороджувався сіткою (розмір вічка 50 x 50), а з одного боку залишали „ворота” до 2 м шириною. За кілька днів птахи звикали до такої огорожі і вільно заходили на острівець. При появі людей лебеді переходять на протилежний бік огорожі і потрапляють у сітку. Прохід перекривається човном і проводиться кільцювання. При цьому птахи поводять себе досить спокійно, не травмуються.

Не дивлячись на порівняно невелику кількість птахів, яких було закільцьовано нами, в окремі роки вони становили досить значний відсоток від загальної кількості закільцьованих особин певних видів по Україні. Прикладом може бути результат кільцювання лелеки білого в порівнянні з даними, наведеними в публікації „Кольцевание и мечение ...” (2002): 1988 р. – 17 (зі 109), або 15,6%; 1989 р. – 8 (із 96), або 8,3%; 1990 р. – 17 (із 77), або 22%; 1991 р. – 9 (із 30), або 30%; 1992 р. – 14 (із 15), або 93%; 1993 р. – 12 (із 12), або 100%; 1994 р. – 5 (даних нема); 1995 р. – 6 (із 12), або 50%; 1996 р. – 5 (із 24), або 20%.

Найчастіше відловлювались птахи 20 видів (табл. 1).

Кількість закільцьованих птахів наймасовіших і звичайних видів

Вид	Закільцьовано особин
Синиця велика (<i>Parus major</i>)	807
Ластівка сільська (<i>Hirundo rustica</i>)	304
Лелека білий (<i>Ciconia ciconia</i>)	138
Очеретянка чагарникова (<i>Acrocephalus palustris</i>)	68
Ластівка берегова (<i>Riparia riparia</i>)	61
Кропив'янка чорноголова (<i>Sylvia atricapilla</i>)	54
Синиця блакитна (<i>Parus caeruleus</i>)	49
Вівчарик-ковалик (<i>Phylloscopus collybita</i>)	48
Очеретянка лучна (<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>)	42
Чайка (<i>Vanellus vanellus</i>)	33
Горихвістка чорна (<i>Phoenicurus ochruros</i>)	30
Плиска жовта (<i>Motacilla flava</i>)	26
Горихвістка звичайна (<i>Phoenicurus phoenicurus</i>)	21
Очеретянка велика (<i>Acrocephalus arundinaceus</i>)	18
Кропив'янка садова (<i>Sylvia borin</i>)	17
Шпак звичайний (<i>Sturnus vulgaris</i>)	14
Синьошийка (<i>Luscinia svecica</i>)	11
Вільшанка (<i>Erithacus rubecula</i>)	9
Лебідь-шипун (<i>Cygnus olor</i>)	8
Дятел сирійський (<i>Dendrocopos syriacus</i>)	8
Загальна кількість	1772

Відомі два випадки повернення кілець з інших країн від птахів, які кільцювались нами. Так, у 1990 р. чайку, *Vanellus vanellus* (L.), закільцьовану пташеням на луках в с. Пирогох Глобинського р-ну (49.20N, 33.11E), було здобуто на території Франції (46.58N, 2.00W) (Роговий, 1996), а лелеку білого, закільцьованого там само, було знайдено в районі м. Новоросійська (Росія), зі зламаним крилом (Динкевич, 2000; Роговий, 2004).

Крім цього, з району наших досліджень відомі кілька знахідок зарубіжних кілець (табл. 2). Переважна їх кількість належить гусям білолобим (*Anser albifrons* (Scop.)), закільцьованих на території Нідерландів.

Повторно відловлювалась нами очеретянка лучна (*Acrocephalus schoenobaenus* (L.)), (А-12704), закільцьована молодю 13.07.1994 у с. Пирогох і впіймана 11.05.1995 (через 333 дні) практично на тому самому місці.

Знаходили кільця на молодих лелечатах, які розбивались об електричні дроти. Так, одне кільце (КА-1359) знайшли через 44 дні після кільцювання серед залишків загиблого птаха неподалік від гнізда.

При відловлюванні синиць великих (*Parus major* L.), годівницею-ловушкою досить часто закільцьовані птахи потрапляли до рук по кілька разів. Наприклад: дорослого самця (790441), який був закільцьований 28.11.1985, ловили 29.12.1985 (через 31 день), 16.12.1987 (через 748 днів); іншого дорослого самця

(236045), якого закілювали 17.10.1988, ловили 11.11.1988 (через 25 дні), 25.10.1991 (через 1103 дні); доросла самка (233150), закілювана 10.11.1987, ловилась 18.01.1988 (через 69 днів), 28.02.1988 (через 110 днів), 27.10.1988 (через 351 день), 4.11.1988 (через 359 днів), 9.12.1989 (через 759 днів). Подібних повторних відловів було до 140.

Для збільшення відсотка повернень кілець, на нашу думку, потрібна більша координованість дій між вітчизняними та зарубіжними орнітологами.

Література

- Динкевич М. А.* Белый аист в Краснодарском крае // Кавказский орнитологический вестник. – 2000. – № 12. – С. 54-57.
- Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах в 1988-1999 гг. – М., 2002. – С. 304-352.
- Роговий Ю. Ф.* Знахідка у Франції чайки, закілюваної на Полтавщині // Праці Українського орнітологічного товариства. – К., 1996. – Т. 1. – С. 224.
- Роговий Ю. Ф.* Знахідка закілюваного на Полтавщині білого лелеки біля Новоросійська // Беркут. – 2004. – Т. 13, вип. 1. – С. 136.

Таблиця 2

Підсумки кільцювання птахів у с. Пирогох Полтавської області

№ кільця Ring #	Вид Species	Стать, вік Sex, age	Дата мічення Ringing data	Місце мічення Ranging place	Координати	Дата знахідки Finding data	Місце знахідки Finding place	Координати	Деталі Details	Віддаль Distance (km)	Азимут Direction (degree)	Час (дні) Time (days)	Примітка Note
КА-1363	лелека білий <i>Ciconia ciconia</i>	пташеня pull	13.06.1998	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Пирого	49.21 N 33.11 E	26.08.1998	Росія, Красно- дарський край, м. Новоросійськ	44.46 N 37.45 E	поране на injured	622	148	75	кільце відсутнє
7.110.769	гуменник <i>Anser fabalis</i>	самка> 1 року female> 1 year	23.12.2000	Нідерланди Netherlands, Gelderland	52.14 N 5.26 E	21.03.2001 – 10.04.2001	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н м. Градизьк	49.13 N 33.07 E	застре лено shot	1975	100	88	кільце відсутнє
Moskwa B-294160 білий нашийник 253	гуска білолоба <i>Anser albifrons</i>	літаюча особина flying individ.	24.07.1992	Russia, Krasnoyarsk, Таумур гирло р. В. Таймира	73.50 N 99.05 E	24.03.2002	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Гриньки	49.27 N 33.02 E	застре лено shot	4076	231	3530	
7.102.098	гуска білолоба <i>Anser albifrons</i>	самка доросла female adult.	2.02.2000	Нідерланди Netherlands, Utrecht, Ecmnes Mastpolder	52.16 N 5.18 E	16.03.2002 – 31.03.2002	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Бабичівка	49.17 N 33.14 E	застре лено shot	1984	100	773	
7.098.896	гуска білолоба <i>Anser albifrons</i>	самець доросл. male adult.	4.01.2000	Нідерланди Netherlands, Utrecht, Ecmnes Mastpolder, NWE, Maatsweg	52.16 N 5.18 E	21.03.2004 – 31.03.2004	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н	49.22 N 33.17 E	помира юча alive died	1984	99	1538	
7.099.262	гуска білолоба <i>Anser albifrons</i>	самка> 2 років female> 2 years	12.01.2000	Нідерланди Netherlands, Friesland Kollum, Kollumerpomp	53.18 N 6.11 E	15.04.2005	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н м. Градизьк	49.13 N 33.07 E	застре лено shot	1919	103	1920	кільце відсутнє
7.119.970	гуска білолоба <i>Anser albifrons</i>	самка, 2 роки female, 2 years	13.01.2004	Нідерланди Netherlands, Utrecht, Ecmnes Nieuwe, Maatsweg	52.16 N 5.19 E	11.04.2005 – 20.04.2005	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Бориси	49.18 N 33.08 E	застре лено shot	1979	100	454	
7.124.681 neck mark VH S	гуска білолоба <i>Anser albifrons</i>	самець> 1 року male>1 year	30.12.2004	Нідерланди Netherlands, Utrecht, Nykerk, Arkemheem	52.14 N 5.26 E	2.04.2006	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Бориси	49.18 N 33.08 E	застре лено shot	1973	100	458	

№ кільця Ring #	Вид Species	Стать, вік Sex, age	Дата мічення Ringing data	Місце мічення Ranging place	Координати	Дата знахідки Finding data	Місце знахідки Finding place	Координати	Деталі Details	Віддаль Distance (km)	Азимут Direction (degree)	Час (дні) Time (days)	Примітка Note
1A 12 blue neck collar	лебідь- шипун Cygnus olor	самка> 3 років female> 3 years	15.08.1992	Росія, Архан- гельська обл., Ненецький А О, Коровинська губа, Афоніха	68.15 N 53.35 E	11.11.1995	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Опришки	49.22 N 33.10 E	проти тано кольо рову мітку	2380	208	1183	кільце відсутнє
Moskwa M-345403	чайка Vanellus vanellus	молодий juv	24.05.1985	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Пирого	49.19 N 33.11 E	10.01.1990	Франція France, Vendee, Bouin	46.58 N 2.00 E	застре лено shot	~2600		1712	кільце відсутнє
СТ-150.590	крячок кас- пійський Hydroprogne caspia	пташеня pull	19.06.2006	Фінляндія Finland, Uusimaa Tammisaari	59.50 N 23.36 E	2.09.2006	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Пирого	49.20 N 33.11 E	застре лено shot	1304	151	75	
X-97188	ластівка сілська Hirundo rustica	дорослий adult.	1.10.1991	Ізраїль, Ейлат ISRAEL, EILAT	29.00 N 35.00 E	29.05.1992	Україна, Пол- тавська обл., Глобинський р-н с. Бабичівка	49.17 N 33.14 E	помира юча alive died	~2150		242	

**О РЕЗУЛЬТАТАХ КОЛЬЦЕВАНИЯ БОЛЬШОЙ СИНИЦЫ
(*PARUS MAJOR*) В Г. КРАМАТОРСКЕ, ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ,
В 1998-2005 ГГ.**

С.Н. Писарев, Е.С. Надворный, А.Г. Сыса, А.В. Дорохов

Краматорский Центр внешкольной работы

*Pisarev S.N., Nadvornyy E.S., Sysa A.G, Dorokhov A.V. About the results of girdling of Great Tit (*Parus major*) in Kramatorsk town, Donetsk area, in 1998-2005.* – Probes was conducted in Kramatorsk city, Donetsk area, from October for March 1998-2005. For 6 seasons 426 birds were rung. 27 returns are got. The most (10) is got in first the winter, in the first summer – 2, in second the winter – 7, in the third – 5, in fourth-sixth – for 1. About 70% young birds make wintering population, correlation of chaffs is exemplary identical. More than 20% population is made by grown males, grown females in 3 times less than. Correlation of young males and young females approximately identically. During life of moving of considerable part of individuals of both sexes limited to the area with a radius to 2000 m. Some individuals can 5-6 years not to abandon nest areas. It is possible to assert about the considerable degree of settled way of life of population of Great Tit in the conditions of the urbanized landscape. In after-nest trip flies 10% young individuals. In winter correlation of grown and young birds 3 : 7, at the end of nest season 1 : 7. Young birds are accompanied by grown females, and grown males remain to guard a nest area.

Введение. Общеизвестно, что большая синица (*Parus major*) в Украине является обычным гнездящимся видом (Степанян, 1990). Осенне-зимние кочёвки её в некоторых регионах Украины принимают характер миграций (Волынская область, Шкаран, 1995; Киевская область, наши данные, 1996 г.). В последней сводке «Птахи України» (Фесенко, Бокотей, 2002) она даже указана как вид перелётный.

В средней части бассейна реки Северский Донец со вре́мен исследований Н.Н. Сомова (1897) статус большой синицы особых изменений не претерпел, что подтверждается данными всех исследователей, работавших в этом регионе.

Цель исследований – определить половозрастную структуру зимующих в местах гнездования стай большой синицы, получить новые данные о степени «перелётности» и «оседлости» популяции большой синицы, гнездящейся в условиях урбанизированного ландшафта.

Материал и методика. Исследования проводились в г. Краматорске, Донецкая область. Отлов птиц производился паутинной сетью согласно договору, заключённому с Украинским Центром кольцевания, а также самодельными ловчими средствами. Птиц отлавливали на пяти стационарных точках, расположенных на окраине многоэтажных кварталов без частного сектора (СТ 1, 2), в городском парке на границе много- и одноэтажной застройки (СТ 3), в центре города (СТ 4) и в пригородной зоне (СТ 5).

Последняя представляет собой широкую лесополосу на пологом склоне неглубокой широкой балки, рядом находятся участки садоводческого общества. Это местообитание является основным местом гнездования больших синиц на исследуемом участке. В центральной части города отмечены также две точки наблюдения (ТН 1, 2). Работы по отлову синиц проводились в осенне-зимние сезоны (с октября по март) 1998-2005 гг. на всех пяти стационарных точках. В летний сезон отлов птиц производился только в 2003 г. на СТ 5. Всего за шесть осенне-зимних сезонов на пяти стационарных точках нами отловлено и окольцовано более 450 птиц. Но в расчёт мы взяли только часть сведений из-за отсутствия полных данных на окольцованных птиц (табл. 1). На СТ 5 в пригородной зоне в летний период отловлено 7 птиц. Определение пола и возраста птиц проводили по методике, разработанной Институтом зоологии АН УССР для участия в операции «Синица» 1987-91 гг. Отловленных птиц кольцевали стандартными алюминиевыми кольцами, полученными из Украинского Центра кольцевания.

Таблица 1

Данные о количестве окольцованных больших синиц в г. Краматорске в 1998-2005 гг.

№ п/п	Сезон	Количество					Всего
		СТ 1	СТ 2	СТ 3	СТ 4	СТ 5	
1	1998-99	56	50	41	49	-	196
2	1999-2000	39	12	4	8	-	63
3	2000-01	-	-	-	-	-	-
4	2001-02	25	-	-	-	-	25
5	2002-03	57	-	14	-	15	86
6	2003-04	-	-	20	-	-	20
7	2004-05	-	-	-	-	36	36
Итого		177	62	79	57	51	426

Результаты исследований. Данные о половозрастной структуре зимующей в местах гнездования популяции большой синицы в г. Краматорске представлены в табл. 2.

Таблица 2

Половозрастная структура зимующей в местах гнездования популяции большой синицы в г. Краматорске, Донецкая область

№ п/п	Пол, возраст	Количество	
		Абс., особей	%
1	♂♂ ad	100	23,5
2	♂♂ sad	139	32,6
3	♀♀ ad	34	8,0
4	♀♀ sad	153	35,9
Итого		426	100,0

Как видно из приведенных выше данных, 2/3 зимующей в местах гнездования популяции большой синицы составляют молодые птицы. Пяту часть популяции, зимующей в местах гнездования, составляют взрослые самцы. Взрослых же самок значительно меньше, чем взрослых самцов.

Снижение доли молодых птиц (3 взрослых : 7 молодых) в популяции, зимующей в местах гнездования, против конца гнездового сезона (1 взрослая : 7 молодых) подтверждает мнение о том, что определённая часть молодых птиц после гнездового сезона отправляется в осенние кочёвки. При этом, конечно, нельзя не учитывать фактор гибели молодых птиц, который, к сожалению, нами подробно не изучался.

Превышение доли взрослых самцов в популяции большой синицы, зимующей в местах гнездования, над взрослыми самками (3 взрослых самца : 1 взрослую самку) может свидетельствовать о том, что в осенние кочёвки вместе с молодыми птицами отправляются в основном взрослые самки, а взрослые самцы чаще остаются в местах гнездования и придерживаются гнездовых участков, как бы «приглядывая» за ними в ожидании нового гнездового сезона.

В популяциях большой синицы, зимующих в местах гнездования, соотношение молодых самцов и молодых самок примерно одинаково, что является важной основой для успешного образования пар в наступающем гнездовом сезоне.

Повторно отловлена 21 птица, причём 3 из них – дважды (22 – в осенне-зимние сезоны, 2 – в гнездовой) и получены 3 возврата (птицы найдены мёртвыми в осенне-зимний период). Таким образом, за весь период исследований нами получены 27 местных повторных отловов птиц и возвратов колец (далее по тексту – возвратов), что составляет 6,3% от общего количества окольцованных за весь период исследований птиц. Данные о местных возвратах представлены в табл. 3. К сожалению, данными о дальних возвратах окольцованных нами птиц мы не располагаем.

Таблица 3

Данные о повторных отловах и возвратах окольцованных в 1998-2005 гг.
в г. Краматорске больших синиц

Места отлова		СТ 1	СТ 2	СТ 3	СТ 4	СТ 5	Всего	%
Количество окольцованных птиц		177	62	79	57	51	426	возврата
Сезоны	В ту же зиму (426)*	5	2	3	-	-	10	2,3
	В то же лето (370)	2	-	-	-	-	2	0,5
	Во вторую зиму (390)	6	-	-	1	-	7	1,8
	В третью зиму (370)	5	-	-	-	-	5	1,4
	В четвёртую зиму (284)	1	-	-	-	-	1	0,4
	В пятую зиму (259)	-	-	1	-	-	1	0,4
	В шестую зиму (196)	-	-	1	-	-	1	0,5
Количество повторных отловов		19	2	5	1	-	27	-
% возврата		10,7	3,2	6,3	1,7	0,0	6,3	-

Примечание. * – в скобках указано количество окольцованных птиц.

Как видно из приведенных в табл. 3 данных, наибольшее количество возвратов получено в первую же зимовку (т. е. в тот же осенне-зимний сезон, в котором птица была окольцована). С увеличением срока количество возвратов закономерно снижается.

На рис. 1 представлена схема возвратов и перемещений окольцованных больших синиц между стационарными точками кольцевания (СТ 1-5) и точками наблюдений (ТН 1-2). Расстояние между СТ 1 и СТ 5, СТ 2 и СТ 5 примерно два километра, между СТ 1 и СТ 4, СТ 2 и СТ 3 – один километр, между СТ 1 и ТН 1, СТ 4 и ТН 2 – 500 метров. Цвет стрелок соответствует сезону: серый цвет – осенне-зимний сезон, белый – летний сезон. Цифры I-VI (а также величина дугообразных и количество прямых стрелок) обозначают соответственно первую-шестую зимовку / первый летний сезон, цифры 1-6 – количество возвратов, полученных на СТ или ТН.

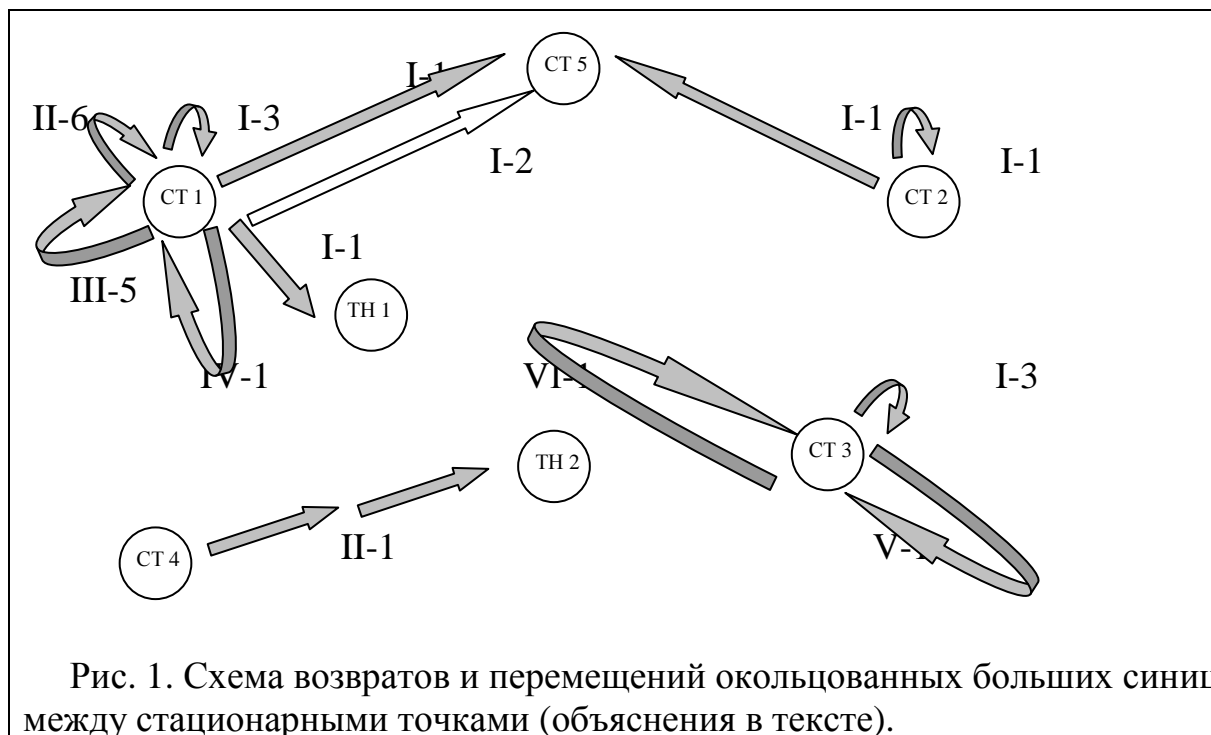

Рис. 1. Схема возвратов и перемещений окольцованных больших синиц между стационарными точками (объяснения в тексте).

Из 27 возвратов 3 получены от птиц, которые были окольцованы взрослыми (2 самца, 1 самка). Ниже приведены сведения об этих случаях, т.к., на наш взгляд, они представляют определённый интерес.

1. ♂ ad окольцован в осенне-зимний период 2001-02 гг. на СТ 1 и повторно отловлен на том же СТ 1 в третью (!) зимовку 2003-04 гг.

2. ♂ ad окольцован в осенне-зимний период 2002-03 гг. на СТ 1 и повторно отловлен на СТ 5 в наступившем гнездовом сезоне 2003 г. вместе с находившимися при нём только что вылетевшими слётками (!).

3. ♀ ad окольцована в осенне-зимний период 2003-04 гг. на СТ 3, а потом была найдена мёртвой на том же СТ 3 в том же осенне-зимнем периоде 2003-04 гг.

Остальные 24 возврата получены от птиц, окольцованных молодыми (7 самцов, один из них – дважды, и 14 самок, 2 из них – дважды). Ниже мы приводим наиболее интересные случаи.

1. ♂ sad окольцован в осенне-зимний период 1999-2000 гг. на СТ 2 и повторно отловлен на СТ 5 (!) в том же осенне-зимнем сезоне.

2. ♂ sad окольцован в осенне-зимний период 2002-03 гг. на СТ 1, повторно отловлен на СТ 5 (!) в наступившем гнездовом (!) сезоне 2003 г. и затем был ещё раз (!) отловлен на том же СТ 1 во вторую зимовку 2003-04 гг.

3. ♂ sad окольцован в осенне-зимний период 2002-03 гг. на СТ 1, а затем был найден мёртвым на ТН 1 в том же осенне-зимнем сезоне.

4. ♀ sad окольцована в осенне-зимний период 1998-99 гг. на СТ 1, повторно отловлена на СТ 5 (!) в тот же осенне-зимний период.

5. ♀ sad окольцована в осенне-зимний период 1998-99 гг. на СТ 3, повторно отловлена на том же СТ 3 в пятую (!) зимовку 2002-03 гг. и затем ещё раз отловлена на том же СТ 3 в шестую (!) зимовку 2003-04 гг.

6. ♀ sad окольцована в осенне-зимний период 1998-99 гг. на СТ 4, а потом была найдена мёртвой на ТН 2 во второй осенне-зимний период 1999-2000 гг.

7. ♀ sad окольцована в осенне-зимний период 2001-02 гг. на СТ 1, повторно отловлена на том же СТ 1 во вторую зимовку 2002-03 гг. и затем ещё раз отловлена на том же СТ 1 в третью (!) зимовку 2003-04 гг.

Остальные птицы (15) обеих полов, которые были окольцованы молодыми, повторно отловлены в первую-четвёртую зимовки на тех же СТ, на которых и были окольцованы.

Выводы. Около 70% зимующей в местах гнездования популяции большой синицы составляют молодые птицы, причём соотношение полов примерно одинаковое. Более 20% популяции, зимующей в местах гнездования, составляют взрослые самцы. Взрослых же самок в 3 раза меньше, чем взрослых самцов.

В течение жизни перемещения значительной части особей обеих полов популяции большой синицы, гнездящейся в условиях урбанизированного ландшафта, ограничиваются участком с радиусом до 2000 м. Некоторые особи могут несколько лет (до 5-6) не покидать гнездовые участки. Поэтому можно утверждать о значительной степени оседлости популяции большой синицы, гнездящейся в условиях урбанизированного ландшафта.

В осенние послегнездовые кочёвки, по нашему мнению, отправляется очень незначительная часть указанной популяции – до 10% молодых особей. Их в большинстве случаев сопровождают взрослые самки, а взрослые самцы остаются охранять гнездовой участок.

К сожалению, из-за отсутствия данных о дальних возвратах окольцованных нами птиц, мы не можем говорить о дальности и направлениях осенне-зимних кочёвок.

Литература

Сомовъ Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губерні. – Х.: тип. А. Дарре, 1897. – С. 89–91.

- Степанян Л.С.* Конспект орнитологической фауны СССР. – М.: Наука, 1990. – С. 220–221.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А.* Птахи фауни України. – К., 2002. – С. 326.
- Шкаран В.І.* Міграції птахів у долині р. Турія // Укр. орнітол. журнал «Беркут». – 1995. – Т. 4, вип. 1–2. – С. 67–68.

КОЛЛЕКЦИЯ ПТИЦ, СОБРАННАЯ Э.А. ХОРЬКОВЫМ

Л.И. Тараненко

Донецкий национальный университет

В декабре 2006 года выпускник кафедры зоологии Донецкого университета А.Э. Хорьков передал нам небольшую, но интересную коллекцию птиц, собранную при жизни его отцом – Эдуардом Алексеевичем Хорьковым, выполнив таким образом его пожелание.

Э.А. Хорьков (1932 – 2006) был известным хирургом–онкологом, главврачом больницы в г. Амвросиевка. За годы работы ему удалось спасти немало людей, излечив их от тяжелого недуга. Добрая слава о хирурге – золотые руки распространилась далеко за пределами Донецкой области, он был весьма авторитетен в медицинских кругах. Однако, мало кто из его коллег знал, что Э.А. Хорьков был ещё и увлечённым натуралистом, хорошо знающим птиц орнитологом – любителем, автором книг о природе, охоте, методического пособия по таксидермии. Эдуард Алексеевич организовывал охотничье-экспедиционные поездки на Дальний Восток, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. В ходе этих поездок пополнялась его коллекция охотничьих трофеев. Он прекрасно делал чучела не только птиц, но и млекопитающих. Ряд его крупных таксидермических работ – чучела орлов, кабанов, настенные медальоны с рогами оленей, головами хищников – разошлись в качестве интерьерных украшений по разным «уголкам охотников». Будучи почётным членом УООР, он был связан со многими работниками охотничьего хозяйства, дарил свои работы товарищам, состоявшим в других охотколлективах.

Это был талантливый и энергичный человек, мы поддерживали с ним дружеские отношения с 1984 года. От него шел поток ценной информации, часто касавшейся недостаточно изученных, редких видов птиц; немало интересного удалось узнать от него также о недавнем прошлом фауны отдельных участков Донецкой области, которые Эдуард Алексеевич успел застать не полностью освоенными в хозяйственном отношении.

Коллекция, о которой идёт речь, насчитывает 75 экземпляров экспозиционных чучел 63 видов птиц, относящихся к 12 отрядам. Число представленных видов распределяется следующим образом:

- отр. Gaviiformes – 1;
- отр. Podicipediformes – 2;
- отр. Anseriformes – 23;
- отр. Falconiformes – 1;
- отр. Galliformes – 5;
- отр. Gruiformes – 5;
- отр. Charadriiformes – 9;
- отр. Columbiformes – 1;
- отр. Cuculiformes – 1;
- отр. Strigiformes – 1;

отр. Piciformes – 2;

отр. Passeriformes – 12.

В коллекции преобладают довольно обычные и широко распространённые виды, но много среди них и интересных, относительно редких и по-настоящему редких, ставших краснокнижными. Значительную часть этого собрания составляют пластинчатоклювые – 34 экземпляра 23 видов: среди них 3 вида гусей (серый, белолобый, пискулька), пеганка, 8 видов речных уток (в том числе ставшая редкой на юго-востоке Украины серая утка и завозной экзот – каролинка), а также обыкновенная гага, 5 видов нырковых уток (включая белоглазого и красноносого нырков), морские утки (каменушка, горбоносый турпан, гоголь), крохали (большой и луток); 6 краснокнижных видов пластинчатоклювых относятся к представителям раритетной фауны Украины и отчасти местного региона — пискулька, серая утка, обыкновенная гага, белоглазый и красноносый нырки, гоголь. Необходимо отметить, что ставшие ныне краснокнижными эти виды были добыты коллекционером задолго до появления Красных книг, а местом добычи обыкновенной гаги был российский Север, вследствие чего представленный в коллекции экземпляр не имеет отношения к сравнительно недавно сформировавшейся украинской популяции этого вида. Сказанное относится также к некоторым представителям других систематических групп – глухарю, тетереву, стрепету, дупелю, серому сорокопуту, добытым в различных географических пунктах бывшего СССР.

Определённый интерес представляют имеющиеся в коллекции Э.А. Хорькова характерные представители орнитофаунистических комплексов других природных зон, лежащих далеко за пределами Украины географических регионов – таковы золотистая ржанка, тонкоклювая кайра, белая сова, чернозобая гагара, пуночка, кедровка, бородатая и белая куропатки, саджа. Любопытен также экземпляр полного альбиноса полевого воробья.

Большинство чучел изготовлены на подставках, отличаются высоким качеством таксидермического исполнения. Вне всякого сомнения, собранная Э.А. Хорьковым коллекция птиц представляет не только научную ценность, но и прекрасный материал для использования в учебном процессе. В настоящее время, после профилактики и приведения в порядок, коллекция передана для сохранения в Музей кафедры зоологии Донецкого университета.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

ГНЕЗДОВАНИЕ ОГАРЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. КОНСТАНТИНОВКА

Е.Н. Скубак

Национальный природный парк «Святые горы»

The Ruddy Shelduck (*Tadorna ferruginea*) was found in Konstantynovka surrounds in 2004. During 6 years (2004-2009) the field observations by one pair of Ruddy Shelduck were held. The number of nestlings in the brood was founded for each year.

Огари впервые были отмечены в окр. г. Константиновка 1.06.2004 г. На отстойнике в 2 км от города была встречена пара птиц с выводком пуховых птенцов, точное количество которых в эту экскурсию установлено не было. Повторная экскурсия 20.06.2004 г. выявила на том же отстойнике самку и 11 уже ставших на крыло птенцов, часть из которых перелетела на соседний отстойник. Самец, вероятно из этой же пары, был обнаружен на небольшом ручье, в старом песчаном карьере, в нескольких километрах севернее. В предыдущие 2002 и 2003 гг. огарь на этом отстойнике не встречался.

В 2005 г. огари появились на отстойнике между 5 и 8 апреля. Экскурсии 29.05.2005 и 11.07.2005 выявили только 4 птенцов, 8.07.2005 была встречена только самка. В последующие сезоны наблюдения за успешностью гнездования были продолжены. Последнее наблюдение гнездования огарей отмечено 22.05.2010. В этот день была встречена пара птиц с 7 пуховыми птенцами. Таким образом, ежегодно на отстойнике отмечалась 1 пара огарей с птенцами (табл. 1).

Таблица 1

Численность птенцов в выводке огаря

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
птенцов в выводке	11	4	5	7	5	5	7

Среднее число птенцов в выводке огаря за 6 лет составило 6,3 особей. Случаев гибели птенцов после их выхода на водоем нами зарегистрировано не было, несмотря на обилие хищников (на системе отстойников регулярно держатся до 10-20 хохотуний, на расположенной неподалеку городской свалке большое количество врановых).

Биотоп, в котором были встречены птенцы, представляет собой систему из двух отстойников, расположенных на участке возвышенной каменистой степи с пересеченным рельефом, к востоку от города. Нижний отстойник, площадью около 0,5 га, на котором держатся выводки с пуховиками, имеет четырехугольную форму и расположен в глубокой котловине. Верхний отстойник, который иногда используется ставшими на крыло птенцами, имеет неправильную форму и примерно втрое больше. Берега обоих отстойников открытые, глинистые, лишь местами имеются отдельные маломощные куртины

тростника. В последние годы уровень воды в отстойниках непрерывно снижается.

Из других видов, которые следует отметить, на этих отстойниках нерегулярно гнездится ходулочник, отмечено гнездование малого зуйка, предположительно гнездится травник. Отмечены залеты круглоносого плавунчика и черношейной поганки, неоднократно были встречены малые крачки.

ИНВАЗИЯ КЕДРОВКИ (*NUCIFRAGA CARYOCATACTES*) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008-2009 ГГ.

Е.А. Яцюк¹, С.Г. Витер¹, Т.Н. Девятко², А.С. Надточий³

¹Национальный природный парк «Гомольшанские леса»

²Музей природы Харьковского национального университета
им. В.Н. Каразина

³Харьковский национальный педагогический университет
им. Г.С. Сковороды

Yatsuk Y.A., Viter S.G., Devyatko T.N., Nadtochiy A.S. Invasion of a Nutcracker (Nucifraga caryocatactes) in the territory of Kharkiv region in 2008-2009. – The irruption of Siberian Nutcracker (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* C.L. Brehm.) had occurred in 2008-2009. In 2008 year the birds were recorded from 28.09.08 to 24.12.08 but the peak of the irruption was in October when most records occurred. The record of a Nutcracker in spring (07.04.09) can prove that some birds survived winter.

Инвазии кедровок (*Nucifraga caryocatactes*) на территории Харьковской области не составляют большой редкости. Так, Н.Н. Сомов (1897) относит кедровку к числу “не особенно редких” залетных видов. Одна из последних встреч кедровки на территории области зарегистрирована 24.10.1998 в окр. с. Мартовая в Печенежском районе (одна особь) (Надточий, 2003). В период с осени 2008 г. по весну 2009 г. на территории Харьковской области вновь зафиксирована серия встреч кедровок. Судя по количеству встреч и большому временному периоду, в течение которого они происходили, данную инвазию следует признать достаточно масштабной. Ниже приведены описания отдельных встреч:

28.09.08. Змиевский р-н, окр. с. Гусиная Поляна. Одна птица на опушке дубравы, граничащей с дачным поселком.

04.10.08. Балаклеяский р-н, 2 км к востоку от пос. Червоня Гусаровка. Две птицы держались в лесополосе среди полей. Кормились на поле со всходами озимых, объекты питания не установлены. Отмечена агрессия по отношению к ним со стороны соек (*Garrulus glandarius*).

10.10.08. Красноградский р-н, окр. с. Мартыновка. Одну птицу, сидящую на ветке ивы, наблюдали в пойме р. Берестовая (территория Мартыновского орнитологического заказника).

17.10.08. Самец кедровки был добыт И.Е. Гавриковым в окр. с. Рубежное Волчанского р-на. Птица была определена как относящаяся к подвиду *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* C.L. Brehm. В настоящее время тушка хранится в коллекции Музея природы ХНУ им. В.Н. Каразина.

26.10.08. Изюмский р-н, 3 км к западу от с. Заводы. Одну птицу наблюдали в лесополосе среди агроландшафтов. По отношению к человеку вела себя очень спокойно, позволила приблизиться на 3 м, после чего улетела.

В октябре 2008 года директор биологической станции ХНУ им. В.Н. Каразина И.Н. Бондарь сообщал о встречах птиц, по описаниям

напоминающих кедровок, на территории биологической станции (окр. с. Гайдары, Змиевский р-н).

24.12.08. Змиевский р-н, окр. пос. Комсомольский. Одну птицу наблюдали в лесополосе в южной части урочища «Горелая Долина».

О серии встреч кедровок в течение октября 2008 г. сообщают также сотрудники службы охраны заповедника «Белогорье» (Белгородская обл., Россия).

07.04.09. Харьковский р-н, окр. пос. Коммунист, территория дендропарка Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева. Одна птица длительное время собирала корм на земле (сообщ. М.А. Филатова).

Во всех случаях птицы не проявляли беспокойства при приближении наблюдателя. Судя по количеству встреч, пик инвазии пришелся на октябрь, но отдельные особи продолжали встречаться до зимы. Особый интерес представляет встреча кедровки в весеннее время. Это может свидетельствовать о том, что часть птиц пережила зимний период, но остается неясным, на какой территории.

Литература

Надточий А.С. Залет кедровки в Харьковскую область // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 8: Мат. 7-10 совещаний. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2003. – С. 115.

Сомов Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Дарре, 1897. – IX, 194. – 680 с.

КЕДРОВКА (*NUCIFRAGA CARYOCATACTES*) В ДОНЕЦКОМ ПРИДОНЦОВЬЕ

С.Н. Писарев, Е.С. Надворный

Краматорский Центр внешкольной работы
Отдел экологии и рационального природопользования Краматорского горсовета
Краматорское отделение Украинского общества охраны птиц

Pisarev S.N., Nadvorny E.S. Nutcracker (*Nucifraga caryocatactes*) in Donetsk part of Severskiy Donec basin river. – In a Severskiy Donec basin river Nutcracker is a species by an invasion. Cases of meetings with birds in Donetsk part of of Severskiy Donec basin river in literature until now not described. Meetings are more known with Nutcracker in the Kharkov and Lugansk areas. Nutcracker over given about supervisions is brought in Donetsk part Severskiy Donec basin river – in Kramatorsk sity in 1940th and in November, 2000, and near Piskunovka sat down of the Slavyansk district in 1990th. In 2008-2009, in the period of vast invasion of Nutcracker to Left-bank Ukraine, birds were looked after with 04.10.2008 for 11.02.2009 in those points – near Piskunovka sat down of the Slavyansk district and near Kramatorsk sity. 07.03.2009 birds looked near Slavyansk sity.

Основной ареал номинативного подвида кедровки *N. c. caryocatactes* находится в пределах Северной Евразии – от Альп до Камчатки в широтном и от Скандинавии до центральных областей России в меридиональном направлениях (Степанян, 1990)

В восточных областях Украины и в бассейне реки Северский Донец (БРСД) кедровка является видом инвазионным, совершающим периодические налеты в поздне-летний и осенне-зимний периоды. Случаи встреч с птицами этого вида в северной части Донецкой области, являющейся частью БРСД (Донецкое Придонцовье), в литературе до сих пор не описаны. Более известны встречи с кедровкой в других областях Восточной Украины, входящих в состав БРСД.

В частности, на территории современной Харьковской области кедровок наблюдали с 1812 г. Указывалось, что она «появляется в годы, замечательные ранними и лютыми зимами», а именно, кроме уже упомянутого 1812 г., – в 1825, 1835 и 1844 гг. (Черняев, 1856; цит. по: Сомов, 1897). Кроме этих свидетельств о зимних встречах с кедровкой, имеются данные о наблюдениях птиц в январе 1844 г. (Czernaу, 1852; Чернай, 1853), а в 1855 г. она была наблюдаема до 14 декабря (Черняев, 1856; цит. по: Сомов, 1897). Отмечена также в 1847, 1850, 1851, 1864 гг., высказывалось мнение, что «кедровки прилетают к нам на обильныя снегом зимы» (Чернай, 1867). Все остальные свидетельства о встречах с кедровкой в Харьковской губернии XIX в. относятся к поздне-летнему и осеннему периодам. В 1826 г. в «Систематический каталог зоологического музея» Харьковского университета проф. И.О. Криницким внесены данные о добыче в октябре 1826 г. в

окрестностях г. Харькова самца и самки кедровки; об этом же сообщается и в другом, более позднем источнике (Чернай, 1853). В сентябре и с 11 по 29 октября 1844 г. наблюдалась в Богодуховском, Змиевском, Валковском и Изюмском уездах. В августе 1855 г. замечена в Волчанском уезде и в окрестностях г. Харькова (Черняев, 1856; цит. по: Сомов, 1897). Н.Н. Сомову (1897) кедровка попадалась только с конца августа и до начала ноября, зимой и весной он ее нигде не встречал. Осенью 1885 г. в Харьковском уезде была не особенно редка. В 1887 г. пролет был ранний и очень кратковременный – 25.08 добыта в окрестностях с. Салтова Волчанского уезда из стаи 8 штук, 29.08 замечена стайка в 5 особей в с. Водяном Змиевского уезда, 15.09 замечена в х. Гремячка Волчанского уезда. 29.09.1892 г. очень много появилось в окрестностях г. Харькова. 30.09.1892 г. небольшой пролет замечен около с. Дергачи и с. Мерефа Харьковского уезда. 19-20.09.1893 г. замечен небольшой пролет в Харьковском и Змиевском уездах. Добыта 15.09.1887 г. возле х. Гремячка Волчанского уезда, 30.09.1892 г. возле с. Мерефа Харьковского уезда, 20.09.1893 г. в Вашенковом бору Харьковского уезда и 19.11.1893 г. у с. Константовки Змиевского уезда (Сомов, 1897). В 1920-х гг. налет кедровок в пределы Харьковской губернии отмечался в 1924 г. (Аверин, 1924). В современной Харьковской области в с. Мартовое Печенежского района 24.10.1998 г. наблюдали 1 кедровку. Птица собирала корм (ловила кузнечиков), передвигаясь среди сухой травы по склону над песчаным карьером на опушке соснового леса на берегу Печенежского водохранилища (Надточий, 2003).

В Луганской области кедровку наблюдали 17.10, 25.10 и 29.10.1988 г. в Станично-Луганском районе, 01.02.1989 г. отмечена в г. Луганске (Ветров и др., 1991).

Ниже мы приводим наши данные о наблюдениях кедровки в Донецком Придонцовье.

По рассказам одного из старожилов г. Краматорска, причем эти данные нами неоднократно проверены, кедровок он видел в городе в 1940-х гг., в том числе одну птицу, лежащую в снегу. По сведениям сотрудника филиала Украинского степного природного заповедника НАН Украины «Меловая флора» (УСПЗ МФ) В. Сойникова, птиц наблюдали в 1990-х гг. на территории заповедника возле с. Пискуновка Славянского района. В ноябре 2000 г. в сосняке на северной окраине г. Краматорска нами отмечены 2 птицы. Держались очень скрытно, издавая характерные для вида звуки – треск, похожий на таковой сойки, но более мелодичный.

¹ В осенне-зимний период 2008-2009 гг. инвазия кедровки в Левобережную Украину была довольно глубокой, широкой и стремительной. Примерно в одни и те же дни птиц наблюдали от восточных областей Украины до берегов Черного моря. 04.10.2008 г. 1 птицу наблюдали в УСПЗ МФ возле п. Пискуновка Славянского района Донецкой области (Донецкое Придонцовье), а по сообщению А. Бронскова, в первых числах октября 2008 г. он наблюдал этих птиц в Черноморском заповеднике. На побережье Азовского моря, в п. Седово Новоазовского района Донецкой области, по сообщению Ю. Соломашенко, этих птиц стали наблюдать в ноябре 2008 г.

Осенью и зимой 2008-2009 гг., в период обширной инвазии кедровки в Левобережную Украину¹, нам неоднократно удавалось наблюдать птиц в Донецком Придонцовье. Так, 04.10.2008 г. 1 птицу наблюдали в указанном выше местообитании – УСПЗ МФ возле п. Пискуновка Славянского района.

На северо-восточной окраине г. Краматорск возле п. Васильевская Пустошь 15.11.2008 г. встречены 3 птицы, а 21.11.2008 г. там же встречена 1 птица. 25.12.2008 г. отмечена стайка из 7 птиц в искусственных сосновых насаждениях на меловых склонах возле п. Беленькое Краматорского горсовета Донецкой области на территории регионального ландшафтного парка «Краматорский». 31.01.2009 г. на северной окраине г. Краматорска, на границе многоэтажной застройки и открытой местности, наблюдали 1 птицу, причем птица вела себя довольно доверчиво, посещала балконы многоэтажки, собирая на них корм, а 11.02.2009 г. там же на балконе одной из многоэтажек птица была отловлена в простейшую ловушку. 07.03.2009 г. в лесополосах вдоль водоемов рыбного хозяйства «Красная долина» возле п. Мирное Славянского горсовета Донецкой области наблюдали 1 птицу.

Таким образом, кедровка в Донецком Придонцовье является достаточно редкой птицей, появляющейся в районе исследований только в период инвазий; первые птицы наблюдаются с начала октября, встречи с последними – до первой декады марта.

Литература

- Ветров В. В., Самчук Н.Д., Литвиненко С.П.* О находках редких птиц на территории Луганской области // Матер. 10 Всесоюз. орнитол. конф.: в 2 ч. – Минск: Наука и техника, 1991. – Ч. 2, кн. 1. – С. 107–109.
- Надточий А.С.* Залет кедровки в Харьковскую область // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. 7–10 совещ. «Изучение и охрана птиц Северского Донца». – Х., 2003. – Вып. 8. – С. 115.
- Сомовъ Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Х.: тип. А. Дарре, 1897. – С. 618–620.
- Степанян Л.С.* Конспект орнитологической фауны СССР. – М.: Наука, 1990. – С. 404–406.
- Чернай А.* Обзоръ фауны Харьковской губернии. Первое приложение къ протоколу обыкновеннаго собранія Харьковского губернскаго статистич. комитета, состоявшагося 15 ноября 1866 г. // Харьковскія Губернскія Въдомости. Часть неофициальная. – Х., 1867.
- Чернай А.* Фауна Харьковской губернии и прилежащихъ к ней мѣсть, составленная преимущественно по наблюдениямъ, сдѣланнымъ во время ученой экспедиціи, совершенной въ 1848 и 1849 гг. Выпускъ II: Фауна млекопитающихъ и птицъ. Фауна птицъ Харьковской губернии. – Х., 1853. – С. 27–44.
- Czernay A.* Beobachtungen über die Ankunft und das Wegziehen einiger Vogelarten in der Umgegend der Stadt Charkow, nebst einer Skizze des Auflebens und Hinsterbens der Fauna Charkowschen Gouvernements // Bull. de Moscou. – 1852. – Т. XXV. – S. 550–560.

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВСТРЕЧАХ КЕДРОВКИ
(*NUCIFRAGA CARYOCATACTES*)
НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ И В СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ РОССИИ**

В.В. Ветров

В течение первых двух декад октября 2008 г. собран определенный материал по встречам кедровки на довольно большой территории от Донецкой области Украины до Волгоградской области России. Так, 02.10 одиночная птица была отмечена близ устья р. Цуцкан Боковского района Ростовской области и две птицы – у х. Пронин Серафимовичского района Волгоградской области. Все птицы перемещались на небольшой высоте в южном направлении. Через несколько дней на том же маршруте между станицей Боковской и ст. Распопинской Серафимовичского района Волгоградской области (около 130 км.), 07.10, отмечено уже 11 птиц. Некоторые из них кормились на обочинах проселочных дорог, другие – в одиночку или небольшими группами по две – три птицы перемещались в южном направлении.

В Луганской области 10-11.10 в окрестностях с. Чугинка Станично-Луганского района отмечено сразу 7 птиц, одна из которых добыта охотниками. Ещё 3 пролетных кедровки наблюдались 13.10 на окраине рыбхоза у п. Ст.-Луганское. Птицы пролетели транзитом через рыбхоз в юго-западном направлении и пересекли долину р. Северский Донец. Еще 2 птицы в тот же день отмечены летящими в том же направлении у с. Николаевка того же района. Две одиночных кедровки, кормившиеся на проселочной дороге, отмечены на восточной окраине г. Луганска 15.10. Еще две птицы встречены 16.10 у п. Донецкий Попаснянского района. Кроме того, сведения о не менее, чем 10 встречах кедровок были получены от разных охотников с территории Луганской области в течение первой половины октября (4 птицы добыты в разных местах, в основном, из любопытства, три из которых были осмотрены автором).

С 10 по 14.10 ещё около 10 птиц отмечались в различных местах Донецкой области, в основном, в окрестностях г. Донецка и в Славянском районе (данные опроса охотников). Причем, не менее 5 птиц были добыты, одна из которых также осмотрена автором.

Таким образом, на указанной территории в первой половине октября 2008 года наблюдался ярко выраженный пролет кедровок. Птицы кормились на земле или перемещались на небольшой высоте на юг или юго-запад. В третьей декаде октября встречи кедровок прекратились, хотя, возможно, одиночные птицы еще некоторое время могли встречаться на данной территории. Интересно, что несмотря на многочисленные встречи кедровок в октябре следующей весной мы птиц не отмечали вовсе. Не было их и осенью 2009 года.

НАЛЕТ КЕДРОВОК В ДОНЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ ОСЕНЬЮ 2008 ГОДА

Л.И. Тараненко

Донецкий национальный университет

Судя по информации, поступившей от коллег – орнитологов из разных регионов Украины и России, осенью 2008 года имела место значительная по своим масштабам инвазия кедровки, достигшая южной полосы Восточной Европы.

В предыдущие годы в Донецкой области этот вид отмечался неоднократно, последняя известная нам встреча относится к 2002 году. Однако, если прежде это были в основном довольно редкие встречи одиночных птиц, которые можно было рассматривать как случаи залета, то в 2008 году ситуация существенно изменилась – частота встреч и число наблюдавшихся птиц значительно возросли. В указанном году кедровки в Донецкой области стали попадаться с первых чисел октября. Вероятно, первыми их заметили охотники, из разных мест от них стала поступать информация о встрече неизвестных им птиц, в описании которых легко угадывался этот вид. Хронология событий выглядела следующим образом.

5 октября научный сотрудник регионального ландшафтного парка «Донецкий кряж» П.А. Овечко сообщил нам о встрече одиночной кедровки в придорожной полосе недалеко от г. Шахтерска. Затем выпускник кафедры зоологии Дон НУ К.Г. Иванов доставил в университет 4-х кедровок, добытых охотниками 4 и 5 октября у с. Нетайлово Ясиноватского района и в окрестностях г. Курахово, где, по их словам, в примерно одинаковой обстановке – в лесополосах среди полей – ими было встречено еще не меньше 20 таких же птиц, летевших небольшими группами или кормившихся на земле. 15 октября студент биофака В.В. Киятрин сфотографировал одиночную кедровку в разреженном сосновом лесу неподалеку от Ямполья Краснолиманского района. Его знакомый С.А. Филь сообщил, что с 15 по 20 октября несколько раз наблюдал этот вид – одиночек и группы по 5 и 7 птиц среди полей и в лесополосах между населенными пунктами Еленовкой и Любовкой Волновахского района. В том же районе зоолог Б.Г. Мельниченко 17 октября на маршруте протяженностью 4 км между селами Богдановка и Новогнатовка насчитал 23 кедровки. Птицы кормились на земле, выискивая что – то в листовой подстилке; держались они поодиночно, по две и по 3 – 4, время от времени перелетая друг за другом вдоль обследованной лесополосы.

Доцент кафедры зоологии ДонНУ В.В. Мартынов во время экспедиционной поездки в Луганскую область встретил 24 октября юго-восточнее г. Антрацит, у границы Донецкой области, группу из 5 кедровок, кормившихся прямо на проселочной дороге; вблизи были пруд и опушка искусственного лесонасаждения из дуба, березы, ясеня, небольшого количества сосны. 25 октября в Донецке ассистент кафедры зоологии Д.В. Пилипенко сфотографиро-

вал сидящей не земле одиночную кедровку, залетевшую на территорию дендрария Донецкого ботанического сада, то есть в черте города.

П.А. Овечко, помимо приведенной выше первой встречи им кедровки, наблюдал затем этот вид в Шахтерском районе 11 октября – одиночную особь в лесополосе, в 4 км от районного центра; 22 октября – две особи неподалеку от Саур–Могилы; 26 октября – одиночную кедровку на своем садовом участке, у восточной окраины Шахтерска (птица успешно расклевывала грецкий орех), и еще одну одиночную особь, вблизи того же места, 8 и 9 ноября. Студентка кафедры зоологии А.В. Спирке сообщила, что в октябре кедровок неоднократно наблюдали в курортных городках Новоазовск и Седово, расположенных на побережье Азовского моря, на юге области, причем, максимальное число птиц в залетевшей туда группе доходило до 15, а 5 ноября в местной газете «Родное Приазовье» № 89 (7425) была опубликована заметка «Северная гостья», где говорилось о кедровке, задержавшейся в центральной части Новоазовска благодаря тому, что ее подкармливали местные юннаты – позже эту птицу время от времени наблюдали в указанном месте до двадцатых чисел марта следующего года.

Как можно видеть, на территории Донецкой области активная фаза миграции кедровок пришлась на октябрь 2008 года; при этом птицы были отмечены не только в центральных, но также в северных и южных районах области, что указывает на широкий фронт их движения. Группы, уклонившиеся к югу, вдоль ведущих туда речных долин и лесополос достигли побережья Азовского моря.

Погодные условия в период миграции были благоприятными. В первой половине октября отмечалось высокое барометрическое давление, преобладала ясная солнечная погода; днем температура воздуха держалась на уровне 18-20°C, в отдельные дни на солнце поднимаясь до 30°C. Только во второй половине месяца число солнечных дней несколько сократилось, а температура снизилась до 10-12 (14)°C. В конце октября по ночам наблюдались туманы. В ноябре ситуация ухудшалась постепенно, в ночное время температура воздуха падала до (+2)–(-1), в отдельных случаях (-3)°C, хотя погода продолжала оставаться сухой и днем воздух часто прогревался до 8-11°C. Из 30 дней ноября 19 были солнечными. То есть долгая погожая осень стояла практически весь октябрь и значительную часть ноября. Все это время межи полей, лесополосы, садово-огородные участки на окраинах поселков оставались привлекательными для многих пролетных и кочующих птиц, поскольку был хороший урожай боярки, рябины, лоха, других ягод, местами было много желудей, грецкого ореха, мелкоплодной дикой груши. До последних погожих дней были активны также различные насекомые – жуки, саранчевые, в листовом опаде по опушкам и в лесополосах была заметна концентрация растительоядных клопов.

Доставленные нам кедровки оказались в такой степени жирными, что это осложняло их препарирование. Незапланированно добытые в разных местах (по две в окрестностях Нетайлово и Курахово) они представляют собой маленькую и случайную выборку из большого числа мигрантов, которая, однако, внятно высвечивает общий факт, состоящий в том, что достигшие территории

Донецкой области кедровки вовсе не выглядели бедствующими, сохраняя (и, видимо, возобновляя на достигнутой территории) миграционные жировые резервы. Это интересный факт, поскольку в литературе встречаются сведения об истощенных мигрантах у крайних рубежей инвазии. Внешний осмотр и вскрытие добытых птиц показали наличие у всех четырех очень значительных подкожных отложений жира на брюшной стороне, а также в области крестца, кобчиковой железы, у основания рулевых перьев. В верхней части тела они тянулись по бокам головы, шеи, слева и справа от трахеи, вдоль обеих ветвей грудной птерилии с косыми ответвлениями в подмышечную область и к лопаткам. Внутри полости тела жир сплошь покрывал кишечник, мускульный желудок, отчасти даже верхнюю часть сердца.

Представление о том, какие пищевые ресурсы использовали в местных условиях добытые кедровки, даёт анализ содержимого их желудков, выполненный В.В. Мартыновым, любезно согласившимся определить (иногда по самым мелким фрагментарным остаткам) виды насекомых, оказавшихся в пробах. В общей сложности в них выявлены представители 6 отрядов и 11 семейств и подсемейств, приведенных в помещённой здесь таблице.

Таблица 1

Перечень кормовых объектов, обнаруженных в желудках кедровок, добытых в Донецкой области в октябре 2008 г. (n = 4)

Виды насекомых и растений	В скольких желудках встречены	В каком количестве
<u>Насекомые</u>		
<u>Прямокрылые</u> Orthoptera сем. Acridiace <i>Calliptamus italicus</i>	2	мелкие фрагменты
<u>Уховёртки</u> Dermaptera	1	мелкие фрагменты
<u>Полужесткокрылые</u> Hemiptera сем. Scutelleridae <i>Eurygaster intergriceps</i>	4	массовый объект: от 5 до 20(23) экз. (составляет основное содержание в пробах)
<u>Жесткокрылые</u> Coleoptera сем. Carabidae <i>Carabus marginalis</i>	2	1, 2 экз.
<i>Carabus sp.</i>	2	1, 3 экз.
<i>Zabrus tenebrioides</i>	1	2 экз.
<i>Pterastychus melanarius</i>	3	1-2 экз
сем. Silphidae <i>Silpha obscura</i>	1	1 экз.
сем. Staphylinidae	1	фрагменты
сем. Elateridae	1	проволочник – 1 экз.
сем. Tenebrionidae <i>Opatrum sabulosum</i>	3	2, 6, 4 экз.

Виды насекомых и растений	В скольких желудках встречены	В каком количестве
<i>Dendarus planctatus</i>	1	3 (4?) экз.
сем. Curculionidae G. sp., не определен (очень мелкий экземпляр)	1	1 экз.
п/сем. Cleonidae <i>Cleonis niger</i>	1	4 экз.
<i>Bothynoderes punctiventris</i>	1	1 экз.
<u>Перепончатокрылые</u> Hymenoptera сем. Formicidae	1	мелкие фрагменты
<u>Чешуекрылые</u> Lepidoptera п/сем. Agrotine	1	гусеница – 1 экз.
<u>Растительные объекты</u>		
Мелкие семена злаков	1	мало
Мелкие семена маревых	1	мало
Косточки тёрна	1	1
Семена и кожура винограда	1	17 шт., кожура – 2
Зелень, случайно захваченные травинки	1	отдельные

Как можно видеть, среди обнаруженных у кедровок объектов питания наиболее многочисленными оказались вредная черепашка, средних размеров жуки из семейства жужелиц, чернотелок и долгоносиков; саранчевые представлены осатками дольше других остававшегося активным итальянского пруса. Особенности поведения кедровок, кормившихся, по приведенным здесь наблюдениям, большей частью на земле, и состав выявленных при этом кормовых объектов указывают на преимущественную насекомоядность мигрантов, оказавшихся в окружении чуждого им культурного ландшафта другой природной зоны. Приведенные данные показывают так же, что некоторые наши интерпритации кормового поведения кедровок были неверными: часто в местах их кормёжки на земле лежали осыпавшиеся плоды лоха серебристого и узколистного, поэтому высказывались предположения, что, вероятно, кедровки ими кормятся. На самом деле, это осталось неподтверждённым. К изложенному можно добавить ещё ряд наблюдений, указывающий на повышенный интерес кедровок к грецким орехам и способность птиц расклёвывать их твёрдую скорлупу.

В заключение, автор приносит искреннюю благодарность К.Г. Иванову и другим зоологам, сообщившим о встречах с кедровками, в их числе В.В. Мартынову, ему же отдельно – за определение насекомых, а так же коллегам А.В. Спирке и Ю.В. Соломашенко, способствовавшим появлению этой публикации.

МАССОВАЯ ИНВАЗИЯ КЛЕСТОВ-ЕЛОВИКОВ (*LOXIA CURVIROSTRA*) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008-2009 ГГ.

М.В. Баник, О.А. Брезгунова, Ю.И. Вергелес, Т.Н. Девятко, А.С. Надточий,
Е.А. Яцюк

Banik M.V., Bresgunova O.A., Vergeles Yu.I., Devyatko T.N., Nadtochiy A.S., Yatsuk E.A.
Mass irruption of Common Crossbill (*Loxia curvirostra*) in Kharkiv region in 2008-2009 years. – In Kharkiv region 2008-2009 season was notable for mass irruption of Common Crossbill (*Loxia curvirostra*). The irruption coincided with very good cone production in spruce in the region. First birds appeared in early October 2008, last were seen in late April 2009. Crossbills were observed mainly in artificial spruce and fir stands in Kharkiv city but also at some sites where there were no conifers at all. The size of largest flocks was about 50 individuals. Communal feeding was observed in large flocks of crossbills on broad-leaved trees nearby spruce trees (5-7 m apart). To fix cones birds used forks of twigs. 10 or more individuals gathered each holding one cone and processing it. Bird to bird distance was 0,4-0,5 m. Wedged spruce cones left by crossbills on broad-leaved trees may be used as a clue to detect the species presence in wintertime.

Клест-еловик (*Loxia curvirostra*) периодически посещает Харьковскую область во время характерных для этого вида длительных кочевок за пределами гнездового ареала (Сомов, 1897; Первая ..., 1909; Аверин, 1910; Аверин, 1927; Кривицкий и др., 1990; Орленко, 2007). В Харьковской и соседней Полтавской области орнитологи наблюдали инвазии клестов в 1888-89, 1889-90, 1891-92, 1906-07, 1907-08, 1925-26, 1926-27, 1927-28, 1929-30, 1930-31, 1935-36 гг. В конце XIX – начале XX столетий клесты попадались единично или встречались небольшими стайками, и только позднее эти налеты стали действительно массовыми и более регулярными (Орленко, 2007). По мнению Н.И. Гавриленко (1970) такие изменения связаны с повсеместным распространением в городах и дачных поселках декоративных насаждений ели (*Picea sp.*).

Вся жизнь клестов тесно связана с елью, поэтому не удивительно, что именно особенности плодоношения этой породы в гнездовом ареале вида и за его пределами определяют направленность и длительность кочевок (Формозов, 1976; Носков, Рымкевич, 2005). При этом птицы пытаются отыскать области с хорошим урожаем семян ели, благоприятные для зимовки.

В 2008 г. урожай еловых семян на северо-востоке Украины был исключительно обильным, что по нашим наблюдениям, случается не чаще 1 раза в 7-9 лет. По шкале оценки, предложенной А.А. Корчагиным, плодоношение ели следовало охарактеризовать наивысшим, пятым, баллом (Дербинюк та ін., 1998). Множество шишек можно было видеть, практически, на каждом дереве, не исключая и крайне угнетенных, нередко лишенных верхушки экземпляров. Обильным оказалось и плодоношение более редкой в наших искусственных насаждениях пихты (*Abies sp.*). Ясно, что область с таким урожаем семян ели и пихты могла привлечь на зимовку большое количество клестов. Интересно, что в 2008 г. в Московской области (район г. Истры) урожай ели можно было бы назвать слабым или средним. На многих деревьях шишки вообще отсутствовали, а хороший урожай был лишь на мощных елях в

приопушечной зоне. Во всяком случае, урожай был гораздо меньшим, чем на северо-востоке Украины.

Перед выдающейся по интенсивности инвазией 2008-09 гг. клестов в Харьковской области в последний раз наблюдали в сезоне 2004-05 гг. 1 февраля 2005 года 4 самцов встретили около полудня на невысоких елях у здания бывшего Харьковского Дворца пионеров на площади Свободы в центре города. Птицы близко не подпустили и улетели во внутренний дворик. В этот же день, позже, около трех часов дня, стайка из 8-9 птиц (самцов и самок) кормилась на той же площади Свободы на елях за памятником Ленину, а затем переместилась к другой группе елей у гостиницы «Харьков». Тут клесты вели себя спокойнее, вероятно, из-за высоты деревьев, и кормились, не обращая внимания на прохожих. 2 февраля незадолго до захода солнца встретили двух кормящихся самцов в куртине елей по ул. Роганской, в юго-восточной части города, у Роганского мясокомбината. 3 февраля 2005 г. в середине дня наблюдали двух самок клестов за лущением шишек на елях у памятника Ленину на пл. Свободы.

Инвазия клестов в сезоне 2008-09 гг. по массовости превзошла все предыдущие их налеты в нашем регионе из тех, которые довелось видеть авторам этих строк. В 2008 году клесты впервые обратили на себя внимание 7 октября, когда стайка из 7 особей была отмечена у станции метро «Пушкинская»: птицы пролетели над ул. Пушкинской, направляясь к комплексу зданий Юридической Академии. Позже в этот же день, вероятно, ту же стайку удалось обнаружить во внутреннем дворе комплекса студенческих общежитий «Гигант» на ул. Пушкинской. Клесты тихо кормились на верхушке ели в обществе больших синиц (*Parus major*) и москвовок (*P. ater*). 9 октября стайку из 6 особей клестов наблюдали на елях перед зданием Музея природы Харьковского университета. 17 октября несколько птиц были замечены на елях на территории базы отдыха «Караван» в с. Коробов Хутор (Змиевский р-н). Позже в этот же день пару клестов встретили над р. Северский Донец на границе 4 и 9 кварталов Коробовского лесничества, южнее биостанции Харьковского университета. Птицы летели над кронами деревьев. Примечательно, что в окрестностях этого места совершенно нет хвойных деревьев. 16 ноября клесты были снова обнаружены в городе Харькове, у места впадения Саржина ручья в р. Лопань. Одиночная птица держалась на вершине тополя у реки, а чуть позже была замечена летящая стайка из 5 особей. Тут же, у заводского здания на правом берегу р. Лопани под куртинами елей можно было видеть «распотрошенные» клестами шишки. 2 декабря стая из 14 клестов была встречена утром в жилом квартале между ул. Деревянко и пр. Ленина: птицы перемещались между двумя куртинами елей, расположенными на территории детского сада и в скверике у здания средней школы № 51. Стаю из 15 клестов наблюдали 7 декабря во время продолжительной оттепели с дождем (+9°C): птицы кормились на елях в сквере детского сада по ул. Тобольской, 36 (район Павлова Поля). 12 декабря 2 клеста держались на елях и пихтах в сквере Института лесного хозяйства по ул. Пушкинской. 14 декабря пару клестов видели в лугопарке на берегу р. Лопань в северной части города. 3 января

летающую стаю из 25 клестов встретили в Саржином яру, неподалеку от моста в районе ул. Балакирева. 11 января, в морозный солнечный день, наблюдали две, позднее объединившиеся, стаи клестов в Саржином яру, в еловых аллеях неподалеку от комплекса зданий Ботанического сада университета. Они насчитывали 25 и 20 особей. В этих стаях соотношение ярко окрашенных самцов и самок (или молодых птиц) оказалось примерно одинаковым. 15 января пара клестов была встречена в сквере Института лесного хозяйства. Утром 16 января после существенного потепления, сопровождавшегося повышением дневных температур до нескольких градусов выше нуля, в том же сквере наблюдали кормящуюся на елях стаю из 10 особей. 18 января утром одного летающего клеста отметили в лугопарке на берегу р. Лопань, а позже, в середине дня, встретили стайку из 5 особей чуть выше моста через ту же реку в центральной части города (ул. Октябрьской Революции). В этот же день в Саржином яру наблюдали стаю из 27 птиц, устраивавшихся на ночевку в кронах елей уже в полной темноте. Группу из 9 особей (5 самцов, 4 самки) в середине дня 22 января встретили в центральной части города, в парке им. Т.Г. Шевченко, возле обсерватории Харьковского национального университета. Клесты держались в кронах ясеней и кленов на высоте 20-24 м от земли. Птицы отдыхали, два самца пели. 25 января во время учета водоплавающих птиц южнее города, на р. Уды, видели двух клестов между сс. Бабаи и Хорошево. 1 февраля в городском квартале между ул. Отакара Яроша, Тобольской и пр. Ленина наблюдали стайку из 10 клестов. Птицы держались в куртине елей в усадьбе детского садика, периодически улетая оттуда и возвращаясь назад. С начала февраля в течение трех недель несколько крупных стай клестов, насчитывавших по 40-50 птиц, держалось на старых елях на территории дендропарка Харьковского национального аграрного университета (наблюдение М. Филатова).

Особенно интересны поздние весенние встречи клестов. По сообщению А.Ю. Кальченко в конце первой декады апреля большую стаю клестов (не менее 30 особей) наблюдали в пос. Кочеток, неподалеку от г. Чугуева. В последний раз пару клестов удалось отметить на территории национального парка «Гомольшанские леса» в с. Коробов Хутор над зданием старого лесничества 22 апреля 2009 г.

Таким образом, в 2008-09 гг. клесты держались в Харьковской области с начала октября до конца апреля, то есть в течение шести с половиной месяцев. При этом их можно было встретить не только в куртинах елей, но и вдалеке от этих, наиболее притягательных для них мест. Чаще всего клесты обращали на себя внимание благодаря характерным, глубоким и низким по звучанию позывкам «ии-ии-ии» («тиканье» по А.С. Мальчевскому и Ю.Б. Пукинскому (1983)). Птицы издавали их, как правило, в полете. Особенно часто позывки можно было услышать от крупных стаяк (больше 10 птиц). Особенностью инвазии 2008-09 гг. была высокая численность птиц, о чем можно судить по величине стай, иногда насчитывавших до 50 особей. Такие же крупные стаи (по 25-30 и до 50 птиц) встречались во время налета 1927-28 гг. (Аверин, 1927).

О том, что стаи клестов крупнее именно во время массовых инвазий писал еще А.Н. Формозов (1976).

Наблюдения показали, что в крупных стаях клесты постоянно находились в движении, активно перемещались, часто издавали позывки. 11 января 2009 г., в ясный морозный день, в больших стаях клестов слышали не только позывки, но и очень мелодичное, красивое пение этих птиц. При кормежке клесты отрывали шишки (всегда вместе с кусочком ветки около сантиметра длиной) и, держа их в клюве, перелетали в другое место на вершине ели, где немедленно начинали их лущить. Чаще всего птицы поднимались почти вертикально вверх, от нижележащих ветвей к верхушечным, усаживаясь на периферии кроны. Но порой они вместе с сорванной шишкой залетали вглубь кроны. Перенося шишку, птицы брали ее приблизительно посередине за одну из чешуй, вероятно, у центра тяжести. При наблюдениях за крупными стаями клестов в ботаническом саду университета выяснилось, что далеко не всегда птицы лущили шишки, оставаясь на том же дереве, где их сорвали. 11 января наблюдали, как несколько клестов перелетели с шишками на соседний с елями дуб пирамидальной формы. На его вершине одновременно уселось около десятка клестов. Они устроились, каждый со своей шишкой, в 40-50 см друг от друга, и коллективно их лущили. При этом птицы зажимали шишки между соседними веточками, часто придерживая их пальцами лап. Клесты не сидели на дубе подолгу. Напротив, они быстро сменялись: летели на соседние ели за шишками, а в это время на их место уже спешили другие, со своей добычей в клювах. Интересно, что когда клесты переносили шишки в пределах кроны самой ели, то пролетали всего около метра, а вот на пути к соседнему дереву им приходилось преодолевать с этой нелегкой ношей около 5-7 м. Двух самцов клестов с шишками наблюдали тут же на соседних березах, но это дерево явно не было так удобно для лущения, как дуб. Один из клестов кормился на березе, расклеывая сережки. Любопытно, что некоторые из принесенных птицами шишек так и оставались висеть, зажатые между ветвями, – по этому признаку, несомненно, можно с уверенностью определить, что тут побывали клесты. Впоследствии нам приходилось встречать такие «метки», оставленные клестами и в других местах, на деревьях иных пород, например, на тополях. Совместное, коллективное лущение на соседних с елями деревьях лиственных пород, удобных для фиксации шишек, – очень интересное поведение. Но, по-видимому, оно проявляется только в крупных стаях и там, где птиц мало что тревожит.

Интересно, что очень много шишек клесты роняют, о чем неоднократно писал А.Н. Формозов (1976). Под одним из деревьев дуба, на котором клесты занимались лущением шишек, было найдено полтора десятка оброненных шишек, которые птицы еще не успели обработать. Такие шишки впоследствии служат серьезным подспорьем для белок и мышевидных грызунов, поскольку их чешуи долгое время остаются нераскрытыми, сохраняя семена.

Повсеместными «спутниками» клестов в инвазии 2008-09 гг. были синицы-московки. Практически в каждой куртине елей в городе на протяжении всего осенне-зимнего сезона держались небольшие стайки этих птиц, которые,

как известно, также входят в группу основных потребителей еловых семян (Формозов, 1976). Интересно, что доступные в изобилии семена ели и пихты поедали не только москочки, но и те птицы, для которых этот вид корма никак нельзя назвать обычным. В частности, в сентябре-октябре 2008 года нам неоднократно приходилось наблюдать, как большие синицы и полевые воробьи (*Passer montanus*) кормились, подбирая на земле выпавшие из шишек семена пихты в сквере Института лесного хозяйства в Харькове.

Литература

- Аверин В.Г.* К орнитологии Харьковской губернии. Отд. оттиск из «Тр. общ-ва испыт. прир.», Т. 43. – Харьков: типо-литография М. Сергеева и К. Гальченка, 1910. – 53 с.
- Аверин В.* Про нальот шишкаря ялинового (*Loxia curvirostra* L.) в зиму 1927-28 р. на Харківщині // Вісн. природознавства. – 1927. – № 3-4. – С. 209-210.
- Гавриленко Н.И.* Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы. – Харьков: изд-во Харьк. ун-та, 1970. – 140 с.
- Лісове насінництво / Ю.М. Дербинюк, М.І. Калінін, М.М. Рудь, І.В. Шаблій.– Львів: Світ, 1998. – 432 с.
- Мальчевский А.С., Пугинский Ю.Б.* Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана. Т. 2. Певчие птицы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 504 с.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А.* Формы миграционной активности в годовом цикле птиц // Орнитологические исследования в Приладожье / Под ред. Н.П. Иовченко. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005. – С. 18-60.
- О новых орнитологических находках в северо-восточной оконечности Украины. Сообщение II / И.А. Кривицкий, М.А. Есилевская, А.С. Лисецкий, Н.П. Кныш, Н.В. Слюсарь // Вестн. Харьк. ун-та. – 1990. – № 346. Новые исслед. По онтогенезу, гетерозису и экологии животных. – Х.: Основа при ХГУ, 1990. – С. 80-82.
- Орленко С.А.* О залетах нехарактерных видов птиц в Харьковскую область// Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 10: Матер. 13-14 совещ. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 2007. – С. 137-139.
- Сомов Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков: тип. А. Дарре, 1897. – IX, 194. – 680 с.
- Первая зоологическая экскурсия кружка // Сб. студ. кружка любителей природы при Имп. Харьк. ун-те. – 1909. – Вып. 1. – С. 86-87.
- Формозов А.Н.* Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания. – М.: Наука, 1976. – 309 с.

ИНВАЗИЯ ОБЫКНОВЕННОГО КЛЕСТА (*LOXIA CURVIROSTRA*) В ДОНЕЦКОЕ ПРИДОНЦОВЬЕ В ЗИМУ 2008-2009 ГГ.

С.Н. Писарев

Краматорский Центр внешкольной работы

Pisarev S. N. Invasion of Crossbill (*Loxia curvirostra*) in Donetsk part of the of Severskiy Donec basin river in the winter 2008-2009. – From the beginning of XIX age looked the invasion of Crossbills in Severskiy Donec basin river. Scientific information about meetings with birds on in Donetsk Pridoncov'ye absent. Most often they were looked in the Kharkov area. About meetings on territory of the Lugansk area in literature not found information. There is actual our information about the invasion of Crossbill in Donetsкое Pridoncov'ye in the winter 2008-2009. Crossbills appeared 18.12.2008 in Kramatorsk city. A flock of crossbills was enough large are to 40 birds. Birds remained to 31.12.2008. In January, 2009 numerous tracks of stay of Crossbills are marked on everything Kramatorsk to the city, and also in many cities of north part of the Donetsk area – Krasny Liman, Slavyansk, Druzhkovk, Yasinovataya, and in Kremennaya and Rubezhnoye cities of the Lugansk area. In Donetsk of tracks of stay discovering was not succeeded. In Kharkov city a Crossbill is proud in December, 2008 also was very much number. In Lugansk city of Crossbills was not looked. Invasion of Crossbill in Ukrainian part the of Severskiy Donec river basin was enough vast.

За весь период научных наблюдений в Восточной Украине – а это примерно с середины XVII века – инвазии обыкновенных клестов в бассейн реки Северский Донец (БРСД) наблюдали неоднократно, однако достоверные научные сведения о встречах с птицами этого вида на территории современного Донецкого Придонцовья в литературе отсутствуют. Наиболее часто их наблюдали на территории современной Харьковской области.

Н.Н. Сомову в Харьковской губернии XIX в. клесты попадались всего один раз – 14.09.1889 г. им отмечена одиночная птица в с. Бабаи Харьковского уезда. 14.10.1891 г. добыт одиночный молодой самец в с. Карачевка того же уезда (Сомов, 1897). В.Г. Аверин 01.10.1907 г. в университетском саду (в г. Харькове – С.П.) наблюдал самца и самку. Он же сообщает о наблюдении 01.11. 1906 г. в окрестностях с. Чепель Изюмского уезда стайки из 2 самцов и 3 самок, из которых 1 самец и 1 самка были добыты. 01.04.1907 г. возле ст. Н. Бавария наблюдали 2 особи (Аверин, 1909-1910). В зиму 1927-28 гг. на Харьковщине был массовый налет этих птиц (Аверин, 1927). В современной Харьковской области также отмечаются регулярные встречи с клестами в осенне-зимний период. Так, одного самца наблюдали 21.11.2002 г. в Григорьевском бору, на северной окраине г. Харькова (Орленко, 2007).

Сведения о встречах с клестами на территории Луганской области нами в литературе не обнаружены.

Данные о встречах с клестами на территории Донецкой области очень ограничены. С 1949 по 1953 гг. (без указания более точных дат встреч – С.П.) в окрестностях Красногоровки близ западной окраины г. Донецка обыкновенный клест (в оригинальном источнике – клест-еловик) отмечен как залетный вид. С 1996 по 1998 гг. на указанной территории не наблюдался (Коханов, 2000). 09.10.2001 г. в той же точке наблюдения – в окрестностях Красногоровки близ западных границ г. Донецка – отмечен одиночный клест, пролетавший в юго-западном направлении (Коханов, 2003). Данная территория не является частью БРСД. Имеется также недатированное сообщение о наблюдении клестов на полях с не убраным подсолнечником в Донецкой области, без указания более точного места наблюдения (Орленко, 2007).

В 2002 г. отмечен залет обыкновенных клестов в восточные области Украины и в летний период. Так, в Донецкой области, возле Красногоровки у западных границ г. Донецка 05.07.2002 г. отмечены 5 особей, пролетавших в северном направлении, а 18.07.2002 г. наблюдали 1 особь, пролетавшую в северо-восточном направлении (Коханов, 2003). Эта территория не является частью БРСД. В Харьковской области самца наблюдали 04.08.2002 г. в Григорьевском бору, на северной окраине г. Харькова (Орленко, 2007). Необходимо отметить, что август 2002 г. в восточных областях Украины был значительно холоднее своих обычных среднегодовых значений.

Как видно из приведенных выше данных, достоверно зафиксированные сведения о пребывании клестов на территории Донецкого Придонцовья в литературе отсутствуют. Поэтому являются актуальными наши данные об инвазии обыкновенного клеста в Донецкое Придонцовье в зиму 2008-2009 гг.

Начало декабря 2008 г. в Донецком Придонцовье было довольно морозным (температура воздуха была до -10°C), ветренным и бесснежным. Урожай шишек голубых елей выдался отменным, впрочем, как и в предыдущие годы. Клесты появились 18.12.2008 г. на елях в одном из центральных кварталов г. Краматорска Донецкой области. А вечером 21.12.2008 г. начал идти снег. 22.12.2008 г., на тех же елях, наблюдали активно кормящихся клестов – птицы отделяли шишки от ветвей ели, несли их в клювах на удобное место на ветвях елей или рядом стоящих каштанов, затем, придерживая их лапами, доставали из-под чешуек шишек семена. Стайка клестов была довольно большой – до 40 птиц. Причем соотношение ярко окрашенных в кирпично-красные тона самцов и самок с зеленоватым оттенком оперения было примерно 1:1. 26.12.2008 г. до 10 птиц появились на елях в городском парке «Юбилейный». Вспугнутые, они плотной стайкой и с характерными звуками летали по кругу над заснеженной поляной и снова возвращались на ель. Птицы продержались в указанных местах до 31.12.2008 г. и больше не наблюдались. Вероятно, причиной их исчезновения стала начинающаяся в начале января 2009 г. оттепель. В январе 2009 г., в период оттепели и временного холодного бесснежья, в результате предпринятых обследований мест произрастания голубых елей в г. Краматорске, отмечены многочисленные следы пребывания клестов практически по всему городу. На

почве под елями обнаружены расшелушенные и брошенные клестами еловые шишки в количестве от 2 до нескольких сотен штук. Они имели характерную особенность, отличающую их от упавших самопроизвольно шишек. Птицы отделяли еловые шишки от ветвей вместе с несколькими хвоинками на черешке, имели свежий вид и многочисленные подтеки смолы, а упавшие самопроизвольно шишки имели застарелый вид и полное отсутствие черешка с хвоинками. Следы пребывания клестов в виде шишек, сорванных птицами с веток елей вместе с хвоинками на черешке, обнаружены нами также во многих городах северной части Донецкой области – гг. Красном Лимане, Славянске, Дружковке, Ясиноватой, а также в гг. Кременная и Рубежное Луганской области. В г. Донецке следов пребывания клестов обнаружить не удалось, но по сообщению И.Ф. Комарова, на «Птичьем рынке» в г. Донецке продавали клеста, однако место поимки осталось неизвестным. По сообщению М.В. Баника, в г. Харькове в декабре 2008 г. клест также был очень многочислен. В г. Луганске, по сообщению В.В. Ветрова, клестов не наблюдали. Как видно из приведенных выше сведений, инвазия обыкновенного клеста в украинскую часть БРСД была довольно обширной – птицы (или следы их пребывания) отмечены во всех трех областях Восточной Украины, в том числе и на территории Донецкого Придонецья.

Литература

- Аверин В.Г.* Къ орнитологіи Харьковской губ. // Труды общества испытателей природы при Харьковском ун-те. – 1910. – Т. 43 (1909). – С. 243–293.
- Аверин В.Г.* Про нальот шишкаря ялинового (*Loxia curvirostra* L.) в зиму 1927-28 р. на Харківщині // Вісн. природознавства. – 1927. – № 3/4. – С. 209–210.
- Коханов В.Д.* К итогам полувекового изучения орнитофауны окрестностей Красногоровки близ Донецка // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. 6 и 7 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2000. – Вып. 6-7. – С. 40–48.
- Коханов В.Д.* Новые сведения по орнитофауне Красногоровки (близ Донецка) // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. 7–10 совещ. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Х., 2003. – Вып. 8. – С. 38–40.
- Орленко С.А.* О залетах нехарактерных видов птиц в Харьковскую область // Птицы бассейна Северского Донца: Матер. 13–14 совещ. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Х., 2007. – Вып. 10. – С. 137–139.
- Сомовъ Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губерніи. – Х.: тип. А. Дарре, 1897. – С. 191–192.

ИЗМЕНЕНИЕ СТЕРЕОТИПА ГНЕЗДОВАНИЯ ЗОЛОТИСТОЙ ЩУРКИ

Т.Н. Девятко², И.Н. Шерстюк²

¹Музей природы Харьковского национального университета
им. В.Н. Каразина

²Изюмская районная организация УООР

Deviatko T.N., Sherstyuk I.N. An alterations of nesting habits of European bee-eater. – In 2007-2009 near Studenok village in Izum district of Kharkiv province alteration of nesting habits of European bee-eater was observed. Nesting burrows were found on flat place on sides of country road in the Siversky Donets river floodplain. Overall 30 holes, among them 15 inhabited were observed.

Золотистая щурка (*Merops apiaster* L., 1758) – птица средней величины (размером со скворца) с ярким, довольно пестрым оперением, в котором выделяются синие, зеленые и желтые цвета. Длина тела 23-30 см, масса 45-80 г. Золотистая щурка – колониально гнездящийся вид. Обычно обитает в более-менее открытой местности. Гнезда делает в норах, которые роет в обрывах берегов рек, в обрывистых склонах оврагов, балок. Нередко поселяется вблизи деревень. Одиночную нору можно найти очень редко. Даже там, где щурок немного, на границах ее ареала, тяготеет к массовым гнездовьям (Птицы России ..., 2005; Рябицев, 2001; Приклонский, Лавровский, 1974; Сомов, 1897).

В 2007-2009 гг. в окр. с. Студенок в Изюмском р-не Харьковской обл. наблюдалось изменение стереотипа гнездового поведения золотистой щурки. Их гнезда размещались на обочине проселочной дороги, проходящей в пойме, вдоль левого берега реки Северский Донец. Общая протяженность двух заселенных участков составила 1800 м. Норы, глубиной обычно 1 м, редко до 2 м, первоначально уходили под небольшим углом, а уже затем становились горизонтальными. Общее число учтенных нор 30, из них жилых – 10-15. Рядом с основной норой наблюдали несколько дополнительных нор, которые имели глубину от 5 до 20-30 см.

Такой выбор мест гнездования непонятен, тем более что на противоположном берегу Донца, в 1,5-2 км находится песчаный карьер, где щурки гнездятся обычным образом.

В литературе имеются данные, что зеленая щурка для рытья нор может использовать горизонтальный субстрат – например, в Испании, Алжире, а также в степных и пустынных районах России. Однако и она всегда роет свои норы в незначительных склонах, от 5-7 до 30° по отношению к горизонту (Птицы России ..., 2005).

Литература

- Приклонский С.Г., Лавровский В.В.* Материалы по экологии золотистой щурки и перспективы ее охраны в среднем течении р. Оки // VI Всесоюз. орнитолог. конф. – М., 1974. – С. 106-108.
- Птицы России и сопредельных регионов.* – М.: Наука, 2005 – С. 242-258.
- Рябицев В.К.* Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 335-337.
- Сомов Н.Н.* Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Х., 1897. – С. 284-286.

ГНЕЗДОВАНИЕ ДЛИННОХВОСТОЙ СИНИЦЫ (*AEGITHALOS CAUDATUS*) В ИСКУССТВЕННЫХ ЛЕСАХ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Д.В. Пилипенко

Донецкий национальный университет

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*) в Донецкой области относительно редка как гнездящийся вид и довольно обычна в качестве зимующей птицы, особенно в лесах по долине Северского Донца (Тараненко, 1998); во время зимних кочевок она встречается в северной половине области, в отдельные годы доходя до побережья Азовского моря (личное сообщение Л.И. Тараненко). В прошлом этот вид для Харьковской губернии, куда входили и северные районы нынешней Донецкой области, характеризовался как частью оседлая, частью кочующая и чаще пролетная и зимующая птица (Сомов, 1897), на юге региона этот вид отмечался очень редко, так Г.А. Боровиковым (1907) длиннохвостая синица была встречена только один раз в окрестностях Мариуполя в марте 1902 г. В настоящее время длиннохвостая синица является гнездящимся видом Донецкой области. Её гнездование в основном приурочено к пойменным лесам и листованным колкам вдоль р. Северский Донец. Здесь её плотность в среднем составляет 2,86 пары/км² в пойменных лесах и 2 пары/км² в смешанных лесах (посадки сосны с вкрапленными листованными колками). Гораздо реже она отмечалась в нагорных дубравах. В остальных лесах региона этот вид встречается преимущественно во время зимних кочевок. В работе И.Б. Волчанецкого (1950) есть указание на гнездование длиннохвостой синицы в Великоанадольском лесу. Нами, до последнего времени, этот вид здесь отмечался нерегулярно и только во время зимних кочевок в декабре-январе. Однако в 2002 г., 15 мая, была встречена пара птиц, которые держались сходного с пойменными лесами биотопа, вдоль одного из прудов по р. Кашлагач. Осенью здесь же была встречена группка птиц из 8 особей и хотя сроки встречи довольно поздние (17.11.02.), но кочующие ополовники в этом году в Великоанадоле появились только в декабре, впрочем, как и в другие годы. Кроме того, в Златоустовском лесничестве, юго-западнее Великоанадоля, 27 мая 2004 г. была встречена стайка из 4 особей. Судя по срокам встречи, возможно, это был выводок указанного года. На основании перечисленных наблюдения мы считали длиннохвостую синицу предположительно гнездящимся видом для старых искусственных дубрав.

В 2009 г., 21 марта, на северном берегу Клебан-Быкского водохранилища в искусственном акациевом лесу была встречена пара птиц строящих гнездо. На момент находки оно было готово приблизительно на треть. Постройка располагалась на высоте около 14 м в развилке основного ствола робинии лжеакации (*Robinia pseudoacacia*). Обе птицы активно носили строительный материал, продолжая строить гнездо. Из литературы известно, что птицы используют в качестве строительного материала в основном зеленый мох,

крепко скрепленный волокнами от коконов насекомых, снаружи стенки гнезда облицованы мелкими кусочками коры березы, ели, ольхи и других деревьев, белыми лишайниками и т.д. (Михеев, 1996), непосредственно сами стенки состоят из сети растительных волокон и тяжелой паутины (Воинственский, 1954).

Наши наблюдения показали, что птицы использовали в качестве основного строительного материала, растительные волокна древесной коры и стеблей тростника. Птица садилась на ветку или стебель и аккуратно отслаивала волокна, набрав, таким образом, пучок летела к гнезду. Причем пара работала синхронно. Самец, судя по поведению, только приносил строительный материал. Самка садилась в недостроенное гнездо и вплетала в него растительные волокна, после чего самец передавал ей свой пучок и процедура повторялась. Затем самка своими телодвижениями формировала гнездовую постройку. Кроме того птицы собирали с веток лишайники, для облицовки стенок гнезда. К сожалению, нам не удалось проследить весь процесс гнездования этой пары. В следующий раз мы попали сюда 16 мая, и гнездо не было обнаружено. Вероятно, оно было разрушено в ходе вылета птенцов или же разорено каким-то хищником. Робиния псевдоакация – поздно распускающая листва порода деревьев и, возможно, гнездо не было должным образом замаскировано.

Все встреченные нами птицы относились к подвиду – *A. caudatus caudatus* (Степанян, 1990). Таким образом, длиннохвостая синица спорадически гнездится в различных типах лесов региона, в том числе и в искусственных лесах. Чаще всего она селится вблизи разнообразных водоемов – рек, стариц, прудов и т.д.

Литература

- Боровиков Г.А. Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии // Сб. студ. биол. кружка при Новороссийском ун-те. – Одесса, 1907. – С. 137.
- Воинственский М.А. Семейство синицевые в кн. «Птицы Советского Союза». Т. V / Под общей ред. Г.П. Деменьева, Н.А. Гладкова. – М.: Советская наука, 1954. – С. 725-797.
- Волчанецкий И.Б. О птицах Провальской степи Ворошиловградской области // Труды НИИБ ХГУ. – 1950. – Т. 14-15. – С. 135-144.
- Михеев А.В. Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнезд. – М.: «Цитадель», 1996. – С. 404-405.
- Сомов Н.Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков, 1897. – С. 87-89.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М.: Наука, 1990. – С. 556-558.
- Тараненко Л.И. К характеристике орнитофауны национального природного парка «Святые Горы» // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 4-5: Матер. 4 и 5 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Харьков, 1998. – С. 3-12.

ЕЩЕ ОДНА ВСТРЕЧА ПОПУГАЯ КРАМЕРА (*PSITTACULA KRAMERI*) В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Д.В. Пилипенко

Донецкий национальный университет

Уже известно несколько фактов встречи попугая Крамера на Украине и в Донецкой области, в частности (Тараненко, 2000), и этот вид внесен в список птиц фауны Украины (Фесенко, Бокотей, 2002) в качестве редкого залетного вида. К встречам этого вида в природе можно относиться двояко: существует вероятность встречи птицы, сбегавшей из частных коллекций, но в свете указанных выше публикаций возможны также встречи мигрирующих особей.

22 ноября 2009 г. на берегу Нижнекальмиусского водохранилища, в центральном районе г. Донецка, был встречен попугай Крамера или ожереловый попугай. Первоначально птица привлекла к себе внимание незнакомым криком, доносившимся с вершин деревьев, после непродолжительного наблюдения удалось увидеть саму птицу, которая летала в кронах деревьев. Причем летала очень быстрым и маневренным полетом, вероятно, кто-то или что-то ее напугало. Через некоторое время она пропала из поля видимости, но снова была обнаружена уже сидящей на иве. Хотя этот вид имеет довольно яркую зеленую окраску, в условиях пасмурного неба птицу было достаточно трудно высмотреть в кронах уже безлиственных деревьев. В дальнейшем за птицей проводились наблюдения около 40-45 минут, с 10-00 до 10-45. Большую часть этого времени попугай кормился в кронах клена остролистного и клена ложноплатанового или явора, срывая с веток крылатки и съедая семена. Птица срывала целые кисти семян клювом, а затем поедала по одному, держа кисть в лапе. Она практически никак не реагировала на сидящих и пролетающих рядом грачей, появившийся перепелятник в сопровождении двух грачей только на время привлек внимание попугая, после чего он продолжил кормиться. Складывается впечатление, что попугай знаком с этими видами птиц и не идентифицирует их с опасностью. Приблизительно через 40 минут после начала наблюдения попугай перелетел на дерево ясеня, где стал чистить перья. Птица была отснята на фотокамеру.

Через два часа в этом месте нам не удалось обнаружить птицу. Просмотрев в домашних условиях полученные фотоизображения, удалось выяснить, что в данном случае мы имели дело с самкой или молодой птицей, так как характерное для самца розовое ожерелье отсутствовало.

Литература

- Тараненко Л.И. Встреча попугая Крамера (*Psittacula krameri*) в Донецкой области // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6: Матер. 6 и 7 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». – Донецк, 2000. – С. 73-74.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. Птахи фауни України: польовий визначник. – К., 2002. – С. 216.

О ГНЕЗДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ЛЕСНЫХ ПТИЦ В ТРОСТНИКЕ

В.Д. Коханов

Сведения о гнездовании лесных птиц в тростниках очень ограничены. В литературе есть упоминания об устройстве гнезд сороками в зарослях тростника в среднем течении Кубани (Рустамов, 1954) и туркестанского жулана (*Lanius cristatus phoenicuroides* Schalow) к югу от оз. Балхаш (Дементьев, 1954), а также по берегам озер в пустынях Казахстана (Карелов, 1970). В окрестностях Красногоровки, близ западной окраины Донецка, в тростниках гнездятся 4 вида лесных птиц.

Сорока – *Pica pica* (L.). Указаний на другие места гнездования сорок в тростниках, кроме среднего течения р. Кубань (Рустамов, 1954), мы в авиафаунистических сводках не нашли (Страутман, 1963; Федюшин, Долбик, 1967; Птушенко, Иноземцев, Страутман, 1963; Федюшин, Долбик, 1967; Птушенко, Иноземцев, 1968; Аверин, Ганя, 1970; Абдусалямов, 1973; Гаврилов, 1974; Мальчевский, Пукинский, 1983; Воїнственський, 1984). В окр. Красногоровки на контролируемой площади около 25 км² в тростниках ежегодно гнездится не менее 4-х пар сорок. Свои гнезда эти птицы размещают в 10-20 м от берега водоема (обычно пруда), как правило, в заламах тростника, независимо от наличия поблизости древесных насаждений. В конце 40-60 гг. прошлого столетия сороки здесь селились в тростниках заметно реже и не каждый год.

Жулан – *Lanius collurio* (L.). Других сведений о гнездовании жулана в тростниках, кроме туркестанского подвида (Дементьев, 1954; Карелов, 1970; Страутман, 1963; Федюшин, Долбик, 1967; Птушенко, Иноземцев, 1968; Аверин, Ганя, 1970; Абдусалямов, 1973; Мальчевский, Пукинский, 1983; Воїнственський, 1984). 25 мая 1998 г. мы обнаружили в окр. Красногоровки готовое гнездо жулана. Оно располагалось на самом краю тростниковых зарослей заболоченной низины на высоте 1,2 м над водой поблизости от местного сельскохозяйственного техникума. Рядом находились насаждения кустарников и молодых деревьев; 27-31 мая самка отложила в это гнездо 5 яиц. Второе гнездо жулана в тростниках мы нашли 14 июня в степной заболоченной балке в 1,5 км севернее города: оно располагалось в 20 м от края зарослей на высоте 15 см над поверхностью воды и содержало 5 птенцов в возрасте 9-10 дней. По нашим расчетам самка приступила к откладке яиц в это гнездо с 17 мая: такого раннего гнездования жуланов за пределами тростников в 1996-2000 гг. мы не отмечали (табл. 1).

Таблица 1

Сроки откладки первого яйца жуланами в сухопутных биотопах
в окр. Красногоровки в 1996-2000 гг.

Начало откладки яиц по годам					Средняя дата
1996	1997	1998	1999	2000	
31/V	28/V	31/V	24/V	26/V	28/V

В этой балке, на маршруте около 1,5 км вдоль полосы тростника шириной 30-45 м, встречено еще 3 пары птиц, которые, судя по поведению, размножались здесь; по крайнем мере 2 из них вероятнее всего имели гнезда в тростнике, так как других подходящих для их устройства мест поблизости небыло.

Зеленушка – *Chloris chloris* (L.). Ни в одной из просмотренных авиафаунистических сводок (Беме, 1954; Страутман, 1963; Федюшин, Долбик, 1967; Птушенко, Иноземцев, 1968; Аверин, Ганя, 1970; Абдусалямов, 1973; Кузьмина, 1974; Мальчевский, Пукинский, 1983; Воинственський, 1984) нет упоминания о гнездовании зеленушки в тростниках. 8 апреля 1999 г. в заболоченной низине близ сельскохозяйственного техникума мы случайно обнаружили гнездо этой птицы в заломе тростника на высоте 1,5 м над поверхностью воды: в нем находилось 4 насиженных около 4-х дней яиц. Второе гнездо, с неполной кладкой из 3-х яиц расположенном сходным образом на высоте 1,3 м, мы нашли 16 апреля 2000 г., а 18 апреля самка отложила 5-е яйцо. В сухопутных биотопах, сходные сроки гнездования зеленушек отмечены в насаждениях туи и ели: на лиственных деревьях эти птицы гнездятся позднее. Специальными поисками гнезд зеленушки в тростниках мы не занимались, но практически ежегодно наблюдали отдельных самок носивших строительный материал в заросли этих растений.

Коноплянка – *Cannabina cannabina* (L.). В упомянутой выше литературе нет указаний на гнездование коноплянки в тростнике. Впервые мы нашли их гнездо в зарослях этого растения в заболоченной низине близ сельскохозяйственного техникума 7 мая 1994 г., проследив за самкой, носившей строительный материал. В последствии оказалось, что коноплянка – обычный обитатель зарослей тростника и рогоза. В 1994-2000 гг. мы обнаружили в окр. Красногоровки 15 гнезд коноплянки в заламах тростника и 4 – в куртинах рогоза. Специально гнезда этих птиц среди водных растений мы искали в 1995 и 1999 гг. В основном эта работа проводилась в заболоченной низине близ сельскохозяйственного техникума. В обоих случаях на площади водных растений площадью 0,5 га находили по 8 гнезд коноплянки. Однако такая плотность гнездящихся птиц была не всюду: там где тростники окаймляли пруды полосой шириной 15-20 м, на 1 км маршрута приходилось по 1-2 поющих самца. Гнезда располагались преимущественно в заламах тростника на высоте 0,5-1,5 м (в среднем 0,8 м) над поверхностью воды. К откладке яиц здесь коноплянки приступали с 16 апреля 1995 г., с 3 апреля 1999 г. и с 11 апреля 2001 г.

Итак, близ Красногоровки в зарослях тростника регулярно гнездятся 4 вида лесных птиц – жулан, зеленушка, коноплянка и сорока. Без сомнения, при проведении специальных исследований будет значительно расширена территория, на которой эти птицы используют тростник для устройства гнезд.

Литература

- Абдусаломов И.А.* Фауна Таджикской ССР. Т. XIX, ч. 2. Птицы. – Душанбе, 1973. – С. 76-84, 372-377.
- Абдусаломов И.А.* Фауна Таджикской ССР. Т. XIX, ч. 3. Птицы. – Душанбе, 1977. – С. 41-48.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М.* Птицы Молдавии. Т. 1. – Кишинев, 1970. – С. 90-92, 106-108, 111-112, 163-165.
- Беме Л.Б.* Птицы Советского Союза. Т. V. – М., 1954. – С. 181-187, 204-209.
- Воїнственський М.А.* Птахи. – К., 1984. – С. 226-227, 281-282, 285, 297-298.
- Гаврилов В.Ф.* Птицы Казахстана. Т. V. – Алма-Ата, 1974. – С. 86-94.
- Дементьев Г.П.* Птицы Советского Союза. – Т. VI. – М., 1954. – С. 11-28.
- Карелов М.Н.* Птицы Казахстана. Т. III. – Алма-Ата, 1970. – С. 364-398.
- Кузьмина М.А.* Птицы Казахстана. Т. V. – Алма-Ата, 1974. – С. 216-221, 238-244.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.* Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Т. 2. – Л., 1983. – С. 67-71, 348-352, 365-370, 419-426.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А.* Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. – М., 1966. – С. 238-240, 371-373, 377-379, 405-407.
- Рустамов А.К.* Птицы Советского Союза. Т. V. – М., 1954. – С. 52-63.
- Страутман Ф.И.* Птицы западных областей УССР. Т. 2. – Львов, 1963. – С. 12-13, 25-27, 29-31, 98-100.
- Федюшин А.В., Долбик М.С.* Птицы Белоруссии. – Минск, 1967. – С. 343-345, 358-360, 363-365, 419-421.

О СКОПЛЕНИИ ОРЛАНОВ-БЕЛОХВОСТОВ НА ОДНОМ ИЗ ПРУДОВ ВБЛИЗИ Г. СЛАВЯНСКА

М.О. Высочин

Отдел экологии и рационального природопользования
Краматорского городского совета

23.11.2007 г. мы наблюдали на рыбопроизводном пруду № 8 рыбхоза «Красная Долина» Донрыбкомбината одновременно 29 орланов. Большинство птицы были в первом годовом наряде. Концентрация белохвостов объяснялась тем, что вода в пруду на площади 93 га была спущена, и на дне водоёма оставалось большое количество мертвой рыбы, которая и привлекла птиц. Ранее в северных районах Донецкой области подобные скопления орлана-белохвоста нами не отмечались.

О ВСТРЕЧЕ СТЕРВЯТНИКА (*NEOPHRON PERCNOPTERUS*) В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Г.К. Бураков, В.В. Ветров

Встречи хищных птиц – падальщиков на материковой части Украины, вдали от гнездового ареала, явление довольно редкое. Особенно это относится к наблюдениям стервятника, который ещё в середине прошлого столетия (до 1960-х годов) изредка гнезился на юге Крымского полуострова и в долине р. Днестр, а сейчас лишь нерегулярно отмечается в некоторых областях Украины в качестве редкого залётного вида. Поэтому определённый интерес вызывает встреча одиночной птицы на окраине птицефабрики у с. Розовка Шахтёрского района Донецкой области. Птица была добыта браконьерами 30.04.2010. и доставлена в г. Луганск для изготовления чучела. Это оказался самец во взрослом наряде. В зобу найдены несколько суточных цыплят, вероятно, с той же птицефабрики. Чучело стервятника хранится в частной коллекции.

ВСТРЕЧА КУЛИКА-ЛОПАТЕНЯ (*EURYNORHYNCHUS PYGMAEUS*) В ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Ветров

На одном из полуспущенных прудов Станично-Луганского рыбхоза (окрестности пос. Станично-Луганское) 4.09.2010 г. встречен одиночный кулик-лопатень. Птица надёжно идентифицирована, поскольку была рассмотрена в бинокль с расстояния всего 8-10 м. Кроме неё, на илистых отмелях того же пруда держались мелкими группами до 50 куликов-воробьев, 10 чернозобиков и один грязовик.

Кулик-лопатень крайне редок на Украине, известны его встречи на Молочном лимане близ Мелитополя и в Черниговской области.

СОДЕРЖАНИЕ

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРИВИЦКИЙ (1935–2008)

Тараненко Л.И.	4
ПАМЯТИ ДРУГА (ВОСПОМИНАНИЯ ОБ И.А. КРИВИЦКОМ) – Ковшарь А.Ф.	7
СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ – Банник М.В.	15
И.А. КРИВИЦКИЙ И ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА – Девятко Т.Н.	22
ЭТОГО НЕ ЗАБЫТЬ – Брезгунова О.А.	24

Кривицкий И.А., Чаплыгина А.Б.

ЭКОЛОГО-ФАУНИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЬЮРКОВЫХ ПТИЦ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	25
Ардамацкая Т.Б. РОЛЬ ДЕЛЬТЫ ДНЕПРА В СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ПТИЦ ВОДНО-БОЛОТНОГО КОМПЛЕКСА	36
Руденко А.Г. ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ВИДОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОРНИТОФАУНЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ОСТРОВА ТЕНДРА	41
Атемасов А.А., Атемасова Т.А., Девятко Т.Н., Гончаров Г.Л., Лысенко Н. Г. СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ПТИЦ НАГОРНОЙ ДУБРАВЫ У ЮЖНЫХ ГРАНИЦ ЛЕСОСТЕПИ	47
Белик В.П., Ветров В.В., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г. ОРЕЛ- МОГИЛЬНИК, ИЛИ КАРАГУШ В КАЛАЧСКОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДОНА (ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)	55
Фесенко Г.В. ДО ІСТОРІЇ ОЦІНКИ ЧИСЕЛЬНОСТІ ЛЕЛЕКИ ЧОРНОГО (<i>CICONIA NIGRA</i> (L.)) В УКРАЇНІ-РУСІ	70
Ветров В.В. НОВЫЕ ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ПТИЦЫ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НОВЫЕ ГНЕЗДОВЫЕ АДАПТАЦИИ	74
Мороз В.А. О ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ СОЙКИ В ДОЛИНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА (ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)	77
Мороз В.А., Галущенко С.В. О ФАУНЕ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ СТАНИЧНО-ЛУГАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЛУГАНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ	83
Кныш Н.П., Статива А.И. МИГРАЦИИ И ЗИМОВКИ РЯБИННИКА В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЧАСТИ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ	88

Кныш Н.П., Статива А.И. МАТЕРИАЛЫ ПО РАЗМНОЖЕНИЮ ОБЫКНОВЕННОЙ КУКУШКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ УКРАИНЫ В 2001-2009 ГГ.	93
Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н. ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ОСЕННИМ ПРОЛЕТОМ ГУСЕЙ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008 ГОДУ: ИСПОЛЬЗУЮТ ЛИ ГУМЕННИКИ (<i>ANSER FABALIS</i>) ОСОБУЮ СТРАТЕГИЮ МИГРАЦИИ ОСЕНЬЮ ПО СРАВНЕНИЮ С ВЕСЕННИМ СЕЗОНОМ?	98
Баник М.В. СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БОЛЬШОГО ВЕРЕТЕННИКА (<i>LIMOSA LIMOSA</i>) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	105
Баник М.В., Брезгунова О.А. ЗАМЕТКИ ПО ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ ЛУГОВОГО ЛУНЯ (<i>CIRCUS PYGARGUS</i>) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	112
Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Лисняк С.Н., Яцюк Е.А. РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ В ЖИЗНИ ПТИЦ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2007 ГОДУ	118
Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Девятко Т.Н., Лисняк С.Н., Надточий А.С., Яцюк Е.А. РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ В ЖИЗНИ ПТИЦ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008 ГОДУ	129
Брезгунова О.А. К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ЗАСЕЛЕНИЯ Г. ХАРЬКОВА СОРОКОЙ (<i>PICA PICA</i>)	142
Брезгунова О.А. О ПИТАНИИ СОРОКИ (<i>PICA PICA</i>) И ГРАЧА (<i>CORVUS FRUGILEGUS</i>) В ЗИМНИЙ ПЕРИОД	150
Брезгунова О.А. ОСОБЕННОСТИ НОЧЕВОЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕРНОГО СТРИЖА (<i>APUS APUS</i>)	155
Брезгунова О.А. НОЧЕВОЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛЕВОГО (<i>PASSER MONTANUS</i>) И ДОМОВОГО (<i>P. DOMESTICUS</i>) ВОРОБЬЕВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ	161
Брезгунова О.А., Баник М.В. НАБЛЮДЕНИЯ ЗА НОЧЕВОЧНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ГОРИХВОСТКИ-ЧЕРНУШКИ (<i>RHOENICURUS OSHRUROS</i>) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	182
Витер С.Г., Яцюк Е.А. НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ОРНИТОФАУНЕ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	185

Высочин М.О. НОВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ КУРГАННИКА В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	192
Высочин М.О. К ИЗУЧЕНИЮ ТЕТЕРЕВЯТНИКА НА СЕВЕРЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	195
Євтушенко Г.О., Литвиненко С.П. СТАНИЧНО-ЛУГАНСЬКИЙ РИБГОСП – ТЕРИТОРІЯ, ВАЖЛИВА ДЛЯ ЗБЕРЕЖЕННЯ ВИДОВОГО РІЗНОМАНІТТЯ ПТАХІВ ЛУГАНСЬКОЇ ОБЛАСТІ	201
Соколов А.Ю. ЗАВИСИМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ УЧАСТКА ПРИРОДНОГО ПАРКА «РОВЕНЬСКИЙ» У СЕЛА НИЖНЯЯ СЕРЕБРЯНКА (БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ) ОТ СОСТОЯНИЯ ВОДОЕМОВ	225
Роговий Ю.Ф. РЕЗУЛЬТАТИ КІЛЬЦЮВАННЯ ПТАХІВ У ДОЛИНІ РІЧКИ КАГАМЛИК ТА ЇЇ ОКОЛИЦЯХ	229
Писарев С.Н., Надворный Е.С., Сыса А.Г., Дорохов А.В. О РЕЗУЛЬТАТАХ КОЛЬЦЕВАНИЯ БОЛЬШОЙ СИНИЦЫ (<i>PARUS MAJOR</i>) В Г. КРАМАТОРСКЕ, ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ, В 1998-2005 ГГ.	234
Тараненко Л.И. КОЛЛЕКЦИЯ ПТИЦ, СОБРАННАЯ Э.А. ХОРЬКОВЫМ	240

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

Скубак Е.Н. ГНЕЗДОВАНИЕ ОГАРЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. КОНСТАНТИНОВКА	243
Яцюк Е.А., Витер С.Г., Девятко Т.Н., Надточий А.С. ИНВАЗИЯ КЕДРОВКИ (<i>NUCIFRAGA CARYOCATACTES</i>) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008-2009 ГГ.	245
Писарев С.Н., Надворный Е.С. КЕДРОВКА (<i>NUCIFRAGA CARYOCATACTES</i>) В ДОНЕЦКОМ ПРИДОНЦОВЬЕ	247
Ветров В.В. НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВСТРЕЧАХ КЕДРОВКИ (<i>NUCIFRAGA CARYOCATACTES</i>) НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ И В СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ РОССИИ	250
Тараненко Л.И. НАЛЁТ КЕДРОВОК В ДОНЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ ОСЕНЬЮ 2008 ГОДА	251
Банник М.В., Брезгунова О.А., Вергелес Ю.И., Девятко Т.Н., Надточий А.С., Яцюк Е.А. МАССОВАЯ ИНВАЗИЯ КЛЕСТОВ- ЕЛОВИКОВ (<i>LOXIA CURVIROSTRA</i>) В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008-2009 ГГ.	255
Писарев С.Н. ИНВАЗИЯ ОБЫКНОВЕННОГО КЛЕСТА (<i>LOXIA CURVIROSTRA</i>) В ДОНЕЦКОЕ ПРИДОНЦОВЬЕ В ЗИМУ 2008-2009 ГГ.	260

Девятко Т.Н., Шерстюк И.Н. ИЗМЕНЕНИЕ СТЕРЕОТИПА ГНЕЗДОВАНИЯ ЗОЛОТИСТОЙ ЩУРКИ	263
Пилипенко Д.В. ГНЕЗДОВАНИЕ ДЛИННОХВОСТОЙ СИНИЦЫ (<i>AEGITHALOS CAUDATUS</i>) В ИСКУССТВЕННЫХ ЛЕСАХ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	265
Пилипенко Д.В. ЕЩЕ ОДНА ВСТРЕЧА ПОПУГАЯ КРАМЕРА (<i>PSITTACULA KRAMERI</i>) В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	267
Коханов В.Д. О ГНЕЗДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ЛЕСНЫХ ПТИЦ В ТРОСТНИКЕ	268
Высочин М.О. О СКОПЛЕНИИ ОРЛАНОВ-БЕЛОХВОСТОВ НА ОДНОМ ИЗ ПРУДОВ ВБЛИЗИ Г. СЛАВЯНСКА	270
Бураков Г.К., Ветров В.В. О ВСТРЕЧЕ СТЕРВЯТНИКА (<i>NEOPHRON PERCNOPTERUS</i>) В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ	271
Ветров В.В. ВСТРЕЧА КУЛИКА-ЛОПАТЕНЯ (<i>EURYNORHYNCHUS PYGMAEUS</i>) В ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	271

Научное издание

ПТИЦЫ БАССЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Вып. 11: Материалы 15 научной конференции

*Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца,
посвященной памяти И.А. Кривицкого;
(16-18 октября 2009 г.)*

Ответственный за выпуск: к.б.н. Л.И. Тараненко

Редактор: к.б.н. Л.И. Тараненко

Оригинал-макет: к.б.н. А.Д. Штирц